

**Министерство образования и науки
Республики Казахстан
Комитет науки
Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова**

К.Ш. АЛИМГАЗИНОВ

**Электронные источники
по современной истории Казахстана:
методология и методики анализа**

Монография

Алматы
2011

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5 каз)
А 50

*Рекомендовано к печати решением Ученого совета
Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК
Под общей редакцией д.и.н., проф. Х.М. Абжанова*

Рецензенты:
д.и.н., профессор *Ж.Б. Абылхожин*
(главный научный сотрудник
ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК)
д.и.н., профессор *Л.И. Бородкин*
(заведующий кафедрой исторической информатики
МГУ им. М.В.Ломоносова)

Алимгазинов, К.Ш.

А 50 Электронные источники по современной истории Казахстана: методология и методики анализа: Монография / К.Ш. Алимгазинов. – Алматы: 2011, 390 стр.

Научный редактор:
д.и.н., профессор *С.Ф. Мажитов*

ISBN 9965-9844-8-4

Работа является источниковедческим исследованием электронных источников количественными методами. Междисциплинарный синтез предложен как подход при изучении их содержания на примере материалов современной истории Казахстана. Работа основана на обширном комплексе цифровых форм информации, широком привлечении источников историографического и документального содержания, справочных изданий, периодической печати. Впервые в казахстанской историографии электронные источники вводятся в научный оборот и рассматриваются в качестве объекта научного исследования.

Книга ориентирована для специалистов, исследователей современного периода истории Казахстана, преподавателей и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами отечественной истории.

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5 каз)

ISBN 9965-9844-8-4

© Алимгазинов К.Ш., 2011
© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2011

ВВЕДЕНИЕ

Современная история получает отражение в новых формах исторических источников. Информация о человеческой деятельности содержится, наряду с привычными для исследователей, также и на нетрадиционных, именуемых электронными, носителях. В Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года подчеркивается, что стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) становятся важными факторами модернизации общества, влияя не только на экономические показатели, но и на социальные, политические процессы¹. Устойчивое развитие инфраструктуры ИКТ, которое переживают постсоветские страны за последнее десятилетие, определяет паритетную основу факторов историко-культурных преобразований в государствах². В источниковедческом преломлении содержание процессов информатизации приобретает статус исторического источника, с особой, электронной средой его появления и функционирования.

Актуальность исследования, введения в научный оборот электронных источников, определено принятием концепции Электронного Правительства Казахстана. В официальных релизах приводятся данные о высокой степени интеграции делопроизводственной документации центральных и местных государственных учреждений в цифровой формат: доля электронных документов в общем разрезе документопотока 37 центральных государственных органов в среднем составляет 52,2%, для местных государственных органов этот показатель превышает 20%, для некоторых же исполнительных органов применяется практика составления документов только в электронном виде. Источниковедческая значимость данных материалов для всестороннего изучения современной истории Казахстана несомненна.

Современное представление об информации, ее функ-

---

¹ О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года. Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 // Казахстанская правда. – 2010. – 2 февр.; 12 февр.

² Information Society. Statistical Profiles, 2009: Commonwealth of Independent States / International Telecommunication Union. – Geneva: ITU, 2009. – 64 p. – pp. 1-2.

циях, формах, способах передачи, в свою очередь, определяют контекст инноваций в подходах ее исторического осмысления. Источниковедческий вектор научных исследований в этом направлении определил формирование относительно новой научной дисциплины – исторической информатики.

В Казахстане популярность электронных ресурсов как источника информации при проведении научных исследований, подготовке публикаций в периодической печати, растет с каждым разом. Электронные источники приобретают форму аргументации выводов. Однако апеллирование данными из них до настоящего времени носит бессистемный характер: нет единых подходов в понимании статуса источника, отсутствуют принципы научного описания и цитирования электронной информации. Нерешенность источниковедческих вопросов корректного использования, приводит порой к исключению из исследовательского пространства источникового материала новейшего времени. Между тем, повышенный интерес и востребованность у исследователей формируют источники по современной истории Казахстана, осмысление которой является стратегической задачей научно-аналитического обеспечения процессов государственного строительства³, формирования исторического сознания в условиях новой информационно-инновационной парадигмы⁴.

Содержательное отражение исторических процессов в электронной среде Интернет, формулирует постановку ключевой проблемы – насколько объективна извлекаемая историческая информация и каковы формы и способы ее применения в исследовательской практике. Очевидно, что использование электронных исторических источников должно сопровождаться решением вопросов описания, рекомендациями использования, разработкой приемов анализа. Решение такой задачи – область источниковедческой эвристики, когда «на первый план выдвигаются проблемы метода, а более конкретно – ме-

---

³ Назарбаев Н.А. Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана: Послание Президента РК народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2010. – 30 янв.

⁴ Историческая наука Казахстана в условиях новой информационно-инновационной парадигмы // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5-ти томах. – Т.5. – Алматы: Атамұра, 2010. – С.311-321.

тодологии изучения источников познания человеческой деятельности, совершенствования информационной основы, методов верификации социальной информации, ее надежности и репрезентативности»⁵.

Концептуальный вектор источниковедческого анализа электронных источников получил выражение в Государственной программе «Культурное наследие», принятой Указом Президента РК от 13 января 2004 года. Культура становится важным условием сохранения идентичности в условиях растущей вовлеченности общества в мировую информационную среду. В рамках реализации Стратегического проекта особое значение приобретает презентация национальной культуры и истории в информационно-коммуникационной среде Интернет, перевод в цифровой формат исторического наследия казахского народа. В этой связи необходимо формировать методологическую базу проведения анализа, разработки методов сбора и обработки электронной исторической информации.

Целью исследования является анализ, на основе междисциплинарного подхода, информативных возможностей электронного исторического источника: принципов и методов научной критики, обработки и анализа содержания. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи, а именно:

- раскрыть актуальные проблемы источниковедческого изучения электронного исторического источника в Казахстане, определить понятийно-терминологические дефиниции и интерпретацию в системе институциональных взаимосвязей источниковедческих исследований;

- показать формирование и обосновать рационализацию использования в отечественной историографии в дискурсе особенностей изучения электронной информации в системе Интернет;

- исследовать возможности междисциплинарного синтеза как методологии инновационного способа изучения электронного исторического источника в проекции семантической интерпретации результатов количественного анализа;

⁵ Медушевская О.М. Источниковедение и сравнительный метод в гуманитарном знании: проблемы методологии // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. – М.: Изд-во РГГУ, 1996. – С. 6-27. – с. 8.

- раскрыть содержание информационной политики государства и социальных процессов в современной истории Казахстана в диахронической связи исторической трансформации электронного нарратива количественным подходом;
- дать обзор электронным информационным ресурсам в фокусе применения их в исторических исследованиях, проанализировать перспективы вовлечения в научный оборот, подходы адекватного использования;
- дать интерпретацию результатам проведенного количественного исследования электронного исторического источника в проекции комплексного решения исторической задачи на основе метода контент-анализа;
- сформулировать предложения дальнейшего применения количественных методов анализа электронного исторического источника в контексте междисциплинарного синтеза в отечественной историографии.

Раскрывая теоретико-методологический аспект источниковедческих исследований, академик И.Д. Ковальченко подчеркивал, что главная из прикладных задач состоит в удовлетворении все более явственной потребности повышения информативной отдачи, вовлечении в научный оборот новых, ранее неиспользовавшихся источников. Задача источниковедов заключается в разработке конкретных путей и методов выявления информационной отдачи источников в зависимости от особенностей разных видов источников и в соответствии с решаемыми исследовательскими задачами⁶.

Объектом исследования является электронный исторический источник, многоаспектное информационное содержание его в приложении как источника по социальным процессам современной истории Казахстана.

Предмет настоящей работы – совокупность методов источниковедческого исследования электронного исторического источника, в частности, количественные методы и компьютерные технологии анализа.

Хронологические рамки исследования охватывают период появления, распространения и складывания электронных информационных ресурсов в Казахстане. Историческое вре-

---

⁶ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 438 с. – с. 106-108.

мя совпадает с периодом суверенитета, с 1991 года по настоящее время.

Методологической основой исследования выступает информационный подход, суть которого в преломлении к истории выражена как информационная неисчерпаемость исторических источников. Императивным началом настоящей работы стал принцип верификации. Историзм выражен постулатом о том, что «история будет твориться всегда», поэтому важно изучать самые разнообразные формы материализации социальной жизни, особенно в современный период. Историковедческая парадигма отношения к источнику как цели научного познания, идея междисциплинарности сформулирована учением и теоретико-методологической концепцией А.С. Лаппо-Данилевского.

Компаративный тезис работы обоснован комплексом вопросов, связанных с осмыслением новых форм источников в соответствии критериям истинности, интерсубъективности и системности исследования, т.е. обнаружения сходства в рамках существующего многообразия путем соблюдения принципов преемственности. Ретроспективный подход использован для показа формирования основ информационного общества в суверенном Казахстане.

Изучение источниковедческих категорий представлено методами формальной логики. При исследовании автор опирался на концептуальные положения источниковедения, работы методологов по тематике, были проанализированы и использованы научные материалы, в том числе опубликованные в средствах массовой информации. Основу составили общие и частнонаучные методы, соблюдены принципы историзма, объективности, которые являются основными мировоззренческими ориентирами. Принципы детерминизма, соответствия и дополнительности позволили определить взаимосвязь, взаимозависимость источниковедческой традиции и специфики исследования электронного исторического источника, оценить степень полноты решения научной проблемы.

В целом, методологические подходы при анализе социально-экономических и политических проблем современной истории, обоснование необходимости тесного сотрудничества с другими социальными науками, предложены еще в конце

- признание целью исторического объяснения попытку постичь «тотальную» целостность истории;
- предпочтение в изучении массовых явлений;
- признание коррелированности событий, фактов и источников как стремление объединить все факторы в единую систему исторического объяснения;
- признание диалектики настоящего и прошлого: всякое настоящее пишет своё прошлое, заглядывая в будущее;
- эпистемологическое предпочтение тому, что знание «конституирует» изучаемую действительность;
- признание интерпретации через понятие поступательного прогресса.

В отличие от методологических устремлений отечественных ученых в последнее десятилетие, представленных порой возвратом к позитивизму и сменой коммунистической идеологии государственным патриотизмом, концептуальный спектр западной науки выстроен на платформе диалога между различными научными школами и направлениями, отсутствует проблема «баланса» между отказом от старых догм и сохранением преемственности¹². Плюрализм выглядит предпочтительнее как базис для адекватной коррекции исследования. В целом, освоение современных теоретико-методологических подходов отечественными историками происходит в тандеме с формированием инновационных траекторий исследования в национальной историографии на основе междисциплинарного синтеза. При этом изучение современной истории Казахстана определено социокультурной потребностью казахстанского общества: степень и качество исследования выступают индикаторами формирования междисциплинарного объектного поля гуманитарных наук и ключевых функциях, при этом, отечественной исторической науки¹³.

Историографию вопроса следует рассматривать в двух аспектах. Первый – формирование научного представления об электронном источнике как объекте изучения, второй – об-

¹² Сужиков Б.М. Методологические подходы к изучению истории Центральной Азии XX-го столетия в евро-американской историографии // Очерки по историографии и методологии истории Казахстана. – Алматы: Искандер, 2007. – С. 197-238. – с.197-239

¹³ Мажитов С.Ф. Прогулки по лезвию ножа // Эксперт Казахстан. – 2009. – №36 (227). – 21 сент.

зор публикаций в фокусе междисциплинарных подходов к исследованию электронных ресурсов.

В контексте разрешения отдельных вопросов, связанных с поднимаемой проблемой, имеющийся массив исследований можно ранжировать в трех дискурсах: монографические работы и публикации ученых дальнего зарубежья, труды исследователей стран СНГ, и имеющиеся отдельные научные работы по анализу электронного исторического источника в отечественной историографии. В целом, постановка источниковедческого изучения производится впервые.

Вопросы научного описания, исследования электронной информации имеют сложившуюся традицию в евроамериканской историографии. Зародившиеся в недрах военных структур США, сетевые технологии преследовали прежде всего научно-исследовательские задачи. Выделение сетевых технологий как стратегического национального ресурса, определило повышенный интерес исторического сообщества к использованию и включению в научно-информационное поле гуманитарных исследований виртуальную сеть. Поэтому можно утверждать, что начало научно-исторического осмысления Интернет связано с публикациями американских историков.

Возможность историко-культурного использования электронных форм презентации информации отмечена была еще В. Бушем (V. Bush), который будучи в середине прошлого века, в послевоенный период, директором канцелярии военного ведомства США по развитию научных исследований, обратил внимание на необходимость пересмотра стратегических национальных векторов общественного развития с военных доктрин на формирование обширного запаса человеческих знаний в форме общедоступной и полезной инфоструктуры. Именно таким термином в 1945 году В. Буш обозначил знакомые теперь каждому современному человеку информационные технологии Интернет. Тогда же он предложил целый комплекс мер по его разработке и предложений по последующей реализации. Поэтому справедливо можно рассматривать его как одного из предшественников научного подхода к исследованию электронного источника. Идея инфоструктуры изложена им в работе «Как мы можем думать» («As We May Think») в журнале «Atlantic Monthly»¹⁴.

¹⁴ Bush V. As We May Think. The Origins of information science / edited by

К числу первых исследователей электронных документов относят также Ч. Доллара (Ch. Dollar), одного из основоположников Архивной школы Университета Британской Колумбии, автора книги «Аутентичные электронные документы: стратегия обеспечения долговременного доступа» (Authentic Electronic Records: Strategies for Long Term Access, 2000)¹⁵.

Вопросы теории и практики исторического анализа электронных текстов получили комплексное освещение в исследованиях С. Шрайбман (S. Schreibman), Р. Сайменс (R. Siemens), Дж. Унсворт (J. Unsworth)¹⁶. Инновации, что происходят в современной гуманитарной мысли, подчеркивают авторы, связаны с компьютеризацией научного знания. Последняя формирует пространство исследовательской парадигмы, метод эвристики в гуманитарных науках, придавая последним черты научной строгости. В коллективном издании получили освещение проблемы методологии изучения электронных источников¹⁷. С. Шрайбман в работе «Computer-mediated Texts and Textuality: Theory and Practice»¹⁸ затронула один из остающихся до сего времени открытым вопрос об особенностях интернет-текстов как социальных информантов. Медиатекст, по выражению исследовательницы, следует воспринимать как форму источника информации, и поэтому при его изучении следует использовать аналогичные для этого подходы. Подчеркивается, что Руководящие принципы кодировки текстов в Интернет – Encoding Initiative (TEI), наряду с описанием технических спецификаций, содержат критерии для информации как текстов с иерархией внутреннего контента: вложенные в гипертекст (как электронный источник – А.К.) аудио-, видеообъектов, иерархия по разделам, гиперссылкам, спискам и т.п., что вкуче представляют

A.J. Meadows. – London: Taylor Graham, 1987. – 261 p. – 254-261 pp.;
Буш В. Возможный способ нашего мышления // Международный форум по информации – 2001. – Т.26, Вып.4. – С.4-11.

¹⁵ Рысков О.И. Исследование нормативно-методического обеспечения и практики применения электронных документов в деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: 1993-2004 гг.: автореф. ... к.и.н.: 05.25.02. – М., 2004. – 26 с. – с. 14

¹⁶ A Companion to Digital Humanities / Schreibman S., Siemens R., Unsworth J. – Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2004. – 611 p.

¹⁷ Там же. – С.145-254.

¹⁸ Schreibman S. Computer-mediated Texts and Textuality: Theory and Practice // Computers and the Humanities. – 2002. – №3. – 283-293 pp.

материал для исследований. Впрочем, даже тогда данный подход исследования электронного текста, хотя и был определенным достижением и имел практическое значение, широко дискуссировался. Последние в большинстве своем носили характер споров по частным вопросам корректности электронной презентации исторического нарратива.

Позиции Н. Иде (N. Ide), Е. Милонаса (E. Mylonas) Д. Дюранда (D. Durand), А. Ренера (A. Renear), касательно вопросов иерархизации гипертекстов, их описании, проблемы отсутствия общепринятой структуры электронного текста, корректности научно-справочного аппарата гуманитарных исследований на базе онлайн-ресурсов, получили обобщающее изложение в совместной работе¹⁹. Исследование было опубликовано впервые в январе 1993 года, после цикла докладов авторов на конференциях по использованию вычислительной техники в гуманитарных науках.

Основным исходным посылом использования приемов формализации для анализа содержания информационных сообщений, выступило представление о том, что «текст представляет собой упорядоченную иерархию содержания объектов», которые поддаются количественной формализации. Идея была связана с определенными подходами к обработке текста и ее кодировке. Следует оговориться, что имели ввиду авторы, говоря о приемах формализации текстовой информации, поскольку общеизвестно, что анализ текстов имеют уже устоявшуюся традицию, связанную с методикой контент-анализа, в том числе и в истории²⁰.

Речь идет об обосновании корректности использования контент-аналитических исследований как формализации текстов, размещенных в открытой среде Интернет, содержание которых, в зависимости от потребностей авторов и редакторов, а порой и пользователей, может быть видоизменено. Как правило, в таком случае важно помнить о том, что высока степень статистической ошибки контент-анализа. Исследователи, во избежание такового, а также для соблюдения правил форма-

¹⁹ Renear A., Mylonas E., Durand D. Refining our Notion of What Text Really Is: The Problem of Overlapping Hierarchies [электронный ресурс] / The Brown University Scholarly Technology Group, 2010. – URL: <http://www.stg.brown.edu/> (дата обращения: 03.03.2010).

²⁰ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – Изд. 2-е, доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с. – С.364-369.

лизации текстов для последующего количественного анализа, предложили учитывать не всякое словесное выражение, термин, категорию как возможных индикаторов для изучения гипертекста, а только часть структурированной, точнее закодированной, согласно правил отображения знаков языком гипертекстовой разметки, текстовой информации.

Очевидно, что выработка общих подходов кодировки текстов важна не только с точки зрения разрешения вопросов логики и методологии гуманитарных исследований Интернета, но и с позиции того, как правильнее следует отображать веб-ресурсы при использовании их в качестве ссылок в системе научно-справочного аппарата.

Затрагивая технические аспекты проблемы текстов в среде Интернет, Н. Иде и Е. Милонас предложили, на наш взгляд, важные для решения задач источниковедческого описания электронного источника и структуризации содержащейся в нем информации, критерии. Это – принцип внутренней иерархизации как определение ключевых индикаторов сообщения, выявления первичных и вторичных информантов как основных и второстепенных элементов текста. Предложенный подход иерархизации при источниковедческом изучении электронного нарратива актуален и тем, что можно выделить основную информацию, которая, собственно, и формирует содержание источника. Информация в последнем не статична, она изменяется. Однако все еще остается сам основной текст, соотносящийся с видоизмененными главами и структурой. Аргумент выглядит следующим образом: конструкция статичной иерархии текстового содержания, позволяет говорить о том, что это один и тот же гипертекст²¹. Разумеется, утверждение не носит аксиоматический характер и можно обнаружить почву для обсуждения, который в рамках постановочного дискурса источниковедческой эвристики важен как предложенный принцип структуризации информации в электронном источнике.

Конструктивные предложения о необходимости выработки общей методологической платформы высказали уже в 90-ые годы прошлого века Дж. МакГанн (J. McGann) и П. Шилинг-

²¹ Renear A., Mylonas E., Durand D. Refining our Notion of What Text Really Is: The Problem of Overlapping Hierarchies [электронный ресурс] / The Brown University Scholarly Technology Group, 2010. – URL: <http://www.stg.brown.edu/> (дата обращения: 03.03.2010).

более популярным в США, в отличие от Великобритании или Европы, где только обсуждается возможность использования количественных методов³⁶.

С 1998 года практика аналитических обзоров электронных ресурсов все более привлекает исследователей. Так, А. МакМичел (А. McMichael) начало вовлечения в научный оборот электронных данных связывает с формированием исторических научно-образовательных веб-сайтов, таких как H-Net (History-Net)³⁷. Историки, размышляя о последнем двадцатилетии исторического процесса, вынуждены принимать Интернет при анализе явлений социальной жизни, культуры, политики, экономики, государства и общества в целом. Если ранее констатировали демократизацию общества как последствии государственных преобразований, то теперь приходится говорить о демократизации информации как ключевого постулата при изучении современной истории³⁸. Отметим также публикации К. Смита (С. Smith), Д. Кэйна (J. Cain), Н. Сарантейкса (N. Sarantakes)³⁹.

Историография квантитативной истории получила отдельное рассмотрение в работах С.А. Ломовой⁴⁰, С.А. Жакишевой⁴¹. Историографический интерес к американской научной школе «новой истории» оправдан общими точками соприкосновения: использование количественных методов, изучение массовых источников. «Новая экономическая история» хорошо известна в постсоветской историографии как

³⁶ Briggs A. Doing the New History // Journal of Interdisciplinary History. – Vol.3. – 1973. – №3. – P.555.

³⁷ McMichael A. The Historian, the Internet, and the Web: A Reassessment // Perspectives on History. – 1998. – № 36:2 (February).

³⁸ McMichael A. History On The Web: Using And Evaluating The Internet. – Wheeling: Harlan Davidson, 2005. – 88 p.

³⁹ Smith C. Can You Do Serious History on the Web? // Perspectives on History. – 1998. – № 36:2 (February); Sarantakes N. E. So That a Tree May Live: What the World Wide Web Can and Cannot Do for Historians // Perspectives on History. – 1999. – № 37:2 (February); Daniel J. Cohen. History and the Second Decade of the Web // Rethinking History. – Vol.8. – 2004 (June). – №2. – 293-301 pp.

⁴⁰ Ломова С.А. Сорок лет американской клиометрики: Заметки по истории научного направления // Компьютер и экономическая история. – Барнаул: Изд во Алтайского ун-та, 1997. – 239 с. – С.104-130.

⁴¹ Жакишева С.А. Клиометрика в Казахстане: ретроспекция и перспективы // Отечественная история. – 1999. – №3. – С.61-77.

клиометрика⁴². Авторы на обширном материале показывают сущность американской клиометрики, ее истоки, традиции и институциональное развитие.

В практической области клиометрика рассматривает крайне важным введение в научный оборот огромных массивов данных, невостребованных до этого из-за отсутствия соответствующих методик и технических средств работы с ними. Если американским историкам свойственна абсолютизация «новой истории», то в советской историографии клиометрику рассматривали больше как средство обогащения методического арсенала историка, не претендующее на универсальность при решении научных проблем⁴³.

В целом, расширение спектра исторических исследований и привнесение инноваций в историю выстроено на базе уже достаточно известного направления – количественной истории. В рамках историографического обзора тут следует отметить работы исследователей из стран СНГ, прежде всего России. Московская школа количественной истории связана с именами И.Д. Ковальченко, заложившего гносеологические постулаты квантификации истории и применения теории информации к изучению исторических источников, Л.И. Бородкина – исследования применимости концепции нелинейных систем и теории хаоса, В.И. Владимирова, К.В. Хвостовой, Г.В. Можяевой, И.М. Гарсковой – междисциплинарный синтез в исторических исследованиях, вопросы применимости теории информации в современном источниковедении, исследователей Д. Жукова, С. Лямина⁴⁴ – по возможностям моделирования социальных процессов средствами фрактальной геометрии. В последние два десятилетия фрактальная теория и методология осваиваются в социально-экономических и гуманитарных отраслях знания, в том числе и в истории.

⁴² Ломова С.А. Экономическая история и клиометрика: самоидентификация направлений в России и за рубежом // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5. – С. 3-20; Бородкин Л.И. Клиометрика: pro et contra (виртуальный диалог) // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. – М., 2001. – Вып.7. – С. 114-132.

⁴³ Жакишева С.А. Клиометрика в Казахстане: ретроспекция и перспективы // Отечественная история. – 1999. – №3. – С.62-63.

⁴⁴ Жуков Д.С. Лямин С.К. Живые модели ушедшего мира: фрактальная геометрия истории. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2007. – 176 с.; Жуков Д.С. Лямин С.К. Метафоры фракталов в общественно-политическом знании: Монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2007. – 136 с.

Одним из центров подготовки специалистов количественной истории и становления современных инновационных прикладных направлений исследований является кафедра Исторической информатики исторического факультета МГУ, возглавляемая Л.И. Бородкиным. На интеллектуальном потенциале кафедре формируются научно-исследовательские центры (к примеру, Центр экономической истории, учрежденный в 1994 году), новые учебные программы в рамках инициатив информационной парадигмы в исторических исследованиях. Общей платформой эпистемологических новаций стала синергетика в широком ее смысле как идеи понимания исторических процессов.

Впрочем, об единстве точек зрения в рамках междисциплинарного синтеза в российской, шире – постсоветской историографии, говорить тут не приходится. Можно обозначить два направления изучения вопросов возможностей использования синергетики как объясняющей парадигмы в истории. В вышедшей в 2002 году коллективной монографии томских ученых предложена «оригинальная концепция методологического синтеза... исследовательской стратегии по принципу взаимодополняемости»⁴⁵. Несколько иной позиции и перспективы для синергетической парадигмы в истории придерживаются их московские коллеги. Базис идей московских ученых выстроен на том, что синергетика, прежде всего, способствует расширению «территории историка» и выступает как исследовательское кредо ученого: возможность проверки выводов другим исследователем.

Расширение вектора исторической эпистемологии, определило формирование внутри самой исторической информатики несколько самостоятельных направлений научных исследований: клиодинамика⁴⁶, вебография⁴⁷ и др. Как правило,

⁴⁵ Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. – 204 с. – С.8-9; Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Под ред. Б.Г. Могильницкого, И.Ю. Николаевой. – М.: Логос, 2005. – 192 с. – С.11

⁴⁶ Turchin P. Arise «cliodynamics» // Nature. – Vol. 454. – 2008. – 3 July. – P.34-35.

⁴⁷ Лукиных Т.Н., Можяева Г.В., Рожнева Ж.А. Вебография: источниковедческие аспекты: Методическое пособие [электронный ресурс] / Томский государственный университет, 2002. – URL: <http://edu.tsu.ru/historynet/> (дата обращения: 02.02.2010).

формирование этих направлений носит экспериментальный характер, и зачастую связано с именами отдельных ученых и исследователей. Поэтому корректнее говорить о становлении научных школ в рамках общего вектора междисциплинарных исследований на стыке информатики и истории. В этом отношении более адекватной видится нам предложение отдельных исследователей о формировании самостоятельной вспомогательной дисциплины в источниковедении – информационного источниковедения⁴⁸. В целом, многие ученые солидарны в том, что технологии «e-Science», открывают новые горизонты для исторической науки⁴⁹. Содержательно-терминологический разбор категорий приводится в работах Л.И. Бородкина⁵⁰, П. Доорна, О. Боонстра, Л. Брере⁵¹.

Можно выделить отдельные исследования, где дан историко-историографический анализ концепции синергетики и рассмотрена вероятность использования данной парадигмы в истории⁵². Получают историографическое освещение также проблемы когерентности при использовании в исторических исследованиях информационного подхода, его преимуществ и недостатках⁵³. Специальных работ, близких с выбранной нами проблематикой, не обнаружено. Тем не менее, имеет

⁴⁸ Можаяева Г.В. Информация как историческая категория: к вопросу об информационном источниковедении // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. – М.: ИВИ РАН, 2004. – С.58-78.

⁴⁹ Бородкин Л.И. Приоритеты современной исторической информатики: технологии e Science // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике: Труды X конференции АИК / Под ред. Л.И. Бородкина и И.М. Гарсковой. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – С.8.

⁵⁰ Бородкин Л.И. Историческая информатика в точке бифуркации: движение к Historical Information Science // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики: Труды IX конференции АИК / Под ред. Л.И. Бородкина, В.Н. Владимировой. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С.7-21.

⁵¹ Boonstra O., Breure L., Doorn P. Past, present and future of historical information science. – Amsterdam: NIWI-KNAW, 2004. – 130 p. – P.19-21

⁵² Дука А. Эпистемологический анализ теорий и концепций исторического развития с позиций вероятностно-смыслового подхода (на примерах российской историографии): дисс. ... д.и.н.: 07.00.09. – Екатеринбург, 2001. – 386 с.; Бочаров А.В. Проблема альтернативности исторического развития: историографические и методологические аспекты: автореф. ... к.и.н.: 07.00.09. – Томск, 2002. – 26 с.

⁵³ Балаян Г.В. Информационные методы исторического исследования в российской историографии последней трети XX века: дисс. ... к.и.н.: 07.00.09. – М., 2003. – 217 с.

ся достаточное количество научных публикаций, докладов, материалов «круглых столов», где в самых разных ракурсах освещены вопросы историографического и источниковедческого осмысления электронных источников. Знаменательной в этом отношении можно назвать организованную на страницах академического издания дискуссию «Историк, источник и Интернет»⁵⁴. Следует отметить издававшиеся с 1990 года Информационные бюллетени Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. С 1993 года издание было переименовано в «Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». Также это и целый цикл научных публикаций «Круг идей...»⁵⁵, «История и математика...»⁵⁶, «Си-

⁵⁴ Круглый стол «Историк, источник и Интернет» // Новая и новейшая история. – 2001. – №2. – С.66-93.

⁵⁵ Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. Труды IX конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин и В.Н. Владимиров. – М., 2005. – 600 с.; Круг идей: историческая информатика в информационном обществе. Труды VII конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин, В.Н. Владимиров, И.Ф. Юшин. – М., 2001. – 512 с.; Круг идей: историческая информатика на пороге XXI века. Труды VI конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин, Ю.П. Смирнов, И.Ф. Юшин. – М. Чебоксары, 1999. – 456 с.; Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике. Труды V конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин, В.Н. Сидорцов, И.Ф. Юшин. – Минск, 1998. – 352 с.; Круг идей: модели и технологии исторической информатики: Труды III конференции АИК / Ред. Л. Бородкин и В. Тяжельникова. – М., 1996. – 345 с.; Круг идей: новое в исторической информатике: Труды I конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин и В.С. Тяжельникова. – М., 1994. – 170 с.; Круг идей: развитие исторической информатики: Труды II конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин и В.С. Тяжельникова. – М., 1995. – 485 с.; Круг идей: традиции и тенденции исторической информатики: Труды IV конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин и И.Ф. Юшин. – М., 1997. – 339 с.; Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики: Труды VIII конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин и В.Н. Владимиров. – М., 2003. – 588 с.

⁵⁶ История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства / Ред. С.Ю. Малков, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 184 с.; История и математика: Анализ и моделирование социально-исторических процессов / Ред. С.Ю. Малков, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. – М.: URSS, 2010. – 360 с.; История и математика: Концептуальное пространство и направления поиска / Ред. П.В. Турчин, Л.Е. Гринин, С.Ю. Малков, А.В. Коротаев – М.: Изд во ЛКИ, 2008. – 272 с.; История и математика: Модели и теория / Ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 204 с.; История и математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов

нергетика в гуманитарных науках...»⁵⁷, другие коллективные издания Российской Ассоциации «История и компьютер», изданные в разные годы под редакцией профессоров Л.И. Бородкина и В.Н. Владимирова, В. Леверманна⁵⁸, учебные издания⁵⁹ и сборники⁶⁰, отдельные монографические исследования, выполненные в лоне клиометрики⁶¹.

/ Ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. – М.: КомКнига, 2006. – 168 с.; История и Математика: Процессы и модели / Ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. – М.: Либроком, 2009. – 240 с.

⁵⁷ История и синергетика: Методология исследования / Ред. А.В. Коротаев, С.Ю. Малков / Синергетика в гуманитарных науках. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 192 с.; Митюков Н.В. Имитационное моделирование в военной истории / Синергетика в гуманитарных науках. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 280 с.

⁵⁸ Интернет – новая информационная среда исторической науки: Тезисы международной конференции / Ред. В.Н. Владимиров. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1998. – 56 с.; История. Карта. Компьютер / Ред. В.Н. Владимиров. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1998. – 176 с.; Источник. Метод. Компьютер. Традиционное и компьютерное источниковедение / Ред. С.В. Цыб и В.Н. Владимиров. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1996. – 226 с.; Компьютер и историческая демография: Сборник научных статей / Под ред. В.Н. Владимирова. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2000. – 210 с.; Компьютер и историческое знание / Ред. Л.И. Бородкин и В.Н. Владимиров. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1994. – 208 с.; Компьютер и экономическая история / Ред. Л.И. Бородкин и В.Н. Владимиров. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1997. – 239 с.; Математические модели исторических процессов / Ред. Л.И. Бородкин. – М., 1996. – 251 с.

⁵⁹ Ковальченко И.Д., Бородкин Л.И. Современные методы изучения исторических источников с использованием ЭВМ: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 87 с.; Историческая информатика: Учебное пособие / Под ред. Л.И. Бородкина, И.М. Гарсковой. – М.: Мосгорархив, 1996. – 400 с.; Компьютеризованный статистический анализ для историков: Учебное пособие / Под ред. Л.И. Бородкина и И.М. Гарсковой. – М., 1999. – 187 с.

⁶⁰ Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании: Сборник тезисов докладов и сообщений Всероссийской конференции / Отв. ред. Л.И. Бородкин, В.Н. Владимиров, И.М. Гарскова, Ю.Ю. Юмашева. – М., 2000. – 296 с.; Педагогические аспекты исторической информатики: Опыт компьютеризации исторического образования в странах СНГ / Ред. В.Н. Сидорцов, Е.Н. Балыкина. – Минск: БГУ, 1999. – 200 с.

⁶¹ Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005. – 192 с.; Коротаев А.В., Гринин Л.Е. Урбанизация и политическое развитие Мир-Системы: сравнительный количественный анализ // История и математика: Анализ и моделирование социально-исторических процессов. – М.: КомКнига, 2007. – С. 102-141.

Собственно, формулировка «электронный источник» применительно к источниковедческой практике не получила широкого распространения, в отличие от выражения «электронный документ»⁶² или же более обширное – технотронный документ⁶³. Упоминание «электронный источник» встречается, в частности, у Н. Давлетшиной и В. Муравьева⁶⁴. Постановка проблемы вызвана изменениями, происходящими в современном обществе, которые рассматриваются как основная парадигма современного мировоззрения, выражает основные тенденции и ценностные ориентиры общества.

Связывая становление электронных информационных технологий с концепцией постмодернизма как специфическом мировоззрении информационного общества, авторы формулируют научную постановку проблемы выработки принципиально новых подходов к историческому знанию за счет введения в научный оборот электронных источников. Совершенно верно отмечается, что «до настоящего времени проблема не осознана научной общественностью как значимая. Отсутствует не только методологический, но и методический инструментарий использования электронных источников в исследовательском и прикладном смыслах, не проводится серьезный

⁶² Юшин И.Ф. Электронные документы как исторический источник // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики: Труды VIII конференции АИК. – М.-Барнаул, 2003. – С. 37-50; Злобин Е.В. О некоторых проблемах классификации и описания электронных документов как исторического источника // Круг идей: электронные ресурсы исторической информатики: Труды VIII конференции АИК. – М.-Барнаул, 2003. – С. 7-36.; Форум по электронным документам // Отечественные архивы. – 1997. – № 2. – С. 100-101.; Документ в системе социальных коммуникаций: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – Томск: Томский государственный университет, 2008. – 448 с.; Залаев Г.З. Анализ и классификация электронных документов // Вестник архивиста. – 1999. – № 2-3 (50-51). – С.60-68.

⁶³ Швецова Г.Н. К определению понятия «технотронные документы» // Библиотечное дело 2001: Российские библиотеки в мировом информационном и интеллектуальном пространстве: Тезисы докладов 6-й международной научной конференции. – М., 2001. – Ч.1. – С. 51-52; Гедрович Ф.А. Технотронные документы – результат технически обусловленных форм письменности // Вестник архивиста. – 1998. – № 2 (44). – С. 71-73; Магидов В.М. Технотронные документы и архивы: проблемы архивоведения и источниковедения // Вестник архивиста. – 1998. – № 2 (44). – С. 30-37.

⁶⁴ Давлетшина Н., Муравьев В. Электронные источники: возможность интерпретации истории как многомерного исторического процесса // Информационный бюллетень АИК. – 2002. – № 30. – С. 101-103.

анализ информационных потребностей... Дискуссии научного сообщества историков сегодня сводятся к тому, как следует относиться к появлению новых массивов источников, насколько адекватна передача накопленных человечеством знаний и информации с традиционных носителей на новые. Говоря об электронных документах, во главу угла ставится вопрос истинности вводимой в научный оборот информации»⁶⁵. Подчеркивается, что возникновение современного типа источников – источников электронных, недостаточно рассматривать как новую форму фиксации социальной информации, наряду с вещественными, изобразительными, письменными, фотическими источниками, тут следует говорить о новых типах создания, сбора, организации, хранения и использования документов. Несмотря на небольшой относительно объем опубликованной работы, именно в ней, насколько возможно делать выводы после историографического обзора, комплексно затронут лейтмотив решаемой и в настоящей работе задачи: массовость новой формы исторической информации, ее качественное содержание формулируют задачу разработки принципиально новых алгоритмов источниковедческого анализа. Специфика работы с современным форматом источников, использование их в социальной и научной практике, свидетельствуют о возникновении инновационного пространства исторического знания⁶⁶. Сложно не согласиться с тем, что в условиях бурного развития информационных технологий и их активного внедрения во все сферы экономики, политики и общества, необходимо выработать координирующие и направляющие параметры познания электронных источников, очертить основные парадигмы активности исследовательского сознания при их изучении: логику, смыслы, понятийный аппарат, нормы. Ныне, когда «на смену одномерному тексту приходит многомерный электронный гипертекст», в русле исторической науки необходимо разрабатывать теоретические и методологические вопросы о сущности виртуального мира, его границах и сферах влияния⁶⁷.

⁶⁵ Там же. – С.101.

⁶⁶ Там же. – С.102.

⁶⁷ Батырбаева Ш.Д., Щербакowa С.А. Историческая информатика и виртуальный мир // Инновационные подходы в исторических исследованиях: информационные технологии, модели и методы: Материалы XI конференции АИК. – М.-Барнаул: Азбука, 2008. – С.11.

Интерес историков к новому, неосвоенному исследовательскому пространству, иногда приводит к мнению о необходимости формирования на этой почве прикладных направлений. Так, в опубликованных работах А. Володина редуцируется внимание на становлении новой научной дисциплины – интернетика⁶⁸. Предполагаем эти рассуждения несколько поспешными, поскольку, как правило, формирование научных школ, не говоря уже о самостоятельных научных направлениях исследований, проходит ряд последовательных этапов формирования: от появления идеи и массива исследований до формирования гносеологической эпистемы и архива научных данных. Тут необходимо учитывать не только комплекс знаний и массив публикаций как методологический аспект, но и социальный аспект: организационную систему научной деятельности как элемент экспериментальной пролонгации предложенной идеи среди ученых⁶⁹.

Современная информационная среда становится уже практически традиционным объектом исследования в гуманитарных науках – политологии, психологии, социологии. В рамках историографического обзора работ, выполненных на базе Интернет как источникового материала, достаточно интересными представляются труды В.А. Гареева⁷⁰, В.В. Негуторова⁷¹, С.И. Паринова⁷². Использование интернет-технологий в процессе совместной деятельности людей позволяет в большей степени, чем ранее, осуществлять ее регулирование. Эти новые возможности конструируют новые правила социально-экономического поведения людей. Совокупности информационных явлений и процессов, как отмечается, характеризуют

⁶⁸ Володин А.Ю. Информационная эвристика в Интернет // Информационный бюллетень АИК: Материалы X конференции АИК. – М. Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2006. – №34. – С. 207-209.

⁶⁹ Горохов В.Г. Концепции современного естествознания и техники. – М.: Инфра-М, 2000. – 608 с. – С.7-9

⁷⁰ Гарев В.А. Информационная борьба с международным терроризмом: теоретические и практические аспекты: автореф. дисс... к.полит.н.: 23.00.04. – М., 2007. – 20 с.

⁷¹ Негуторов В.В. Гипертекст как феномен современного общества: дисс. ... к. филос. наук: 09.00.11. – Краснодар, 2003. – 151 с.

⁷² Паринов С.И. Онлайн-сообщества: методы исследования и практическое конструирование: автореф. ... д.т.н.: 05.13.16 [электронный ресурс] / Паринов С.И., 2000. – URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru/~parinov/autoref.htm/> (дата обращения: 02.02.2010).

способы «заселения» людьми виртуального пространства. Этот феномен уже становится и предметом исследования ряда работ по истории⁷³.

Обобщающей работой по применению интернет-технологий и электронных ресурсов в научной практике является монографическое исследование В. Степанова⁷⁴. Содержание охватывает различные аспекты использования Интернета, дается анализ его организационно-технологической структуре, особенностям поиска информации, описанию справочных и библиографических ресурсов, цифровых библиотек, возможностей применения виртуальной сети в информационно-библиотечном деле, предложены подходы при цитировании в научных работах информации из Интернет.

В целом, исследования Интернет спроецированы в преломлении изучения его как ключевого фактора развития общества, становления новых форм социальных, политических, экономических институтов. Формируется научное цифровое пространство. К примеру, «Российская сеть информационного общества» (<http://www.isn.ru/>), созданная в 1999 году как открытое объединение людей, занимающихся проблемами развития экономики, политики, образования, общества в целом, на базе сетевых и информационных технологий, исследователей социальных вопросов интернет-коммуникаций, для обмена информацией и идеями по проблематике информационного общества; сетевой ресурс <http://socionet.ru/> представлен как онлайн-научная инфраструктура для общественных наук.

В Казахстане также признается, что развитие экономики, политики, образования, общества в целом тесно сопряжено с информационными технологиями, обеспечивается грантовая поддержка исследований психологических, социальных, политических вопросов интернет-коммуникаций, вопрос интеграции страны в мировое информационное общество выделяется как стратегический вектор государственной политики⁷⁵.

⁷³ Яблоков К.В. Компьютерные исторические игры 1990-2000-х гг. (проблемы интерпретации исторической информации): дисс. ... к.и.н.: 07.00.09. – М., 2005. – 252 с.

⁷⁴ Степанов В. Применение Интернета в профессиональной информационной деятельности. – М: Изд-во ФАИР, 2009. – 304 с.

⁷⁵ Мажитов С.Ф. Отечественная история и историческое образование: новые парадигмы // Отан тарихы. – 2003. – № 1. – С.29-35; Бурханов К.Н. Внедрение и использование инновационных технологий в системе социального образования в Казахстане: проблемы и перспективы //

Многие отечественные проекты по исследованию сетевых и мультимедиа технологий, активно поддерживались на начальном этапе международными организациями: IREX, фондом Сороса, EdNet, Carana, ЮНЕСКО и другими. Необходимость мультимедийных продуктов по различным историко-культурным, историко-политическим и страноведческим сюжетам объяснялась повышенным спросом на достоверную, научно выверенную информацию о Республике Казахстан как со стороны иностранных граждан, так и жителей страны⁷⁶.

Отечественные авторы первых мультимедиа исторических изданий Ж.А. Абсеметова, С.А. Жакишева, С.Ф. Мажитов и др., в стремительном росте информационных технологий и их такой же стремительной интеграции в научно-образовательную систему, видят пространство для профессиональной и практической деятельности «компьютеризированного» историка, когда вслед за появлением специализированных электронных учебников, энциклопедий, словарей-справочников, баз данных, обучающих систем при помощи мультимедиа-технологий, наступит черед научного осмысления электронных источников⁷⁷.

Уже сегодня узел научных интересов к цифровой среде в Казахстане обозначен анализом современных форм взаимоотношений общества и государства⁷⁸. В целом, новейший

Материалы 1-го Всероссийского научно-педагогического социального конгресса. – М., 2001. – С. 328-336.

⁷⁶ Жакишева С.А., Мясников Н., Берлизев А. Применение мультимедийных технологий в исторической науке Казахстана // Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании: Сборник тезисов докладов и сообщений Всероссийской конференции / Отв. ред. Л.И. Бородин, В.Н. Владимиров, И.М. Гарскова, Ю.Ю. Юмашева. – М., 2000. – С. 120.

⁷⁷ Мажитов С.Ф. Спутниковый канал дистанционного обучения по истории // Валихановские чтения: Материалы международной научно-практической конференции. – Кокшетау: Изд-во Кокшетауского ун-та, 2003. – С. 168-172; Жакишева С.А. Создание информационной системы в Казахстане по проекту «Возвращенные имена» стран Содружества // Международный проект создания Единого электронного банка данных жертв политических репрессий «Возвращенные имена»: Сборник материалов по итогам первого этапа проекта. 2000-2003 годы. – Нижний Тагил, 2004. – С.178-179.

⁷⁸ Касен М. Электронное правительство и новая партиципаторная демократия // Саясат. – 2006. – № 2. – С.26-27; Нурмагамбетов А. Проблема формирования электронного правительства: зарубежный опыт и Казахстан // Аналитик. – 2005. – №2. – С.34-36; Шевченко В. Электронная демократия // Казахстанская правда. – 2004. – 26 февр.

Описание мультимедийных исторических источников получило место в работах С.Ф. Мажитова, также это публикации и информационные продукты С.А. Жакишевой, выполненные в рамках инициативных научных проектов и международных грантов. В целом, педагогический дискурс информатизации и прикладные аспекты использования современных технологий в образовании и науке Казахстана освещаются в работах Нургалиевой Г.К., Тажигуловой А.И. и других⁸⁵. Образовательная компонента электронных форм инфокоммуникации разработана в цикле научных работ по педагогике в Казахстане⁸⁶.

Проекция исследовательских новаций происходит вкупе с переосмыслением теории и методологии исторических исследований в Казахстане. Определение контуров деформации научных принципов⁸⁷, преодоление ограниченности тем⁸⁸, подчеркнутые исследователями, концептуальное обновление координат познания прошлого⁸⁹, ретроспекция интеллек-

⁸⁵ Нургалиева Г.К. Ценностное ориентирование личности в условиях информатизации образования. – Алматы: РЦИО, 2004. – 311 с.; Педагогические технологии информатизации образования / Нургалиева Г.К., Есполов Т.И., Кунанбаева С.С., Курманалина Ш.Х., Моминбаев Б.К., Сулеев Д.К., Тажигулова А.И. – Алматы: Алем, 2002. – 269 с.; Нургалиева Г.К., Тажигулова А.И., Арыстанова А.Ж. Теоретические аспекты мониторинга образовательных систем. – Алматы: Изд-во «ЦПТИО», 2002. – 130 с.; Нургалиева Г.К., Тажигулова А.И., Арыстанова А.Ж. Технология мониторинга образовательных систем. – Алматы: Алем, 2002. – 146 с.

⁸⁶ Курманалина Ш.Х. Методология и технология создания электронной методологической системы в условиях информатизации образования: автореф. ... д.пед.н.: 13.00.02. – Алматы, 2002. – 51 с.; Тажигулова А.И. Педагогические принципы конструирования электронных учебников в условиях информатизации профессионального образования: дисс. ... к.пед.н.: 13.00.08. – Алматы, 2000. – 30 с.; Ферхо С.И. Формирование профессиональной компетентности учителей по использованию электронных учебных изданий в процессе обучения: автореф. ... к.пед.н.: 13.00.08. – Алматы, 2004. – 29 с.

⁸⁷ Жумашев Р. Историография советской культуры: методологические проблемы изучения // Отан тарихы. – 2002. – №2. – С.79-89.

⁸⁸ Асылбеков М. Қазақ тарихының өзекті мәселелері хақында // Қазақ тарихы. – 1994. – № 5. – С.3-11.

⁸⁹ Кекилбаев А. Отечественная история – источник духовного возрождения // Отан тарихы. – 1998. – №3. – С.5-12; Назарбаев Н.Ә. Қазақтың бүкіл тарихы – бірігу тарихы, тұтастану тарихы // Отан тарихы. – 1998. – №1. – С.5-17-66.; Әбжанов Х. Ұлтық идея – қазақ мұраты // Отан тарихы. – 2005. – № 1. – С. 3-9; Несипбаева К.Р. Некоторые аспекты теоретико-методологических проблем историографии Казахстана //

туальной компоненты в отечественной истории⁹⁰, содержание эпистем генезиса кочевой культуры⁹¹ и этнообразующих факторов⁹², многовекторность в осмыслении исторического времени и пространства⁹³ – формируют пространство национальной историографической традиции.

Начиная с 2003 года в рамках программы фундаментальных исследований Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК проводится научное осмысление современных информационных коммуникаций как практического инструмента инновационного вектора источниковедческих исследований и компьютерного моделирования социальных процессов в современной истории Казахстана⁹⁴, в частности, проблема информационной безопасности суверенного государства в преломлении актуальности становления этнолингвистической обособленности отечественного сектора в информационной инфраструктуре глобальной сети Интернет. Как отмечено академиком М.Х. Асылбековым, через обновле-

---

Современное состояние и перспективы развития исторической науки Казахстана и России: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Алматы: Тарих тағылымы, 2008. – С.158-163; Омарбеков Т., Омарбеков Ш. Қазақстан тарихына және тарихнамасына ұлттық көзқарас. – Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 388 б.; Сақтаганова З.Г. К вопросу о месте и роли Казахстана в союзной интеграции в послевоенное десятилетие // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Материалы VI международной конференции / Отв. ред. С.В. Голунов. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – С. 66-79.

⁹⁰ Какенова Г.М. Судьбы казахской интеллигенции: Историография вопроса. – Астана: ЦНТИ, 2006. – 469 с.; Есмағамбетов К.Л. Әлем таныған тұлға: М. Шоқайдың дүниетанымы және қайраткерлік болмысы. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 504 б.

⁹¹ Традиционная культура жизнеобеспечения казахов: Очерки истории и теории // Ажигали С., Алимбай Н., Аргынбаев Х. и др. – Алматы: Ғылым, 1998. – 234 с.; Омарбеков Т. 20-30 жылдардағы Қазақстан қасіреті. – Алматы: Санат, 1997. – 320 б.; Берденова К.А., Иманбердиева С.И. Аграрная политика тоталитарного государства как фактор кризисного состояния сельского хозяйства Казахстана. – Алматы: Ғылым, 1994. – 142 с.

⁹² Қиятұлы З. Қазақ мемлекеті және Жошы хан. – Астана: Елорда, 2004. – 344 б.

⁹³ Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: Размышления и поиски. Книга 1, 2. – Алматы: Ғылым, 2000.; Қозыбаев М. Тарих зердесі. Екі томдық. – Алматы: Ғылым, 1998. – Т.2. – 280 б.; История Казахстана. Народы и культуры / Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В., Масанов Н. и др. – Алматы: Дайк-пресс, 2001. – 608 с.

⁹⁴ Қазақстанның тарих ғылымы. – Алматы: МерСал, 2005. – 600 б.

ние и совершенствование методологии исторических исследований, происходит вовлечение в научный оборот новых источников, совершенствование методов научного анализа и расширение информационных возможностей ранее известных⁹⁵.

Работ обобщающего плана, где с методологических позиций дан анализ вопросов применимости междисциплинарного синтеза, в Казахстане отсутствует. Однако полидисциплинарность и принцип верификации полученных результатов исследования, использованы в работах академика О. Исмагулова⁹⁶. Детальный разбор сциентизации исторического подхода приводится в⁹⁷. Оригинальная методика верификации данных научного эксперимента была предложена в работах Ж.Б. Абылхожина⁹⁸, концептуальная база исследований выступает рефлексией на методологический плюрализм в науке 1990-х годов. В публикациях С.Я. Серовайского⁹⁹ предложена реконструкция прошлого методами математического моделирования исторических процессов. В целом можно отметить, что междисциплинарная проекция прикладных исследований в казахстанской историографии реализована в цикле коллективных изданий, подготовленных за последние годы сотрудниками Института истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК.

⁹⁵ Асылбеков М. Қазақ тарихының өзекті мәселелері хақында // Қазақ тарихы. – 1994. – № 5. – С.10.

⁹⁶ Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. Палеоантропологическое исследование. – Алматы: Ғылым, 1970. – 238 с.; Исмагулов О. Этническая антропология Казахстана (соматологическое исследование). – Алматы: Ғылым, 1982. – 232 с.

⁹⁷ Жакишева С.А. Alter Ego Ассоциации «История и компьютер» или начало эпохи информатизации исторической науки в Республике Казахстан // Информационный бюллетень АИК. – 2000. – № 25. – С.85-99.

⁹⁸ Абылхожин Ж. Б. Традиционная структура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). – Алматы: Ғылым, 1991. – 240 с.

⁹⁹ Серовайский С.Я. Математическое моделирование в общественных науках // Информационный бюллетень АИК. – 2001. – № 28. – С.198-218; Серовайский С.Я. Компьютерные модели в общественных науках (обучающий программный комплекс) // Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании: Сборник тезисов докладов и сообщений Всероссийской конференции / Отв. ред. Л.И. Бородкин, В.Н. Владимиров, И.М. Гарскова, Ю.Ю. Юмашева. – М., 2000. – 296 с. – С. 127-128; Серовайский С.Я. Архитектура математики. – Алматы: Print-S, 2005. – 479 с.

центральными и местными государственными учреждениями, определяет потребность методического, методологического, научно-практического осмысления [58-59], что в свою очередь формирует новый жанр исследовательской работы [60-61]. Функционирование системы электронного документооборота в республике, анализ посещаемости интернет-ресурса Электронного правительства Казахстана, дает основания утверждать об имеющейся тенденции роста спроса на электронные услуги, предлагаемые государством.

Информационный контейнер, содержащий гиперссылки, как мультимедиа источник, носит широко распространенное название гипертекста, как специфической формы функционирования электронной информации. Она представлена в виде набора состояний элементов электронно-вычислительной техники, которая позволяет пользователю создавать понятные для аудиального и визуального восприятия образы: линейный текст, звук, изображение. Гипертекст обеспечивает существование и функционирование электронного источника в особой форме хранения, передачи и отражения информации посредством открытых информационных систем. Мультимедийная форма существования информации в свою очередь, не означает однородность его содержания.

При рассмотрении электронного источника важно разграничивать понятия электронного источника данных и электронного документа как собственно документа, созданного и функционирующего в электронной форме. Разумеется, при интерпретации обозначенных понятий следует придерживаться тех устоявшихся определений, которые имеются для терминов «источник» и «документ». Известно, что материализация информации может быть выражена разными формами и способами. С источниковедческих позиций предпочтение отдается пониманию того, что всякий носитель информации выступает как документ, несущий в себе сообщение о социальных явлениях и фактах, выраженный в электронном формате. В Законе Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 г. № 307-II, дается следующее определение электронного документа: «электронный документ – это документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой

подписи» [62]. Согласно же Межгосударственного стандарта ГОСТ 7.83-2001, под ним понимается «документ на машиночитаемом носителе, для использования которого необходимы средства вычислительной техники» [63].

Как отмечает В. Степанов, до настоящего времени статус электронного документа определен недостаточно четко, что и допускает его различные толкования [64]. Стремление к прямой аналогии с традиционными печатными изданиями, как справедливо замечено, неверно для цифровых ресурсов. Несоответствие обусловлены рядом причин. Это – появление нехарактерных для печатных изданий новых форм информации, как-то: сообщений форумов, чатов, электронной переписки; динамичность, т.е. видоизменчивость цифровой информации в зависимости от условий и времени ее размещения, что создает дополнительные трудности при описании электронного ресурса; свойство дискретности информации и ее источника.

Как видно, на сегодня по имеющимся определениям, можно обозначить две траектории представлений о цифровом документе: одно связано с пониманием наличия в нем признаков документированности цифровой подписью и только, другое – это более обширное понимание электронного документа как информации, имеющей признаки авторизации. В границах настоящего исследования, выделенные векторы объединены постулатом о том, что всякая информация, вне зависимости от форм и способов ее выражения, может потенциально содержать искомые сведения, поэтому служит источником данных. Поскольку интерес аккумулирован цифровой средой, соответственно, последние логично обозначить как электронные источники.

Интегрирующей основой различных электронных форматов презентации данных можно выделить понимание всех их совокупностей и разнообразий через понятие гипертекста как технологии, способа и формы «материализации» источника. Учитывая гуманитарный подход к его интерпретации, на наш взгляд, наиболее корректное отражение значения гипертекста для исторических исследований определено через содержание его как электронного источника, что исключает разноплановое понимание гипертекста, в частности, в источниковедении. Практика дисциплинарного

уточнения понятийно-категориального аппарата исследований в дискурсе интернет-эвристики имеет место в психологии, политологии, социологии, филологии, информатике, и, в том числе, исторической науке [65-69].

Появление электронного источника это реализация определенных целей, задач, авторских намерений. Активное вторжение интернет-технологий в историческую науку и повышенный интерес к использованию ресурсов виртуальной сети в исторических исследованиях в качестве источника информации поднимают проблему изучения его источниковедческих возможностей. Понимание этого обусловило возникновение обособленного направления источниковедческих работ [70]. Ряд исследователей предлагают именовать данный исследовательский вектор термином вебография, другие же, согласно имеющимся представлениям из смежных областей гуманитарного знания, предлагают использование термина «историонет» (в психологии – психонет, в социологии – соционет и т.п.). Вебографию можно понимать как направление научного описания и исследования Интернет-пространства и его продуктов. Приставка «веб» (web, паутина) принята для обозначения всемирной виртуальной компьютерной сети.

Возникший в литературных кругах виртуального пространства (сетературы [71]), термин используется клиометристами и принят для обозначения направления исторических исследований, ориентированных на изучение электронных исторических ресурсов в глобальной сети Интернет. Авторами методического пособия «Вебография: источниковедческие аспекты» дается следующее определение: «вебография – научное направление, занимающееся описанием ресурсов сети Интернет, ее источниковедческим анализом» [72]. Собственно же сам термин «гипертекст» (греч. hyper – над, сверх) принят для обозначения в виртуальной сети принципа организации информационных массивов – текст, звук, изображение. Отдельные его части связаны между собой или с другими гипертекстами системой ссылок согласно общей концепции создания и функционирования всего гипертекста. Само слово получило распространение в начале 1990-х годов.

Авторы российского интернет-проекта «HistoryNet – Интернет для историка» (<http://edu.tsu.ru/historynet/index.htm>) дают несколько другое определение, что впрочем, не противоре-

чит общей дефиниции: «гипертекст представляет собой сеть, узлами которой являются произвольные значимые фрагменты. Отличие его от традиционного линейного текста в том, что он ориентирован не на точное описание элементов документа, а на поддержку связей между фрагментами содержания полнотекстовой информационной системы».

Прежде чем определять исследовательский дискурс электронного источника, позволим заметить, что практически все имеющиеся и получившие распространение термины, связанные с широким распространением информационных технологий, их интеграции в науку, особенно в гуманитарную, на сегодня не имеют единой общепринятой трактовки. Во многом это объясняется тем обстоятельством, что и сама история информационных технологий как определяющих контуры развития современной истории, ведет начало только с середины прошлого века, и поэтому, относительная новизна проблемы как исследовательского дискурса не только в истории, но и в гуманитарных науках в целом, объясняет актуальность и неразрешенность многих вопросов понятийного аппарата. В целом же, с перечнем распространенных определений интернет-терминов, используемых историками, можно ознакомиться на одном из веб-ресурсов – «HistoryNet» международной ассоциации «История и компьютер» по адресу: <http://edu.tsu.ru/historynet/informatika/posobia/glossariy.htm>.

Определение понятийно-категориального аппарата новых исследовательских программ и практик, всегда будет сталкиваться с желанием обосновать предлагаемые инновационные нормы ключевых выражений, что верно лишь отчасти, поэтому наличие разнообразных точек зрения и формулировок лишь определяет пролонгацию вопроса в последующих исследованиях ученых. Впрочем, это и объясняет то, что в рамках предпринятого настоящего исследования, этот вопрос вынесен для рассмотрения в отдельный параграф работы.

Источниковедческий дискурс предлагаемого обозначения определен рядом факторов. Имеющиеся различные течения гуманитарной мысли, концентрирующие свое внимание на изучении и анализе информационно-коммуникативного контента, выстроенного на платформе современных информационных технологий, не обходят стороной освещение вопроса

динамики формирования, географии и семантики использования терминов. Как правило, при этом возникает потребность в представлении объекта исследования как комплекса исходных данных, поддающихся логике научного исследования (аппарат исследования, категории, концептуальные подходы, обосновывающими исследовательский дискурс и т.д.). Новаторами в этом направлении, пожалуй, можно назвать лингвистов, попытавших дать общее представление с точки зрения лингвистики корпуса современных текстов на электронных носителях. Так сформировалось понятие «сетература». Ключевой интенцией термина электронный источник стало понимание его как всего массива электронных данных. Можно предложить несколько определяющих дефиницию признаков, каждый из которых при проведении источниковедческой работы способствует комплексному представлению исходного контента для последующего анализа:

- для обозначения информационного потока сообщений в электронном формате (текста, звука, изображения);
- признание целостности произвольных фрагментов (веб-ресурсов) электронного источника;
- ориентация, в отличие от традиционного формата статичного линейного текста, на изучение связующих логических границ произвольного фрагмента (гиперссылок), как системообразующих констант электронного источника.

Для сравнения приведем ниже интерпретацию других исследователей, но уже применительно к термину гипертекст. Очевидно, данный постановочный дискурс не точно отражает суть источниковедческого подхода. Между тем, содержит ключевые идымы, верно отражающие содержание:

- используется для обозначения в виртуальной сети принципа организации информационных массивов;
- понимается как сеть, состоящая из произвольных значимых ее фрагментов;
- содержание ориентировано не на точное описание элементов документа, а на поддержку связей между фрагментами содержания полнотекстовой информационной системы [72].

Очевидно, что разноплоскостность высказываний выстроена как стремление решить конкретную исследовательскую задачу в рамках анализа электронного текста, что и

обусловило конкретно-прикладной контекст определения. Более продвинулась в этом отношении современная филология, которая уже включила в комплекс текстов как объектов изучения и современные тексты, появление которых определили информационные технологии и Интернет. Поэтому тут мы имеем случай, когда значение термина содержит филологический оттенок, и сообразно этому объясняет подход к его экспертизе и оценке.

Интерпретация термина более разумна и адекватна рамками конкретной исследовательской практики. В историко-лингвистике существуют общепринятые подходы при формировании программы исследования. При этом, во избежание терминологических заблуждений принято использовать комплекс априорных логических конструкций [73-74]. Как правило, использование последних выдержано практикой исследования, когда корреляция исходных значений и полученных знаний об объекте исследования оправдывает или опровергает корректность предлагаемого содержания. Утверждение уместно, когда речь идет о понятиях и категориях, которые еще претерпевают стадию дискурсивных рассуждений.

Естественным при этом становится формирование обобщающего понятия, не исключающего использования в каждом конкретном случае дополнительных пояснений по контексту изложения. Поэтому в рамках исследовательской парадигмы нами в качестве исходного постулата электронный источник был определен как корпус информационных текстов на электронных носителях, единство которого обеспечено присутствием в каждом отдельном его фрагменте функциональных взаимосвязей между всей системой.

Такие связи выражены присутствием в электронном источнике ссылок (гиперссылок) на другие его фрагменты, исходя из чего и предлагается разделение корпуса электронных источников на два блока:

- интегрированные в открытую информационную сеть Интернет и доступные в свободном режиме: онлайн-электронные ресурсы свободного пользования;
- находящиеся на отдельных локальных электронных носителях, доступ к которым ограничен правами пользователя: электронные ресурсы ограниченного пользования.

Аналогичное условное ранжирование использовано как формирование дефиниции источниковедческих и историографических обзоров электронных источников в работах зарубежных исследователей [75-76]. Стоит отметить соотнесение в этом плане термина «historynet» к количественной истории [77; 78, с. 75-107]. В русскоязычной литературе термин «историонет» не получил широкого распространения. В отечественной историографии количественное направление исследований (клиометрика, историческая информатика) С.А. Жакишева трактует как характерное проявление современного уровня научного познания: проникновение методов и приемов, понятийного аппарата, материальных и технологических средств фундаментальных и комплексных наук-интеграторов (математики, информатики и др.) в сферу общественных и гуманитарных наук, что приводит к синтезу новых смежных дисциплин (математическая лингвистика, социометрия, политическая информатика и др.) [79, с. 61].

Квантификация истории выступает прямым результатом интеграционных тенденций в современной науке. Зачастую степень научности в гуманитаристике определяется уровнем использования ею методов и логики точных наук. Не является исключением и историческая наука. Получив толчок своему развитию в середине прошлого века, сегодня квантификация наиболее рельефно обозначила свои претензии на «глобальное системное прочтение» исторического прошлого и настоящего. Несмотря на доводы ученых о физикалистском характере парадигмы, в рамках данных направлений исследовательской работы получили развитие ряд исторических субдисциплин, в частности, клиометрика и вебография.

В.В. Подгаецкий клиометрику определяет в структуре источниковедения и выделяет ряд ключевых ее признаков, формирующих ее как самостоятельное научное направление:

- методологический базис основан на системной гипотезе «триада Клио», элементами которой выступают: системная, модельная и количественная методология;
- ориентация на изучение массовых источников;
- структурирование преимущественно количественной информации и представление ее в виде знаний о прошлом;
- использование количественных методов и приемов формализации исторических источников;

– использование компьютерных технологий как средств хранения и обработки данных [80, с. 477].

Нельзя сказать, что и выражение «вебография» достаточно устоявшееся и ассоциируется с историографическими исследованиями веб-ресурсов, поскольку и в других гуманитарных науках описание веб-ресурсов именуют аналогично. Более того, столь привычный историкам, занимающимся внедрением количественных методов, термин «клиометрика» в настоящее время, судя по появившимся различным новым течениям, подвергается некоторому переосмыслению. Вероятно, использование термина «клиодинамика» обусловлено как более соответствующее содержанию и духу проводимых количественных исследований в истории. Основателем нового направления в историко-социальных исследованиях – «клиодинамики», считается профессор Коннектикутского университета США П.Турчин [81].

Клиодинамика находит своих сторонников как за рубежом, так и в самой России, и воспринимается как новая междисциплинарная область исследований, объединяющая подходы исторической макросоциологии, теоретической истории, математического моделирования долговременных социальных процессов, построения и использования исторических баз данных, исследований социальной эволюции, исторической демографии. Мнение П. Турчина о том, что истории как строгой науки на сегодняшний день, по сути дела, не существует [81, с. 34-35], можно воспринимать по-разному. Однако выработка новых подходов в плоскости математизации истории как науки путем привнесения фундаментального принципа естествознания – верификации, стремление каждого профессионального исследователя.

Как видно, общепринятого понятийного аппарата в рамках в единого направления применения количественных методов в истории, не выработано. Тем не менее, концептуальность вектора междисциплинарных исследований предопределяет вплетение в контекст исторического изложения понятийного инструментария смежных наук. Однако в любом случае, вопрос о выборе и использовании терминов и понятий в каждом отдельном случае исследователем решается исходя из постановки и содержания научной задачи. При этом междисциплинарность, как правило, предполагает во избежание

вероятных недоразумений, выработки общих подходов при интерпретации ряда ключевых и смыслообразующих контекстов. Описанные выше основные термины и понятия, являются ключевыми при дальнейшем изложении материала. Интерпретация используемых терминов и категорий в рамках источниковедческой эвристики не претендует на полноту и всесторонность анализа данных определений, тем не менее, адекватность их понимания актуальна в конкретной исследовательской плоскости.

1.2 Электронный исторический источник в классификации исторических источников

Определение достоверности исторических свидетельств, формирование методов выявления, обработки содержащейся в источниках информации – основная задача источниковедения [82-83]. Современное источниковедение генеральным принципом теоретико-познавательной концепции понимает интеграцию как гуманитарных, так и других наук в своем информационном поле. Основу междисциплинарного аспекта составляет теоретическое осмысление исторического источника как материализованного в процессе человеческой деятельности продукта его сознания [84-86]. Именно в этом качестве исторический источник выступает как объект исследования. Как правило, разнообразие форм исторических источников, в рамках решения задач классификации, сформировано видением исследователем способов решения научной задачи, как инструментальное звено конечной цели.

Существуют разные подходы при классификации исторических источников. Учитывая контекст настоящей работы, остановимся на тех схемах, которые предложены исследователями для классификации письменных источников, выделив при этом в задачу этого параграфа обоснование адекватности включения в предлагаемые схемы классификации современный вид исторического источника, появление которого стало результатом эволюции материализованных систем обмена информацией. В работах зарубежных исследователей в последние несколько лет проблема альтернативных классическим схемам классификаций исторических источников поднималась не раз, при этом предлагались самые разнообразные

вариации на тему типологии источников. Не вдаваясь в разбор разноречивых мнений и суждений ученых, приведем тут лишь исследование А. Дука, где с концептуальных позиций дан системный анализ и историографический обзор теоретико-методологических вопросов [87]. Исследовательский контур получил опосредованное свое очертание и в отдельных диссертационных работах современных казахстанских исследователей [53].

Можно по-разному, в равной степени верно, именовать данный комплекс источников: мультимедийный, электронный, компьютерный. Обобщив эти представления, выразим определение информативного контента на электронных носителях через предложенную выше дефиницию электронного исторического источника.

Одним из традиционных исторических материалов при изучении прошлого выступают письменные источники. За годы эволюции сами письменные источники, условия их возникновения, форма сохранности как одни из внешних атрибутивных признаков, содержание и авторство источника как ключевые элементы внутренних атрибутивных признаков, претерпели существенные изменения. Не секрет, что развитие общества и усложнение системы социальных связей в обществе привели к возникновению новых форм и способов передачи информации. Тут можно, вслед за известными исследователями, назвать лишь поворотные исторические этапы эволюции письменных исторических источников: возникновение книгопечатания, радио, телевидения.

Классификация письменных источников традиционно учитывает наличие одного существенного, внутреннего признака источников как критерия самой классификации. В этом отношении особый интерес представляет не утратившая на сегодня актуальность научная монография Л.Н. Пушкарева «Классификация русских письменных источников по отечественной истории» [88]. Классификационный признак источника определяется как способ кодирования содержащейся в источнике информации. Ученый выделяет таким образом, семь типов исторических источников: вещественные; письменные; устные; этнографические; данные языка; кинофотодокументы; фонодокументы [88, с. 255-265]. Тип, род и вид источника определяются как основные категории для классифи-

кации. При этом подчеркивается обобщающий характер предложенной схемы источников. Систематизация исследуемого исторического материала всегда содержит целевую установку научной задачи [89, с. 108-109].

Способ кодирования информации имеет разное выражение, при этом предложенная классификация Л.Н. Пушкарева включает в себе вероятность расширения классификационной схемы, куда информация, закодированная на технических носителях, может быть внесена и обособлена как отдельный вид исторических источников. Поэтому, позволим утверждение о том, что источниковедческое понимание электронного источника должно вписываться в устоявшиеся и общепринятые схемы классификации. Используя для воспроизведения полной системы письменных исторических источников циклическую и иерархическую формы типологического моделирования, включает А.А. Гречихин, Л.Н. Пушкарев дал представление о письменных источниках как особой синкретической форме выражения мыслей и информационного обмена: если совокупность письменных источников, выраженная через циклическую модель и деление письменных источников на роды, разряды и виды, то линейная форма ориентирована на иллюстрацию взаимосвязей между различными категориями письменных исторических источников, т.е. дает возможность представить всю совокупность источников в виде непрерывного ряда повествовательных и документальных источников как форма информационного обмена. Подход, предложенный для классификации исторических источников, получил широкое распространение, вошел в учебники по источниковедению, изданные еще во второй половине XX века. Л.Н. Пушкарев дает следующее определение историческому источнику: «Исторические источники – все, непосредственно отражающее исторический процесс и дающее возможность изучать прошлое человеческого общества, т.е. все, созданное ранее человеческим обществом и дошедшее до наших дней в виде предметов материальной культуры, памятников письменности, идеологии, нравов, обычаев, языка» [90, с. 591-592].

С.О. Шмидтом была предложена другая схема классификации источников по типам и подтипам. Все источники прошлого были разделены на изобразительные (произведения изобразительного искусства, искусства кино и фотографии),

изобразительно-графические, изобразительно-натуральные (фотографии, кинокадры), словесные источники (разговорная речь, памятники устного творчества: фольклор), письменные памятники во всем их многообразии содержания и форм, куда методолог включил также и все фонодокументы, которые фиксируют устную речь человека, конвенционные источники: все условные обозначения графическими знаками (ноты, знаки математической, химической и др. символики), поведенческие источники, т.е. визуально наблюдаемые или воспроизводимые обычаи и обряды: коллективные и индивидуальные действия людей в обществе, звуковые или аудиальные источники: звуки широком понимании [91, с. 73-91].

Несмотря на сложившуюся обширную историографию по источниковедению, относительно классификации исторических источников, определения их типологии и жанров, и сегодня можно обнаружить различные точки зрения ученых. Так, В.М. Магидов в монографии «Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания» [92], в качестве фундаментального принципа организации исторической документации, на примере аудиовизуальных источников, обосновывает группировку исторических источников по признаку происхождения, и на этой основе выстраивает систему классификации. Предложенные приемы фондирования аудиовизуальных документов, исследователь предлагает как подход при классификации других типов и видов исторических документов независимо от процедуры их возникновения. По мнению специалистов, именно В.М. Магидовым на основе выявления свойств кинофотофонодокументов одним из первых предложены видовые классификационные принципы и оригинальная типологически родовая-видовая классификация как основание стадильности источниковедческого анализа применительно к кинофотофонодокументам [93, с. 108].

Поскольку каждый отдельный источник находится одновременно в нескольких системах отношений и связей, постольку, по заключению Ю.Н. Мельникова, всегда классификация определяется границами исследования, когда общий тезис сформирован представлением об уровнях классификации. На верхнем уровне деления вычленяются 4 типа: вещественные (информация фиксируется первичным, наиболее общим способом, путем изготовления вещи), письменные

(путем написания текста для воздействия на других людей), технические (информация кодируется и воспроизводится с помощью специальных технических средств), современные (относятся сами люди как носители информации, последняя фиксируется путем запоминания) [94, с. 49-50]. При этом наибольшей информационной емкостью обладают, в отличие от вещественных, где информация статична и письменных, где информация функциональна, лишь технические, которые способны отобразить также и процессы человеческой деятельности. Другими словами, тут предложен способ отображения информации как классификационный признак в системе единого набора критериев классификации на всех уровнях: тип, класс, род. Вид понимается как конкретно-историческая категория, с индивидуальным набором и неповторимыми свойствами источника. Поэтому видовая классификация, по определению исследователя, есть предмет компаративистики [94, с. 51].

Существующие схемы систематизации исторических источников закономерно предполагают включение в сложившуюся классификацию электронный исторический источник как современную форму технотронного источника, обосновать представление о нем как объекте источниковедческого изучения, документальной основе и способе кодификации социальной жизни в информационную эпоху [95, с. 3-8]. Тем не менее, при изучении электронных форм информации, как исторической, так и документальной, вопрос равновесия категорий «документ», «источник» [96-98; 99, с. 207-209; 100, с. 186-189], актуализирует проблему о времени трансформации документа в исторический источник: приобретает ли в таком случае документ качество исторического источника, или же он полностью превращается в исторический источник, лишаясь своих характеристик документа [101, с. 95]. В исторической литературе существуют разные мнения ученых по этому вопросу [102], что приводит, в свою очередь, к терминологическим расхождениям, отсутствию четких представлений о природе и свойствах электронных данных, их взаимосвязи с технотронными, машиночитаемыми и традиционными документами [103, с. 10-11]. Если часть исследователей идентифицирует эти категории [104, с. 4-14], другая половина склоняется к точке зрения о

том, что трансформация документа в исторический источник происходит в определенный момент (в момент передачи документов в архив, в момент введения документов в научный оборот и др.) [105, с. 5-9]. При этом само понятие документа интерпретируется как архивного. Применительно электронного источника понятийное разграничение особенно важно, поскольку последний в предложенных классификационных схемах источниковедов, не выделен как самостоятельный вид. В целом, историографический обзор имеющихся точек зрения исследователей относительно категорий «документ» и «источник» достаточно полно для общего понимания проблемы приводится в публикации С.Г. Кулешова [101].

По определению О.М. Медушевой, источник – продукт (материально реализованный результат) целенаправленной человеческой деятельности, используемый для получения данных о человеке и обществе, в котором он жил и действовал. Все материальные объекты созданы человеком в конкретно-исторических условиях и отражают эти условия. В материальной форме (на материальном носителе) реализованы чувства и мысли людей. Источники в большинстве своем не есть какие-то особые, специально созданные для передачи исторических сведений предметы или документы. Они выступают в этом качестве, лишь когда люди обращаются к ним с целью получить необходимую социальную информацию. Прилагательное «исторический» в словосочетании «исторический источник» не указывает на какие-либо особые свойства источника. Оно уточняет не специфику источника, но специфику той области знания, которая привлекает источники для своих исследовательских целей – для познания прошлого, изучения истории человечества (в данном случае - историческая наука) [106, с. 19-20].

С.О. Шмидт придерживался точки зрения, что всякий документ как потенциальный источник («предысточник»), становится историческим источником лишь тогда, когда становится объектом исследования. В.Н. Автократов также считал, что вне источниковедческого исследования документ представляет собой лишь «мертвый» реликт, вещь ничего не говорящая об отраженных в нем событиях прошлого. Главным свойством документа и источника является свойство отражения в них

исторической информации. Только в результате источниковедческого изучения документа раскрываются его свойства как исторического источника и формулируется характеристика этих свойств [101, с. 96].

Для источниковедческой парадигмы «ключевым является понимание феномена источника. Это означает обращение ко всему объему произведений культуры (в широком смысле), созданных в процессе человеческой деятельности и отразивших в себе социальные, психологические, эколого-географические, коммуникационно-информационные, управленческие и другие аспекты развития общества и личности, власти и права, нравственности, мотивов и стереотипов человеческого поведения. Эта концепция, направленная прежде всего на изучение первоисточников и творчески развивающая идеи междисциплинарного подхода к ним, создает основу целостного, системного изучения ряда специальных проблем исторических и политических наук, экономики и демографии, социальной психологии и менталитета в их специфических, всегда особенных, конкретных пространственно-временных условиях» [106, с. 15-16]. Поэтому, любой документ может стать источником исторической информации.

В целом же, несмотря на наличие разных подходов ученых к классификации исторических источников, можно проследить два основных принципных подхода к ранжированию. Если первый носит универсальное содержание – исследование источников в их совокупности как данных с характерными атрибутивными признаками, то второй выстроен как понимание классификации группы источников для поиска информации в рамках решения конкретной исследовательской задачи, когда критерий ранжирования основан на обнаружении совокупности формально-содержательных особенностей как признаков обособления некоторой выборки внутри изучаемой группы источников. Ошибочно воспринимать два гносеологических вектора как взаимоисключающих. Адекватно рассматривать их как дополняющих друг друга: в первом случае речь идет о выработке общих подходов и определения места электронного источника в уже имеющихся схемах классификации, во втором случае это обособление по группам признаков в рамках иллюстрации информационного потенциала электронного источника. Исходным посылом выступает

тезис о том, что электронный формат данных, наряду с тем, что это особый способ представления информации, это также и свойственная только ей форма публикации данных. Однако, форму и способ не всегда следует понимать как необходимость обособления в отдельный вид. Классификационные схемы, предложенные Л.Н. Пушкаревым, С.О. Шмидтом, отличаясь аналитико-экспозиционной структурой, обладают гибкостью, которая позволяет рассматривать электронный источник в этих, получивших широкое распространение, подходах изучения исторических источников.

Разнообразные виды других источников (повествовательных или документальных) могут, в то же время, содержаться в электронном источнике. В отличие от традиционных историко-объектов изучения – делопроизводственной документации, электронный источник расширяет сферу эмпирической работы возможностью выявления в своем содержании самой разноплановой информации, провести анализ их как комплекса данных, представленных в электронном формате и отражающих посредством него определенные взгляды и общественно-политические предпочтения авторов или редакторов, изучить причины актуализации, репрезентации информационного содержания. С другой стороны, электронный источник – это самостоятельный источниковый массив, объект источниковедческого изучения, со своей информационной спецификой. Это, в свою очередь, подводит к вопросу о методах его анализа как источника и как документа, выполняющего социальные функции в существующем правовом поле. В. Рынковым, при изучении проблем дифференциации документальных и повествовательных источников были использованы «публично-правовые» критерии источников, когда документы вступают в силу с момента публикации и действуют в том виде, в котором приданы огласке. Иначе говоря, опубликованные тексты, в отличие от архивных подлинников, к примеру, законов, представляют собой действующее законодательство [107, с. 204].

Типологическая классификация источников была предложена еще А.С. Лаппо-Данилевским [108]. В качестве основания для своей классификации ученый предложил степень близости источника к отраженному в нем событию. Общеизвестна специалистам его классификация источников на

два вида: источники, изображающие факт и источники, обозначающие факт. А.С. Лаппо-Данилевский, пожалуй, одним из первых обратил внимание на опосредованный, субъективный характер сообщаемых в источнике сведений, а также на неодинаковую степень объективности источника.

Представление об историческом источнике как «реализованном продукте человеческой психики», открыв новую плоскость исследований, изменило отношение историков к источникам. В учении А.С. Лаппо-Данилевского наиболее целостно представлены гносеологические принципы исторической феноменологии. Исследовательский метод базируется на исторической герменевтике. При этом фундаментальным основанием исторической эвристики выступает метод историко-сравнительного анализа, на котором и выстроена видовая структура корпуса исторических источников. В 1930-х годах в работах М.Н. Тихомирова, С.А. Никитина, постулат получает реализацию, тогда и были предложены методики анализа источников, получившие распространение в 1950-1960-е годы. Ныне в современном источниковедении феноменологическая парадигма А.С. Лаппо-Данилевского занимает ключевое место [74; 109]. В рамках источниковедческой компаративистики этот вектор приобретает статус эклективного подхода при типологизации письменных источников, рассматривая исторический факт не изолированно, а в контексте «коэксистенциального» и «эволюционного» целого, что позволяет синтезировать идеографический и номотетический подходы [110]. «Историк преимущественно изучает индивидуальное воздействие индивидуума на среду с идеографической точки зрения, но для объяснения этого воздействия должен учесть воздействие среды на индивидуума с номотетической точки зрения, с которой он изучает действие «среды на индивидуумов в ее уравнительном значении, т.е. в той мере, в какой она производит такие изменения в психике индивидуумов (а значит и в их действиях, и в их продуктах), благодаря которым они делаются сходными в некоторых отношениях...» [110, с. 21]. И это уравнительное, типизирующее влияние социальной среды (коллективного индивидуума) на индивидуальность, а значит и особенности самой этой среды наиболее последовательно проявляется на уровне основной классификационной единицы источникове-

дения – вида исторических источников. Именно под влиянием унифицирующего воздействия социальной среды индивидуальные результаты реализации человеческой психики (продукты культуры) приобретают общие черты и могут быть названы собирательно. Другими словами, вид исторических источников репрезентирует формы человеческой деятельности, совокупность которых и составляет историю общества в определенный период. Поэтому, отмечает М.Ф. Румянцева, эволюция видов исторических источников может выступать как критерий в сравнительно-исторических исследованиях. На этой идейной основе построена научная и образовательная модель компаративного источниковедения, представляющего собой метод сравнительно-исторического исследования, базирующегося на осмыслении основной классификационной единицы источниковедения – вида исторических источников, как репрезентации разнообразных форм социальной деятельности, совокупность которых и составляет социокультурную систему, изучаемую различными гуманитарными и социальными науками как в коэволюционном, так и в историческом плане [110, с. 22-23].

Несмотря на существующие ныне различные мнения относительно классификации, предложенная еще в середине 1970-х годов схема Л.Н. Пушкарева деления исторических источников по способу кодирования информации, не теряет своей актуальности. Это объяснимо гибкостью классификационной модели, когда источник одновременно может принадлежать к разным типам выделенных групп [111]. И.Д. Ковальченко, однако, считая, что в таком случае одни группы выделены по форме отражения действительности, другие – по способу фиксации информации, третьи – по объекту отражения, предложил иной вариант типологической классификации, с позиций трех аспектов информации: прагматического, семантического, синтаксического [4, с. 122]. По методам и формам отражения действительности вся совокупность источников разделена им на четыре категории: вещественные; письменные; изобразительные; фонические. Ранжирование письменных источников предлагалось на массовые и индивидуальные, с их разновидностями внутри каждой группы.

В обобщающий труд известных историков-источниковедов

И.Н. Данилевского, В.В. Кабанова, О.М. Медушевской, М.Ф. Румянцевой «Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники Российской истории» [74] вошли основополагающие принципы классификации письменных источников, изложенные выше. Концепция построена на интерпретации исторического источника как «объективированного результата человеческой деятельности, как носителя принципиально верифицируемой информации» [74, с. 12]. Эволюция корпуса источников и закономерность появления новых связана с изменениями самосознания человеческой личности, взаимоотношений человека и общества. «Как методы и формы отражения сознанием людей объективной действительности, так и цели, для достижения которых собирается информация, историчны по своей сути и поэтому изменяются с ходом общественного развития. Это ведет и к изменению типов и видов исторических источников. Причем эволюция методов и форм отражения действительности и изменение целей выявления информации зависели прежде всего от социально-экономической и социально-политической структуры общества, а также его культурно-познавательных возможностей. Например, очевидно, что вещественные источники оказываются основными при изучении древних эпох потому, что для этой поры была характерна нефиксированная социальная информация... Появление письменности, книгопечатания открывали принципиально новые возможности для фиксирования и передачи информации. Развитие науки и техники в новое время породило такие формы отражения действительности и передачи информации, как кино-, фото-, фонометоды, а в современную эпоху – методы, основанные на разного рода искусственных машинных языках» [4, с. 124].

Корпус машиночитаемых источников представлен в классификационных схемах методологов как самостоятельный вид [112]. При этом, как подчеркивают исследователи, модификация известных типов источников свидетельствует о глобальных процессах в истории, не исключается возможность дополнений в устоявшиеся схемы классификации. В состав машиночитаемых, или шире, технических источников, входят самые различные формы информации, существование которых напрямую связано с техническими средствами как способом объективации источника. Н. Каспарова, В. Степанов

прослеживают следующую эволюцию машиночитаемого формата данных: машиночитаемые документы – компьютерные файлы – электронные (цифровые) документы (ресурсы), как новая разновидность информационной продукции [113].

Существует также определение «технотронные документы», для создания и воспроизведения которых необходимы специальные технические средства. Официально зафиксированный еще в 1992 году в информационно-справочной литературе, термин «технотронный» связан с развитием электронно-вычислительных машин. Впоследствии выражение было соотнесено на исторические источники и систему архивных учреждений, где хранится научно-техническая, аудиовизуальная и электронная документация. Ввиду изложенного, правильно проецировать электронный исторический источник как составную часть корпуса машиночитаемых данных. Формирование и обособление технотронного исторического источника детерминировано двумя обстоятельствами:

- эволюционный процесс трансформации общественной инфраструктуры на рубеже XX-XXI вв., который привел к появлению новых способов генерирования информационных потоков;

- возрастание роли и функций новых каналов инфокоммуникаций определило массовое появление современного формата трансляции и консервации исторической информации.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий обусловило появление новой формы машиночитаемых (технических) источников – электронного источника, современного цифрового формата исторического текста. Речь идет о дополнении в классификационные схемы исторического нарратива, с одной стороны, и выработки новаций на предмет концептуальных решений о природе исторического источника – с другой. В методологических конструкциях современных исследователей последнее получило толкование в рамках предлагаемого направления научной эвристики – информационного источниковедения [30, с. 58-78]. Уделяется особое внимание анализу знаковых систем в истории человечества как форме отражения информации, и прежде всего исторической.

Гносеологический императив интереса к информации как к основному критерию периодизации прошлого повлек за собой появление и новых концепций исторического развития. М. Постер предлагает идею «способа информации» в качестве предпосылки в создании теории, базовыми понятиями которой станут лингвистическое измерение социокультурных взаимодействий в истории. Выражение «способ информации», подчеркивает ученый, перекликается с марксовской теорией способа производства и служит для периодизации прошлого в соответствии с различными способами информации [114]. Предлагается выделять следующие ступени производства информации:

- устно опосредованный обмен «лицом к лицу»;
- письменный обмен, опосредованный печатью;
- электронно-опосредованный обмен.

Безусловно, одно, что разнообразные формы существования последней, ее содержание, являются предметом и объектом исторических исследований.

Предпосылками формирования нетрадиционного вида носителей исторической информации стало развитие сети Интернет, без которого уже сегодня сложно себе представить современный мир. Каждый из нас так или иначе сталкивается со всемирной паутиной: пользуется электронной почтой, ищет необходимую информацию, общается в сети и т.д. Громадный массив информации на самую различную тему, всегда доступный любому посетителю, определяет высокую востребованность и популярность Интернет и его продуктов. Как уникальное интерактивное средство массовой коммуникации, Интернет активно используется в самых различных сферах человеческой деятельности, оказывает заметное воздействие на экономику, политику и культурные процессы, выступая тем самым составляющим звеном функционирования современного мира.

Сегодня в исследовательский оборот вовлекается все больший массив разнородных источников, размещенных в сети Интернет, однако практическое их использование как в исследовательском, так и в учебном процессах осложняется недостаточной разработанностью вопросов источниковедческого анализа электронных документов, отсутствием разработанной системы представления размещаемых в сети

Интернет исторических ресурсов и их источниковедческого описания. Вместе с тем, источники Интернет обладают своей спецификой, что обуславливает необходимость выработки совершенно новых принципов работы с подобного рода историческими ресурсами. Специфика эта вызвана особой формой отражения, передачи и хранения информации. Уже в некоторых работах казахстанских исследователей электронные ресурсы предложено выделять как отдельную группу исторических источников, представляющих информационную ценность [53, с. 22]. Другими словами, Интернет для исторической науки интересен особым способом отражения информации о человеческой деятельности и выступает как один из важных показателей исторического развития общества рубежа XX-XXI вв. Особенности функционирования и существования исторической информации в среде Интернет определяют и развитие инновационных направлений исследований и в самой исторической науке.

Постановка вопроса об Интернет как объекте исследования, в свою очередь, требует осмысления в методологическом плане. И тут речь идет не просто о расширении категориального аппарата исторической науки, но и об использовании концептуальных схем научного познания смежных дисциплин. Именно «полидисциплинарный» подход открывает новые горизонты для проведения и формирования инновационных направлений исторических исследований. Ряд историков высказывают предположения относительно перспективности использования данных, представленных всемирной паутиной, для проведения историографических исследований [115, с. 108-113; 116, с. 60]. Затрагивались вопросы выявления, достоверности, сохранности нового для исторической науки вида источников – мультимедийного. Продолжая эту тему некоторые исследователи видят весьма привлекательным использовать веб-ресурсы и для источниковедческих исследований [117-118]. Этот вопрос обсуждался также в ходе конференций [65] и круглых столов [119]. Общим знаменателем результатов дискуссий, стало представление о расширении источниковедческого и историографического пространства эвристики в информационный век.

Историко-источниковедческий разбор электронных ресурсов Интернет в семантике эволюции знаковых систем в

исторической ретроспекции, подводит к вопросу адекватности переноса схем источниковедческого изучения, на новую форму исторического источника. Отечественный историк Е. Абиль, проблему корректности научного описания электронного источника, предлагает решать в плоскости типологии электронных ресурсов. В частности, подчеркивая гносеологические ограниченности их как самостоятельных источников, он в то же время выделяет их как носителей дублирующей информации из какого-либо вида исторического источника: письменного, археологического, этнографического: «в этом контексте принципиальной разницы между печатной публикацией и электронной ее версией нет, проблемы использования связаны лишь с техническими аспектами функционирования сети Интернет» [53, с. 22]. Данная проблема получила активное обсуждение на страницах изданий российской Ассоциации «История и компьютер», находит частичное освещение в обозначенных ранее работах сотрудников Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК.

Очевидно, что отсутствие единого подхода к систематизации как к ключевому этапу научной работы для последующего анализа источников, определяет потребности выработки собственных моделей анализа исторического источника, формулировки исследовательских категорий, расширяющих или же предлагающих дополнения к определению содержания источника в структуре общей классификационной схемы. Как следствие – это понимание актуальности вопроса об этапах и последовательности задач, решаемых в процессе научного поиска. Подчеркнем тут же, что существует трехчленная формула структуры источниковедческого исследования, когда выделяют три основных этапа работы: эвристический, текстологический и герменевтический [120, с. 27].

При типологической и видовой классификации электронного источника следует придерживаться и исходить из традиционных схем классификации письменных источников. Более обширное понимание электронного источника иногда выражено через термин гипертекст. В таком случае, если использовать при классификации и решении задач настоящего исследования предложенную И.Д. Ковальченко схему, то мы получим следующие классификационные ряды исторических

источников, по способу кодирования информации: вещественные, письменные, изобразительные, фонические и электронные. Под последним при этом не следует понимать всю, представленную в форме электронного источника на электронных носителях, информацию. Здесь речь идет лишь о том блоке информативного содержания, возникновение, существование и функционирование которой изначально связано с электронной формой переработки, хранения и передачи информации [121, с. 5-6]. Это электронные банки статистических данных, данные интернет-опросов, содержание интернет-форумов и т.п. онлайн-опросов, содержание интернет-служб, информативное содержание блогов и личных веб-страниц государственных служащих, сайты государственных служб, инспекций, организаций и т.п., а также тот небольшой, но приобретающий постепенно очертания нарастающей тенденции официальные документы, изначально возникшие на платформе электронного носителя: служебная и деловая корреспонденция, рассылаемые посредством электронных служб инструкции, нормативы, письма, распоряжения государственных и неправительственных органов, другая делопроизводственная документация политических, общественных организаций и т.п.

Подытоживая вышеизложенное, следует подчеркнуть неразрешенность вопросов систематизации, типологической и видовой классификации электронного исторического источника. Зачастую проблема актуализирована определением комплекса социальных функций последнего. Общий тезис сформулирован представлением о специфическом преломлении объективной исторической информации в его содержании. В целом, можно отметить наличие определенных исследовательских наработок и подходов к пониманию того, каким образом и в какой форме должны быть интегрированы в классификационную схему источниковедения новые формы исторического источника – электронного. Логично выделить два ключевых фактора, которые определяют контекст классификации. Первое – это электронная форма презентации источника, второе – полисемантическое пространство информационного контента электронного источника. Если в первом случае исследователь имеет дело со спецификой хранения и особыми способами субъект-объектных взаимо-

Наряду с перечисленными известными системами поиска, существуют также поисковые машины с возможностями кластеризации результатов запросов, т.е. автоматического объединения основных результатов поиска по принципу «одного окна», что делает эвристический поиск в электронной среде более результативным. Одна из таких поисковых систем – международная система поиска www.clusty.com, которая объединяет результаты поиска по поисковым системам сразу нескольких популярных систем поиска: MSN, Ask, Gigablast, Looksmart, Wisenut и Open Directory. Русскоязычным аналогом интеллектуальной системы поиска можно назвать интеллектуальную поисковую систему [Nigma.ru](http://www.nigma.ru) (<http://www.nigma.ru>). Она объединяет результаты поиска по базам данных Google, Yahoo, MSN, Яндекс, Rambler, Апорт. [Nigma.ru](http://www.nigma.ru) предоставляет пользователю максимально полную информацию о русскоязычных сайтах, отвечающих его запросу. Как частный пример электронного ресурса по профессиональному поиску в Интернет исторической информации, следует назвать проект RuNetica, который ориентирован на решение часто возникающих вопросов результативного обнаружения требуемой информации.

Казахстанской автоматизированной системой онлайн-поиска является ресурс <http://kaz.kz/> – «Казахстанская поисковая система». Однако механизм обнаружения информации через <http://kaz.kz/>, как и на нескольких других, ранее созданных и запущенных аналогичных отечественных интернет-проектах, существенно уступает другим популярным, зарубежным ресурсам. По имеющимся сведениям казахстанской службы интернет-статистики [Zero.kz](http://zero.kz/) (<http://zero.kz/>), численность отечественных сайтов немногочисленна. Так, всего казахстанских сайтов, зарегистрированных в каталогах [Zero.kz](http://zero.kz/) – одного из популярных веб-ресурсов, составляет не более 9 тысяч.

Исследование и обзор информационных возможностей Интернет получили место в исторических работах при освещении вопросов о современных технологиях и инструментариях исторической эвристики [45]. Появляются новые компоненты электронной среды взаимодействия, что, в свою очередь, порождает новые методологические подходы, программные и аппаратные решения, новые термины и понятия: e-science,

e-data, e-research и т.д. [46, с. 6]. Как отмечает Л.И. Бородкин, появление новых средств и технологий поиска в Интернет, определено потребностью специалистов сферы науки и образования в доступе к крупномасштабным информационным массивам и базам данных. Формируется новая информационная среда с распределенными ресурсами, обеспечивающими доступ к ним заинтересованных ученых, организаций. Между тем, и существующие ныне базы данных поисковых служб, являются потенциальными ценными источниками для исследования современной истории. Так, особенно привлекательными для историков может стать изучение запросов по группам новостей Google News, где сообщения имеют пометки с датой создания и сохраняются. По сведениям компании Google, глубина индексации и архивирования этих материалов составляет приблизительно последние 20 лет.

Тенденция конвертирования традиционных форм хранения информации в электронный формат усиливает потребность в поиске эффективных способов их упорядочения. Вопрос об оптимальных подходах организации данных особенно значим. Можно выделить целый ряд актуальных проблем систематизации электронных ресурсов, часть из них получила освещение ранее. В целом, обозначенный комплекс вопросов содержательно отражает проекцию по изучению и систематизации электронного исторического источника. Это представление об единице измерения информационного потока: веб-ресурс в целом, отдельная веб-страница или же контекстное ранжирование информации по форме и содержанию. Отметим, что неразработанность научного подхода при анализе информации из электронного источника, является следствием стихийно сложившихся представлений об ограниченности использования и введения в научный и исследовательский оборот современных информационных ресурсов.

Тем не менее, в качестве пилотных решений обобщения и изучения электронной информации, можно предложить ранжирование веб-ресурсов в двух аспектах: традиционно-источниковедческом как внешняя и внутренняя критика источника, и информационно-структурированном: систематизация путем исследования имплицитно-контекстных элементов гипертекста. Последний частично получил освещение в ряде публикаций сборника «A Companion to Digital Humanities» [47].

Полученный опыт систематизации электронных ресурсов представлен в Приложении А. Содержательное изучение произведено по ключевым словам. Статистическая выборка элементов вариационного ряда, вошедших в базу данных, дополнительно была изучена содержательно.

Идентификация электронного ресурса производится по уникальному электронному адресу: URL (Uniform Resource Locator). URL обозначен в межгосударственных стандартах описания электронных ресурсов: «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82-2001 и ГОСТ 7.1-2003 [48], последний введен с 1 июля 2004 года; «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», ГОСТ 7.83-2001 [49], введен с 1 июля 2002 года. Введенный 1 января 2009 года Российский стандарт ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», предполагает описание как опубликованных, так и неопубликованных документов на любых носителях [50]. Необходимыми элементами описания являются: основное заглавие; сведения, относящиеся к заглавию; сведения об ответственности; обозначение ресурса; место издания; дата и режим доступа [51]. Стандарты не охватывают всего комплекса задач описания электронных ресурсов: это электронная переписка, материалы (фиксирующихся электронных разговоров), сообщений онлайн-форумов, что также отмечено и документоведами. Вышеизложенные нормативы ГОСТов использованы нами в настоящей работе при библиографическом описании электронных ресурсов.

Для классификационных же задач структурированного описания веб-ресурсов в качестве основы использованы рекомендации Dublin Core (<http://dublincore.org>). В 1995 году в Дублине, в штаб-квартире Информационной библиотечной сети OCLC (<http://www.oclc.org/>), на проходившем семинаре Консорциума всемирной паутины был инициирован проект по созданию упрощенного формата для описания сетевых ресурсов, получившего название набор метаданных Dublin Core – «Дублинское ядро». Главной целью данной инициативы является унификация и каталогизация интернет-ресурсов аналогично существующим принципам иерархии и каталогизации

тересов – составная – объект поиска (см. разделы популярных поисковых машин, к примеру Google.kz). Так, Т.Н. Лукиных, Г.В. Можяева и Ж.А. Рожнева, авторы методического пособия «Вебография: источниковедческие аспекты», предлагают выделить две группы исторических электронных источников, размещенных в сети:

- электронный документ как аналог традиционного письменного источника;
- веб-ресурс, специализированный на размещении исторических материалов, как самостоятельный электронный источник [53-54].

Первая группа объединяет электронные версии печатных изданий, оцифрованные источники и другие отдельные документы, размещенные в сети Интернет, вторая представляет веб-сайты, которые также можно рассматривать как самостоятельные исторические источники. Если в первом случае мы имеем дело лишь с копией печатной версии, представленной в «нетрадиционной» форме, во втором – это электронный исторический источник, существование которого всецело зависит от функционирования виртуальной сети. Впрочем, авторы пособия, выделив несколько дополнительных, подлежащих изучению интернет-источника свойств, обнаруживают определенное недоверие к электронному формату документа, предпочитая ему традиционные носители, что объясняют консервативным характером самой науки. Выделенные выше две группы источников могут находиться в составе одного источника: многие ресурсы зачастую специализируются на размещении электронных документов, что не мешает расценивать сами сайты как самостоятельный исторический электронный источник. Электронные ресурсы, материалы которых изначально имеют электронное происхождение, на сегодня в казахстанском сегменте, за исключением отдельных случаев, практически не представлены.

При описании нами электронных ресурсов, был учтен имеющийся опыт специалистов и исследователей. Обобщение знания показывает, что в рамках исследовательской стратегии, достаточно обозначить ключевые позиции, согласно которым можно идентифицировать электронный ресурс. Это обосновано тем, что нами не преследовалась цель библио-

графического описания. Последнее выступало как важное звено при составлении БД, определении дальнейшей стратегии научного поиска. Предлагаемый ряд критериев для описания определен задачами источниковедческого изучения информации. Инфокоммуникативный тезис выстроен по Г. Лассуэллу, выборка электронных ресурсов производилась по итогам аналитического исследования ОФ «Агентство социальных технологий Эпицентр» (2009), полностью выполненная работа приводится в Приложении А:

- «Domain», описание доменной принадлежности ресурса, характеризующий страноведческий аспект изучения электронного источника;

- «Category», классификационный ряд составили критерии: государственные (government), научно-образовательные (science, education, culture), политические (politics) ресурсы, финансовые структуры и организации (banks, companies), средства массовой информации (information) и коммуникации (social networks);

- «Language»;

- статистический учет информационных запросов пользователей через поисковую систему Google («Google, ~%») и другие службы, взятые в совокупности («Other, ~%»);

- наличие интерактивных интернет-служб, «Web: 1-2»;

- «Traffic Rank», определение популярности ресурса, рассчитываемый на основе сочетание среднесуточной посещаемости и просмотров за три последних месяца, по данным международного статистического агентства Alexa;

- «Traffic Rank in KZ», данные по посещаемости и просмотров электронного ресурса в географических границах посетителей;

- «Sites Linking In Description», количество ресурсов сети, ссылающихся на данный источник.

Интересной представляется позиция историков М.О'Мэйлли и Р. Розензвейга, предлагающих собственную классификацию веб-ресурсов по типу: исторические документы – исторические публикации, и выделить следующие группы исторических веб-сайтов:

- архивные сайты;

- электронные библиотеки;

- виртуальные музеи;

- коммерческие организации
- инициативные электронные ресурсы [17].

Поскольку зачастую на одном веб-сайте представлены и исторические источники, а также присутствуют научные публикации, провести четкие границы достаточно затруднительно, тем более, попытки создать популярный веб-ресурс зачастую обнаруживают склонность к универсализации его содержания.

Н. Мэйрон (N. Maron) и К. Смит (K. Smith) при классификации цифрового контента исходят из тех задач, которые призван решить информационный запрос. Цифровая сетевая среда, отмечают исследователи, стала важным инструментом для проведения научных исследований, созданы научные сети. Задачи ранжирования связаны с децентрализованным распределением научно-информационных сетей, что создает сложности в полной мере оценить масштабы и количество ресурсов, содержащих ценный информационный пласт.

Предлагаемая учеными классификация электронных ресурсов основана на результатах социологического опроса в научной среде. Выделены восемь основных типов цифровых научных ресурсов:

- электронные журналы (E-only journals);
- отзывы, рецензии, мнения (Reviews);
- препринты изданий (Preprints and working papers);
- энциклопедии, словари, аннотированные содержания (Encyclopedias, dictionaries, and annotated content);
- базы данных (Data);
- блоги (Blogs);
- форумы, конференции (Discussion forums);
- специализированные научные ресурсы (Professional and scholarly hubs) [55].

Классификация электронных ресурсов, предложенная Л.И. Бородкиным и В.Н. Владимировым, и используемая в работе Ж.А. Рожневой «Ресурсы Интернет в исторических исследованиях и образовании» (Томск, 2003), носит характер комплексного описания, градация по выделенным критериям выражена как:

- представительские: сведения о различных организациях, проектах, фондах, конференциях, в том числе и официальные сайты исследовательских учреждений, сайты библиотек и архивов;

– научно-исследовательские: базы данных, электронные тексты, коллекции изображений, карт, электронные периодические издания как аналитический контент;

– коммуникативные: форумы, чаты, конференции, электронные рассылки;

– образовательные: программы образовательных циклов, учебные курсы, электронные учебники, электронные библиотеки.

Дополнительно необходимо выделить еще одну группу электронных ресурсов: персональные электронные страницы.

Определение электронных библиотек при классификации ресурсов, используется как обобщающее название каталогизированных электронных баз данных. В научной литературе используют несколько различных терминов: «виртуальная библиотека», «цифровая библиотека», «электронная библиотека» [56-57].

Электронные версии печатных изданий могут быть инкорпорированы в содержание всех перечисленных групп электронных ресурсов. Важно отметить, что критерий классификации в данном случае исходит из ориентированности электронного ресурса от первоначальных целей и задач, что и обуславливает соотнесение того или иного электронного ресурса к определенной группе. Это важно уже постольку, поскольку содержание многих сайтов администраторы пытаются универсализировать: наличие форума, гостевой книги, материалов исследовательского или же образовательного характера и т.п.

Итак, выявление электронных ресурсов для описания включало в себя два направления работы: поиск объектов для исследования в существующих базах данных, т.е. каталогах (директории поисковых систем <http://www.yandex.ru>, <http://www.google.kz>, <http://www.google.ru>, <http://mail.ru>, <http://rambler.ru>, <http://zero.kz>) информационно-поисковых систем и поиск объектов описания по ключевым словам через универсальные поисковые системы. Довольно часто на веб-сайтах по исторической тематике расположены ссылки на родственные интернет-ресурсы. Это облегчает работу по поиску специфической информации. Особенно в рамках финансируемых исторических интернет-проектов (к примеру, ресурсы Ассоци-

ации «История и компьютер»), ведется работа по созданию и систематическому пополнению тематических каталогов. Одним из таких специализированных веб-каталогов является полная коллекция ссылок на англоязычные и русскоязычные веб-сайты архивов и музейных учреждений на портале «Архивы России» <http://www.rusarchives.ru/>. Среди прочих можно выделить каталоги исторических научно-образовательных ресурсов «InterHistory» (<http://kleio.dcn-asu.ru/Интернет/>) и «Интернет History» (<http://kleio.dcn-asu.ru/Интернет/>), поддерживаемый Ассоциацией «История и компьютер». Цель создания аналогичных каталогов это собрание в одном месте как можно большего количества ссылок на родственные веб-сайты и их классификация. В отличие от коллекции ссылок на портале «Архивы России», проект «InterHistory» ориентирован на собрание в основном русскоязычных исторических веб-адресов. При этом составление каталога отражает тематическую направленность самого веб-ресурса и включают те ресурсы, которые носят научно-образовательный характер. К особенностям составления каталога можно отнести возможность его дополнения всеми посетителями сайта. Проект «InterHistory» примечателен тем, что многие информационные и научно-образовательные порталы, которые были нами изучены, придерживаются аналогичного принципа составления и пополнения коллекции ссылок на своем веб-сайте.

Структуризация объектов исследования включала в себя ранжирование по двум типам данных, условно обозначенных как статичная (сетевой адрес, география, язык, авторство, ориентация по группам, обозначенным выше) и динамическая информация (содержание веб-страниц и количественные характеристики (т.ч. объем информации и статистические показатели). Так, только при поиске по ключевым словам «история Казахстана» через поисковую систему Google.kz был выдано 704 тыс. сообщений о выявлении информации, из которых 13,4 тыс. для «история Казахстана в источниках» (русскоязычный сегмент), и 744 для «история Казахстана в источниках» на веб-страницах из казахстанского сегмента). Однако большая часть обнаруженных ссылок не содержит необходимой информации, хотя в качестве ключевых слов выступали в тексте (для поисковой машины) выражения «история Казахстана», «источники по истории Казахстана» и т.п. Зачастую лишь 25-

35% результатов поиска через поисковые машины соответствуют изначальным критериям выявления информации.

В заключении выделим возможные, по мнению специалистов [58, с. 4-5], векторы квантификации исторического знания. Это – выявление и анализ исторических закономерностей через универсальные когнитивные схемы, которые описывают логические связи между различными его составными; описание конкретных исторических событий и явлений через систему взаимообусловленных факторов и процессов в истории; описание отдельного класса социальных процессов для конкретно-исторического случая. В целом, в отечественной историографии использование количественных методов остается еще очень ограниченным. Между тем, компьютерные технологии и математический аппарат, несмотря на сложности моделирования социально-исторических процессов и слабой формализуемости исторических категорий, сегодня получают распространение.

2.3 Информационный подход в проекции содержательного анализа электронных ресурсов

Существенным для решения ряда проблем источниковедения является разрабатываемый в учении об информации и в семиотике синтаксический аспект информации, который касается прежде всего способов и форм отражения в источниках объективной реальности [59, с. 120]. Историко-синтаксический разбор электронного источника, излагаемый в структуре выделенных признаков, выступает исследовательской проекцией источниковедческого его рассмотрения в семантическом поле письменного источника. Общий тезис о соотношении электронного исторического источника с письменным, детерминирован тем, что социальная информация в обеих источниках выражена через общую универсальную форму выражения информации – естественный язык. Последний выступает действительным выражением сознания, материальной формой мысли и средством человеческого общения [59, с. 120]. Поиск новых алгоритмов изучения социальных процессов обусловил формирование современных установок сознания ученых-гуманитариев, что получило освещение в работах [60-65].

В свете современных междисциплинарных исследований в исторической науке, данный теоретический посыл делает электронный источник привлекательным для разносторонних научных поисков и экспериментов. Принципиальная новизна парадигмы – в исключении селективности по отношению к историческому материалу, когда исследователь не исходит из личных симпатий объективности или субъективности того или иного исторического источника: задача эвристики решается в плоскости извлечения востребованной информации из имеющегося массива данных. Массовый характер источников объясняет привлечение количественных методов и приемов анализа.

Исследовательский дискурс обоснован следующими моментами. Проникновение информационных технологий определило становление информационной электронной инфраструктуры. Проявлением последнего стала интеграция Интернет в систему социальных отношений в современной истории. Все большее количество исторической информации размещается в виртуальной сети как относительно быстро и доступном способе социализации информации. При этом официальные источники информации зачастую скудны и односторонне освещают события в современной истории. Не следует забывать к тому же, что единственным средством, которое хранит в себе, имевшие место в историческом процессе, события и модели поведения, является человеческая память. Электронный формат становится выражением формы существования последней. Достаточно вспомнить о приобретших популярность различных социальных интернет-службах, интерактивных службах виртуального обмена социальной информацией и т.п.

Развитие информационных технологий на постсоветском пространстве совпало со временем крушения советской идеологии. Для Казахстана, как и других государств, образовавшихся в результате распада Советского союза, это историческое время является сложным отправным пунктом, поскольку молодым государствам пришлось все строить буквально заново. Переход от коммунизма к демократии и рыночной экономике потребовал упразднения практически всех государственных институтов и построения на их месте совершенно новых. Начало 1990-х гг. ознаменовалось также началом отсчета для це-

лей ООН в области развития на пороге тысячелетия, когда на сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение о разработке совместного подхода и стратегии решения общих задач. Подписанная Декларация тысячелетия обозначила доступ к информации как ключевой фактор формирования открытого гражданского общества [66, с. 2]. Широкое стремление постсоветского социума к самовыражению посредством информационного доступа Интернет: многочисленные интернет-блоги, персональные веб-сайты, познавательные веб-сайты и т.п., определило появление огромного комплекса источников по процессам в современной истории. Анализ последних, ввиду значительного их количества, предполагает использование статистического анализа данных, даже на уровне иллюстративно-описательного изучения.

Поскольку данный пласт исторической информации по современной истории Казахстана является крайне субъективным уже в силу своего происхождения, требуется тщательная источниковедческая работа над содержанием источника. Индивид как участник событий, часть социума, воспринимает окружающий мир сквозь сложные механизмы человеческой психики: верований, убеждений, моральных норм и т.д., что значительно затрудняет анализ содержания источника, требуя от исследователя привлечения дополнительных источников информации для определения степени объективности представленных в онлайн-формате данных. Можно сказать, что электронным источникам присущи особые свойства отражения исторической информации. Источниковедческая оценка информативной ценности должна поэтому включать, наряду с приемами логического анализа, привлечение методов извлечения структурной информации их текста. Такая практика получила место в методологических подходах количественной истории как области источниковедческих междисциплинарных исследований – методологии, использующей математические модели, взятые из экономической науки для изучения истории [67, с. 106], научной дисциплины, изучающей закономерности процесса информатизации науки и образования, оформившаяся «в недрах» клиометрики, по определению Л.И. Бородкина, на базе идей применимости синергетики в социальных науках [68].

Отчасти данный подход решает дилемму между информационными возможностями источника и потребностью исследователя в выявлении необходимой информации. Под последним имеется в виду выявление, наряду с явно выраженной в тексте источника, и латентной, т.е. скрытой информации. Обнаружение ее требует использования специальных методов анализа и верификации данных. Тезис этот был выдвинут еще академиком И.Д. Ковальченко в работе «Исторический источник в свете учения об информации» [69, с. 131-145]. Необходимо, писал еще в XIX веке Н.И. Кареев, чтобы сама история стояла на известной высоте научного развития. «...История сделала весьма крупные успехи в разработке своего предмета, благодаря, главным образом, научному методу и научному духу, которые были внесены в самую работу над историческим материалом. ...История стала сближаться с естествознанием, на таком сближении основаны реформы исторической науки. Вместе с этим, произошло сближение между историей и другими общественными науками» [63, с. 43].

Начало же исследовательских разработок было положено ранее, и связано с именами основателей школы анналов М. Блоком и Л. Фебром [70, с. 5-6], с их попытками исследования экономической истории с помощью математических методов. Эта теория получила свое развитие в работах западных исследователей П. Доорна и М. Таллера [71, с. 103], а также в работах ряда российских историков. Исходный постулат основан на концепции широких информационных возможностей исторического источника и критериях верификации полученных результатов исследовательской работы. Ныне данное направление историко-источниковедческих исследований с использованием пакета статистического анализа при проведении исторических исследований получило название историческая информатика или клиометрика [72, с. 31].

Принято считать, что существует два подхода при решении вопроса о путях применения методов исторической информатики – проблемно-ориентированный и историко-ориентированный, которые были предложены западными клиометристами [73, с. 87-98]. При проблемно-ориентированном подходе из источника извлекается лишь тот слой информации, который необходим для решения поставленной

задачи. Источнико-ориентированный подход ставит в центр исследования сам источник с целью полного выявления его информативного содержания [74]. Адекватность выбора подходов исходит непосредственно из задач исследования. Аналогичный принцип выделения типов научной эвристики встречается также Д. Тоша: источнико-объектный и проблемный [75, с. 82]. При этом содержание интерпретации в первом случае должно соответствовать всей совокупности имеющихся аналогичных данных. Обнаружение, исследование новых источников, отмечает ученый, выстроено на осмыслении их как оригинальных материалов по своей эпохе.

Массовость источников формирует проекцию количественного подхода. К таким приемам исследовательской работы относятся методы многомерного статистического анализа [12; 76]. При правильной постановке исследовательской проблемы данный класс методов способен выполнить задачу адекватного выявления скрытой информации в источнике.

Одним из распространенных приемов изучения текстовой информации выступает контент-анализ, направленный на поиск, обнаружение, фиксацию определенных параметров в тексте для проведения последующего количественного анализа. По определению основоположников, контент-анализ является исследовательской техникой объективного, систематического и количественного описания очевидного содержания коммуникаций [77, с. 52]. Контент-анализ состоит из трех основных этапов:

- выделяются единицы анализа, которые затем сводятся в категории анализа и переводятся в машиночитаемый вид;
- проводится подсчет частот категорий, применяется различный математический аппарат для выявления взаимосвязей между ними;
- осуществляется интерпретация полученных результатов.

Наиболее уязвимой, как верно отмечено В.И. Тихоновым, в этой аналитической цепочке является ее первое звено. Проблема в том, что выбор единиц контент-анализа, т.е. выбор того, что считать, зависит от исходных методологических принципов исследователей [78, с. 278-279]. Очевидно, что каждый из исследователей в зависимости от поставленной цели корректирует основной принцип применения контент-

анализа, т.е не существует единого механизма метода: можно лишь описать тот принцип, на котором базируются всевозможные историко-математические построения [79, с. 315].

Основные процедуры связаны с конвертацией качественной информации в количественные показатели. Еще в начале XX века метод контент-анализа был успешно использован для изучения сообщений пропаганды периода первой мировой войны в работах Г. Лассуэлла, который проанализировал содержание немецких школьных учебников на предмет выявления в них ссылок на национальных военных героев. В качестве смысловых единиц анализа выступили термины и выражения, обнаруживающие некоторые закономерности в использовании пропагандистских стереотипов того времени, главные мотивы и намерения коммуникаторов [26, с. 11-20].

Сегодня изучение контент-анализа интегрировано в программу университетской подготовки историков на базе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова как перспективного метода и направления исторической эвристики при работе с текстовой информацией с использованием современных компьютерных технологий. Компьютерная обработка и анализ информации направлены на извлечение латентных данных из неформализованных исторических текстов, способы их программного моделирования и формализации, формирования языка информационного запроса к полнотекстовым базам данных [80]. Таким образом, контент-анализ – это техника выведения заключения, производимого благодаря объективному и систематическому выявлению соответствующих задач исследования характеристик текста. Другими словами, исследователь выявляет лишь определенный пласт информации в зависимости от цели и задач конкретной работы.

Аксиологический аспект информационного процесса [59, с. 109-110] предполагает, что любое текстовое сообщение состоит из двух разных содержаний одной информации: потенциального и актуального, т.е. выявленного и осознанного субъектом. «В центр внимания современного исследователя в первую очередь попадает та часть языкового субстрата, которая позволяет раскрывать значение слов» [81, с. 121]. Соответственно этому можно формировать представление о роли субъекта в информационном процессе.

Сведение единиц контент-анализа в категории является их своеобразной классификацией, критерии которой не носит четких рамок и довольно расплывчат. Тем не менее, критерии, выбранные исследователем, обоснованы его экспертными оценками, соответственно, зависят напрямую от общего уровня его подготовки и знания исторических реалий данного периода. Количество самих категорий зависит от степени допускаемого обобщения исторического материала. Таким образом, основной недостаток традиционного метода контент-анализа заключается в том, что в основе категоризации лежат экспертные оценки историка. Именно это обстоятельство и вызывает сомнения в объективности контент-анализа. Нарушается один из основных методологических принципов научного исследования: возможность воспроизведения условий и результатов опыта разными исследователями [78, с. 279].

Минимизация исследовательских рисков на стадии экспертных оценок возможна при использовании приема сплошного изучения текста сообщения, когда формируется банк слов, выражений, терминов, которые встречаются в тексте более чем один раз. Часто при контент-анализе порог частотной встречаемости устанавливают в 4-5 раз, что достаточно для формирования банка терминов и исключения из него «случайных» элементов сообщения. Формализация выявляемых индикаторов текста происходит уже тогда, когда в исследовательских целях на их основе выстраиваются более укрупненные индикаторы сообщения – понятия, соотносящиеся сразу несколькими начальными терминами. Процедура контент-анализа в таком случае в определенной мере усложняется, однако сводится к минимуму риск того, что выбранные единицы текста могут неверно описать качественные свойства источника.

Контент-анализ используется при выявлении и оценке характеристик текста как индикаторов определенных сторон изучаемого объекта и при исследовании с целью проверки исследовательских гипотез. Использование данного метода в исторической практике достаточно распространено [82-83]. В целом можно отметить единую исследовательскую траекторию и методологию использования метода в работах исследователей. Подавляющее большинство научных публикаций вышло в рамках научных мероприятий Ассоциации «История

и компьютер», серии изданий «Круг идей...», первая из которых была опубликована еще в 1994 году [84].

Не вдаваясь в детальное описание компьютерной технологии проведения многомерного статистического анализа, отметим лишь, что источниковедческая работа носит характер «преобразования» первоначального текста источника в набор «машиночитаемых» количественных показателей с последующим, повторным «преобразованием» численных характеристик в качественное содержание в форме переработанного, вторичного текста. Гносеологический принцип и исследовательский инструментарий выстроен на категориях исторической герменевтики. В целом, статистические исследования, в частности, историографического пространства Интернет [85, с. 62-63], воспринимают как исследовательскую реакцию на антропологический сдвиг в современной исторической науке, отмечаемый в трудах методологов [86].

Между тем, отношение к современным исследовательским инициативам зачастую неоднозначно: если ряд исследователей выдвигают тезис об адекватности появления исследовательского вектора в рамках источниковедения, то другие исследователи сводят историческое исследование Интернета к процессу формирования банка электронных данных, описания, интерпретации веб-ресурсов с историографических позиций, что впрочем, также немало для расширения спектра историографических изысканий историков. Тем не менее, анализ электронного источника в рамках историко-источниковедческих исследований актуален как обоснование формирования комплекса источников по современной истории Казахстана, что в свою очередь, требует прежде определения гносеологических возможностей источника.

Введение в научный оборот исторических источников, сформированных на основе электронных носителей, затруднено отсутствием выработанных критериев классификации, устоявшегося понятийного аппарата, что было подчеркнуто нами выше при изложении материала. Изучение справочно-библиографического аппарата научных работ последних нескольких лет показывает имеющуюся практику использования электронных ресурсов, причем выполняющих функции второстепенного вспомогательного источника информации. Более того, даже при проведении исследования по

современной истории, в частности современной истории Казахстана, в исследовательский оборот остается невключенным огромный пласт исторической информации, содержащихся на электронных ресурсах: электронные архивы и банки данных, электронные СМИ, материалы онлайн-конференций, форумов и т.д. Вполне уверенно можно предположить неполноту охвата отдельных сторон при освещении современного периода истории.

Зачастую отсутствие в работе электронных источников обусловлено ограниченными возможностями корректного использования ссылочного аппарата на электронный ресурс, что вызвано природой возникновения и формой функционирования электронного источника. Впрочем, развитие информационных технологий и активная интеграция традиционных форм источников в электронную форму, а также формирование обслуживаемых банков и баз исторических данных, подводит контуры адекватности использования электронной информации на твердую почву.

Не существует априори объективных исторических источников: каждый субъективен в силу своего происхождения, целевых установок, авторства и т.д. Задача источниковедения – выявить степень этой субъективности и раскрыть познавательные возможности исторического источника путем использования различных методов его изучения. Оставаясь на сегодняшний день вне поля зрения исследователей, электронный источник выполняет в исторических исследованиях функции второстепенной информации. Это объясняется характерным для него, впрочем как и всякого другого источника, селективностью данных, расплывчатостью временных границ социализации источника, фрагментарностью сведений, непостоянством адресного имени сообщения. В настоящее время проблема источниковой значимости корпуса электронных текстов в Интернет, предполагает решение задач научного описания. Это позволит использовать их в исследованиях как источниковых данных, наряду с другими историческими материалами.

Электронному источнику можно дать следующее, общее понятие, используя принцип целеполагания, применяемый для характеристики письменных источников [87, с. 446]: это такие исторические источники, функцией которых является

установление межличностной коммуникации в эволюционном и коэксистенциальном целом. Критерием обособления источника выступает содержание устанавливаемых им коммуникативных связей. Применительно единицы электронной информации – это изучение коррелированности информационного содержания посредством гипертекстовых ссылок как вкладываемых авторами или редакторами значений в используемые понятия. «Слово никогда не существует в обособленности, оно живо и актуально «всегда связной речью». Поэтому необходимо «устанавливать общую схему функционального строения речи, в которой слова обретают свой особый смысл, воплощаемый в целом определенным контекстом» [81, с. 121]. Интерпретация таковых включает изучение используемых логических структур изложения тестового сообщения, что особенно важно при исследовании социальной автокоммуникации в социокультурном пространстве.

Адекватность такого изучения и переноса полученных результатов работы на генеральную совокупность выборки, обусловлена использованием статистических приемов анализа текстовой информации, когда можно говорить об однородной природе исследуемых данных, что дает основание говорить о корректности результатов статистического исследования при описании исторического периода или событий.

Чтобы понять, почему люди определенной исторической эпохи поступали так, а не иначе, недостаточно исследовать лишь политические, экономические, идеологические, социальные условия, на фоне которых протекал процесс исторического времени. Это возможно изучением того, как эти факторы воздействовали на человека прошлого, на процессы его сознания в повседневной жизни, «как исторически развивается психология различных социальных групп..., как изменяется соотношение ее отдельных элементов...» [88, с. 226]. Сами по себе эти явления, как отмечено исследователями, носят массовый характер и обнаруживаются лишь в контексте глобального, массового проявления в общественно-политических явлениях жизни.

Исходными индикаторами сохранившейся в памяти социально значимой информации при проведении контент-анализа могут быть: установки, стратегические, структурные и лексиче-

ские приемы, используемые интервьюером в вопроснике, анкете или другой форме; мотивы, аргументация автора сообщения определенные индикаторы текста (слова, словообразования, лексические обороты, смысловые фрагменты). При историческом исследовании апеллирование отрывочными, дискретными сведениями, на основе которых историк, придерживаясь принятых методологических и логических конструкций, воссоздает цельную картину исторического прошлого является имманентно присущей чертой. Поэтому технология исследования методами многомерного статистического анализа требует четкого представления о том, какие индикаторы информации в источнике в рамках конкретного исследования следует принять за исходные, изначально объективные единицы анализа. Как правило, в каждом отдельном исследовании проблема категоризации выстроена как исследовательские предпочтения.

Этот момент уже на стартовом этапе работе, отсеивает из содержания источника «рассуждательную» часть (авторские оценки, построение логических конструкций и т.п.). Мнения и оценки потенциально обладают меньшей достоверностью и надежностью [89, с. 123]. При выдвижении гипотез для интерпретации текста в текстологии используют схему информационного ранжирования: фактуальная информация текста как механизм речевого воздействия (описание фактов, событий, места действия и времени протекания этого действия), концептуальная информация – выражение мировоззрения автора, которое может присутствовать в тексте не всегда открыто выражено, подтекстовая информация, не выраженная словами, но присутствие которой обнаруживает контекст информационного сообщения. Вопросы структурного анализа исторического текста подробно рассмотрены в работах Д.С. Лихачева [90], С.Н. Азбелева [91]. Изучение текстового содержания, равно как и выделение в них единиц анализа, относится лишь к той части источников, где упоминается факт или событие, имевшее место в историческом процессе, используемое в контексте для построения структуры изложения, подачи информации в тексте, исходя из авторских субъективных предпочтений. Другими словами, речь идет о содержательно-фактуальной информации, извлекаемой из текстового фрагмента. Последняя носит имплицитную форму, но выражена

в тексте словесно и отражается через тематико-смысловые «куски» информации.

Появление электронного источника, как и любого другого вида источников, результат человеческой деятельности, поэтому вектор исследования всегда будет заключать в себе изучение этой дефиниции в дискурсе социальной психологии, что уже имеет место при изучении источников личного происхождения. Категория «деятельность», считает лингвосоциопсихолог Т.М. Дридзе, продуктивна не только потому, что характеризует особый, сугубо «человеческий» способ проявления активности, но еще потому, что в ходе междисциплинарных исследований, теоретический принцип деятельности позволяет как бы вернуться к субъекту деятельности, и оттолкнуться в своих изысканиях именно от него, а не от разных продуктов его творчества [92, с. 24].

Х.-Г. Гадамер подчеркивая, что «ядром систематической теории исторического познания несомненно является учение о постижении опыта прошедшего», задавался вопросом о том, «кто такие носители истории, в мышление которых... проникла эта «мысль»? Существует ли определенная цель, которую человек преследует в своей деятельности? [93, с. 546]. Психологами отмечено, что «деятельность» непосредственно вытекает и являет собой продукт сознания – осознанная социальная активность изучается как человеческая деятельность [92, с. 25]. Об этом имеются упоминания и в трудах методологов исторической науки. И.Г. Рузавин включает эти дефиниции в сферу эмпирического познания, осуществляемого в процессе опыта как взаимодействия субъекта с объектом.

Любой процесс восприятия связан с переработкой и синтезом тех впечатлений, которые познающий субъект получает от внешнего мира, отмечает ученый. Они являются отображением отдельных свойств, сторон предметов или процессов внешнего мира. Иногда наблюдение может относиться к восприятию переживаний, чувств, психических состояний самого субъекта. Такое наблюдение, получившее название интроспекции, применяется главным образом в науках, исследующих процессы сознания, мышления и поведения человека [94, с. 53-54].

Практическая и вырастающая на ее основе познавательная деятельность субъекта формирует генетическое отноше-

ние слова к обозначаемому предмету [95, с. 55]. Смысл высказанного определяется контекстом или природой взаимоотношений, спецификой самовосприятия индивида, культуры общественных отношений [96, с. 142]. Исследование механизмов функционирования социокоммуникативных связей в исторической ретроспекции получило место в историко-культурных исследованиях [97, с. 212-226]. Сознание, как психическая деятельность, обеспечивает отражение внешнего мира, возможность целеполагающей деятельности, контроль и управление поведением личности, степень самосознания или способности отдавать себе отчет в том, что происходит в окружающем мире.

Деятельность, выступающая как продукт сознания, направленного на удовлетворение определенных потребностей, тем самым получает непосредственное отражение в мотивах. В электронном тексте это отражено опосредовано через построение гипертекстовых ссылок на отдельные его элементы - внутренних связей, используемых как обоснование логической последовательности авторского изложения. Выявить структуру таковых через определенные отрывки текста, словообразования или слова-индикаторы, не сложно. В таком случае они составят смысловые конструкции по тексту, которые собственно и могут стать основой для дальнейших научных экспериментов путем контент-анализа. При определении ключевых индикаторов текста, следует в таком случае учитывать характерные для всех нарративных источников, свойства отражения исторической информации. Основные черты заключаются в следующем:

- отражение окружающего мира осуществляется преимущественно стихийно, но с элементами сознательности. Знания сводятся к констатации фактов и их описанию и не поднимаются до уровня объяснения и осмысления.

- индивид лишь частично выделяет себя из социальной группы, где проходит его жизнь, отличая себя от группы, он все еще чувствует свое тождество с ней, не мыслит существование отдельно от нее [98, с. 122-124].

В данном случае понимается практическое или теоретическое действие субъекта деятельности по отношению к объекту для достижения поставленных перед собой целей. Возможность применения данного подхода в исторических

исследованиях, выполненных на стыке с социальной психологией, описана в трудах по источниковедческому анализу исторического текста [99-100].

Оценка однородности качества изучаемых данных, в нашем случае - массива электронных источников по современной истории Казахстана, предваряет выявление перечня смысловых индикаторов информации и их включение в состав исследуемых категорий. Это правило отвечает требованиям адекватности использования статистического анализа. При проведении исследований количественными методами для получения объективных результатов, необходимо включить в процесс статистического анализа всю общую совокупность источников или же использовать один из существующих способов представительной выборки. Данной совокупности должна быть свойственна однородность как возможность сравнения. Вопросы этого аспекта подробно рассмотрены в ряде методологических работ историков [59, с. 335-357; 101, с. 40-56].

Понятия и категории, в контексте информационного сообщения логически между собой связаны. Это обусловлено авторским стремлением последовательного, непротиворечивого и целостного изложения информации. Латентное свойство взаимосвязанности первых, обнаруживается при статистическом исследовании множества однородных текстов, или же одного текста, но в котором искомые индикаторы встречаются в достаточном количестве. Коррелированность друг от друга текстовых индикаторов не носит открыто выраженный характер, но обнаруживает себя в процессе изучения бинарных и тернарных связей признаков в массиве всех исходных данных. В социальной психологии коррелированность ключевых индикаторов интерпретируется как объясняющий элемент социализации или социального поведения, проявляемый на уровне подсознания, и не зависящий от личных убеждений и социального статуса субъекта. Эта информация наиболее близко отвечает условиям объективности выводов путем ранжирования по степени парной частотной коррелированности единиц анализа. Результативность методики проявила себя при изучении противоположных по смыслу логических конструкций в исторических текстах [26; 100, с. 28]. По мнению С.С. Минц, смысловая противоположность выбранных признаков единиц

анализа только способствует однозначной трактовке отраженной в источнике информации [102, с. 53].

Рассмотрим на примере технологию анализа электронного источника и выявление смысловых единиц для проведения контент-анализа. Категориями изучения выступило изучение частотной упоминаемости контекстных утверждений по отдельным вопросам современной истории Казахстана во всей совокупности исследуемого массива электронных данных. Временные рамки в каждом отдельном случае определялись путем логического исключения «до» и «после», т.е. проведена была экспертиза каждого сообщения для уточнения хронологической привязки информации. Выстроенная таблица частотной встречаемости терминов состояла из двух ячеек с набором расположенных друг против друга противоположных по смыслу слов, синонимов этим словам, словесных выражений и словосочетаний, которые также соотносятся по смыслу с изучаемым понятием.

Определенная часть работы была выполнена в системе Интегрум – базах данных русскоязычных СМИ за период с 1991 года. Единицей измерения выступил текст, семантические рамки которого очерчены границами одного сообщения. В данном случае, принимая во внимание значительный объем данных, за единицу информации, в границах которой обнаруженный термин учитывался единожды, был взят не отдельный, логически завершённый контекст сообщения (предложение, абзац), а все сообщение целиком: будь то статья, сообщение на форуме, высказывание, публикация, очерк, аналитическое эссе и т.п. Вне зависимости от того, сколько раз упоминался в одном таком тексте искомый словесный индикатор, он учитывался лишь один раз. Такой подход значительно сэкономил время для проведения статистического анализа частотной упоминаемости, и позволил расширить спектр привлекаемых к разбору исходных данных. Отдельно учитывались авторство, время, электронный адрес размещения текста. В случае обнаружения повторений, дублирования, цитирования в контексте другого, таковые исключались.

Исходный текст, взятый в качестве единицы измерения, подлежащий дальнейшему выявлению в нем индикаторов анализа, был разделен на два информационных блока, несущих в себе смысловую нагрузку контента:

- констатирующая часть: упоминание события или факта;
- повествовательная часть: высказывания, эмоции, оценки, точки зрения авторов.

Таким образом, при выявлении контент-индикаторов, одновременно производился учет частотной упоминаемости явлений, событий, фактов. Такой подход изучения электронных ресурсов дает представление о личностном восприятии информационного окружения, что можно расценивать в системе дихотомии противоположных категорий «свой-чужой»: социальные, языковые, культурные, политические ассоциативные признаки взаимодействия с социокультурным окружением [103].

Генетическое отношение слова к обозначаемому предмету, как отмечают постсоветские исследователи, опосредовано практической и вырастающей на ее основе познавательной деятельностью субъекта [104, с. 55]. Исследователи дальнего зарубежья исходят из того положения, что смысл высказанного определяется контекстом или природой взаимоотношений, спецификой самовосприятия индивида, культуры общественных отношений [96, с. 142]. Взаимная коррелированность используемых выражений, слов, содержащихся в электронном сообщении, содержит информацию о социальных процессах в современной истории. Как отмечено в исследованиях, в каждом обществе существует определенный набор мифологем, целенаправленно внедряемых в массовое сознание [105]. Предполагается, статистический анализ коррелированности атомарных единиц высказывания, при изучении массивов данных, несет в себе структурную информацию о свойствах отражения в сознании окружающего мира. А.Г. Здравосмыслов, анализируя происходящие в современном обществе конфликты, в зависимости от индивидуальных характеристик участников, выделяет четыре уровня в структуре сознания личности [106, с. 6]. Историк Е.С. Сенявская непосредственно связывает подчиняющиеся элементы общей структуры со всеми общественными, политическими, идеологическими факторами для возможного описания исследуемых признаков [107, с. 140].

В электронных текстах, особенно когда в качестве таковых рассматриваются информационные сообщения онлайн-служб, к примеру интернет-форумов, установить автор-

ство часто не представляется возможным. В рамках исследовательской задачи, акцентировалось внимание не на установление конкретной личности автора сообщения, а на формирование набора признаков «авторского поведения» в сети Интернет, которые дают заключение о социокультурном, стереотипном поведении групп пользователей, их отношении к описываемым процессам и явлениям в современной истории Казахстана. В призме данного подхода, выявляется специфика личности, степень выраженности авторского начала в электронном сообщении, масштабность и определение функций авторства в контексте излагаемого. Каждый из перечисленных факторов как в отдельности, так и в совокупности оказывает влияние на возможность объективного отражения процессов в современной истории Казахстана. Использование междисциплинарного инструментария в данном случае формирует дополнительный исследовательский интерес к вопросам авторства источника, признанию роли субъективного фактора в истории, получившего освещение в ряде историко-философских публикаций [108-109].

Существуют специальные методики преобразования качественных критериев в количественные. Для каждого исследования процедура «перехода качества в количество» по-своему уникальна, адаптирована под конкретные исследовательские задачи. Распространенной является методика подсчета количественных показателей выделенных индикаторов текста: в данном случае это единица электронной информации, которая в дальнейшем может быть расщеплена составные. Можно использовать простейшую основу перевода качественных показателей в количественные методом нулей и единиц: результативность информационного запроса начальным условиям принимается за единицу (цифра «1»), отсутствие, соответственно, нулю (цифра «0»). Аналогичная «конвертация» исходного текста является предпосылкой для использования статистических приемов анализа. Полученные количественные показатели составляют основу для формирования первичного банка данных.

Модель базы данных представлена как двумерный массив типа: «объект – признак». Работа строится на анализе парных связей признаков с последующим графическим представ-

лением и исследовательской интерпретацией. Имеются различные приемы графической интерпретации связей [110]. Для необработанных статистических данных используют предложенную К. Финкельштейном методику [111, с. 59]. Корректность составления базы данных предполагает четкую привязку элементов вариационного ряда к его идентификаторам. Поэтому электронный ресурс (веб-сайт) был прежде верифицирован на принадлежность к выделенным группам признаков: язык, доменная принадлежность, статистические параметры и т.д. Поскольку некоторые признаки соотносились сразу с несколькими объектами вариационного ряда, требовалось определить устойчивость отдельных связей и отсеивание остальных, как не отвечающих задачам изучения электронных ресурсов. Предложим графическое условие и дальнейшее решение по связи объектов вариационного ряда с идентификаторами.

Рисунок 2 – Бинарная интерпретация связи признаков

Схема на рисунке 2 показывает, что каждый веб-сайт соотносится только с одним доменным именем. Около прямоугольника «Доменная принадлежность» расположены вдоль пунктирной линии (связь признаков между собой) две символические единицы (знак «I»), обозначающие минимальное и максимальное значения количества контент-индикаторов за одним веб-ресурсом. Однако с данным имеющимся значением доменного имени могут быть связаны несколько или ни один веб-сайт: условное обозначение «больше, чем нуль» («>0») обозначает, что данное значение может быть одновременно принадлежать для других нескольких веб-сайтов или же ни одного. Таким образом, введение априорных логических конструкций исключает вероятность статистической ошибки в ходе исследования массива однородных данных.

Графическое представление зависимостей между «доменная принадлежность» и «язык веб-контента», до формирования исследовательской задачи, представлено на рисунке

3. Определены три связи между признаками. По парным признакам прослеживается нехарактерная для единичных случаев, зависимость «статистика посещаемости» и «язык веб-контента», причем можно наблюдать непрямую, опосредованную связь через другой признак вариационного ряда «доменная принадлежность». Между тем, выборочное изучение, к примеру, российского сегмента Интернет по тем же ключевым индикаторам, показывает отсутствие данной коррелированности. Другими словами, обнаружение латентной связи характерно лишь для казахоязычного и для русскоязычного сегмента отечественного Интернета.

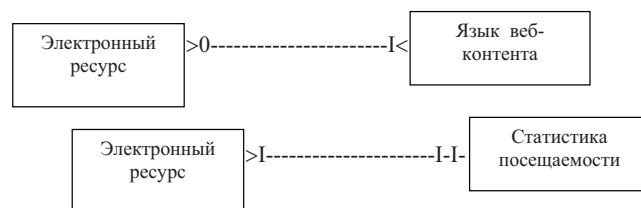

Рисунок 3 – Бинарная интерпретация связи признаков на стадии эвристики

Можно сделать два вывода, которые тесно связаны с языковой политикой в Казахстане и формированием лингвистического пространства. Если сайт казахоязычный, интернет-аудитория не обнаруживает тенденцию к увеличению как посещаемости в целом, так и расширения охватом новых интернет-пользователей: как правило, процент регистрации (особенно на интернет-форумах) новых пользователей относительно невелик, хотя в тот же момент можно наблюдать небольшой рост казахоязычного интернет-контента.

Согласно предложенной К. Финкельштейном методике, были выделены отдельные категории веб-ресурсов, связанные сразу с несколькими идентификаторами, как устойчивые их зависимости. Так, основным языком веб-сайта был принят тот, который отображался при переходе по гиперссылке или же после ввода адресного имени в программах-обозревателях (Интернет Explorer, Mozilla Firefox, Opera и т.п.). Это позволило уже на стадии начального изучения, принять априори адек-

ватные условия фиксации признаков по каждой категории электронных ресурсов.

Информационная политика Казахстана объясняет опосредованные зависимости выделенных нами идентификаторов. Домен .kz, официально закрепленный за Республикой Казахстан, как национальный домен верхнего уровня, является собственностью Республики Казахстан в лице государственного учреждения «Агентство Республики Казахстан по информатизации и связи» (<http://www.aic.gov.kz/>). Управление национальным доменом и контроль осуществляется Казахским центром сетевой информации.

По данным статистических информационных служб открытого доступа, видно, что процентная численность переходов пользователей по казахоязычным веб-ресурсам, относительно русскоязычных, невелика. Обратная динамика наблюдается касательно русскоязычного казахстанского Интернета: увеличение социальных сетей с русскоязычным содержанием, русскоязычных адресных интернет-рассылок, русскоязычные сайты коммерческого содержания. Билингвальные полноконтентные казахстанские веб-ресурсы представлены официальными сайтами государственных учреждений, размещающих информацию на двух и более языках. Можно заключить, что языковая константа ориентирует инсталляции поведенческих стереотипов в социокультурных процессах современной истории Казахстана. Взаимокоррелированности по трем признакам на рисунке 4, описывают тернарные зависимости идентификаторов вариационного ряда в Базе данных. В отличие от ранее приведенной графической интерпретации, учтены условия дальнейшего исследования.

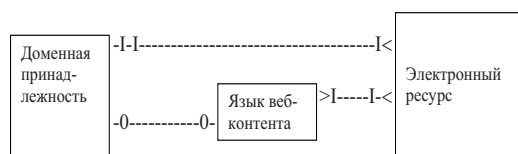

Рисунок 4 – Тернарная интерпретация связи для признаков

Таким образом, для электронного ресурса был сформирован устойчивый ряд атрибутивных признаков его описа-

ния. Во всяком случае, это решение конкретной исследовательской задачи: извлечение содержащейся в источнике информации в границах поставленных задач. Изучение массива электронных источников как информационных ресурсов по современной истории Казахстана, проекция анализа социальных процессов определены как предпочтительный вектор интерпретации статистических параметров. Особенно в тех случаях, когда возникала необходимость объяснения обнаруженной устойчивой корреляции нескольких признаков, где свойство связи предполагало разновекторное решение, как это, к примеру, было показано ранее в соответствии с рисунком 3. Окончательное решение по интерпретации принималось исходя из цели исследования. Так, в данном случае, прямые связи признаков, проиллюстрированные на рисунке 5, понимаются как исследовательское решение.

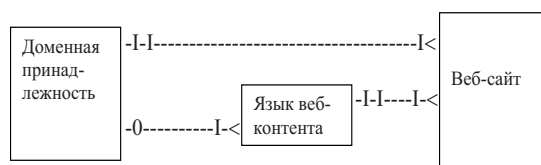

Рисунок 5 – Исследовательское решение тернарной интерпретации для выделенных признаков

Графическое представление логической структуры тернарных связей позволяет по принципу взаимоисключения, интерпретировать встречаемости для нескольких парных коррелированностей признаков. Это характерно для «доменная принадлежность», который связан сразу с несколькими «язык веб-контента», и наоборот: «язык веб-контента» связан с несколькими доменами одновременно. В таком случае анализ содержания, размещаемого на различных сайтах, на различных доменах, не исключает ошибку количественного подсчета, что в итоге может привести к статистическим погрешностям и неверной интерпретации данных. Поэтому выбор априорных признаков для электронных ресурсов должен решаться в рамках конкретной задачи.

При опосредованной зависимости в группе из трех признаков, промежуточный объясняет тернарную корреляцию, и

соответственно, выступает ключевым в данной группе. В случаях, описанных в соответствии с рисунком 3, интерпретация связи двух, не имеющих выраженной зависимости признаков: «доменная принадлежность» и «статистика посещаемости веб-ресурса», производилась тогда, когда после дополнительного изучения вариационного ряда, обнаруживалась коррелированность одного из признаков тернарной группы, с другими, не включенными в эту группу. В соответствии с рисунком 3, вероятность устойчивой зависимости лингвистического показателя как коррелятора информационного контента очевидна. Остается при статистическом анализе изучить все возможные парные связи группы признаков для принятия окончательных решений и исследовать корреляции для объяснения социальных процессов.

Подробный разбор исследовательского метода весьма актуален. Речь идет о возможных подходах при решении вопросов корректного использования в научно-исследовательских работах информации из Интернет. Зачастую использование последней с веб-ресурсов не отвечает условиям целостности научно-справочного аппарата. Динамичность веб-контента, непостоянство источника, виртуальная среда существования информации, поводит черту под возможностью веб-ресурсов выступить в качестве источника научной информации. В этом плане предложенная методика предлагает способы верификации веб-ресурсов на предмет источниковой ценности. Именно неразработанность вопросов источниковедческой критики информационного содержания глобальной сети Интернет во многом на сегодня объясняет сложившееся недоверие к веб-ресурсам, исключения их из практики исследовательской эвристики, предпочтения им традиционных исторических источников (печатной продукции: книги, газеты, журналы) как объективных и надежных, что неверно в принципе. Между тем, гносеологический нарратив глобальной сети значительно шире. Вопрос лишь в том, каким образом следует извлекать информацию, и как выстраивать систему исследовательских кредо к самим электронным источникам и их содержанию. И именно этот вопрос лежит в плоскости источниковедческого разрешения. Разумеется, всегда учитывается выбранный режим исследовательских координат.

Предлагаемый путь минимизации рисков на этапе субъек-

тивных предпочтений исследователя графическим методом, носит рекомендательный характер, как возможный пример источниковедческого изучения веб-ресурса. Исследовательская ошибка не исключена, и связана с динамическими свойствами содержания электронного источника, о чем упоминалось ранее. Тем не менее, преимущество подхода очевидно в тех случаях, когда основная задача исследования сводится не комплексному источниковедческому разбору объекта, а к извлечению и использованию электронной информации как источникового пласта по проблеме, либо же в историографической плоскости. В таких случаях эффективны предложенные методики, когда важнее иметь научно-методический инструментарий исследовательского решения, а проекция системного анализа для частного случая доказательности в контексте отдельной работы, неоправдана.

Возвращаясь к вышеописанным процедурам, отметим, что аналогично корреляционные связи обнаруживались и выстраивались для других признаков: источники комплектования информацией (источники контент-наполнения), классификация (по предложенной ранее схеме) веб-сайтов как содержательно ориентированных, а также выборочное изучение электронных источников методом контент-анализа. В целом, общая картина бинарных и тернарных зависимостей стала основой для исследовательских выводов, легла в основу построения научных гипотез на стадии экспериментальной эвристики. Данный срез полученной информации стал основным критерием определения степени преломления исторической информации в электронных ресурсах. Отмеченная особенность не относит их к категории вспомогательных исторических источников по современной истории Казахстана. Основная задача источниковедения – это изучить информативные возможности исторических источников в исследовательских целях для анализа исторической действительности.

Подытоживая изложенное, отметим очевидность изучения электронного источника приемами статистического анализа, который позволяет разрешить вопрос информативных возможностей электронных ресурсов и расширяет пространство научных гипотез. Другими словами, познавательные возможности электронного источника определяются особенностями представления в нем информации, разработкой исторических

методик извлечения из них информации. Клиометрический вектор источниковедческого подхода способен полнее раскрыть информационный потенциал электронного источника.

Примечания

- 1 Степанов В. Правила использования электронных документов в научных трудах [электронный ресурс] // Интернет в профессиональной информационной деятельности: Интерактивный учебник / Степанов В., 1997-2010. – URL: <http://textbook.vadimstepanov.ru/> (дата обращения: 01.02.2010).
- 2 Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities [электронный ресурс] // Conference on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities, 20-22 Oct., 2003. – URL: <http://oa.mpg.de/> (дата обращения: 04.11.2009).
- 3 The Public Knowledge Project [электронный ресурс] / the Faculty of Education at the University of British Columbia; the Simon Fraser University Library, the School of Education at Stanford University; the Canadian Centre for Studies in Publishing at Simon Fraser University, 2010. – URL: <http://pkp.sfu.ca/> (дата обращения: 04.02.2010).
- 4 The Society for Digital Humanities [электронный ресурс] / R. Gaillard, R. Gascon-Bruneau, 2009. – URL: <http://www.sdh-semi.org> (дата обращения: 04.02.2010).
- 5 Willinsky J. Toward the Design of an Open Monograph Press [электронный ресурс] // The Journal of Electronic Publishing (JEP), 2010. – URL: <http://www.journalofelectronicpublishing.org/> (дата обращения: 04.02.2010).
- 6 Willett P. Electronic Texts: Audiences and Purposes // A Companion to Digital Humanities / Schreibman S., Siemens R., Unsworth J. – Wiley-Blackwell, 2004. – 640 p. – 240-253 pp.
- 7 Иванов В.Г., Лезгина М.Л. «Информационное общество» как продукт научно-технического прогресса [электронный ресурс] // Credo-New: Теоретический журнал. – URL: <http://credonew.ru/> (дата обращения: 21.01.2010)
- 8 Каас М. Политическая наука и Интернет // Политическая наука. Сборник научных трудов. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – С. 145-148.
- 9 Жакишева С.А. Клиометрика в Казахстане: ретроспекция и перспективы // Отечественная история. – 1999. – №3. – С.61-77.
- 10 Аникеев И.А., Покасов В.Ф. Историческая информатика в России и за рубежом // Новая и новейшая история. – 2002. – №1. – С. 6-18.
- 11 Балапанова А.С. Проблемы истории и культуры казахов по материалам героического эпоса: историко-статистический анализ (на примере эпоса «Кобланды-батыр»): автореф. ... к.и.н.: 07.00.09. – Алматы, 1999. – 31 с.

- 12 Бородин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 187 с.
- 13 Можаева Г.В. Информация как историческая категория: к вопросу об информационном источниковедении // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. – М.: ИВИ РАН, 2004. – С. 58-78.
- 14 Абдуллаев И.З. Информатизация общественно-политической жизни в условиях глобализации развития: дисс. ... д.полит.н.: 23.00.04. – Ташкент, 2007. – 228 с.
- 15 Рогачевская Е. Рулинет: литература в сетях [электронный ресурс] // Литературный журнал «Солнечное сплетение». – №18-19. – URL: <http://www.litera.ru/> (дата обращения: 03.03.2010).
- 16 Можаева Г.В. Роль исторической информации в современном источниковедении [электронный ресурс] // Гуманитарная информатика: Открытый междисциплинарный электронный журнал. – Вып.1. – URL: <http://huminf.tsu.ru/> (дата обращения: 07.12.2009).
- 17 O'Malley M., Rosenzweig R. Brave New World or Blind Alley? American History on the World Wide Web [электронный ресурс] // Journal of American History. – URL: <http://chnm.gmu.edu/> (дата обращения: 21.01.2010).
- 18 Smith C. Can You Do Serious History on the Web? [электронный ресурс] // Perspectives on History. – 1998. – № 36:2 (February). – URL: <http://www.historians.org/perspectives/> (дата обращения: 02.02.2010).
- 19 Бородин Л.И. «Порядок из хаоса»: концепции синергетики в методологии исторических исследований // Новая и новейшая история. – 2003. – № 2. – С. 98-118.
- 20 Владимиров В.Н. Internet для историка: глобальная информационная игрушка или новая парадигма? // Информационный бюллетень АИК. – 1996. – № 18. – С. 99-109.
- 21 Владимиров В.Н. Internet для историка: и все-таки новая парадигма! // Круг идей: Историческая информатика в информационном обществе. Труды VII конференции АИК / Под ред. Л.И. Бородинки, В.Н. Владимирова, И.Ф. Юшина. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 279-289.
- 22 Жакишева С.А. Alter Ego Ассоциации «История и компьютер» или начало эпохи информатизации исторической науки в Республике Казахстан // Информационный бюллетень АИК. – 2000. – № 25. – С.85-99.
- 23 Концепция национальной информационной политики Республики Казахстан. – Алматы-Астана, 2004. – 12 с.
- 24 Об утверждении Программы снижения информационного неравенства в Республике Казахстан на 2007-2009 годы. Постановление Правительства РК от 13 окт. 2006 года № 995 [электронный ресурс] / Электронное правительство Республики Казахстан. – URL: <http://egov.kz/> (дата обращения: 21.03.2010).

- 25 Гарскова И.М. «От просопографии к статистике»: методика анализа баз данных по источникам, содержащим динамическую информацию // Информационный бюллетень АИК. – 1995. – №14. – С. 39-42.
- 26 Гнатюк О.Л. Из истории американской коммуникологии и коммуникативистики: Гарольд Лассуэлл (1902-1978) // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. – СПб.: СПбГПУ, 2004. – С. 11-20.
- 27 Швецова Г.М. Документ і книга в системі соціальних комунікацій: автореф. ... д.и.н.: 07.00.08. – Киев, 2002. – 32 с.
- 28 Войскунский А.Е. Интернет – новая область исследований в психологической науке // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. – М.: Изд-во МГУ, 2002. – Вып.1. – С. 82-101.
- 29 Боброва Е.В. Об информационных потребностях пользователя [электронный ресурс] // Архивоведение и архивное дело в России (1991-2005 гг.): осмысление пройденного: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 19-20 апр. 2006 / Федеральное архивное агентство России, 2006. – URL: <http://www.rusarchives.ru/> (дата обращения: 23.11.2009).
- 30 Краткое руководство по цитированию интернет-источников для гуманитариев: Версия 2.1 [электронный ресурс] / Центр антиковедения СПбГУ. Проект «Аристей». – URL: <http://centant.pu.ru/> (дата обращения: 07.01.2010).
- 31 Жакишева С.А. Использование технологии баз и банков данных в исторических исследованиях // Компьютеризация образования: проблемы и перспективы. Материалы республиканской конференции. – Алматы: Қазақ университеті, 1998. – С.11-13.
- 32 Программа Правительства Республики Казахстан на 2007-2009 годы // Информационные телекоммуникационные сети. – 2007. – №3 (29). – С. 2-19; 2007. – №4 (30). – С.2-15.
- 33 О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года. Указ Президента РК от 6 апреля 2007 года № 310 // Казахстанская правда. – 2007. – 12 апр.
- 34 Абиль Е.А. Методологические аспекты применения естественно-научных методов в историческом исследовании: история и синергетика: автореф. ... д.и.н.: 07.00.09. – Караганда, 2008. – 47 с.
- 35 Колосов А. История казахстанского Интернета. Главы из книги [электронный ресурс] // Computer Club Magazine. – 2006. – №4 (107). – URL: <http://www.ccm.kz/> (дата обращения: 22.01.2010).
- 36 Боровиков В. Statistica. Искусство анализа данных на компьютере. – СПб.: Питер, 2003. – 688 с.
- 37 Волкова П.А., Шипунов А.Б. Статистическая обработка данных в учебно-исследовательских целях. – М.: Экспресс, 2008. – 60 с.
- 38 Компьютеризованный статистический анализ для историков: Учебное пособие / Под ред. Л.И. Бородкина и И.М. Гарсковой. – М., 1999. – 187 с.

- 39 Ражев Д.И. Население лесостепи Западной Сибири раннего железного века: реконструкция антропологических особенностей: автореф. дисс.... к.и.н.: 07.00.07. – М., 2002. – 18 с.
- 40 Исмагулов О.И. Этническая генография Казахстана (серологическое исследование). – Алматы: Наука, 1977. – 160 с.
- 41 Степанов В. Библиографический поиск в Интернет // Библиография. – 1998. – № 1. – С. 5-10.
- 42 Наследов А. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер, 2005. – 416 с.
- 43 Integrum: точные методы и гуманитарные науки. – М.: Летний сад, 2006. – 430 с.
- 44 Гусев В.С. Google: эффективный поиск. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 240 с.
- 45 Информационные технологии для историков. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 236 с.
- 46 Бородкин Л.И. Приоритеты современной исторической информатики: технологии e-Science // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике: Труды X конференции АИК / Под ред. Л.И. Бородкина и И.М. Гарсковой. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – С.5-16.
- 47 A Companion to Digital Humanities / Schreibman S., Siemens R., Unsworth J. – Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2004. – 611 p.
- 48 ГОСТ 7.82-2001. Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления. – Введ. 2002-07-01. – Минск: ИПК Изд-во стандартов, 2001. – 23 с.
- 49 ГОСТ 7.83-2001. Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. – Введ. 2002-01-15. – Минск, 2001. – 6 с.
- 50 ГОСТ 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. – Введ. 2009-01-01. – М.: Стандартинформ, 2008. – 41 с.
- 51 Библиографическое описание электронных ресурсов: рекомендации и примеры [электронный ресурс] / ВАК Беларуси, 2004-2007. – URL: <http://www.vak.org.by> (дата обращения: 09.01.2010).
- 52 Изучение интернет-порталов на предмет их ангажирования и политического влияния на настроение общества. Аналитический доклад. – Алматы, 2009. – 37 с.
- 53 Лукиных Т.Н., Можаяева Г.В., Рожнева Ж.А. Вебография: источниковедческие аспекты: Методическое пособие [электронный ресурс] / Томский государственный университет, 2002. – URL: <http://edu.tsu.ru/historynet/> (дата обращения: 02.02.2010).
- 54 Лукиных Т.Н., Можаяева Г.В., Рожнева Ж.А. Ресурсы сети Интернет: к проблеме источниковедческого описания // Информационное обеспечение исторического образования: Сборник статей / Под ред. В.Н. Сидорцова, А.Н. Нечухрина, Е.Н. Балыкиной. – Минск-Гродно, 2003. – С. 98-102.

- 55 Maron N.L., Smith K.K. Current Models of Digital Scholarly Communication: Results of an Investigation Conducted by Ithaka Strategic Services for the Association of Research Libraries [электронный ресурс] // Association of Research Libraries, 2008. – URL: <http://www.arl.org/> (дата обращения: 03.02.2010).
- 56 Ратманова С.Б. Виртуальная библиотека. Культурологические аспекты формирования и развития: Учебно-методическое пособие. – Алматы: КазНИИКИ, 2003. – 234 с.
- 57 Степанов В. Электронные библиотеки и полнотекстовые базы данных в Интернет [электронный ресурс] // Интернет в профессиональной информационной деятельности: Интерактивный учебник / Степанов В., 1997-2010. – URL: <http://textbook.vadimstepanov.ru/> (дата обращения: 09.02.2010).
- 58 Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования. – М.: Либроком, 2009. – 240 с.
- 59 Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 438 с.
- 60 Исторический источник: Человек и пространство: Тезисы докладов и сообщений научной конференции / Отв. ред. Медушевская О.М. – М.: Изд-во РГГУ, 1997. – 336 с.
- 61 Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М.: Наука, 1975. – 281 с.
- 62 Пушкарев Л.Н. Источники исторические // Советская историческая энциклопедия: Т.6 / Гл. ред. Е.М. Жуков. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 1022 с. – С. 591-592.
- 63 Кареев Н.И. Введение в изучение социологии. – Спб, 1897. – 419 с.
- 64 Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
- 65 Медушевская О.М. История как наука: когнитивный аспект и профессиональное сообщество // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки». – № 4. – М.: Изд-во РГГУ, 2008. – С.17-30.
- 66 Цели ООН в Казахстане в области развития на пороге тысячелетия. – Алматы: Taimas Print House, 2002. – 80 с.
- 67 Ломова С.А. Сорок лет американской клиометрики: Заметки по истории научного направления // Компьютер и экономическая история. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1997. – 239 с. – С.104-130.
- 68 Андреев А.Ю., Бородкин Л.И., Левандовский М.И. Синергетика в социальных науках: пути развития, опасности и надежды // Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике: Труды V конференции АИК / Под ред. Бородкина Л.И., Сидорцова В.Н., Юшина И.Ф. – Минск, 1998. – 352 с. – С. 27-51.
- 69 Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации (к постановке проблемы) // История СССР. – 1982. – №3. – С. 131-145.

- 70 Шкурат П.А. Интерпретация научного наследия школы «Анналов» в отечественной историографии: дисс. ... к.и.н.: 07.00.09. – Липецк, 2005 – 198 с.
- 71 Коллентер Г. Модели Питера Доорна и историки // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5. – С. 103.
- 72 Историческая информатика: Учебное пособие / Под ред. Л.И. Бородкина, И.М. Гарсковой. – М.: Мосгорархив, 1996. – 400 с.
- 73 Методологические проблемы исторической информатики и квантитативной истории // Новая и новейшая история. – 1997. – № 3. – С. 87-98.
- 74 Таллер М. Что такое «источнико-ориентированная обработка данных»; что такое «историческая информатика» // История и компьютер: Новые информационные технологии в исторических исследованиях и образовании. – Геттинген, 1993. – 278 с. – С. 5-18.
- 75 Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2000. – 296 с.
- 76 Сошникова Л.А., Тамашевич В.Н., Уебе Г., Шефер М. Многомерный статистический анализ в экономике: Учебное пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 598 с.
- 77 Кононенко М.А. Контент-анализ как метод: аналитический обзор // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. – М.: Изд-во РГГУ, 1996. – С. 52-59.
- 78 Тихонов В.И. Проблемы категоризации при контент-анализе // Круг идей: модели и технологии исторической информатики. Труды III конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин и В.С. Тяжельникова. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 278-289.
- 79 Смирнова Е.В. Контент-анализ как метод изучения публичных выступлений // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тезисы докладов и сообщений XV научной конференции / Отв. ред. В.А. Муравьев. – М.: Изд-во РГГУ, 2003. – С. 314-318.
- 80 Гарскова И.М. Контент-анализ: теория и методы. Программа спецкурса по кафедре исторической информатики Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Изд-во МГУ, 2009 – 7 с.
- 81 Вин Ю.Я. В поисках новых методов изучения социальной информации понятий и терминов византийских источников: первые наблюдения // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. – М.: Изд-во ИВИ РАН, 2004. – С. 116-146.
- 82 Петров А.Н. Компьютерный анализ текста. Историография метода // Круг идей: модели и технологии исторической информатики: Труды III конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин и В.С. Тяжельникова. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 261-277.

- 83 Бородкин Л.И. Контент-анализ и проблемы изучения исторических источников // Математика в изучении средневековых повествовательных источников: Сборник статей. – М.: Наука, 1986. – С. 8-30.
- 84 Круг идей: новое в исторической информатике: Труды I конференции АИК / Ред. Л.И. Бородкин и В.С. Тяжелникова. – М., 1994. – 170 с.
- 85 Корниенко С. И., Гагарина Д. А. Интернет – среда и средство историографического исследования [электронный ресурс] // Интернет и современное общество: Труды XI Всероссийской объединенной конференции. 28-30 окт. 2008 / СПб.: Междисциплинарный центр ИФИ СПбГУ, 2008. – URL: <http://infosoc.ru/> (дата обращения: 22.01.2010).
- 86 Шеуджен Э. А. Введение в методологию научного исследования. – Майкоп: Изд-во АГУ. – 2001. – 34 с.
- 87 Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Изд-во РГГУ, 1998. – 701 с.
- 88 История и психология / Под ред. Б.Ф. Поршнева и Л.И. Анцыферовой. – М.: Наука, 1971. – 384 с.
- 89 Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Изд. 2-ое. – М.: Наука, 1987. – 260 с.
- 90 Лихачев Д.С. Текстология. Краткий очерк. – М.-Л.: Наука, 1964. – 103 с.
- 91 Азбелев С.Н. Текстология как вспомогательная историческая дисциплина // История СССР. – 1966. – №4. – С. 81-134.
- 92 Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. – М.: Высшая школа, 1980. – 224 с.
- 93 Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
- 94 Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с.
- 95 Петряев К.Д. Гносеологические и методологические основы источниковедения. – Киев-Одесса: Вища школа, 1978. – 67 с.
- 96 Ушакин С.А. Речь как политическое действие // Полис. – 1995. – №5. – С. 142-154.
- 97 Минц С.С. О возможном подходе к изучению социального сознания в историко-культурных исследованиях (к постановке проблемы) // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. – М.: Наука, 1989. – С. 212-226.
- 98 Миронов Б.Н. Историк и социология. – Л.: Наука, 1984. – 175 с.
- 99 Барвенко Е.И. «Архив русской революции» как источник по истории гражданской войны в СССР: автореф. ... к.и.н.: 07.00.09. – Томск, 1985. – 33 с.

- 100 Джакупова Н.В. Мемуары народников как источник для изучения социальной психологии революционеров-семидесятников: дисс. ... к.и.н.: 07.00.09. – М., 1986. – 187 с.
- 101 Миронов Б.Н. История в цифрах: Математика в исторических исследованиях. – Л.: Наука, 1991. – 167 с.
- 102 Куликовский А.Ф., Мотов В.В. Теоретические основы информационных процессов. – М.: Наука, 1987. – 248 с.
- 103 Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: РОССПЭН, 1999. – 383 с.
- 104 Петряев К.Д. Гносеологические и методологические основы источниковедения. – Киев-Одесса: Вища школа, 1978. – 67 с.
- 105 Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 296 с.
- 106 Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 367 с.
- 107 Сенявская Е.С. Образ врага в сознании участников первой мировой войны // Вопросы Истории. – 1997. – № 3. – С. 140-145.
- 108 Плотников Н. Реабилитация историзма. Философские исследования Германа Люббе // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 87-93.
- 109 Ивин А.А. Философия истории: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. – 528 с.
- 110 Гутнов Д.А. Опыт применения контент-анализа в историографическом исследовании (на примере книги П.Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры») // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. – М.: Наука, 1989. – С. 173-183.
- 111 Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 215 с.

Раздел 3

ИННОВАЦИОННАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРАКТИКА КАК ОСНОВА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ЭМПИРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Материалы раздела направлены на обоснование эвристического принципа изучения электронного источника. С интересующей нас точки зрения, выделены три подхода информационного измерения: функциональный; классификационный; сравнительный. Гипотеза о взаимосвязи исследуемых категорий направлена на разрешение вопросов экспертизы и оценки возможностей информационного контента.

3.1 Базы данных в фокусе методологических перспектив исторического анализа электронного источника

С распространением информационных технологий возникает потребность упорядочения информации, для оперативного извлечения требуемого фрагмента текста из имеющегося массива данных. Такая практика достаточно известна в библиографии, архивном деле [1-2]. Ранее каталогизация сводилась к целевому ранжированию информационных потоков, что занимало большую часть времени и ресурсов. На современном этапе развития науки и техники информационные технологии как средство упорядочения информационных потоков внедрены не только в работу библиотечных служб и архивов, но также и многих различных организаций [3, с. 19-32]. В ряде случаев мы можем говорить о решении вопросов удаленного доступа к документной информации, имеющейся на электронных носителях.

Становится правилом использование информационных технологий и их возможностей для эвристической работы ученых в библиотеках, научного анализа исторических документов, и на этой основе формирование современного инструментария научной эвристики. Расширение границ научно-исследовательской работы посредством возможностей современных информационных ресурсов более чем очевидно. Все

эти изменения базируются на концепции формирования единого информационного поля в Казахстане, интегрированного, в свою очередь, в мировое информационное пространство.

Естественным процессом с точки зрения источниковедения стало формирование массива документальных электронных данных с автоматизированными средствами управления информационными потоками и извлечения информационных пакетов данных в компьютерной среде. Первоначально это машиночитаемые версии документов с традиционных носителей информации, затем и появление собственно электронных документальных источников как результат функционирования системы электронного документооборота, в том числе и электронная частная переписка, информативный контент интерактивных веб-служб. Появляются автоматизированные информационные системы хранения, переработки, извлечения документной информации [4].

В архивном деле уже к концу 1990-х годов появляются отдельные проекты по интеграции документального наследия в контекст современных информационных технологий [5]. Это известные ныне «Архивный фонд», отдельные тематические документальные базы данных. База данных понимается как упорядоченная совокупность информации, организованная по определенным правилам, предусматривающим общие принципы ее описания, хранения, предназначенная для обработки ее машинными средствами.

Вопрос развития информационных технологий стал ключевой темой XII Международного конгресса архивов, указывалось, что необходимо выявить потребности архивного сообщества по всему комплексу работ с машиночитаемыми документами, включая создание, обработку, обеспечение сохранности и доступа к ним [6-7]. Последнее призвано было решить проблему информационной изоляции архивных учреждений, решения вопросов стандартизации автоматизированных информационных систем для создания условий информационного обмена, создание общей информационно-поисковой системы в архивных базах данных, выработка представлений об «электронном архиве».

В последнее время данный спектр очерченных вопросов поднимается на уровне предложения инновационных форм и методов архивной эвристики и формирования открытых ин-

формационных баз данных [8-9]. В целом, к концу 1985 года, по некоторым сведениям, в мире насчитывалось более 1200 различного рода автоматизированных информационных систем (АИС) по различным областям знаний. Распространенными АИС стали базы данных (БД), банки данных (БнД) и базы знаний (БЗ). Иерархически это можно представить так: БЗ – БнД – БД. Совокупность однородной исходной информации составляет БД, совокупность БД формирует БнД - как укрупнение в иерархии информационных потоков. Последний, в свою очередь, как единый массив упорядоченных сведений, составляет БЗ.

Самой элементарной системой является БД, представляющая собой совокупность наборов данных (файлов), информационных массивов, логически объединенных в целях создания информационной модели объекта, которая используется для решения различных информационных задач, т.е. это совокупность двух компонентов единого: единиц наблюдения и его признаков, выраженных как символьная, числовая или семантическая (факт, понятие и т.п.) информация. В свою очередь, более емким и информативным является БнД. Он представляет собой уже несколько или множество БД по определенным направлениям (науки, техники и т.п.), предназначен для централизованного накопления и коллективного многоцелевого использования этих данных. Еще более высокий уровень организации данных и решаемых информационных задач имеют БЗ – совокупность знаний, представленная в форме, которая допускает автоматизированное или автоматическое их использование [10].

На сегодня общепринятой классификации АИС не существует. В качестве общепринятой для классификации АИС, исходя из задач настоящей работы, приведен принцип систематизации данных, составленный на основе исследования различных способов представления гипертекстовой информации на электронных носителях. Он приводится на рисунке 6. Указанное распределение и коррелированность информации в массиве данных, соответствовали подходу при построении вариационного ряда БД.

Были обозначены два направления эвристической работы: контекстно-ограниченный поиск средствами интернет-служб с последующей структуризацией и упорядочения информации; и использование интерактивных служб каталогизации в АИС: электронные библиотеки, электронные информационные архивы на сайтах государственных структур, онлайн-службы информации: базы данных, информационные центры и т.п. Такая информация уже приведена в соответствие с существующими нормами и стандартами к информации. В целом, проблема стандартизации, размещаемых в Интернет данных, остается одной из актуальных задач. Принятый международный библиографический формат UNIMARC (Machine Readable Catalogue or Cataloguing – машиночитаемый каталог или каталогизация, <http://www.unimarc.info>), призванный решать задачи унификации машиночитаемых текстов, на практике используется относительно мало, больше используется как краткий термин для обозначения процесса маркировки части текста для компьютерной обработки. Адекватность результатов поиска в открытых АИС, связана также и с особенностями работы поисковых служб: запрос с наименьшим эффектом «информационного шума» может быть выполнен в случае заполнения внутри html-кода веб-сайта всех полей индексации, что происходит на практике редко. Гипертекстовый проблемно-ориентированный поиск не требует знания определенного алгоритма работы с ним, что зачастую происходит при использовании программно-поисковых служб полнотекстовых БД ограниченного доступа. Использование естественного языка как языка запросов через открытые информационные системы значительно упрощает процедуру поиска в Интернет, однако, и в то же время приводит к появлению «информационного шума».

Схема ранжирования построена на принципе контекстной эвристики. Выявление искомой информации основано на логическом «принципе матрешки», который используется при решении задач структурного анализа и описания линейных схем функционирования вариационных рядов, описании иерархии процессов, происходящих в обществе. Поэтому можно сказать, что ассоциативный подход при анализе массива данных - достаточно распространенная практика для гуманитарных исследований. При описании гипертекста, как эле-

мента вариационного ряда, выделены два слоя информации: первичная и вторичная. Первичная – это весь массив данных в гипертексте, нарративная или статистическая информация, вторичная – это массив логических данных, представленных в гипертексте как переработанный (фрагментированный) источник контента. Электронный текст выглядит как логически структурированный вторичный пласт данных. В открытых АИС - это вариационный ряд однородной и однопорядковой информации, применительно к которой допустимо использование формализованных методик анализа. Элементами атрибуции электронных текстов было изучение гиперссылок в нем, исследование возможных пермутаций признаков вариационного ряда.

Информация в электронном тексте носит динамический, изменяющийся характер, в отличие от статичного содержания исторического источника на традиционных носителях. Наряду с исследованием открыто выраженной информации, методика позволяет выявить контент, выполняющий в гипертекстах номинативную (назывную) функцию, т.е. провести анализ субъективного содержания. Согласно определению Г. Шпета, знаковая система высказывания как явления социальной действительности, является результатом человеческих действий, идей, устремлений, обычаев. Цель интерпретации – через исследование словесного выражения выявить смысл произошедшего события. В герменевтике тезис выражен как социальная мотивация изучаемого предмета. В отличие от значения, которое описывает суть предмета самого по себе (отвечает на вопрос «что?»), социальная мотивация передает цель предмета (отвечает на вопрос «для чего?») [11, с. 28].

Во избежание информационной перегруженности при экспертных оценках по признакам генеральной совокупности данных, использованы гипотетические, противоположные по смыслу дефиниции для признаков, как вспомогательных переменных при решении промежуточных задач: положительный, отрицательный индексы. Как следствие, во всех случаях пермутации признаков электронного источника объяснение выстраивалось согласно двух выделенных направлений содержательного анализа.

Информационный поиск исходил из контекстной структуры гипертекста, в следующих проекциях:

– содержательный анализ гиперссылок как определение информационных предпочтений, приемов доказательности и иллюстрации нарратива;

– исследование закономерности распределения информации с позиции анализа приемов актуализации информационного сообщения;

– информационный поиск по ключевым терминам, содержащимся в гиперссылках и определение достоверности сообщения и его первоисточника.

Информационная многопоточность ограничивалась одинаковым количеством итерационных циклов глубины последовательности запроса для каждой гиперссылки. Процесс достаточно трудоемкий, занимает значительное время и требует определенных навыков работы с гипертекстами. Как показывает собственный опыт, фронтальное изучение единицы гипертекста и ссылок в нем, оправдано только для частных случаев верификации на этапе формирования банка исходных данных.

В настоящее время среда функционирования электронных ресурсов - Интернет, оказывает все большее значение на протекание общественных процессов в современной истории. Если в 2000 году число пользователей Интернет во всем мире составляло около 10 млн. человек, то ныне количество людей, которые не только используют информацию из сети, но также и сами выступают в роли генераторов новой информации, по данным агентства Internet World Stats (<http://www.internetworldstats.com/>) превысило 1,7 млрд. человек. Объективная невозможность формирования единого «наднационального» интернет-языка запросов, к тому же, при работе с открытыми БД ограничивает вероятность более полного использования возможностей онлайн-научного поиска. Если же говорить о работе в современных информационных поисковых системах, то язык и технология запросов через гипертекст заключается в поиске посредством ключевых лексических единиц, которые не предполагают логическую связь с изначальной задачей научной эвристики. Другими словами, возникает необходимость в формировании исследователем некоего набора индикаторов как наиболее приближенно отражающих специфику исследуемой области знаний. Поэтому каждый отдельный случай целевого научного поиска в открытых базах данных заключается в построении индивиду-

альной траектории интернет-эвристики. На сегодня, к сожалению, универсальных и эффективных методик информационного поиска, не существует. Тем не менее, формулировка информационного запроса стандартна: знать, что следует искать и в каких информационных потоках.

Исполнение информационных запросов онлайн-поисковыми сервисами, имеет ряд особенностей. Их необходимо принимать во внимание при обработке результатов поиска:

- отсутствие гарантии качества выданной через поисковые машины информации. Процедура ранжирования результатов поиска составляет трудоемкий процесс обработки и изучения, отбора информативного массива, часто имеющего мало общего с изначальными условиями запроса;

- фрагментарный характер содержащейся в Интернет информации. Работа пользователей с открытыми АИС ориентирована на контекстный поиск без использования точного языка запросов, что приводит к появлению «информационного шума».

К достоинствам АИС Интернета как инструмента для исполнения запросов можно отнести отсутствие очерченных границ информационного поиска, использование мультязычного информационного банка данных, возможность применения естественного языка запросов, что облегчает алгоритм поиска информации. При правильном подходе к построению стратегии поиска и выявлению сведений, релевантность полученных данных определяется адекватностью использования, в рамках решения исследовательских задач, статистических методов анализа информации. Применительно изучения гипертекстов, они сведены к следующим моментам:

- анализ частотности упоминаемости исследуемого объекта при помощи вычисления и сравнения;

- формирование представления о количественном массиве данных в конкретной привязке к имеющейся временной точке как относительный показатель;

- выявление процентного соотношения исследуемых индикаторов к количеству аналогичных, в границах изучения случаев парной встречаемости.

Имеются различные технологии количественного ранжирования и анализа исходных статистических показателей.

Весьма продуктивна, когда речь идет о конвертации количественных показателей в качественные, методика многомерно-го статистического анализа, с использованием приема определения факторных нагрузок для исследуемых категорий.

Типичный запрос в БД построен на вводе нескольких слов, выражений, словосочетаний, иногда запрос посредством нескольких слов соединен логическими операторами «и», «или», «не», «только». Разнообразие смысловых конструкций для исполнения запросов в открытых АИС определено тем, что поисковые системы Интернет используют естественный язык для исполнения поиска. Использование гипертекстовых технологий получает распространение и в библиотечной практике, где также применяется упрощенный язык запросов [12].

Формально ревалентной информации, отвечающей условиям запроса, всегда избыточно [13, с. 10-13]. Как следствие, результаты запроса будут содержать «информационный шум» - информацию, не отвечающую условиям поиска, но содержащую отдельные текстовые фрагменты, идентичные искомым. Работа заключается в исключении из массива данных, отвечающих условиям ревалентности, информационного спама. В частности, это может быть использование выборки или же, сравнительно трудоемкий – это формирование БД и отсеивание информационного спама путем ряда циклов итераций для первоначальных результатов запроса. Существуют и другие, построенные на иных алгоритмах анализа, методы формирования первоначального массива ревалентных данных для проведения статистических исследований. Известен метод построения корреляционных графов по Л. Выханду [14], где изучение построено на анализе коррелированности индикаторов текста.

Так, поиск по слову «история» выдаст значительно больше информационного спама, нежели поиск парной встречаемости «история, Казахстан», а последний, в свою очередь, также информационно перегружен, чем контекстная встречаемость слов «история, Казахстан, XX век» и т.п.

Оптимальным решением, когда речь идет о поиске и ранжировании информации в открытых системах Интернет, является сочетание различных методик и сопоставление результатов исследования при использовании разных подходов формирования эмпирических данных. Особенно продук-

тивен поиск в открытых БД, когда критерии запроса сформированы уникальными индикаторами информации, которые однозначно идентифицируются. Тогда относительно адекватен анализ их частотной упоминаемости. К числу таковых, к примеру, относятся персоналии: исполнение запросов по признакам: фамилия, имя, отчество и т.п.

Разумеется, разрешить весь комплекс вопросов, связанных с использованием Интернета в научных целях, в рамках настоящей работы не представляется возможным. Рассмотрим, однако, как частный случай этого, результаты проведенной работы, в рамках исследовательских проектов Отдела историографии, источниковедения и методов исторического исследования Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, как пример возможной методики извлечения и интерпретации данных способом исключения информационного шума. Отдел на протяжении нескольких последних лет проводит научные исследования по развитию в Казахстане инновационных научных направлений. Данная работа ведется в контексте методологии междисциплинарного синтеза, краеугольным концептом выступает идея интеграции отечественной исторической науки в систему координат точных наук как императив представления о принципе верифицируемости исторического знания.

Речь идет об опыте использования электронных баз данных Интернет для поиска и внутригруппового ранжирования искомой информации – упоминаний случаев цитируемости работ сотрудников Отдела за отдельный период. Исходным постулатом возможности индексирования аналогичной информации стало представление об онлайн-овом историографическом пространстве, в широком его понимании. Отчасти данный тезис получил освещение в коллективной монографии [15].

Выявление и систематизация информационных блоков производились с использованием гипертекстовых ссылок, присутствующих в содержании каждого электронного ресурса. В целом, иллюстрируемая по таблице 3 информация, отражает выполненную, согласно правил обработки статистических данных, изложенных в специальной литературе [16-17], работу.

Таблица 3 – Критерии научной продуктивности сотрудников Отдела историографии, источниковедения и методов исторического исследования ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН (2006-2009 гг., абсолютные показатели по запросам через информационно-поисковые системы глобальной сети Интернет)

ОИФ	Должность, степень, звание	Единица научной продукции	Англоязычные БД «Scopus» (http://www.scopus.com и др.)	Русскоязычные БД (http://elibrary.ru/; http://www.nauka.kz/; http://www.inti.kz/ и др.)		http://www.***/ (поисковые запросы)			Ранжирование по пятибалльной шкале (внутри группы)
				Абсолютн. значение	Относит. значение (внутри исслед. группы)	Google (min:19% ~ max:32%)	Yandex, Rambler (min:19% ~ max:32%)	*.kz (min:19% ~ max:32%)	
Сужиков Б.М.	зав. отделом, к.и.н., доц.	20	Нет данных	8	0,4/21	23	129,3	~	средний
Абылхожин Ж.Б.	Гнс. д.и.н., проф.	24	Нет данных	45	1,9/100	185,3	118,9	~	высокий
Мажитов С.Ф.	Гнс. д.и.н., проф.	39	Нет данных	62	1,6/84	162,7	905,6	~	высокий
Жакишева С.А.	внс, к.и.н.	25	Нет данных	23	0,9/47	182,5	68,8	~	устойчивый
Алимгазинов К.Ш.	Снс, к.и.н., доц.	35	Нет данных	2	0,1/5	19,6	45,8	~	низкий

Соблюдались требования презентативности выборки. Выборка англоязычных ресурсов – по исследованиям Alexa, Global Reach, eTForecasts, русскоязычных – IDC, Рамблер, MASMI Research и FOM, казахскоязычных – SpyLOG, CountZero. При используемых расчетах, пороговый процент соответствия данных условиям поиска приближен 80-ти. Адекватность сведений заключена в границах исследуемой группы признаков. Статистические вычисления производились в стандартном пакете программы MS Excel. Использованы сведения из отчетов ПФИ, выполняемых Отделом в течение последних трех лет. Для качественного ранжирования применена пятибалльная шкала оценивания: отсутствует (менее 4%), низкий (5-20%), средний (21-35%), устойчивый (36%-50%), высокий (более 51%). Значения менее 5% (~0,0) не учитывались. Корректность информации детерминирована границами конкретной исследовательской ситуации.

В заключении отметим, что иллюстрация предполагаемого спектра задач, решаемых посредством извлечения и анализа данных в открытых АИС, а также методах извлечения информации и определения контуров ее объективности, в данном случае – это показательный вектор прогнозных решений научной эвристики и анализа электронного исторического источника с использованием технологии Интернет. Безусловно, в данном случае относительность полученных сведений вытекает из языковой компоненты национальной историографии, что предопределяет географию и потенциальную аудиторию. По данным аналитиков Nielsen NetRatings (<http://en-us.nielsen.com/>) и eTForecasts (<http://www.etforecasts.com>), 36% из мировой аудитории Интернет – англоязычная [18, с. 30], менее 3% – русскоязычная. Казахскоязычная аудитория виртуальной сети составляет менее одного процента. При этом казахстанский сегмент Интернет на 94,1% – русскоязычный, на 1,4% – англоязычный, и только на 4,5% – казахскоязычный [19, с. 312-313]. Возможность увеличения процента цитируемости казахскоязычных работ, за счет полиязыкового научно-справочного аппарата в исторических исследованиях, относительно русскоязычных работ невелика: выборочное изучение казахстанских диссертационных работ на русском и казахском языках за период, соответствующий приводимому в таблице 3, показывает, что

вероятность такого варьируется в пределах 40% и менее. Обратной стороной вопроса, может стать проблема расширения научного вокабуляра национальной историографии.

В целом, открытые автоматизированные информационные системы предполагают любые последовательности и формы исполнения онлайн-запросов. Относительная простота инструментов поиска и естественный язык обработки информации, определили активное использование электронных материалов в научных целях. Между тем, остаются неразрешенными вопросы адекватного их использования как источников, приемы извлечения информации, отвечающей условиям корректности научно-справочного аппарата.

3.2 Основные элементы структуризации и извлечения контекстных данных способом формализации

Квалифицированная оценка документов, отражающих исторические процессы – область сугубо источниковедческая. Источниковедческие методы дают возможность извлечь максимально достоверную информацию из источника [20, с. 519]. И в этом отношении разработка новых методик источниковедческого анализа исторических источников всегда будет одной из актуальных задач исторической науки. Источниковедение в XX веке добавила к своему инструментарию новые методы изучения исторических источников – приемы количественного анализа, способствующих сделать шаг в сторону от иллюстративного подхода использования сведений из ряда источников. Изучение исторических источников приемами точных наук уходит своими корнями в прошлое столетие. Еще русский историк М.П. Погодин в свое время предлагал математическую логику в качестве возможного инструмента при историческом анализе [21, с. 504]. В Советском союзе в 1960-ые гг. с именами Ю. Кахка, И.Д. Ковальченко, В.А. Устинова была связана научная деятельность по применению математических методов исследования исторических источников [22-23]. Универсальность математических методов и моделей позволяет применять их и в других областях науки. Возможность переноса методов одной науки в другую, как подчеркивают специалисты, связанная с обоснованием в социально-гуманитарных науках,

является важной методологической проблемой математизации социального знания [24, с. 8].

Математические методы исследования исторических процессов, в Казахстане стали использоваться сравнительно недавно. Можно перечислить ряд работ историков, где использованы методы квантификации применительно к нарративным, повествовательным историческим источникам [25]. Построение реляционной модели БД и проведение статистического анализа источников личного происхождения был проведен нами на материалах истории Казахстана периода гражданской войны [26]. Анализ парных зависимостей признаков раскрыл социальный состав мемуаристов, половозрастные группы авторов, полноту географической представленности сведений из источников, авторские особенности при освещении отдельных событий и фактов. Выявленные 42 признака дали комплексное представление об изучаемых источниках, 6 выделенных категорий легли в основу факторного анализа. Основанием для формализации текстов стал контент-анализ с последующим определением коэффициентов корреляций между признаками - изучение бинарных и тернарных связей. Проведенное исследование, вопреки сложившемуся тогда априори общественному мнению о поведенческих константах участников гражданской войны в Казахстане, выявило превалирование в сознании мемуаристов другого управляющего императива «образа врага», происхождение которого связано с этносоциальными компонентами в сознании как управляющих факторах «диверсионного» поведения участников и свидетелей событий тех лет. Очевидно, комплексный анализ исторических источников, используя приемы статистики позволяют изучить спектр информативных возможностей источника.

Интерес исследователей в вопросе использования математических приемов изучения к массовым повествовательным источникам закономерен. Особенность их заключается в том, что в них, как ни в одном другом виде исторического источника, содержится обстоятельное изложение человеческой деятельности. Деятельность, как сугубо «человеческий» способ проявления активности [27, с. 24], скрывает под собой информацию социально-психологического аспекта о самом субъекте этой деятельности. Массовый характер, несущий

1. Изучение материалов по теме «История Казахстана» во всемирной сети Интернет в рамках программы фундаментальных исследований по теме: «Историография и источниковедение Казахстана в контексте инновационных методов и исследовательских технологий» (2003-2005 гг.). Исследованию подверглись исторические веб-ресурсы Интернет. В задачи историографического обзора входили: эвристический анализ исторических веб-ресурсов по казахстанской тематике во всемирной паутине, использование источниковедческих приемов изучения электронных форм хранения, трансляции и ретрансляции исторических источников и выработка на этой основе представления об информационной среде Интернет как нового направления прикладных источниковедческих исследований в отечественной исторической науке. Был выявлен обширный комплекс исторических веб-ресурсов по казахстанской тематике, предложены базовые принципы источниковедческой классификации исторических веб-ресурсов, определение приоритетных направлений внедрения и использования инновационных форм хранения и передачи исторической информации в процессе исследования, формы презентации фундаментальной отечественной исторической науки в мировой паутине, пути интеграции традиционных форм научной эвристики в сети Интернет путем организации онлайн-научных форумов, диспутов, интернет-чатов, создания электронного журнала;

2. Исследование казахскоязычного исторического сегмента Интернет с позиции формирования нового направления научных исследований в Казахстане и решения практических вопросов научно-информационного и методологического обеспечения источниковедческих и конкретно-исторических исследований в казахстанской исторической науке на основе применения современных информационно-коммуникационных технологий и средств телекоммуникаций в рамках программы фундаментальных исследований по теме: «Проблемы методологии истории Казахстана: становление новой научной парадигмы». Результатом проведенной работы стало разработка и внедрение во всемирную сеть Интернет ряда научно-исследовательских проектов исторического и источниковедческого плана, выявление обширного комплекса исторических веб-ресурсов на казахском и русском языках по вопросам отечественной истории, формирование принципов

источниковедческой классификации исторических веб-ресурсов, определение приоритетных направлений внедрения и использования инновационных форм хранения и передачи исторической информации в процессе исследования, предложен механизм интеграции традиционных форм становления научного знания в Интернет;

3. Анализ источниковедческого массива гипертекста в системе многовариантного отражения истории суверенного Казахстана 1991-2006 гг. в рамках программы фундаментальных исследований по теме: «Полиэтнический капитал и потенциалы Казахстана в XX-XXI вв.: методология, историография и исторический компьютеринг». Концептуальным исследовательским итогом стало тут обоснование применимости теории информации как подхода при исследовании новых форм исторических знаний, появление которых обусловлено развитием современных коммуникационных систем обмена социальной информацией с позиции изучения социальных процессов в современной истории Казахстана. Классификация исторических источников: по целям создания, по способам фиксации информации, по каналам передачи, по формам отражения информации, по объекту отражения информации, по целевому назначению информации, по методам и принципам фиксации информации, по содержанию и характеру информации значительно расширило имеющиеся представления об историческом источнике в казахстанской исследовательской практике. Интернет-технологии и информационное содержание интернет представлено как фактор влияния на общественные, политические процессы, экономику суверенного Казахстана, на протекание процессов социального развития казахстанского общества. Новое историографическое пространство ориентирует развитие самой исторической науки Казахстана путем расширения спектра конкретно-прикладных исследований в рамках набирающей популярность синергетической парадигмы в мировой науке, тенденцией к сохранению как уникальных, так и массовых исторических источников на электронных носителях.

Генеральная совокупность выборки веб-ресурсов количественно выражена средним показателем 1300-1400. При этом всякий случай дублирования в содержании разных электронных ресурсов, отсеивался, т.е. различные веб-ресурсы расценивались как один электронный источник. Доменная пред-

ставленность оказалось разнообразной: выделено было 13 различных доменных имен, на которых располагались адреса ресурсов с казахстанской тематикой: .kz, .ru, .info, .org, .com, .net, .tv, .su, .by, .ua, .de, .uk, .tr.

Сформированный источниковедческий комплекс веб-ресурсов был изучен на соответствие условиям однородности, охвата всех возможных случаев содержательного разнообразия. Это стало исходным посылом объективности стартовых условий для проведения исследования.

Определение единиц анализа («компактных» групп объектов, представленных в многомерном пространстве признаков), происходит согласно сформулированным задач статистического исследования [67, с. 322]. Прежде чем приступить к формализации, электронный текст был содержательно изучен. Определены границы текстового фрагмента как единицы измерения случаев встречаемости обозначенных индикаторов. Использован упрощенный подход: за единицу измерения принят был электронный текст в целом, в рамках которого множество случаев упоминаемости отдельно взятого признака учитывались единожды. В данном случае последний выступал атомарным звеном генеральной совокупности в массиве электронных ресурсов. Формализация текста и выделение переменных для статистического анализа прямо вытекает из задач исследования [68, с. 182]. Общей траекторией же формализации остается выявление среди большого числа наблюдаемых переменных гипотетических величин, содержательно интерпретируемых и объясняющих совокупность изучаемых переменных. В данном случае речь идет «об определенном методе анализе вариации признаков, точнее говоря, о ковариации различных демографических, географических, психологических, социологических, экономических или технологических переменных, т.е. о методе, который приводит к выделению определенного числа основных факторов, лежащих в основе корреляций» [69]. Определение коэффициента корреляционных связей между переменными стало основанием для сопоставлений и заключений о свойствах зависимостей переменных вариационного ряда.

3.3 Семантический анализ электронного источника: конкретно-исторический способ экспликации результатов количественного исследования

Семантический анализ источника – ключевая проекция всякой источниковедческой работы. В связи с органическим переплетением в источниках информации об исторической реальности и о творцах источников, отмечал И.Д. Ковальченко, очевидна неправомерность обособления в научной критике источников критики внешней и внутренней, ошибочно понимаемой советскими источниковедами как последовательность источниковедческих процедур. Только при анализе содержания источников могут быть раскрыты как внешняя сторона возникновения источника (цели, место, время его возникновения, автор и его приемы отражения действительности), так и достоверность и ценность содержащейся в нем информации [37, с. 118].

Данный постановочный ракурс весьма интересен и продуктивен с позиции исследования тенденций развития информационных технологий в нашем государстве, изучения содержания размещаемых на сегодня в глобальной среде Интернет материалов, которые затем становятся источником информации в научных работах.

В задачу данного параграфа входит сравнительно-сопоставительный анализ электронных текстов. В качестве примера получения исходных данных выявления и составления набора ключевых фрагментов контента были исследованы тексты ежегодных посланий Президента РК народу Казахстана, законодательные и нормативные акты, расположенные на официальных веб-сайтах отраслевых министерств Казахстана. Особое внимание было уделено изучению нормотворческой документации в области информационной политики суверенного Казахстана. Статистическое исследование направлено на определение степени актуализации в сети Интернет государственной политики как критерий для изучения социальных процессов в современной истории Казахстана.

Суть исследовательской работы заключалась в том, что сам веб-ресурс, представленный как исходный эквивалент единицы поиска, был структурно поделен, информативное содержание разбито на несколько соответствующих блоков

информации, отвечающих критериям исследовательской задачи. Фрагменты, вошедшие в каждый из выделенных информационных блоков, представляли последовательность повествовательных предложений. Встречающиеся случаи прямой или косвенной речи исключались.

Существуют разные методики сравнения двух повествовательных текстов. Нами была использована апробированная историками на исторических текстах средневековья процедура сравнительно-статистического анализа [70]. В разработке исследовательской методики и ее адаптации применительно к историческим задачам был задействован коллектив гуманитариев и специалистов естественных наук, что позволяет говорить об аргументированности полученных результатов и возможности использования разработанной методики для решения других исторических задач.

Для каждого отдельного случая анализа объекта, построение матрицы элементов текста: фраз, терминов, выражений, слов и словосочетаний для поиска, происходило путем формирования одновременно двух противоположных смысловых категорий интерпретации информации: отрицательного и положительного индексов, используемых в качестве гипотетических величин. Статистические исследования исторических текстов, как правило, при использовании приемов моделирования (тут можно привести исследования Е. Сенявской и использованный ею метод моделирования «образа врага» при изучении военной истории в XX веке, комплекс работ по использованию приемов синергетики в истории рабочего движения в России Л. Бородкина и его коллег и др.) сводят контекст исследования к выявлению нескольких ключевых элементов анализа, содержание которых трактуется однозначно и недвусмысленно, что создает объективную платформу для интерпретации статистических показателей [71-73].

При этом, как показывает опыт проведения аналогичных исследований в истории, в большинстве случаев исследователь имеет перед собой два, иногда три, разновекторных и взаимоисключающих категорий анализа, вокруг которых и выстраивается интерпретация. Исследования статичного движения в России начала XX века, проведенные Л.И. Бородкиным в дискурсе синергетической концепции и применения ее моделей при анализе массовых социальных процессов в исто-

рии, иллюстрируют эффективность статистических приемов исторической эвристики.

Выделение обозначенных двух, разновекторных по смыслу величин, в направлении которых происходит обособление исследуемых признаков и категорий по группам, обосновано в границах конкретного исследования. В данном случае использован прием построения иерархии содержания информации в текстах. Иерархический подход является адекватным при изучении односложных по определению, т.е. исключаящих разное толкование (к примеру – анализ бинарных связей категорий «свой-чужой», «угроза-безопасность» и т.п.) социальных явлений. На основе чего выстраивается учет информации и ее последующий анализ. В целом, процедура представляет порядок формализации «свободных» текстов для организации статистического описания и проведения анализа. Используется известный принцип «от простого к сложному», когда следующий шаг делается после изучения предыдущего [71, с. 21].

Таким образом выявляемые в содержании текста слова, их синонимы и лексемы, сформированные по группам принадлежности к одному из двух векторов содержания стали основой для построения исходной матрицы статистического анализа. Адекватность построения модели изучения информации основана на методологических разработках, практики исследований по описанию текста в аспекте его онтологических качеств: функциональности и целостности. К.И. Белосусов, подчеркивая онтологическое значение пространственно-временной протяженности, полионтологичности, сукцессивно-симультанной организации текста, в своей монографии выделяет психолингвистическую интерпретацию методами вероятностно-статистической обработки данных, в том числе факторного и кластерного анализа [75]. Базовые подходы изучения освещены и в указанных ранее нами работах лингвосоциолога Т.М. Дридзе [76].

Нижний порог терминов и выражений был составлен на основе исследования текстового отрывка. Изучение встречающихся лексем – совокупности всех близких по смыслу терминов и выражений [70, с. 78-79], составили следующую ступень иерархии. Предложенный исследовательский подход получил место в российской историографии. При

работе с массивами неупорядоченных, фрагментированных данных, использование известной методики статистического анализа текста источника, приводит к формированию значительного по объему количества ключевых категорий, которые приходится рассматривать как отдельные векторы анализа. Так, к примеру, при изучении документальных исторических текстов по современной истории Казахстана – Ежегодных посланий Президента РК, в таком случае представлено более чем двадцати категориями, выявление которых было произведено путем построения последовательной иерархии слов, лексем, выражений и т.п. в контексте источника.

В каждом отдельном случае, когда речь шла об использовании известных приемов количественного анализа, важно учитывать контекст, в данном случае источниковедческого, исследования, а также особенности эмпирических данных. В отличие от традиционных приемов изучения источников, использование статистического анализа носит индивидуализированный характер, зависит от исторического источника, выбранного в качестве объекта для изучения. Если в одном случае мы имеем дело с уникальным историческим нарративом, где использование методики контент-анализа построено в призме герменевтического приема анализа качественных данных, то для другого случая приемы герменевтики используются лишь как частный подход выявления повторяющихся свойств гипертекста, не требуют структурной детализации текста.

Соответственно, использование контент-анализа, коррелировано свойствами исходного объекта, что и было сделано в нашем случае, путем иерархизации: термин – понятие – категория анализа. Речь в данном случае идет лишь о точечных коррективах самой контент-аналитической процедуры, что ни в коем случае не должно давать основания тому, что для каждой частных исследовательских практик контент-анализ требует пересмотра процедурных элементов.

Результатом систематизации стало формирование ключевых понятий для отдельных групп слов, выражений и терминов. К примеру, выделенные по текстам документов, выражения: угроза, страх, нестабильность, неустойчивость, перелом, переломный, драма, экстремизм, враг, война, были объеди-

нены под ключевым понятием: опасность. Для последней выделялись два направления содержательной интерпретации: внутренняя политика и внешняя политика. Аналогичная парная связанность ключевых категорий при изучении текстов учитывалась как правило. Для определения сопряженности терминов – понятиям, понятий – категориям, использован прием графического представления корреляционных связей для индикаторов анализа, по методу К. Финкельштейна. Он применялся ранее в работах московского ученого И.М. Гарсковой, при построении структуры связей вариационного ряда базы данных [41, с. 59].

Очевидно, что некоторые термины могут быть связаны с более чем одним понятием, понятия – более чем с одной категорией. Используем в качестве примера содержание используемого в научном обороте, известного исторического документа, что обусловлено возможностью сторонней верификации результатов исследовательских процедур методом количественного анализа, а также исследовательским обоснованием контекста интерпретации. С другой стороны, изучение электронных ресурсов, содержание которых в массиве своем носит фрагментарный характер, требовало дополнительной верификации по определению информационного источника. Поскольку проведение сопоставительных исследований в традиционном понимании анализа, ввиду количества данных не видится возможным, подходящим методом аргументации предложено «сканирование» выявленных текстов на предмет информационных соответствий по обозначенным источниковедческим критериям: авторство, определение хронологических границ возникновения источника, анализа информационной «близости» содержания, определение границ выборки ресурсов для анализа. Хотя в последнем случае априори обозначен был официальный домен .kz, в отдельных случаях, после содержательного изучения электронных текстов, вовлекались ресурсы негосударственных организаций, средств массовой информации доменов .su, .com, .ru, .org и др. При этом изучение основывалось на сравнительном анализе путем привлечения для этого материалов СМИ по периоду, документального и историографического знания. Для иллюстрации всего комплекса проведенной работы, приведенные ниже примеры

наиболее весомо отвечают условиям представительности и ревалентности данных статистического изучения, раскрывают исследовательскую методику изучения исторического нарратива электронной среды. Полагаем, что предлагаемый подход может быть использован при решении аналогичных исторических задач, в том числе и в качестве дополнения к традиционному историко-сопоставительному анализу.

Для анализа и верификации содержания на предмет информационной близости привлечены тексты Ежегодных посланий Президента РК народу Казахстана за период 1997-1998 гг.: «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [77] (документ № 1) и «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии» [78] (документ № 2).

Соблюдалась разработанная последовательность интерпретации статистических данных, предложенная Д. Кондратьевым, О. Тихоновой. Общее количество выявляемых ключевых слов было выражено через суммарный знаменатель. Встречаемость по тексту документа терминов, фиксировалась количественно. Порядок иерархии формализованного содержания документа определялась порядковым числом по возрастанию: термин – 1, понятие – 2, категория – 3. Другими словами, «...цепочка символов текста разбивается на подцепочки, представляющие отдельные словоформы и затем по каждой словоформе сопоставляется ее морфологическая структура» [70, с. 79]. По выявленным словам, их синонимам, лексемам слов, были сформированы группы ключевых понятий.

Табличная форма представления наиболее удобна для изучения соотношений выявленных терминов к понятиям, понятий – к категориям. Частотная встречаемость ключевых понятий в сравниваемых текстах выражена последовательностью $\{x_i\}$ и $\{y_j\}$. Функционал сходства выглядел следующим образом [70, с. 80]:

$$L = \frac{\sum_1^n |x_i - y_i| \times \mu_i}{\sum_1^n |x_i + y_i| \times \mu_i}$$

Примечания

- 1 Воробьев Г.Г. Информационно-поисковые системы: современное состояние и перспективы развития // Советские архивы. – 1975. – №5. – С.16-25.
- 2 Автоматизированные архивные технологии – будущее архивов: Материалы «круглого стола» // Вестник архивиста. – 1992. – №6. – С.3-33.
- 3 Муканова Н.А. Национальная библиотека Республики Казахстан в информационно-телекоммуникационной среде с 1987 по 2003 гг. // Библиотекосведение. Библиография. Книговедение: Сборник научных статей. – Алматы, 2004. – Вып. 9. – С. 19-32.
- 4 Киселев И.Н. Информационные технологии в архивном деле: По материалам XII конгресса Международного совета архивов // Информационный бюллетень АИК. – М., 1997. – №20. – С.71-85.
- 5 Ходаковский Н.И., Ткаченко Н.А., Левчук Л.И. Проблемы внедрения автоматизированных архивных технологий // Электронные библиотеки. – 2001. – Т.4. – Вып. 2. – С. 36-44.
- 6 Киселев И.Н. Информационная система архива: модель и воплощение // Отечественные архивы. – 1997. – № 6 – С.28-36.
- 7 Киселев И.Н. Информационные технологии в архивном деле (по материалам XII конгресса Международного совета архивов) // Информационный бюллетень АИК. – 1997. – № 20. – С. 71-85.
- 8 Боброва Е.В. Интернет-документ как объект архивного хранения // Информационный бюллетень АИК. – 2000. – № 26-27. – С. 108-113.
- 9 Боброва Е.В. Блог, как исторический источник и повседневный инструмент историка // Информационный бюллетень АИК. – М.-Тамбов, 2006. – С. 145-147.
- 10 Гречихин А.А. Общая библиография: Учебник для вузов. – М.: Изд-во МГУП, 2000. – 588 с.
- 11 Юркштович Е.А. Категория сообщения в социальной герменевтике Г. Шпета и ее значение для исторической науки // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В.Н. Сидорцов. – Минск: БГУ, 2004. – С. 28-30.
- 12 Тупчиенко-Кадырова Л. Г.Использование гипертекстовой технологии в библиотеке // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы / Всероссийский институт научной и технической информации РАН. – 1994. – № 7. – С. 12-14.
- 13 Алшынбаева Е. Экономико-математическое моделирование. – Алматы, 2005. – 130 с.
- 14 Социологические исследования: методология, программа, методы. – М.: Наука, 1987. – С.190-195.
- 15 Абылхожин Ж.Б. Очерки по историографии и методологии исто-

- рии Казахстана // Абылхожин Ж.Б., Алимгазинов К.Ш., Жакишева С.А. и др. – Алматы: КазАТиСО, 2007. – 328 с.
- 16 Сизова Т.М. Статистика: Учебное пособие. – СПб.: СПб ГУИТМО, 2005. – 80 с.
  - 17 Гмурман В.Е. Теория вероятностей и математическая статистика: Учебное пособие. – Изд. 9-е, стереотипное. – М.: Высшая школа, 2003. – 479 с.
  - 18 Пимьента Д. Языковое разнообразие в киберпространстве – модели развития и измерения // Измерение языкового разнообразия в Интернете: Сборник статей. – М.: МЦБС, 2007. – 118 с.
  - 19 Access Denied: The Practice and Policy of Global Internet Filtering: Information Revolution and Global Politics / Deibert R.J., Palfrey J.G., Rohozinski R., Zittrain J. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2008. – 320 p.
  - 20 Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Изд-во РГГУ, 1998. – 701 с.
  - 21 Коялович М.О. История русского самосознания. – Минск: Лучи Софии, 1997. – 688 с.
  - 22 Какх Ю.Ю. Применение ЭВМ в исследованиях историков Эстонской ССР // История СССР. – 1964. – №1. – С. 25-29.
  - 23 Устинов В.А. Применение вычислительных машин в исторической науке. – М.: Мысль, 1964. – 231 с.
  - 24 Бородкин Л.И. Методы прикладной математики и информатики в исторических исследованиях: автореф. ... д.и.н.: 07.00.09. – М., 1993. – 47 с.
  - 25 Жакишева С.А. Баи-полуфеодалы в Казахстане на рубеже 20-30 гг. XX века: историко-источниковедческий аспект проблемы: автореф. ... к.и.н.: 07.00.09. – Алматы, 1996. – 30 с.; Балапанова А.С. Проблемы истории и культуры казахов по материалам героического эпоса: историко-статистический анализ (на примере эпоса «Кобланды-батыр»): автореф. ... к.и.н.: 07.00.09. – Алматы, 1999. – 31 с.
  - 26 Алимгазинов К.Ш. Воспоминания участников гражданской войны в Казахстане как исторический источник: применение методов многомерного статистического анализа: автореф. дисс. ... к.и.н. 07.00.09. - Алматы. - 2001.- 32 стр.
  - 27 Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. – М.: Высшая школа, 1980. – 224 с.
  - 28 Минц С.С. О возможном подходе к изучению социального сознания в историко-культурных исследованиях (к постановке проблемы) // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. – М.: Наука, 1989. – С. 212-226.
  - 29 Симчера В.М. Методы многомерного анализа статистических данных. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 400 с.

- 30 Борисов В.Н. Уровни логического процесса и основные пути их исследования. – Новосибирск: Наука, СО, 1967. – 212 с.
- 31 Смирнов В.А. Логические методы анализа научного знания. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 264 с.
- 32 Деопик Д.В. Некоторые принципы построения формализованных языков для исследования исторических источников // Количественные методы в гуманитарных науках. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 5-10.
- 33 Бородкин Л.И. Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 187 с.
- 34 ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. – М.: РАН, 1994. – 224 с.
- 35 Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. Сборник научных статей. – М.: Наука, 1989. – 269 с.
- 36 Волкова Т.П. Некоторые проблемы источниковедческого изучения материалов экспедиции Ф.А. Щербины // Вопросы историографии Казахстана.–Алма-Ата: Наука, 1983. – 256 с. – С.224-225.
- 37 Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 1987. – 438 с.
- 38 Методологические проблемы исторической информатики и квантитативной истории // Новая и новейшая история. – 1997. – № 3. – С. 87-98.
- 39 Бокарев Ю.П. Историческая информатика как новая вспомогательная историческая дисциплина // ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. – М.: РАН, 1993. – 204 с. – С. 4-8.
- 40 Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. – 1995. – №1. – С. 5-11.
- 41 Гарскова И.М. Базы и банки данных в исторических исследованиях. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 215 с.
- 42 Веллинг Дж.М. Компьютер и историческая наука // Новая и новейшая история. – 1997. – № 5. – С. 96-97.
- 43 Абусеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия: политические, международные и культурные связи (XV-XVII вв.): дисс. ... д.и.н.: 07.00.09. – Алматы, 1997. – 300 с.
- 44 Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 155 с.
- 45 Бородкин Л.И. Методологическая парадигма в зеркале исторической информатики // Новая и новейшая история. – 1997. – №5. – С. 85-86.
- 46 Доорн П. Еще раз о методологии // Новая и новейшая история. – 1997. – № 3. – С. 87-98.
- 47 Попова Е.Э. Изучение исторических источников посредством СУБД Access // Гістарычныя крыніцы: праблемы класіфікацыі,

- вивучэння і выкладання. Матэрыялы данавукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 120 годдзю з дня нараджэння У.І. Пічэты. Мінск, 23-24 красавіка 1998. – Мн.: Белдзяржуніверсітэт, 1998. – С. 114-115.
- 48 Чертовской В.Д. Базы и банки данных: Учебное пособие. – СПб: Изд-во МГУП, 2001. – 220 с.
  - 49 Жуков Е.М. Очерки методологии истории. – М.: Наука, 1980. – 247 с.
  - 50 Шмаков В.С. Структура исторического знания и картина мира. – Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-е, 1990. – 187 с.
  - 51 Буганов В.И. Размышления о современной отечественной исторической науке // Новая и новейшая история. – 1996. – № 1. – С. 77-86.
  - 52 Федотова В.Г. Методология истории сегодня // Новая и новейшая история. – 1996. – № 6. – С. 60-63.
  - 53 Медушевская О.М. Современное зарубежное источниковедение. – М.: Высшая школа, 1983. – 142 с.
  - 54 Пронштейн А.П., Данилевский И.Н. Вопросы теории и методики исторического исследования. – М.: Высшая Школа, 1986. – 208 с.
  - 55 Медушевская О.М. Теоретические проблемы источниковедения. Учебное пособие. – М.: МГИАИ, 1977. – 86 с.
  - 56 Медушевская О.М. Новое знание о человеке // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тезисы докладов и сообщений XV научной конференции / Отв. ред. В. А. Муравьев. – М.: Изд-во РГГУ, 2003. – 373 с. – С. 2-13.
  - 57 Селунская Н.Б. От квантификации к исторической информатике – от исторической к виртуальной реальности // Новая и новейшая история. – 1997. – №5. – С. 81-86.
  - 58 Бородкин Л.И. Квантитативная история в системе координат модернизма и постмодернизма // Новая и новейшая история. – 1998. – №5. – С. 3-16.
  - 59 Методология истории. Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. А.Н. Алпеева. – Минск, 1996. – 240 с.
  - 60 Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Изд. 2-ое. – М.: Наука, 1987. – 260 с.
  - 61 Гутнов Д.А. Опыт применения контент-анализа в историографическом исследовании (на примере книги П.Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры») // Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. – М.: Наука, 1989. – С. 173-183.
  - 62 Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования. – М.: Либроком, 2009. – 240 с.
  - 63 An International Handbook on Computer Oriented Language Research and Applications / Ein internationales Handbuch zur computergestützten Sprachforschung und ihrer Anwendungen. – Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1989. – 917 p.
  - 64 Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. – М.:

- Высшая школа, 1991. – 382 с.
- 65 Методы социальной психологии. – Л.: ЛГУ, 1977. – 175 с.
- 66 Ермаков А.Е., Плешко В.В. Семантическая интерпретация в системах компьютерного анализа текста // Информационные технологии. – 2009. – № 6. – С. 2-7.
- 67 Рабочая книга социолога. – М.: Наука, 1977. – 511 с.
- 68 Иберла К. Факторный анализ. – М.: Статистика, 1980. – 398 с.
- 69 Нефедов А. Война и общество. Факторный анализ исторического процесса. – М.: Изд-во «Территория будущего», 2008. – 752 с.
- 70 Кондратьев Д.Е., Тихонова О.В. Алгоритм определения информационной близости исторических источников на основе статистического анализа понятий и терминов // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. – М.: ИВИ РАН, 2004. – С. 78-83.
- 71 Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование. Идеи, методы, примеры. – М.: Физматлит, 2002. – 320 с.
- 72 Федорова Н.А. Математические методы в историческом исследовании. – Казань: Форт-Диалог, 1996. – 108 с.
- 73 Зайцев В.Ф. Математические модели в точных и гуманитарных науках. – СПб.: Книжный Дом, 2006. – 112 с.
- 74 Хинтика Я. Логико-эпистемологические исследования. Сборник избранных статей / Ред. В.Н. Садовский, В.А. Смирнов. – М.: Прогресс, 1980. – 447 с.
- 75 Белоусов К.И. Синергетика текста: от структуры к форме. – М.: Либроком, 2008. – 248 с.
- 76 Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. – М.: Наука, 1984. – 268 с.
- 77 Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана. – Алматы: Білім, 1997. – 176 с.
- 78 Назарбаев Н.А. О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: Демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии: Послание Президента РК народу Казахстана // Казахстанская правда. – 1998. – 1 окт.
- 79 Бочаров А.В. Проблема альтернативности исторического развития: историографические и методологические аспекты: автореф. ... к.и.н.: 07.00.09. – Томск, 2002. – 26 с.
- 80 Мило Д. За экспериментальную или веселую историю // Thesis: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. – М., 1994. – Вып. 5. – С. 185-205.

Раздел 4

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА В ДИСКУРСЕ ИНФОРМАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Раздел предлагает детальный разбор содержания качественных социальных преобразований в современной истории Казахстана вследствие информационно-технологического бума конца XX – начала XXI вв. Собственно, именно этот контекст определил исследовательский интерес к изучению электронного источника как ключевой компоненты в формировании новых представлений о формах и способах социальной организации общества. Козволюционный тезис общество – государство выражен исследовательской интерпретацией ключевых факторообразующих дискурсов.

4.1 Казахстанский Интернет: динамика развития в контексте информационной политики государства

Информационный рынок Казахстана и Интернет как его составная, сформирован информационной политикой государства. Поэтому его развитие и становление определено государственными задачами либерализации общественных отношений, создания условий для обеспечения политической стабильности и межэтнического согласия в рамках решения вопросов информационной безопасности.

Государственный подход к управлению Интернет предлагает несколько направлений [1, с. 22]: развитие нормативно-законодательной базы; управление телекоммуникационной средой доступа, доменными именами, сервисами, вопросы стандартизации электронной информации; решение вопросов цифрового неравенства в Казахстане; инвестиции в электронную среду, интернет-банкинг; анализ многоязычия как социокультурный аспект информатизации.

Выделяют несколько этапов формирования информационного рынка в Казахстане [2, с. 131-135]:

– 1991-1995 гг., характеризовался преимущественно государственной монополией на информационные ресурсы, становлением идеологии «четвертой власти»;

– 1996-1999 гг., когда наблюдается определенный отход государства от доминирования на информационном пространстве;

– 1999-2002 гг., ликвидация на законодательном уровне монополии государства на информацию и выделение двух основных рычагов воздействия на нее: законодательного и экономического;

– с 2002 года по настоящее время, появление Общественного совета по средствам массовой информации при Президенте Республики Казахстан как консультативно-совещательного органа по систематическому комплексному анализу развития информационного пространства в стране и выработке предложений по совершенствованию государственной информационной политики.

Исследование современной истории Казахстана тесно сопряжено с определением степени воздействия информационно-коммуникационных технологий на содержание исторических преобразований. Начало процессов информатизации в Казахстане было заложено принятием ряда международных соглашений в области информационной политики. С принятием 28 июня 1991 года Закона «О печати и других средствах массовой информации РК» Казахстан приступил к реализации комплексной стратегии информационного обеспечения государственных и общественных процессов. Реализация законодательной нормы дает понимание о приоритетном векторе развития и поддержки государством средств информационно-коммуникационных технологий. В начальный период становления суверенитета информационный сектор был связан с процессами либерализации в стратегии развития нового независимого государства[3-4].

В 1992 году в Алматы Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) был организован первый в Казахстане семинар по развитию независимых средств массовой информации в Азии и Тихоокеанском регионе. Результатом работы семинара по освещению проблем либерализации информационной среды (роль масс медиа в освещении политики, право доступа, получения информации, вопросы

идеологической независимости информации) стало появление Ассоциации независимых электронных средств массовой информации в Центральной Азии [5, с. 43]. Впоследствии, на организованном Кластерным Бюро ЮНЕСКО в Алматы 28 января 2004 года, Круглом столе по обсуждению Концепции информационной политики Республики Казахстан, были озвучены результаты исследования развития нормативно-правовой базы касательно средств массовой информации и информационной политики, проведенного ТОО «Центр экономических исследований», где отмечалось, что отсутствие в первых законодательных инициативах государства четких формулировок понятия содержания информационного развития, а также то, что именно в этот начальный исторический отрезок времени становления суверенного Казахстана происходило массовое распространение информационных и коммуникационных технологий, отчасти сформировали неустойчивое понимание отдельными общественными институтами ключевых траекторий государственных задач либерализации информации. Быстрые темпы распространения, интеграции сетевых технологий распределенных компьютерных систем – Интернет, в социальную сферу и экономику, формировали один из значимых признаков процесса демократизации казахстанского общества.

Набирающие темпы процессы интеграции Казахстана в систему мировых информационных координат, обнаружили потребность в решении новых актуальных задач национальности. Массовая либерализация ключевой составной управления социальными и политическими процессами в стране, формировала необходимость одновременного решения проблемы информационной защищенности, не противоречащей пониманию о демократических процессах в государстве. 19 января 1993 года принят Закон РК «О защите государственных секретов Республики Казахстан». Закон определил понятие режима ограниченности информации. Статья 3 формулировала узловые принципы отнесения информации к государственным секретам. В частности, подчеркивалось, что «засекречивание информации производится при условии превышения ущерба, наносимого интересам государства от разглашения информации». Закон также накладывал ограничения на засекречивание информации как соблюдения прав граждан Казахстана на доступ и использо-

вание информации. Признавалось, что к государственным секретам не относится информация, засекречивание которой «...отрицательно влияет на реализацию государственных и отраслевых программ экономического, социального, культурного и научно-технического развития, обороноспособность и безопасность государства; искажает положение дел в сфере здравоохранения, образования, сельского хозяйства, внутренней и внешней торговли, экологии и использовании природных ресурсов, обеспечения правопорядка».

В рамках обзора информационной политики интерес представляют основные законодательные акты, формирующие инновационный вектор развития науки и образования. Принятый 21 января 1993 года Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по совершенствованию организации науки и развитию научно-технического потенциала республики», определил дальнейшее развитие информационных технологий в республике: были выработаны основные принципы формирования государственной политики по приоритетному развитию науки Казахстана, укреплению научно-технического потенциала республики и обеспечению технологического прорыва Казахстана. В документе подчеркивалось, что в целях развития научно-технического потенциала республики необходимо создание сети национальных научных центров, интегрированных в мировое информационное пространство. Превентивные меры в рамках решения вопроса цифрового неравенства, определили темпы развития в сфере науки и образования, как индикаторов инновационного обеспечения интеллектуального потенциала страны в условиях формирующегося информационного общества. В целом, можно сказать, что политика Казахстана в этой сфере, соответствовала общемировой тенденции государственного внимания к инфокоммуникациям. В 1993 году американским правительством Клинтона-Гора, в рамках презентованного мировому сообществу Национального плана развития национальной информационной инфраструктуры, где информация была выделена как один из наиболее критичных национальных ресурсов не только для сферы услуг, но и для производства, экономики в целом и для национальной безопасности страны, а технологии, связанные с созданием, преобразованием и управлением информацией, как имеющие стратегическое значение для США, особый ак-

цент уделялся при этом приоритетному развитию и поддержке со стороны государства науки и техники. Тогда же впервые была озвучена проблема информационного (цифрового) неравенства [6, с. 8]. Впоследствии, в феврале 1995 года проблема Интернет стал главной темой совещания Большой Семерки (G7), проходившей под эгидой Европейской комиссии в Брюсселе.

Период 1995-1999 годов для суверенного Казахстана стал во всех отношениях историческим. 30 августа 1995 года, принятая ныне действующая Конституция Республики Казахстан закрепила разрешение вопросов представления о свободе информации. Если сравнивать законодательные инициативы Казахстана в их связи с развитием информационных технологий, несложно обнаружить, что именно середина 1990-х годов вызвала всплеск активности развития сетевых коммуникаций в Казахстане.

25 июня 1998 года Казахстан ратифицировал международную Конвенция о доступе к информации (г. Орхус). Хотя документ оговаривал обеспечение свободного доступа по вопросам, касающимся окружающей среды, тем не менее, это стало прорывным не только для нашей республики, но и мирового сообщества как очередной качественный этап решения вопросов практически неограниченного доступа общественности к информации как ключевому фактору поступательного исторического развития. Наряду с этим тогда же на новом уровне общественного понимания было дано определение понятию информационной угрозы.

Орхусовское соглашение определило становление и бурный рост с 1998 года информатизации и в Казахстане. Объективными предпосылками стало начало массовой компьютеризации в республике. 31 декабря 1998 года было принято Постановление Правительства Республики Казахстан «О координации работ по формированию и развитию национальной информационной инфраструктуры, процессов информатизации и обеспечению информационной безопасности» [7]. Основные положения документа вошли в принятый 11 января 2007 года Закон РК «Об информатизации» [8]. Закон устанавливал правовые основы процессов информатизации, регулировал общественные отношения, возникающие при создании, использовании и защите электронных информацион-

ных ресурсов и информационных систем. В основу документа были заложены основные положения государственной политики в области формирования национальной информационной инфраструктуры и информатизации государственных учреждений. Принятый Закон координировал процессы по формированию единого информационного пространства, функционированию информационных систем на государственном языке.

Интегрированность общества и государства в звенья современных информационно-коммуникационных технологий, Казахстан ощутил уже в 1999 году, когда остро стала проблема «безболезненного» перехода социальных институтов в новое тысячелетие. Для решения вопроса бесперебойной работы сетевых технологий, Постановлением Правительства Республики Казахстан от 7 октября 1999 года был выработан Национальный план действий по решению проблемы соответствия информационных технологий 2000 году. Уже тогда от бесперебойности в работе сетевых информационных систем зависело функционирование в Казахстане жизненно важных объектов. Особенное беспокойство затронуло банковскую сферу, которая одной из первых включилась в систему сетевых коммуникаций. Принятый 15 марта 1999 года Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» не обошел стороной такой вопрос, как информационная защищенность государства в условиях неконтролируемых процессов либерализации сетевых технологий интернет и интранет. Эти концептуальные положения логически получили отражение в принятом в июле 1999 года Закона РК «О средствах массовой информации». К массовой информации была отнесена информация, предназначенная для неограниченного круга лиц, материализованная как печатные, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. По определению, средством массовой информации считалось периодическое печатное издание, радио- и телепрограмма, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая WEB-сайты в общедоступных телекоммуникационных сетях (Интернет и другие)» [9].

Концепция научной и научно-технической политики Республики Казахстан была принята Постановлением Прави-

тельства Республики Казахстан от 12 июля 2000 года. Одним из ключевых моментов, которые были затронуты в нормативном документе, это решение стартовых вопросов преодоления информационного неравенства в республике. В своем Послании народу Казахстана 24 октября 2000 года, Президент РК Н.А. Назарбаев особо акцентировал внимание на том, что одной из самых эффективных социальных программ является компьютеризация сферы образования: «мы в ближайшее время добьемся 100-процентной компьютеризации всей системы образования» [10].

Можно отметить, что несмотря на отставание Казахстана в области развития и доступности информационных и коммуникационных сетевых технологий, законодательная база, инициируемая государством, хронологически выдержана актуальностью принятия решений в аналогичной сфере ведущими мировыми державами. Так, в 1999 году в докладе Министерства торговли США «Провал в Сети: определение цифрового неравенства» одним из первых прозвучало данное словосочетание, обозначающее новое социальное «исключение». Наиболее распространенным лексическим эквивалентом в русском языке этому выражению стало «информационное неравенство» [6, с. 10].

16 марта 2001 года был подписан Указ Президента Республики Казахстан «О Государственной программе формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан» [11]. Утвержденная программа определила приоритетность контуров по внедрению передовых информационных технологий. Коммуникации, Интернет и информатика, подчеркивалось в документе, невероятно быстро вторгаясь в традиционные сферы услуг и производства, кардинально меняют экономическую базу. Повышение эффективности, высокая скорость и гибкость производства – лишь некоторые из следствий внедрения информационных технологий. Цифровой разрыв (digital divide) формирует разделение стран на два яруса, когда передовые страны отрываются от остальных за счет бурного развития новых отраслей. Принятие Программы сформулировала стратегическую задачу для Казахстана по преодолению цифровой пропасти путем построения современной национальной инфраструктуры, которая обеспечила бы высокие темпы внедрения инфор-

мационных инноваций. Концептуальной основой документа стали национальные приоритеты, озвученные в программе Стратегии «Казахстан-2030». Реализация Программы направлена была на широкое обеспечение доступа для граждан к информационным услугам Интернет, интеграцию последнего в систему государственного управления путем появления государственных информационных продуктов для граждан страны. Отдельно были затронуты вопросы интеллектуальной собственности и их защита в открытых системах информационного обмена.

Последняя проблема особую остроту приобрела уже в конце 1990-х годов. Существует заблуждение о том, что документальные и иные материалы, размещенные в сети Интернет, теряют свое право быть защищенными авторским правом. Зачастую, это не секрет ни для кого, на страницах даже центральных казахстанских газет довольно часто можно видеть материалы из Интернета. Как утверждает российское медиа-агентство Lenta.Ru (<http://lenta.ru/>), факты плагиата из Интернета обнаруживались в материалах журналистов центральных российских газет и журналов: «Труд», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Версия», «Вечерняя Москва» и другие. Зачастую такое положение обусловлено и тем, что само понятие «интеллектуальная собственность» до настоящего времени остается до конца неразрешенным на законодательном уровне. Поэтому не случайно появление в конце 1990-х начале 2000-х годов судебных разбирательств о заимствовании размещенных в Интернете материалов, без ведома их авторов, относящихся к объектам интеллектуальной собственности.

В целом, формирующееся информационное пространство в тот период можно условно представить как систему информационных государственных и коммерческих сетевых ресурсов, которые в силу разных объективных причин были малодоступны жителям республики. Отсутствие целостности сетевых ресурсов в системе единого информационного поля государства, к тому же было детерминировано содержательной частью веб-контента, как тематической и функциональной неполнотой, отсутствием регламента объективности сведений и т.п. К тому же следует учитывать при этом территориальный фактор – это резко выраженная неравномер-

ность распространения информационных услуг и ресурсов по территории республики. В основном, информационный охват был ограничен рамками крупных городов Казахстана. Другим, стагнирующим фактором развития информационных сетевых технологий в стране, стало формирование локальных служб выхода в мировую паутину [12-13].

Между тем, объективными предпосылками для активной интеграции в мировое информационное поле было то, что Казахстану первым среди стран СНГ, в рамках Программы информатизации системы среднего образования на 1997-2002 годы, утвержденной распоряжением Президента РК от 22 сентября 1997 года, к концу 2001 года удалось завершить компьютеризацию всех средних учебных заведений [14]. За время ее реализации из 8197 школ по республике были оснащены компьютерной техникой 4103 школы, из числа которых 2367 являются сельскими, до конца 2001 года предполагалось оснастить дополнительно еще 4094 школы. Однако компьютеризация школ не повлекла за собой информатизацию сферы образования как комплекса мер по обеспечению широкого применения методов, средств сбора, хранения, распространения информации.

В Концепции информатизации системы образования Республики Казахстан на 2002-2004 годы, принятой Постановлением Правительства РК от 6 августа 2001 года, акцентировалось внимание на низком использовании учреждениями ресурсов Интернет. Для решения вопроса принята была отраслевая межведомственная программа «Интернет – школам», основная идея которой заключалась в интернетизации сельских школ. Принятая Концепция стала руководящим документом информатизации системы образования по стране. Владение информационными и телекоммуникационными технологиями приравнивалось к умению читать и писать, как знания и навыки, необходимые последующему развитию казахстанского общества. Информатизация рассматривалась как важнейшее средство реформирования отечественной системы образования. От информационно-технологического развития и его темпов, подчеркивалось в документе, зависят состояние экономики, уровень жизни людей, национальная безопасность, роль государства в мировом сообществе. Образование при этом представляет собой решающий фактор претворения воз-

возможностей информационно-телекоммуникационных технологий в жизнь. Впоследствии ключевой приоритет получил отражение и в Государственной программе развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы [15]. Завершение информатизации системы общеобразовательных учреждений по республике, стало основой для их дальнейшей интеграции в среду Интернет: на начало 2005 года обеспеченность выходом во всемирную сеть составляла 44% [15, с. 57].

Активный процесс информатизации потребовал регламентации информационных технологий. С 2001 года Агентство РК по информатизации и связи приступило к реализации концепции единой системы электронного документооборота (ЕСЭДО) [16, с. 8-9]. Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации РК началось разработка нормативно-правовых регламентов учета электронных документных данных. 23 октября 2001 года Постановлением Правительства Республики Казахстан были утверждены Правила ведения государственного регистра информационно-телекоммуникационных ресурсов. С этого времени, в Казахстане была введена регистрация и учет информационно-коммуникационных ресурсов. Собственно сам закон «Об информатизации» был подписан 8 мая 2003 года. Он регулировал отношения, возникающие при формировании и использовании информационных ресурсов и информационных систем, а также при защите прав физических и юридических лиц, государственных органов и организаций в сфере информатизации. Целями государственного регулирования в сфере информатизации были признаны формирование и развитие информационной инфраструктуры Казахстана, информационное обеспечение социального и экономического развития страны. Государственное регулирование в сфере информатизации было основано на принципах свободного развития рынка информационных услуг, создание условий свободного и равноправного получения, распространения и использования информационных ресурсов.

Принятая Указом Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 года Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы стала ключевой для комплексного решения многих актуальных вопросов, связанных с развитием и доступностью населению страны

информационных сетевых технологий. Закон Республики Казахстан от 16 июля 1999 года «О стандартизации» определил технический регламент функционирования информационно-коммуникативных технологий в Казахстане. В том же году, в целях создания в стране новой конкурентоспособной отрасли информационных технологий и наиболее полного использования научно-технического и инновационного потенциала республики, а также в рамках дальнейших интеграционных процессов основных сфер жизнеобеспечения государства и общества в мировое информационное пространство и активного использования достижений компьютерных технологий, Президентом Республики Казахстан был подписан Указ «О создании специальной экономической зоны «Парк информационных технологий», который вступил в силу 18 августа 2003 года [17]. Приоритетность развития в республике отрасли информационных технологий подчеркивалась в условиях активного вхождения Казахстана в систему мировых связей, освоения выпуска новых видов продукции информационных технологий и привлечения инвестиций. В рамках функционирования Парка выделялось три направления деятельности: образовательная, научная и инвестиционная. Указ утверждал План создания специальной экономической зоны «Парк информационных технологий». В целом можно отметить, что в первой половине 2000-х годов, государством была выработана нормативно-правовая база в области информационной политики, которая определила основные векторы информатизации Казахстана, его интеграции в мировое пространство Интернет как ключевого звена сетевых технологий, определяющих контекст социальных и экономических процессов в Казахстане.

Нарастающая в Казахстане динамика электронного документооборота определила принятие Концепции Электронного правительства Республики Казахстан – системы взаимодействия государственных органов, населения и бизнеса с применением информационно-коммуникативных технологий [18]. В документе подчеркивается, что одним из неотъемлемых фрагментов «информационного общества» является «электронное правительство», работающее на базе информационной инфраструктуры органов государственной власти, обеспечивающее эффективную реализацию большинства функций государственного управления и, в первую очередь, ориентиро-

ванную на взаимодействие государственного аппарата с гражданами и бизнес-структурами на основе новых информационных технологий [19]. Концепция была направлена на осуществление рациональной организации, координации и взаимодействия исполнительной, законодательной и судебной властей всех уровней, частного сектора, университетов, общественных организаций и граждан. Переход на электронное взаимодействие в масштабе страны фактически означает трансформацию всех основных форм деятельности правительственных учреждений и является сложным процессом, требующим значительных финансовых затрат и решения целого комплекса взаимосвязанных политических, правовых, административных и технологических вопросов. В рамках решения вопросов информационной безопасности была сформирована нормативно-правовая база функционирования электронного документооборота в Республике Казахстан. 7 января 2003 года был принят Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [19]. Принятие Закона можно назвать новым качественным этапом информационной политики суверенного Казахстана. Вступивший в силу с 1 июля 2003 года, Закон регулировал социальные отношения, возникающие при создании и использовании электронных документов, удостоверенных посредством электронных цифровых подписей, определял права, обязанности участников правоотношений, возникающих в сфере обращения электронных документов. Закон определил понятие электронного документа: документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи. Законодательное урегулирование вопросов в сфере информационных технологий обуславливало представление об электронных ресурсах как документированной информации, отражающей содержание процессов в современной истории Казахстана.

В целях реализации норм данного Закона, Комитетом по управлению архивами и документацией были разработаны Правила электронного документооборота государственных органов, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан 17 апреля 2004 года [20]. Правила определили порядок и условия организации электронного документооборота государственных органов РК. В 2006 году, в процессе

трехлетней программы формирования Электронного правительства, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 10 ноября 2004 года «О государственной программе формирования «электронного правительства» на 2005-2007 годы», были утверждены Временные правила электронного документооборота государственных органов, которые определили порядок и условия организации межведомственного электронного документооборота, ввели понятие электронной регистрационной контрольной карточки, определили ее статус и срок хранения, утвердили перечень обязательных реквизитов электронного документа и принципы применения электронной цифровой подписи в ЕСЭДО [21]. В новой редакции Правил, принятых уже в октябре 2008 года, внесены были представления о дубликаты и оригиналы документа. Если в начальной редакции все экземпляры электронных документов признавались подлинниками, то теперь это получило несколько иное понимание. В частности, были разграничены, понятия «подлинник бумажного документа» как не имеющий электронного исходного подлинника, «подлинник электронного документа», созданный изначально в формате электронного документа, «бумажная копия электронного документа», т.е. полученный посредством распечатки электронного, «электронная копия бумажного документа» – полностью воспроизводящий информацию подлинного бумажного документа в электронно-цифровой форме, «электронный дубликат бумажного документа» как документ, произведенный и обработанный вместе с идентичным бумажным документом [22]. Форматом электронного документа признавалась структура содержательной части электронного сообщения, на основе которого сформирован был электронный документ.

13 октября 2006 года Постановлением Правительства Республики Казахстан была принята Программа снижения информационного неравенства в Республике Казахстан на 2007-2009 годы [23], в которой признавалось, что проблема «информационного неравенства» является глобальной и тесно связана с уровнем развития отдельного государства и общества. Снижение информационного неравенства предполагалось на данном этапе путем достижения 20% уровня компьютерной грамотности населения и пользователей сети Интернет по стране, повышения социальной и экономической значимости

информационных ресурсов [24, с. 12]. В рамках программы были разработаны учебно-методические пособия, электронные учебники, направленные на формирование навыков полезного и эффективного использования компьютера и современных информационных технологий.

Принятие Программы определило реальные рычаги снижения цифрового разрыва, повышения уровня образования в сфере информационных технологий. В документе подчеркивалось, что информационное пространство, формируемое в Казахстане, отличается отсутствием целостности, неравномерным распределением информации, неодинаковым доступом ее для различных индивидов. Между тем, виртуальная реальность коренным образом меняет производство, образование и жизнь людей. Увеличение роли информации и знаний в жизни общества, возрастание доли информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте, создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное информационное взаимодействие людей, их доступ к мировым информационным ресурсам – это тот спектр ключевых позиций, который направлен был на формирование контуров информационного общества в Казахстане.

В рамках Программы было инициировано создание ряда электронных ресурсов: веб-сайт «Здравоохранение РК» – www.info-health.kz, Министерство индустрии и торговли РК – www.mit-portal.kz, Министерство юстиции РК – www.minjust.kz, www.adilet.gov.kz, веб-портал «Казахстанская национальная электронная библиотека» – www.kazneb.kz, интернет-проект «Центр Дистанционного Обучения – www.it-bilim.kz, информационный портал IT-технологий – www.it4u.kz. В информации, представленной к заседанию Правительства РК об итогах социально-экономического развития Республики Казахстан за 1 квартал 2009 года и задачах на второй квартал 2009 года, отмечалось, что в рамках исполнения Плана мероприятий по реализации Программы развития «Электронного Правительства» РК на 2008-2010 годы [25, с. 2-15], проведены комплексные меры и организационные работы по внедрению онлайн-форм обслуживания населения государственными структурами [26]. Это во многом способствовало востребованности информационных продуктов казахстанского сектора Интер-

нет, формированию интереса к отечественным системам сетевых коммуникаций.

Реализация концепции «Электронного правительства Казахстана», формирование на законодательном уровне основ государственной информационной политики, определили контуры актуальности вопроса информационной безопасности страны. Последний выступает основным критерием оценки стабильности системы социальных, духовных, политических отношений в современной истории Казахстана, соотнесения с глобальными сетевыми информационными технологиями, разрешение и такого вопроса как информационно-психологическая ориентация общества в условиях современной мир-системы социальных отношений. В 2006 году была принята в Казахстане Концепция информационной безопасности, подписанная Указом Президента Республики Казахстан 10 октября.

Логическим продолжением комплексных мер по формированию национального информационного пространства, стала подписанная 17 апреля 2008 года Концепция формирования и развития единого информационного пространства казахстанского сегмента сети Интернет (Казнета) на 2008-2012 годы. В документе подчеркивалось, что переход Казахстана от общества «индустриального» к «обществу информационному» связан с развитием гражданского общества и демократических традиций в Казахстане, преодолением информационного неравенства. Поэтому достижение этих целей служит обеспечению устойчивого экономического роста, повышению общественного благосостояния [27, с. 7]. В рамках реализации задач, информационное наполнение казахстанского Интернета, возложено было и на государственные структуры как стратегии по преодолению цифрового разрыва по республике. К числу электронных ресурсов, появление которых было поддержано государством относятся: www.madenimura.kz – электронный портал Государственной программы «Культурное наследие»; www.ata-mura.kz – информационно-познавательный портал «Национальное наследие Республики Казахстан», www.kazneb.kz – портал электронного государственного библиотечного фонда и другие.

Комитетом информации и архивов с целью увеличения объемов электронного документооборота в государственных органах был разработан и утвержден приказом Министра куль-

туры и информации Республики Казахстан от 27 апреля 2009 года «Перечень типовых документов, образующихся в деятельности государственных органов в формате электронного документа, с указанием сроков хранения», который определил виды документов, которые создаются только в электронном формате [21]. Единые требования к документированию в государственных и негосударственных организациях, улучшение организации работы с документами и обеспечение их сохранности получили отражение в принятом 4 июня 2009 года Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам документационного обеспечения» [28]. Согласно поправкам в Закон РК от 7 января 2003 года «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», теперь электронный документ мог быть создан, передан, сохранен и подан электронными средствами, признавался равнозначным документу на бумажном носителе, атрибуция документа производилась по информационно-коммуникационной сети как содержащей данные о документе.

12 июля 2009 года Президентом Республики Казахстан был подписан Закон о соотношении интернет-ресурсов к средствам массовой информации. Законопроект вызвал неоднозначные реакции в обществе. Мнения о подконтрольности казахстанского Интернет государству было поддержано неформальным движением казахстанских пользователей сети «За свободный Интернет!». В разосланном через электронную почту пресс-релизе, активисты движения подчеркивали право граждан РК на свободный доступ к информации: «Интернет должен быть доступен для граждан. Наше государство не должно быть озабочено блокированием сайтов с неудобной для власти информацией, поэтому мы выступаем против закона, который был принят без широкого общественного обсуждения» (<http://www.kaznet-freedom.org>). В республике были наложены цензурные ограничения на деятельность ряда сайтов: wordpress.com, www.geokz.tv, www.geokz.ru, www.inkar.info, www.eurasia.org.ru, www.kaztoday.ru, www.politkz.net, www.kahar.info, www.livejournal.com. Особая актуальность этого вопроса была обусловлена подписанием Казахстаном Международного пакта о гражданских и политических правах, председательством в ОБСЕ, а также подготовкой ко вступлению в ВТО.

Как видно из проведенного обзора информационной политики Казахстана, интернет-ресурсы как источник массовой информации приравнены к традиционным формам периодической печати. Легитимация права государства на блокирование информативного веб-контента, не отвечающего нормам Конституции страны следует рассматривать в контексте общемировой практики, где имеются как случаи тотального контроля над национальным сегментом Интернет (практика КНР), до механизма превентивных мер контроля содержания веб-сайтов (некоторые страны ЕС, в частности Франция, щепетильная к вопросам «чистоты» национального сегмента виртуальной сети).

Информационно-коммуникационные технологии выполняют ключевые функции в формировании демократических институтов общественного развития в Казахстане. В ежегодных страновых отчетах ООН о человеческом развитии подчеркивается, что влияние коммуникации и информации на укрепление человеческого потенциала, вовлечение его в общегосударственные процессы, все еще не присутствует в правительственных стратегиях Казахстана в отношении ИКТ. Отсутствие такого анализа и информационной политики препятствует полноценному использованию человеческого и технологического потенциалов в процессах становления государства [29, с. 40].

Аналитический обзор законодательной и нормотворческой базы Республики Казахстан в области информационной политики, свидетельствует о том, что в период становления суверенитета и вхождения Казахстана в систему мирового информационного пространства, координирующие функции сохранялись и продолжают сохраняться за государством, что акцентировано основным вниманием к вектору национальной безопасности Казахстана, куда информационная безопасность входит как составной ее элемент. Информационное законодательство Казахстана включает в себя более 300 нормативных актов, всесторонне отражены основные тенденции развития информационных процессов. Как отмечается в аналитических документах, в государстве сформированы условия для дальнейшего поступательного развития сферы ИКТ, при этом динамический рост связан не со сферой производства, а с сектором информационных услуг [30, с. 104].

Очевидно, что в системе регулирования социальных и политических отношений в современной истории Казахстана, центральное место занимает государственная информационная политика. Современные средства инфокоммуникаций выступают ключевыми механизмами регулирования социальных, экономических и политических процессов. «Медиатизация политики» как активное взаимопроникновение и взаимосвязанность политики, экономики и масс-медиа, как отмечено казахстанскими специалистами, характеризует современное общественно-политическое пространство в Казахстане. Процесс характеризуется значительным переплетением с политической сферой в республике, что позволяет говорить о начале формирования медиа-политической системы. В транзитных странах информационные ресурсы как главный фактор формирования новой политической культуры в обществе [31, с. 55], становятся индикатором нового мышления и формируют новое общественное сознание.

4.2 Количественный и качественный состав казахстанских пользователей глобальной сети

Анализ социальных процессов является одной из приоритетных и актуальных исследовательских практик исторических публикаций. Социальные процессы в наиболее обобщенном его понимании представляют собой совокупность социальной информации об обществе, его состоянии, процессах общественного развития, включают знания о механизмах функционирования общественного организма в отдельный отрезок исторического времени, что особо подчеркивается в специальных работах демографов и этносоциологов [32-33].

Хотя и можно порой услышать определения того, что Интернет надгосударственен, не имеет границ, неконтролируем правительствами отдельных стран, тем не менее, глобальную сеть можно разделить на сегменты по ряду классификационных признаков, в том числе и таких признаков, которые носят отчетливый признак принадлежности к той или иной стране или государству. Можно очертить несколько ключевых позиций, согласно которым сегментарность Интернет очевидна. Выделим казахстанский сектор глобальной сети и раскроем те аспекты социальных процессов, протекание которых обусловлено его развитием.

Собственно официально начало формированию казахстанского сегмента сети было положено 19 сентября 1994 года, когда стало возможным авторизация доменной записи для Республики Казахстан под именем .kz. Несколько ранее же, в 1991 году на базе алматинской компании МНТКЦ «Парасат» открылся первый в Казахстане региональный узел сети «Relcom», начавший оказывать услуги электронной почты. В 1998 году было создано ДТОО «Казнет» (Kaznet) ОАО «Казахтелеком» для оказания услуг передачи данных. С 1998 года в Алматы при поддержке фонда Сорос-Казахстан был создан Интернет Трейнинг Центр как казахстанский образовательный портал, размещенный по адресу www.samal.kz.

Государственная политика в области информатизации предусматривала географический охват всей территории Казахстана информационными и коммуникационными технологиями. Стартовое решение задач массовой интернетизации казахстанских школ, государственная программа преодоления информационной безграмотности населения Казахстана [34, с. 20-21], сделали Интернет сравнительно легкодоступным и обеспечило возможность массового использования населением Казахстана информационного контента всемирной сети.

Начало реализации в республике социально-направленных программ ликвидации компьютерной безграмотности связано с деятельностью программы ПРООН, в частности работой Кластерного бюро ЮНЕСКО в Алматы, на базе которого для населения республики были предложены бесплатные курсы по получения компьютерного образования. В дальнейшем, эти инициативы были поддержаны рядом других неправительственных и международных организаций: фонд Сороса, программа IREX/IATP и другими. Можно сказать, что данные инициативы создали социальную базу формирующемуся казахстанскому сектору Интернета. За небольшой отрезок времени с конца 1990-х годов, практически вся территория Казахстана была охвачена доступом в Интернет.

Сравнительное изучение Национальных отчетов о человеческом развитии в Казахстане за период начиная с 1995 года показывает контекст выполненных национальных программ и стратегий в области информационных технологий, значимость современных технологий для становления суверенного государства. Так, в Отчете за 1995 год [35], обозначено смещение государственных приоритетов на реализацию

задач дальнейшей демократизации общества, особо подчеркивается необходимость преодоления существующего в стране информационного неравенства. Для достижения целей социального развития в Казахстане, были выделены анализ состояния информатизации и изучение перспектив развития информационных технологий как одного из ключевых индикаторов либерализации общества и развития его демократических институтов.

Логическое продолжение данный постулат получил в последующих документах: Отчете о человеческом развитии за 1997 год, посвященном анализу социальных и экономических параметров развития суверенного Казахстана, начиная с 1991 года; Отчете о человеческом развитии за 1999 год, где также была обозначена проблема нарастающего информационного неравенства в государстве; Отчете о человеческом развитии за 2004 год, который был целиком посвящен национальному образованию как ключевому фактору воздействия на различные сферы жизни общества.

Комплексное освещение проблема информатизации получила в Отчете о человеческом развитии за 2006 год – «Новые технологии для развития человека в Казахстане» [36], в котором дан анализ состоянию и перспективам развития в Казахстане новых информационных технологий. Отчет отражает значение для поступательного развития государства новых технологий как основы для развития человеческого потенциала и развития страны в целом, повышения производительности труда, рентабельности производства, повышению доходов населения, обеспечению его доступа к качественным товарам и услугам, позитивно влияют на здоровье человека, повышают рождаемость и продолжительность жизни. Поэтому внедрение новых технологий выделялось как залог конкурентоспособности человеческого потенциала страны в приоритетных задачах вхождения в число пятидесяти наиболее развитых стран мира [37].

В 1990-ые годы отсутствие потребности в статистических сведениях о социальном составе и географии казахстанских пользователей Интернет во многом объясняется неразвитостью самой сети, со стороны государства не наблюдался интерес к Интернету как социальному явлению в современной истории. Начало статистических исследований виртуального пространства и его пользователей по республике, про-

веденные международными статистическими агентствами и социологическими научно-исследовательскими центрами, относится к началу 2000-х годов.

Одним из первых комплексных исследований можно назвать проведенное в рамках программы «Региональный мониторинг казахстанского Интернета» в 2001 году компанией Actis Systems Asia, анализ казахстанской интернет-аудитории – «Аудитория и окружение Интернета в Казахстане». Исследование аудитории Интернета и ее коммуникационного окружения в Казахстане, проведенное Actis SystemsAsia, отвечало задачам программы «Мониторинг состояния информационно-телекоммуникационных систем» Государственной программы формирования и развития национальной информационной инфраструктуры в Казахстане. Потребность в исполнении аналогичных проектов рассматривались как задачи формирования информационного общества и влияния информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в Казахстане по глобальной программе «Готовность к информационному обществу». Результаты анализа по распределению интернет-аудитории в разрезе регионов Казахстана, в соответствии с рисунком 7, показывает неравномерность распределения информационных услуг Интернет. В целом, аудитория пользователей Интернета в Казахстане к 2000-му году составила 1,6% от взрослого населения крупных городов Казахстана, что в среднем составляет 60,7 тыс. человек [38].

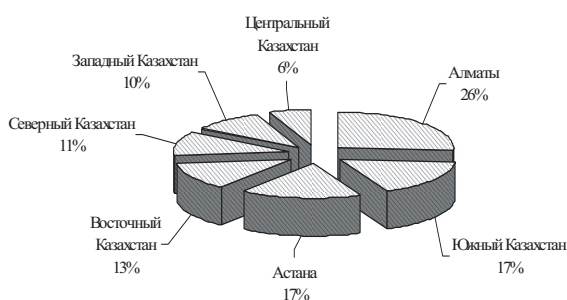

Рисунок 7 – Распределение интернет-аудитории по регионам Казахстана. Actis Systems Asia, BRIF Central Asia (2001)

Локализация пользователей сосредоточена по крупным городам республики, куда Интернет проникал в массовом порядке. Значительное количество пользователей находилось преимущественно в городах Алматы и Астана. Компания Spy-Log, ведущая статистическая служба в русскоязычном Интернете, определила количество уникальных посетителей из Казахстана в январе 2001 года в 145 тыс. человек. При этом наибольшее число посетителей Интернета зафиксировано было по г. Алматы. Потенциальная аудитория пользователей приходилось на северный и южный регионы Казахстана, не охваченные к тому времени доступом к электронным ресурсам. В целом, можно отметить общую неравномерность распределения пользователей по областям. Казахстанский исследователь А. Колосов отмечает, что в последующие несколько лет значительный прирост численности интернет-аудитории был зафиксирован в западном Казахстане: на 103,4 тыс. чел., а максимальное падение в восточном Казахстане: на 14,7 тыс. чел. Ниже среднестатистического показателя по Казахстану зона влияния находилась в Карагандинском регионе и особенно – в северных областях. Наибольший удельный вес от численности пользователей был в западном Казахстане (27,9%) и г. Алматы (21,1%). Средний уровень проникновения в Интернет отмечался в городах северного Казахстана (15,9%), в г. Астане (13,2%) и Центральном Казахстане (10,3%). Менее всего аудитория пользователей была в городах южного (9,9%) и восточного Казахстана (6,9%) [39].

Отмеченный исследователями регулярный прирост казахстанской аудитории Интернет сохранил свои темпы в последующие годы. Общая динамика развития инфокоммуникационного сектора сохранялась, по данным мониторингов уровня компьютерной грамотности населения и степени использования интернет-ресурсов пользователями, проведенным Агентством РК по статистике, до 2007-2008 гг. [24; 40]. Количество регулярных посетителей увеличилась с 10,0 тыс. в 1996 году, до 200,9 тыс. в 2001 году. Динамика роста отражена в соответствии с рисунком 8.

За этот же период времени резко возросло количество зарегистрированных веб-сайтов в национальном домене kz. По данным Actis Systems Asia и BRIF Central Asia, уже к марту 2001 года число казахстанских сайтов выросло втрое. Стали

появляться системы онлайн-услуг для отечественных пользователей: виртуальные магазины розничной торговли. В целом, развитие Интернета в Казахстане, происходило аналогично тому, как это можно было наблюдать по странам СНГ. Отмечалось в тот период заметное отставание развития казахстанского сектора от темпов роста российского сегмента, что объясняется разницей инвестиционного потенциала и возможностями телекоммуникационной и инновационной инфраструктур в государствах.

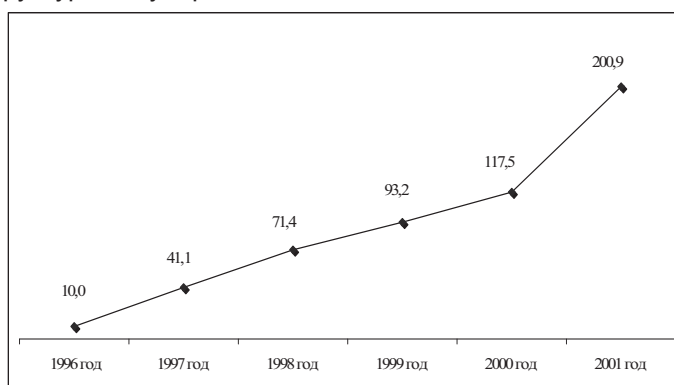

Рисунок 8 – Динамика роста регулярной аудитории Интернета в Казахстане 1997-2001 (тыс. чел.). International Telecommunications Union, 1997-2000; SpyLog, 2000-2001; Actis Systems Asia, 2000-2001

Между тем, развитость сферы интернет-технологий в Казахстане было существенно выше в сравнении с центрально-азиатскими республиками.

В начале 2000-х годов доступ к информационным ресурсам не носил массового характера: большинство казахстанских пользователей подключалось к Интернет на рабочем месте (40,8%), по месту учебы (16,5%) и через существующие интернет-кафе (12,5%). Только 10,7% казахстанцев подключались к Интернету дома. Подключение же регулярно обращающихся ко всемирной сети, как отмечают А. Родионов и А. Колосов со ссылкой на данные ITU (<http://www.itu.int/>), несмотря на слабую развитость сетевых коммуникаций по Казахстану в целом, отсутствие финансовых механизмов стимулирова-

ния развития электронных средств коммуникаций, слабой заинтересованности государственных структур в расширении интернет-аудитории по стране, тем не менее, отечественная интернет-аудитория, в соответствии с рисунком 9, оставалась самой многочисленной по Центральной Азии.

В середине 1990-х начале 2000 годов наиболее активно развивались академические сети, позже формируется тенденция коммерциализации сетей. Низкий уровень доходов населения, как показали исследования агентства Actis Systems Asia, высокая плата за пользование определяли слабое проникновение Интернет. Основная масса частных пользователей осуществляла выход к Интернету через телефонные сети общего пользования. В начале 2000 года в качестве альтернативы обычным провайдерам начали развиваться так называемые домашние сети, предоставляющие высококачественный и недорогой доступ в Интернет физическим лицам [13].

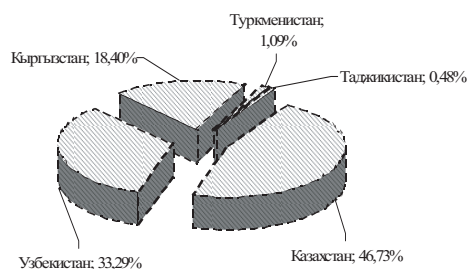

Рисунок 9 – Распределение пользователей Интернета по странам Центральной Азии, 2002-2003 (А. Родионов, А. Колосов)

С 2000 по 2003 гг. регулярная аудитория сети увеличилась с 200,2 тыс. до 186,3 тыс. человек, т.е. более чем на 90%. Среднемесячный прирост составил 2,7%. Аудитория посетителей Интернета в указанный промежуток времени составила мужчин 43,9%, женщин – 56,2%. Возрастная группа пользователей сети – 26 до 35 лет [39]. По социологическим данным, в 2000-2003 годы регулярная аудитория Интернета в Казахстане была представлена в основном специалистами, студентами, служащими и руководителями [41, с. 111-112].

При этом наиболее широко представлено население крупных городов Казахстана: лица со средним и средним профессиональным образованием – 60,1% или 2277,9 тыс. чел., с высшим, незаконченным высшим образованием составило 34,1% или 1292,8 тыс. чел., и с неполным средним образованием – 5,8% или 220,8 тыс. чел. Результаты независимых аналитических обзоров развития интернет-сектора в Казахстане, проведенных ведущим учреждением ООН в области информационно-коммуникационных технологий – ИТУ (International Telecommunication Union – Международный союз электросвязи), не противоречат данным, полученными отечественными исследователями: в представленном в 2003 году отчете ИТУ по странам СНГ, было зафиксировано по Казахстану 1,89% пользователей Интернет от общей численности населения республики в 15 842,0 тыс. человек [42].

Принятый 5 июля 2004 года Закон РК «О связи» определил ускорение процессов либерализации информационно-телекоммуникационного сектора Казахстана. Тем не менее, Правительственная программа на 2003-2005 гг. уделяла больше внимания техническим вопросам, социальная величина ИКТ как участника в процессах либерализации общества не получила основного внимания [30, с. 40].

К концу 2005 года лицензии были получены около полутора тысячами операторами телекоммуникационных услуг, что привело к существенному увеличению числа пользователей сети Интернет. По данным Агентства РК по информатизации и связи, если на конец 2005 года плотность пользователей Интернет по республике составляла 2,7, а в 2006 году 4 пользователя на 100 человек, то уже по состоянию на март 2007 года на 100 жителей по стране приходилось уже 5 пользователей виртуальной сети [43, с. 23]. В абсолютных показателях, за период с 1998 года число казахстанских абонентов Интернет возросло с 900 регулярно подключенных [44, с. 151] до 600,9 тыс. на 2008 год, что отражено в соответствии с рисунком 10. В отчете об итогах деятельности Агентства РК по регулированию естественных монополий за первое полугодие 2006 года, отмечалось, что уровень цифровизации сетей телекоммуникаций по республике за отчетный период составил 73,6%, в том числе сельских – 53,3% [45].

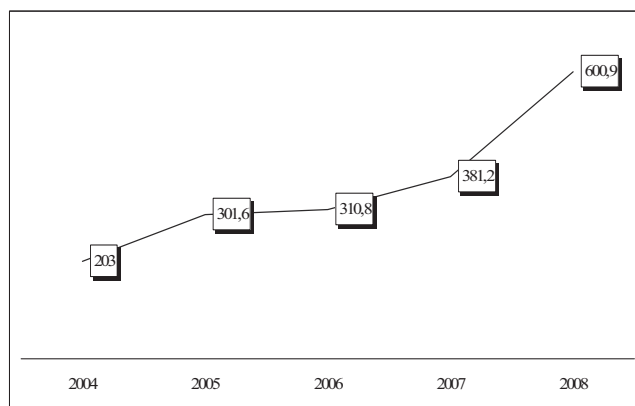

Рисунок 10 – Количество зарегистрированных пользователей Интернета в Казахстане, 2004-2008, в тыс. чел.

В 2006 году, отмечалось в Государственной программе снижения информационного неравенства РК на 2007-2009, Казахстан занимал 64 место среди 68 стран в «рейтинге е-готовности за 2005 год». Россия и Украина занимали 52-е и 61-е места соответственно. Тут же подчеркивалось, что Казахстан, по данным ООН о глобальной готовности к электронному правительству, занимает 65 место в рейтинге 179 стран мира, что на 4 позиции выше, по сравнению с 2004 годом и на 14 пунктов выше, чем в 2003 году [23].

По данным Международного союза по телекоммуникациям (ITU), в период 2003-2008 гг. количество пользователей Интернета в странах СНГ увеличивалось ежегодно вдвое быстрее, чем во всем мире [46, с. 1]. По уровню информатизации среди стран СНГ Казахстан находился на третьей позиции, после стран Прибалтики и России [31, с. 104]. Это во многом было результатом внимания и поддержки развития информационного сектора со стороны государства.

Только в 2005 году в Казахстане насчитывалось 400 тыс. пользователей Интернет, что составляло 2,7% от общей численности населения. В целом же, за период с 2000 года, наблюдался устойчивый рост числа пользователей: к 2005 году их прирост составил 471,5% [23]. В опубликованных итоговых материалах совещания у Премьер-министра РК К.К. Масимо-

ва, о ходе либерализации отрасли телекоммуникаций Республики Казахстан, проходившего 8 мая 2007 года, отмечалось, что увеличению доли проникновения Интернета в Казахстане способствовало государственная политика по реализации ряда мероприятий по снижению тарифов на услуги доступа к сети Интернет: в течение 2006 года тарифы на услуги предоставления коммутируемого доступа к сети Интернет в среднем были снижены на дневное время в 2 раза, в вечернее – в 4 раза, с 1 февраля 2007 года снижены тарифы на услуги широкополосного доступа к сети Интернет на 20%. Предполагалось, что если в 2007 году общее снижение тарифов на услуги доступа к сети Интернет составит 23%, то дополнительно к этому в 2008 году тарифы снизятся еще на 6% [43, с. 23].

К заметному развитию информационных технологий по стране привела утвержденная Указом Президента РК от 6 апреля 2007 года Программа Правительства РК на 2007-2009 годы, которая определила основные контуры и ключевые факторы дальнейшего поступательного развития страны [47]. Основной задачей стало осуществление мероприятий, запланированных в рамках реализации программы «Электронное правительство». Предполагалось дополнить рядом электронных сервисов государственных органов, т.е. размещением на портале Электронного правительства функции информационного обслуживания государственными органами населения, создание электронных баз данных «Юридические лица», «Адресный регистр», Единая транспортная среда государственных органов, Единая система документооборота, Удостоверяющий центр государственных органов, а также формирование банка данных «Физические лица» [48, с. 2].

Технология удаленного Интернет доступа охватила практически все сферы жизнедеятельности казахстанцев, обеспечила гражданам и организациям возможность быстрого и качественного доступа к государственным услугам, повысила эффективности функционирования государственных органов при помощи информационно-коммуникационных технологий. Как подчеркивалось в официальных релизах, дальнейшая реализация концепции электронного правительства направлена на формирование интерактивных служб Интернет: е-лицензирование, е-налоги, е-граждане, е-таможня, е-здравоохранение и другие, что является важным

показателем процесса либерализации и формирования инфокоммуникационной инфраструктуры для вхождения в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Результатом реализации концепции электронного правительства Казахстана, стало повсеместное распространение электронных услуг и форм социализации. В том же году на веб-портале Электронного правительства была запущена интернет-услуга «Прием обращений граждан» с применением электронной цифровой подписи Национального удостоверяющего центра. На сегодня исследователями признается, что ядро концепции электронной демократии – идея увеличения степени участия граждан и количество их в процессах управления, определяет контекст научных исследований современных исторических процессов [49, с. 49]. Интернет и повсеместное распространение электронной информации дало обществу механизм коррекции государственных процессов, соответственно должен быть пересмотрен и геосоциологический вектор.

По Программе снижения информационного неравенства на 2007-2009 годы было обучено компьютерной грамотности около 20% населения республики, повысился уровень владения Интернет в среднем также до 20%, выработаны государственные меры по внедрению информационных технологий в повседневную жизнь каждого гражданина. Для предоставления равного доступа к информационным ресурсам государственных органов созданы пункты общественного доступа по всем регионам республики [50, с. 9-13]. Уже к 2009 году в Казахстане рынок телекоммуникационных услуг составил 95% от объема аналогичного к началу 2000 года. В качестве ключевых факторов развития информационных технологий в Казахстане следует выделить внедрение национальным оператором «Казахтелеком» цифровых технологий передачи данных, дальнейшее реформирование телекоммуникационного законодательства РК, а также развертывание процессов по присоединению к Всемирной торговой организации.

Принятие в 2008 году закона о формировании единого информационного пространства в Казахстане, усилило процессы интернетизации населения и расширения спектра социально-значимых электронных услуг. Формирование инфраструктуры отечественного Интернета выделено было Агентством РК по

информатизации и связи в качестве основных мероприятий. При этом отмечалось, что в Казахстане имеются достаточные предпосылки для развития Казнета: по данным независимого маркетингового агентства «ICT Marketing», в 2007 году в Казахстане зафиксировано было уже 1,6 миллионов пользователей, что составляло около 11% населения всей республики, при этом ежемесячно электронными ресурсами пользовались более одного миллиона казахстанцев [50, с. 9-10]. Во многом это стало результатом того, что с 1 февраля 2007 года утвержденные антимонопольным агенством РК тарифы национального оператора АО «Казахтелеком» были снижены более чем в 2 раза от уровня ранее действовавших [51].

С 2008 года стало возможным массовое использование широкополосного доступа в Интернет, количество широкополосных подписчиков увеличилось в десять раз на состояние 2006-2007 годов, и затем удвоилось к 2008 году. На конец 2008 года в республике насчитывалось 600,9 тысяч абонентов сети Интернет, к их услугам был доступ в Интернет по выделенным, коммутируемым линиям, по технологии ADSL и по другим технологиям [52, с. 73]. Среднегеометрический годовой темп роста индустрии Интернет в целом по странам СНГ за пятилетний период, предшествовавший 2008 году превышал в два раза аналогичные показатели по миру (30,6% – по странам СНГ и 15,1% – по остальному миру). В 2008 году, если на 100 жителей, взятых по странам содружества, приходилось 24,8 пользователей Интернет, то данный показатель по остальному миру в совокупности составлял 23,7 [46, с. 3]. По Казахстану, этот коэффициент варьировался в границах 2,0-2,5 [40, с. 11].

Уже в 2009 году по данным BuddeComm, общее количество абонентов казахстанского Интернета превысило 1,1 млн. Общая численность пользователей на тот же год, по данным Агентства РК по информатизации и связи составляло 4,7 млн., что по сравнению с 2008 годом можно констатировать удвоение этого показателя: 2,5 млн. в 2008 году или 53,3% от числа пользователей на 2009 год. На проходившем в январе 2009 года совещании в Агентстве РК по вопросам реализации Программы снижения информационного неравенства на 2007-2009 годы, отмечалось, что в целом по республике было охвачено Программой 6,6% населения [53]. По заключениям экспертов, Интернет привлекает 34,1% регулярных пользова-

телей. Среднестатистическое распределение по возрастным группам выглядит следующим образом: до 18 лет – 21,3%, 18-24 года – 34,1%, 25-30 – 15,0%, старше 30 лет – 29,6% [1, с. 20]. Возраст основной группы вовлекаемых в цифровое пространство населения Казахстана составляет 18-24 года. Из темпов увеличения населения, пользующегося сетевыми технологиями, очевидно, что последние приобрели формат доступной информационной услуги. Особенно заметный рост пользователей в районах, наиболее охваченных услугами Интернет, объясняется, наряду с перечисленными выше факторами, также и процессами урбанизации: к 2009 году доля городских жителей уже составляла 53,2% от общей численности по республике [54, с. 4-5], что определяет дальнейшее сохранение темпов роста пользователей.

Общепринятым критерием оценки странового развития Интернет, является статистический показатель «проникновение Интернет», выраженный как количество пользователей сети из расчета на каждые 100 человек по стране. По данным Агентства РК по статистике на состояние 30 сентября 2009 года, в разрезе всего Казахстана, уровень проникновения Интернет зафиксирован на отметке 14,9 % от общей численности населения республики. Число пользователей с 70,0 тыс. в 2000 году достигло 2300,0 тыс. к 2009 году, что составило 3185,7% от первоначального. Существует также глобальный показатель развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), рассчитываемый ИТУ – ICT Development Index (IDI) [53]. Критерии IDI основаны на измерении уровня и эволюции развития ИКТ в странах по отношению к другим странам, измерении уровня цифрового неравенства, анализ перспектив развития. Концепция измерения предполагает выработку предложений для стран. Так называемая трехступенчатая модель анализа включает анализ состояния (этап 1), интенсивность развития (этап 2) и воздействие ИКТ на страновое развитие (этап 3). В ежегодно предоставляемом ЮНЕСКО отчете по измерению информационного общества (Measuring the Information Society, 2010), ИТУ относит Казахстан к странам с быстро развивающейся информационной инфраструктурой, наряду с Бахрейн, Грузией, Грецией, Лаосом, Люксембургом и КНР. Индекс развития ИКТ, рассчитанный ИТУ для Казахстана [55, с. 45], представлен ниже, в таблице 6. По четырехбалль-

250

ной шкале (High, Upper, Medium, Low) списка стран по группам IDI, статус Казахстана приравнен к среднему (Medium).

Таблица 6 – Индекс развития ИКТ в Казахстане, 2008-2009 (ITU, 2010)

Год	Страновой рейтинг	IDI-индекс
2008	69	3,47
2009	70	3,17

Отчет Агентства РК по статистике, за десятилетний период 1998-2008 гг. по основным экономическим показателям развития республики, свидетельствует о резком возрастании расходов населения за услуги Интернет, прямо пропорционально которому увеличивались доходы отрасли информационно-телекоммуникационных услуг, что отражено в соответствии с рисунком 11.

Последние возросли более чем в 36 раз. Действительно, в ежегодных отчетах Агентства РК по регулированию естественных монополий отмечалась положительная динамика либерализации рынка услуг телекоммуникаций по республике. Так, только за первые месяцы 2006 года, по оперативным данным Агенства, доходы отрасли составили более 40 млрд. тенге и превысили уровень 2005 года на 29,7 %, в том числе доходы от услуг Интернет составили около 2 млрд. тенге, что на 49,4 % больше объема 2005 года [51].

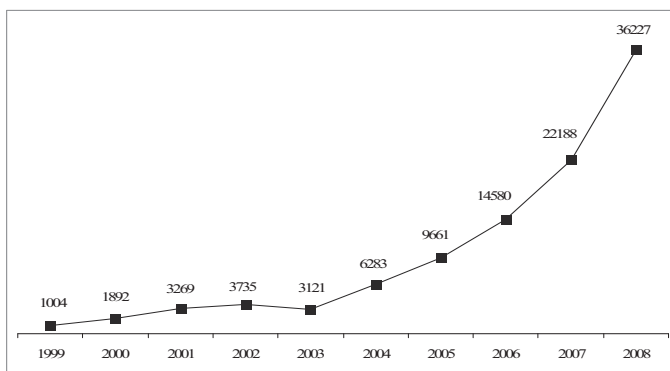

Рисунок 11 – Динамика доходов от отрасли ИКТ (1999-2008, млн. тенге)

Динамика в целом отражена выше на графике. При этом в период 2003-2008 гг., рост компьютеризации населения и численность абонентов сети Интернет в расчете на 10 тысяч человек, увеличились в среднем всего в три раза, а рост расходов населения за аналогичный период превысил отметку в одиннадцать раз [56, с. 201; 52, с. 76].

Ключевым элементом сегрегации в сети Интернет выступает язык, используемый пользователями. Исследование языковых критериев сети стало интересовать сравнительно позже, чем изучение демографических данных. Цифровое пространство влияет на формы использования языка во многих отношениях [57, pp.1-2]. Особенно – это тенденции к стандартизации языка в условиях общих процессов глобализации. Отсутствие в Интернет представлений о государственных границах, делает язык одним из факторов формирования государственной принадлежности его сегмента. На конференции, приуроченной десятилетию казахстанского интернет-сегмента, отмечалось, что лишь только 5,6% сайтов имеют контент на казахском языке, в то время как англоязычный контент имеется у 12% сайтов [58]. На сегодня же, по данным OpenNet Initiative, казахстанский Интернет всего на 4,5 процентов казахоязычный, соответственно, на остальные 95,6 процентов отечественного сегмента сети составляют русскоязычный контент. Формирование казахоязычного Интернет является одним из актуальных вопросов, поднимаемых специалистами [59].

Для получения последних данных по развитию глобальной сети в Казахстане были использованы статистические данные международного статистического интернет-агентства Internet World Stats (<http://www.internetworldstats.com/>). На официальном веб-ресурсе агентства представлена информация по демографической статистике и динамике распространения Интернет по более чем 233 отдельным странам и регионам мира. В таблице 7 приводится распределение пользователей по определенным языкам ввода данных, показатели роста языкового сегмента, соотношение лингвокритерия от общего количества всех пользователей Интернета. Использована опубликованная информация по интернет-пользователям ведущих мировых исследовательских аналитических центров Nielsen Online (<http://en-us.nielsen.com/>) и GfK (GfK Group: <http://www.gfk.com/>). Как видно из таблицы 9, 45 250 тыс. рус-

скоязычных пользователей Интернет, составляют всего лишь 2,6 % от всех пользователей Интернета по всему миру. Тем не менее, за период 2000-2009 гг. число русскоговорящих пользователей Интернета выросло в среднем на 13 %.

Таблица 7 – Распределение пользователей Интернета по языкам (2009)

Язык	Всего пользователей, в тыс.	Проникновение языка в Интернет	Динамика роста языка (2000-2009)	Соотношение от числа всех пользователей
Английский	478442,3	37,9 %	237,0 %	27,6 %
Китайский	383650,7	27,9 %	1087,7 %	22,1 %
Испанский	136524,0	33,2 %	650,9 %	7,9 %
Японский	95979,0	75,5 %	103,9 %	5,5 %
Французский	78972,1	18,6 %	547,4 %	4,6 %
Португальский	73052,6	29,5 %	864,3 %	4,2 %
Немецкий	64593,5	67,0 %	133,2 %	3,7 %
Арабский	50422,3	17,3 %	1907,9 %	2,9 %
Русский	45250,0	32,3 %	1359,7 %	2,6 %
Корейский	37475,8	52,7 %	96,8 %	2,2 %
Остальные языки	289631,2	12,5 %	487,1 %	16,7 %

Тотальное доминирование английского языка, которое было еще заметно в 2000-2001 гг., как видно, резко уменьшилось: доля англоязычных пользователей Интернета упала с 80 % в год создания всемирной сети до 35 % на 2007-2008 гг. [60, с. 30]. Причины этому – это массовое проникновение Интернета в страны Азии, увеличение национальных интернет-секторов, придерживающихся политики языкового обособления в сети. Быстрыми темпами развивается китайский Интернет, даже несмотря на жесткую политику государственного контроля сети, особенно заметной после массовых беспорядков на этнической почве, вспыхнувших 5 июля 2009 года в столице Синьцзян-уйгурского автономного района городе Урумчи. Пользователи этой страны по численности пользо-

вателей Интернет составляют 22,1 % от числа всех пользователей по миру. Представленность китайского языка в Интернет составляет в общей картине представленности мировых языков – 29,7 %, уступая лишь английскому языку. Для сравнения, количество европейских пользователей за вторую половину 2003 года увеличилось на 2 %, тогда как китайских пользователей каждый месяц становится на 2-3 % больше. С 2002 года усилила свои позиции в Интернете Япония (прирост ее пользователей составил 0,3 % от общего числа пользователей Интернета, и сейчас общее число японцев в Интернете равно 9,6 %). Как признаются специалисты, анализ языкового разнообразия в Интернет, сложная задача. Многие пользователи используют более одного языка, в то время как при статистических обзорах назначается только один язык как основной и используемый пользователем. Соответственно, всегда вероятен фактор статистической погрешности.

Государственные приоритеты по поддержке и развитию современных средств инфокоммуникаций, определили Казахстану статус информационно-технологического региона среди стран Центральной Азии. Распространение Интернет в Казахстане в последние два десятилетия существенным образом оказало воздействие на протекание социальных процессов в современной истории Казахстана. Можно очертить два момента, которые стали ключевыми для социальной трансформации казахстанского общества. Если первый, безусловно, связан с распадом советской государственности, то второй – с формированием современной системы информационных и коммуникационных технологий. Разумеется, появление и развитие последних произошло несколько ранее, однако глобальные изменения они привнесли в социальную среду именно с появлением и массовым распространением виртуальной информационной среды Интернет. Последний выступает генератором не только информации, но и источником новых представлений об обществе и государстве. Технологический прорыв теории информационного общества расценивают с позиции революционных преобразований в истории: общество не может быть понято или описано без его технологических инструментов [61, с. 29]. Очевидно, что исследовать социальные процессы в современной истории Казахстана вне тенденций информационного контекста современности, было бы

неадекватно. Как верно отмечено одним из исследователей феномена информационного общества, Интернет понимается как витрина информационно-технологической революции и глобальных процессов в обществе. Это некий «интерфейс» – среда взаимовлияния и обратных связей. Именно здесь, в новой информационной и коммуникационной среде, происходит трансформация социальных измерений, вызванная не только доступностью новой информации, но и характером той среды, в которой эта доступность реализуется [62, с. 8].

4.3 Анализ информационных процессов в Казахстане: обоснование оптимальных решений верификации данных

Основанием для изучения закономерностей отражения информации в электронных источниках, разнообразных по содержанию и форме, в совокупности представленных как массивы данных в открытых АИС, выступает информационный подход. Траектория информационного анализа заключается в том, что при изучении любого явления или процесса, прежде выявляются и анализируются наиболее характерные информационные аспекты, которые существенным образом определяют их состояние и развитие [63].

Можно выделить две формы исторических закономерностей: статистические, когда речь заходит об обосновании явления в прошлом как свершившегося исторического факта; динамические, т.е. исследование свойств протекания общественных процессов.

Исследование закономерностей построено на анализе массовых явлений. В источниковедческой проекции, соответственно, объектами выступают источники, массовые как в силу происхождения, так и в силу отражения массовых по своей природе социальных явлений. Использование при этом статистических методов изучения закономерностей позволяет в массе случайных, неупорядоченных потоков сообщений, обнаружить структурную информацию об исторических процессах, латентно отраженной в механизмах социальной памяти и сознании участников исторических процессов.

Становление отечественного сегмента Интернет охватывает немногим более пятнадцати лет. Как явление в современной

истории Казахстана, совокупность казахстанских электронных ресурсов представляет собой массив материалов и документальной информации по периоду. Информативное наполнение обусловлено активным использованием казахстанскими пользователями Интернет и его продуктов в процессе инфокоммуникативного обмена. Однако, было бы заблуждением полагать, что дата появления первого казахстанского веб-ресурса детерминирована со временем становления казахстанского сегмента виртуальной сети как информационном продукте.

Информационные сетевые технологии определили значительное снижение роли государственных институтов в управлении социальными, экономическими процессами в современной истории. Исследование социальных процессов в исторической перспективе – это иллюстрация исторической значимости процессов, событий, фактов в современной истории, которые вкуче определяют и формируют вектор поступательного развития. «Когда мы открываем тот или иной исторический факт, то тем самым устанавливаем определенную закономерную связь в поступательном развитии человечества... задача заключается в том, чтобы, исследуя тот или иной исторический факт, показывать его место среди других фактов, его роль и функции» [64, с. 20-21].

Развитие отечественного Интернета как социокультурного феномена связано с протеканием процессов информатизации в современной истории Казахстана. В основе периодизации развития Интернета лежит тезис об определении устойчивых хронологических отрезков развития, как этапов интеграции государства и общества в глобальное информационное поле. Существующее в этом вопросе различие мнений можно экстраполировать в двух проекциях. Первая ориентирована на изучении статистических данных о пользователях и наличии интернет-ресурсов, вторая основана на представлении о равномерном и поступательном процессе развития отечественного Интернета, где пограничными признаками эволюции выступает страновой резонанс на проблему становления информационного пространства. Формами материализации предлагается выделять: проведение конференций, публикация статей, выход интернет-изданий, контекстное отражение информационно-сетевой компоненты в содержании принимаемых законов, нормативно-правовых актов в стране.

Когда речь заходит о массиве источников информации, чаще всего вопрос решается путем определения хронологических рамок формирования источникового массива. Затруднения, связанные с временными рамками создания источника, с которыми приходится зачастую сталкиваться историку древности или средневековья, относительно просто решается при работе с историческим материалом более позднего времени, не говоря уже об исторических источниках новейшей истории или же современной истории, где, как правило, определение дат возникновения источника не требует кропотливой историковедческой работы.

При исследовании электронной информации, ее объектов в виде веб-ресурсов, определить дату возникновения отдельного веб-сайта несколько затруднительно, хотя и можно обнаружить в содержании сайта информацию о начале функционирования веб-ресурса. Определение хронологических дат электронного источника важно с позиции анализа его информативного содержания. Данный исследовательский вектор в нашем случае актуален также и тем, что требовалось решить вопрос определения начала времени использования Интернет казахстанскими пользователями как источника информации: если же мы говорим о появлении сайтов с казахстанской тематикой, соответственно, целевой аудиторией информации выступают пользователи выделенного сегмента.

Исследователи отмечают, что одним из наиболее фундаментальных факторов влияния Интернета на социально-экономические изменения в обществе являются качественные изменения в условиях для обмена информацией между людьми, следовательно, и в возможностях для них информационных взаимодействий в виртуальной среде Интернет. Статистические службы интернет-компаний Spylog ежемесячно фиксируют более двух с половиной миллионов казахстанских посетителей Интернет, что составляет около 15% от всей численности населения республики. Очевидно, что информационные технологии определяют стратегический вектор общественного и политического развития Казахстана, служат базисом для интеграции национальной экономики, политики, культуры в мировое информационное поле.

Между тем, либерализация общественных отношений как результат распространения информационных технологий, со-

держит в структуре последнего латентный посыл на вариации социальных, культурных, политических изменений, определенная часть которых может не отвечать требованиям государственных и национальных приоритетов в современной истории.

Спекуляции на этой почве иногда могут стать основой для формирования оппозиционных политических, религиозных течений, деструктивного общественного мнения. Неслучайно в 2009 году Правительством РК были приняты превентивные меры степени либерализации информационных технологий в рамках действующего в Казахстане норм и законов, в частности, в сфере Интернет, которые вызвали целую волну разных мнений и суждений, и как следствие формирование общественного движения за свободу Интернет в Казахстане (<http://www.kaznet-freedom.org>).

Государственный подход к Интернет в Казахстане обусловлен стремлением решения проблемы информационной безопасности. Всякая информация, размещенная в сети, становясь общедоступной, вместе с тем несет целый пласт открыто невыраженной информации. Последняя может использоваться в спекулятивных целях отдельных общественных движений, стать платформой для появления общественного резонанса в казахстанском обществе.

Для источниковедческой работы интересен дискурс истории и современности в силу научно-познавательных причин. Историческое писание, как высказывался Б. Кроче, с необходимостью включает в себя современную историю. При этом исходный постулат многих исследователей о том, что современность связана с прошлым, не есть дихотомия истории и современности. Последнее очень часто можно обнаружить в суждениях о необходимости элиминации влияния современности на прошлое и на историографическую практику, скептическом отношении к возможностям адекватного исследования современной истории.

Каждый пользователь Интернет видит перед собой веб-сайт – определенным образом структурированную и интегрированную в текст, видео, аудио и графику информацию. Источниковедческий подход к изучению веб-сайта как сложно-организованного исторического источника, дает перспективу для исследования веб-сайта не только как источника истори-

ческой информации, но и как источника, выполняющего в данный исторический отрезок времени определенные социальные, культурные, политические функции.

Весь контент веб-сайта структурно можно разделить на несколько информативных блоков. Наряду с основной тематико-экспозиционным контентом, сайт содержит ряд дополнительной информации: баннеры, статистика по сайту и по пользователям, комментарии пользователей и т.п., часть информации носит латентный характер.

Инструментом слежения и сбора информации о пользователях Интернета являются небольшие блоки информации, которые заносятся самим пользователем и облегчают, автоматизируют его работу с веб-сайтом. Это так называемые cookie. По содержанию последний представляет собой компьютерный файл с небольшим блоком текстовой информации о компьютере пользователя, хранится на компьютере пользователя. Cookie автоматизируют процесс работы пользователя с интернет-сайтом, передавая ему одну и ту же информацию (имя пользователя, пароль, настройки) без необходимости каждый раз запрашивать ее у пользователя. Данные файлы содержат разнообразную информацию о пользователе. Информация может быть использована интернет-службами, к примеру распространяя личные и служебные сведения о пользователе.

Счетчики посещаемости веб-сайта наряду со статистикой обрабатывают информацию о компьютере пользователя, идентифицируя его по уникальному многозначному номеру. Описанные интернет-службы могут отследить и составить интернет-предпочтения отдельного его пользователя: сайты и тематики, которыми он интересуется, в какое время посещает, географию пользователя и т.п. Такие сведения дают возможность составить полную картину круга интересов, предпочтений, уровень экономического благополучия, взгляды пользователя. Собранная информация о браузере и его владельце более чем достаточная для идентификации личности, что без труда могут использовать как государственные, так и негосударственные структуры для сбора различной информации о пользователях.

Несмотря на отсутствие конкретно-исторических исследований, тем не менее, историко-гносеологические основы и

перспективы аналогичных эвристических научных экспериментов можно обнаружить в работах А.И. Ракитова, где проводится анализ вектора социальных последствий от «информационной революции» [70, с. 186; 71, с. 14-34]. Достаточно обширный историографический материал, позволяющий оценить масштабность проблем ожиданий и реалий в информационный век, содержится в исследовании И.З. Абдуллаева [72].

Особый интерес при этом вызван к изучению онлайн-интернет-сообществ. С точки зрения изучения информационного взаимодействия между объектами социальной системы, функционирование онлайн-сообществ дополняет известные истории представления об исторических взаимодействиях и моделях функционирования социальных страт. Речь идет о виртуальных сообществах как нетрадиционной форме функционирования и взаимодействия историко-социальных групп [73].

Опосредованный перенос представлений информационной среды в традиционную сферу, корректирует содержание социальных, экономических, культурных процессов в современной истории. Тенденция к пересмотру исторического прошлого под влиянием конъюнктуры в современном казахстанском обществе, принимает в Интернет характер превентивных мер формирования нового историографического сознания.

Любая социальная среда, в том числе и информационная, включает в себя процессы становления, развития и функционирования системы как целостного явления. Представления о динамике исторической информации в Интернет призваны раскрывать именно этот динамичный аспект информационной среды. Другими словами, исторические интернет-исследования можно понимать как исследование закономерностей образования и развития информационных ресурсов и их влияния на исторические процессы в обществе. Цель таковых исследований – это комплексный историко-источниковедческий анализ веб-контента, представленного как электронный источник, с позиции историко-информационной ценности. Это позволит создать теоретический инструментарий для исторического исследования, включая модель интернет-источника. Описание и первичная систематизация историко-информационного контента глобальной сети, выявление социально-экономических, политико-

правовых констант, создающих необходимые условия для появления электронной формы информации, описание ее функционирования, определение роли исторической информации в среде Интернет в современных процессах, формулирование методики источниковедческого изучения и использования электронного источника в исторических исследованиях – вот тот небольшой спектр разрешаемых историко-прикладных задач в рамках формирования нетрадиционных форм эвристических исследований отечественной истории.

Историографический обзор вопроса иллюстрирует исследование отдельных аспектов данной проблемы. Между тем, предметная область не получила еще научной проработки. Исследование по логике своей связано с описанием социально-экономических последствий развития интернет-технологий. Интегральным результатом от внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе и в фундаментальную науку станет регистрация нового исторического феномена, который можно условно назвать как неосознанное историко-культурное пространство, которая уже имеет свою историческую традицию и этапы развития.

Системообразующей идеей аналогичных исследований является концепция информационных взаимодействий, которая разработана для объяснения поведения комплексных социальных систем, что широко известно для историков-демографов, историков, исследующих социально-экономические аспекты общественной жизни. Возникновение в Интернет новых видов общественных отношений и организационных структур, формирует нормы общественного поведения. Основное внимание сфокусировано на информационном аспекте функционирования социальных систем, что дополняет уже известные науке представления об исторических взаимодействиях и моделях их функционирования. Значение и возможные последствия для истории новых социальных явлений, обусловленных развитием сетевых технологий, еще не до конца не поняты и изучены. Такая ситуация, в силу глобальности происходящих изменений, должна быть идентифицирована как серьезная научная проблема, требующая решения, как объективная необходимость изменения теоретических представлений, средств и методов познания в узловых пунктах развития науки [74, с. 37].

К результатам информационных взаимодействий между объектами системы можно отнести появление онлайн-сообществ, как нетрадиционной формы взаимодействия историко-социальных групп. Искусственная среда их деятельности состоит из онлайн-сервисов и интерфейсов, основу которых составляет электронная информация. Именно она фокусирует внимание источниковедения: как особая форма исторической информации и как исторический источник, требующий несколько иного от принятого, ввиду его природы появления и функционирования, источниковедческого подхода. Разумно предположить, что для научного объяснения феномена виртуальных сообществ необходимо использовать известные при изучении традиционных исторических сообществ категории, дополнив компонентой комплексного изучения природы и свойств их функционирования. Как отмечено исследователями, интенсивность информационных взаимодействий между его членами, формирует модель этих взаимодействий, которую можно использовать применительно к социально-экономическим системам, в том числе в исторической ретроспективе.

Массовый характер электронной информации позволяет адекватно использовать количественные параметры ее изучения во временной и пространственной проекции. Таковыми могут выступить статистические показатели уровня активности обращения к тому или иному веб-ресурсу посетителями, анализ географической статистики и т.д. Основная работа при этом проводится с использованием поисковых систем в Интернет, т.е. формирования банка данных по индексам обращения и цитирования определенных веб-сайтов как электронных источников. На этой основе – выявление ключевых слов и выражений как категорий для изучения, что и было проделано нами в настоящей работе.

Дифференциация современного общества в рамках Интернет уже становится предметом специальных научных диспутов, затрагивая самые различные аспекты проблемы: от политико-правовых до культурологических вопросов организации и способов социализации [75, с. 3-7].

Исторический дискурс интерпретации выглядит следующим образом:

– определение актуальности и степени востребованности информации интернет-пользователями;

– историко-источниковедческое изучение генерируемой пользователями Интернет информации, анализ механизмов ее отложения на электронных ресурсах;

– формирование устойчивых представлений об обществе и государстве через социально-ориентированный веб-контент по вопросам историко-культурного наследия казахского народа.

Очевидно, как показывает хронологический срез изучения, информация, как ключевой инфинитив социальных процессов в современной истории Казахстана, содержательно динамична. Последнее определяет множественность подходов ее интерпретации, использования и выборочности, что, собственно, и формулирует проекцию исследования исторических процессов через формальные модели гипотетических величин, которые отражают определенные критерии ее динамики и статистики. Историко-источниковедческий императив при этом выражен интересом к изучению механизмов формирования стереотипов социального поведения и массового сознания, как многообразие форм и содержаний инфокоммуникационных потоков в современном обществе, инструмент консервации и регенерации большого объема документальной информации.

Примечания

- 1 Сеилов Ш., Жуманов Ж. Развитие казахоязычного Интернет-пространства // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – № 8. – С.19-31.
- 2 Казахстан сегодня: Монография / Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ, 2009. – 416 с.
- 3 Назарбаев Н.Ә. Қазақстанның егеменді мемлекет ретінде қалыптасу мен дамуының стратегиясы. – Алматы: Дәуір, 1992. – 56 б.
- 4 Борбасов С.М. Демократияға дем берген саяси реформалар // Ақиқат. – 2008. – № 1. – 14-19 б.
- 5 ООН и Казахстан: 15 лет успешного партнерства / ПРООН. – Астана, 2008. – 57 с.
- 6 Войтоловская Е.П. Проблемы развития «сетевое общества» в Европе и России. Социолингвистические аспекты. – М.: ОГНИ, 2004. – 84 с.
- 7 О координации работ по формированию и развитию национальной информационной инфраструктуры, процессов информа-

- тизации и обеспечению информационной безопасности. Постановление Правительства РК от 31 декабря 1998 года № 1384 // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан (САПП РК). – 1998. – № 50. – Ст. 473.
- 8 Об информатизации. Закон РК от 11 января 2007 года № 217 [электронный ресурс] / Парламент Республики Казахстан. – URL: <http://www.parlam.kz/> (дата обращения: 10.11.2009).
  - 9 О средствах массовой информации. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І // Казахстанская правда. – 1999. – №189-190. – 6 авг.
  - 10 Назарбаев Н.А. К свободному, эффективному и безопасному обществу. Послание Президента страны народу Казахстана. 24 окт. 2000 г. [электронный ресурс] / Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: <http://www.akorda.kz/> (дата обращения: 09.01.2010).
  - 11 Государственная программа формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан // Казахстанская правда. – 2001. – №73. – 20 марта.
  - 12 Ляхов А. О казахстанском интернете в американском стиле [электронный ресурс] // Computer Club. – 2001. – №1. – URL: <http://www.ccm.kz/> (дата обращения: 04.02.2010).
  - 13 Колосов А. Технологии домашнего доступа [электронный ресурс] // Computer Club. – 2003. – №7-8 (74-75). – URL: <http://www.ccm.kz/> (дата обращения: 22.01.2010).
  - 14 Доклад Министра образования и науки РК Ж. Түймебаева на международной конференции, посвященной 10-летию принятия Стратегии развития Казахстана до 2030 года. Астана: ЕНУ им. Л.Гумилева, 12 окт. 2007 [электронная версия] // Министерство образования и науки РК, 2010. – URL: <http://www.edu.gov.kz/> (дата обращения: 22.11.2009).
  - 15 Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2005-2010 годы. – Астана, 2004. – 82 с.
  - 16 Землякова Т. ЕСЭДО – организатор современного госслужащего // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – № 6. – С. 8-9.
  - 17 О создании специальной экономической зоны «Парк информационных технологий». Указ Президента РК от 18 авг. 2003 года № 1166 // Казахстанская правда. – 2003. – 22 авг.
  - 18 Жакыпов М.Х. Разработка информационной системы и функционирование электронного правительства в Казахстане // Материалы Международной научно-практической конференции «Электронный документооборот и архивы». – Астана, 2007. – С. 8-13.
  - 19 Об электронном документе и электронной цифровой подписи. Закон РК от 7 янв. 2003 года № 370 // Казахстанская правда. – 2003. – № 8. – 10 янв.

- 20 Об утверждении Правил электронного документооборота государственных органов РК. Постановление Правительства РК от 17 апреля 2004 года № 430 [электронный ресурс] / Правительство Республики Казахстан. – URL: <http://ru.government.kz/> (дата обращения: 12.10.2009).
- 21 Жусупов Е.К. Вопросы сохранности электронных документов на стадии ведомственного хранения [электронный ресурс] // Офисный пакет государственного служащего: электронный документооборот и интранет-портал: Материалы международной научно-практической конференции. Астана, 3 дек. 2009 / Агентство РК по информатизации и связи, 2009. – URL: <http://www.aic.gov.kz> (дата обращения: 13.01.2010).
- 22 О внесении изменения в Постановление Правительства РК от 17 апр. 2004 года № 430 «Об утверждении Правил электронного документооборота государственных органов Республики Казахстан». Постановление Правительства РК от 22 октября 2008 года № 978 [электронный ресурс] / Акционерное общество «Национальные информационные технологии», 2009. – URL: <http://www.nitec.kz/> (дата обращения: 07.01.2010).
- 23 Об утверждении Программы снижения информационного неравенства в Республике Казахстан на 2007-2009 годы. Постановление Правительства РК от 13 окт. 2006 года № 995 [электронный ресурс] / Электронное правительство Республики Казахстан. – URL: <http://egov.kz/> (дата обращения: 21.03.2010).
- 24 Мониторинг уровня компьютерной грамотности населения, степени использования интернет-ресурсов и категорий пользователей Интернет в 2006 году: Статистический сборник / Под ред. Э.А. Кунаева. – Астана: Агентство РК по статистике, 2007. – 72 с.
- 25 Программа развития «Электронного правительства» Республики Казахстан на 2008-2010 годы // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – № 2. – С. 2-15.
- 26 Итоги социально-экономического развития Республики Казахстан за 1-ый квартал 2009 года и задачах на 2-ой квартал 2009 года: Информация к заседанию Правительства РК [электронный ресурс] / Министерство финансов РК. – URL: <http://www.minfin.kz/> (дата обращения: 21.01.2010).
- 27 Концепция формирования и развития единого информационного пространства казахстанского сегмента сети Интернет (Казнета) на 2008-2012 гг. // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – № 3. – С.7-15.
- 28 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам документационного обеспечения. Закон РК от 4 июня 2009 года № 162-IV [электронный ресурс] / Парламент Республики Казахстан. – URL: <http://www.parlam.kz/> (дата обращения: 10.01.2010).

- 29 Казахстан. Достижения, проблемы и перспективы: Видение Организации Объединенных Наций. – Алматы: Pilot TC, 2004. – 87 с.
- 30 Цели развития тысячелетия в Казахстане / ПРООН. – Астана, 2007. – 143 с.
- 31 Казахстан в современном мире: реалии и перспективы / Отв. ред. Б.К. Султанов. – Алматы: КИСИ, 2008. – 348 с.
- 32 Асылбеков М.Х., Козина В.В. Демографические процессы современного Казахстана. – Алматы: Атамұра, 1995. – 128 с.
- 33 Татимов М. Влияние демографических и миграционных процессов на внутривнутриполитическую стабильность Республики Казахстан // Саясат. – 1995. – №5. – С. 18-23.
- 34 О ходе реализации «Программы повышения компьютерной грамотности населения Казахстана» // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – № 7. – С.20-21.
- 35 Казахстан: Отчет по человеческому развитию 1995. – Алматы, 1995. – 108 с.
- 36 Новые технологии для развития человека в Казахстане: Отчет о человеческом развитии. – Алматы, 2007. – 158 с.
- 37 Гильт Н. Казахстану следует развивать новые технологии // Известия-Казахстан. – 2007. – 5 апреля.
- 38 Аудитория и окружение Интернета в Казахстане. – Алматы: Actis Systems Asia, 2001. – 80 с.
- 39 Родионов А., Колосов А. Аудитория Интернета в Казахстане [электронный ресурс] // Computer Club. – 2004. – № 4(83). – URL: <http://www.ccm.kz/> (дата обращения: 14.01.2010).
- 40 Мониторинг уровня компьютерной грамотности населения, степени использования Интернет-ресурсов и категорий пользователей Интернет в 2007 году: Статистический сборник / Под ред. Ж.И. Омарова. – Астана: Агентство РК по статистике, 2008. – 77 с.
- 41 Инджиголян А.А., Сибирев В. А., Головин Н.А. О социализирующем воздействии Интернет (на примере российских и казахстанских студентов) // Идентичность в современном мире. – Караганда, 2002. – С.110-120.
- 42 Europe and CIS, ICT Indicators: 2003 [электронный ресурс] / International Telecommunication Union, 2009. – URL: <http://www.itu.int/> (дата обращения: 14.01.2010).
- 43 О ходе либерализации отрасли телекоммуникаций Республики Казахстан. Итоги совещания у Премьер-Министра РК Масимова К.К. // Информационные телекоммуникационные сети. – 2007. – № 3. – С.20-27.
- 44 Казахстан за годы независимости 1991-2007: Статистический сборник. – Астана, 2008 – 254 с.
- 45 Отчет об итогах деятельности Агентства РК по регулированию естественных монополий за первое полугодие 2006 года и за

- дачах на второе полугодие 2006 года [электронный ресурс] / Агентство РК по регулированию естественных монополий, 2009. – URL: <http://www.regulator.kz/> (дата обращения: 22.12.2009).
- 46 Information Society. Statistical Profiles, 2009: Commonwealth of Independent States / International Telecommunication Union. – Geneva: ITU, 2009. – 64 p.
- 47 О дальнейших мерах по реализации Стратегии развития Казахстана до 2030 года. Указ Президента РК от 6 апреля 2007 года № 310 // Казахстанская правда. – 2007. – 12 апр.
- 48 Электронное правительство – повышение качества и эффективности управления: Интервью с Председателем Агентства РК по информатизации и связи Есекеевым К.Б. // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – №4 (30).
- 49 Абдуллаев И.З. Информационное общество и глобализация: критика неолиберальной концепции. – Ташкент: Изд-во «Фан ва технология», 2006. – 191 с.
- 50 Расширенное заседание Коллегии Агентства РК по информатизации и связи по итогам 2007 года и плану работ на 2008 год с участием Премьер-министра РК Масимова К.К. // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – №1. – С.9-13.
- 51 Отчет об итогах деятельности Агентства РК по регулированию естественных монополий за первый квартал 2007 года и задачи на 2007 год [электронный ресурс] / Агентство РК по регулированию естественных монополий, 2009. – URL: <http://www.regulator.kz/> (дата обращения: 22.12.2009).
- 52 Транспорт и связь в Республике Казахстан 2004-2008: Статистический сборник. – Астана, 2009. – 109 с.
- 53 За 2007-2009 годы компьютерной грамотностью будет охвачено свыше 2 млн. казахстанцев: Материалы совещания Агенства РК по информатизации и связи 29 янв. 2007 года [электронный ресурс] / КазИнформ, 2009. – URL: <http://www.inform.kz/> (дата обращения: 14.01.2010).
- 54 Численность населения Республики Казахстан по областям, городам и районам, по полу и отдельным возрастным группам, по отдельным этносам на начало 2009 г. Бюллетень Агентства РК по статистике. – Астана, 2009. – 47 с.
- 55 Measuring the Information Society: 2010 / International Telecommunication Union. – Geneva, 2010. – 108 p.
- 56 Казахстан сегодня. Информационно-аналитический сборник / Под ред. К.С. Абдиева. – Алматы: ТОО «Интеллсервис», 2005. – 408 с.
- 57 Koenig M. Editorial [электронный ресурс] // International Journal on Multicultural Societies. – Vol. 6.– 2004. – №1. – URL: www.unesco.org/ (дата обращения: 04.11.2009).
- 58 Сучкова В. 10 лет Казнету [электронный ресурс] // Computer Club. – 2004. – №12 (91). – URL: <http://www.ccm.kz/> (дата обращения: 07.03.2009).

- 59 Шарипбаев А. К вопросу о переходе казахской письменности на латинскую графику // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – № 5. – С.26-30.
- 60 Пимьента Д. Языковое разнообразие в киберпространстве – модели развития и измерения // Измерение языкового разнообразия в Интернете: Сборник статей. – М.: МЦБС, 2007. – 118 с.
- 61 Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 608 с.
- 62 Интернет и российское общество. – М.: Гендальф, 2002. – 279 с.
- 63 Колин К.К. Информационный подход как фундаментальный метод научного познания // Межотраслевая информационная служба. – 1998. – Вып. 1(102). – С. 3-17.
- 64 Гобозов И.А. Информация и социальное познание // Роль информации в формировании и развитии социума в историческом прошлом. – М.: ИВИ РАН, 2004. – С. 20-21.
- 65 Теория статистики: Учебное пособие и практикум / Минашкин В.Г., Шмойлова Р.А., Садовникова Н.А., Моисейкина Л.Г., Рыбакова Е.С. – М.: МГУЭСИ, 2005. – 296 с.
- 66 Федорова Н.А. Математические методы в историческом исследовании. – Казань: Форт-Диалог, 1996. – 108 с.
- 67 Атабаев Қ., Қадыртаева М. Деректанудың теориялық мәселелері. – Алматы: Қазақ университеті, 1999. – 44 б.
- 68 Атабаев Қ. Қазақ баспасөзі Қазақстан тарихының дерек көзі (1870-1918). – Алматы: Қазақ университеті, 2000. – 358 б.
- 69 Адлер Ю.П., Маркова Е.В., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. – М.: Наука, 1976. – 279 с.
- 70 Ракитов А.И. Историческое познание: Системно-гносеологический подход. – М.: Политиздат, 1982. – 302 с.
- 71 Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. – 1994. – № 4. – С. 14-34.
- 72 Абдуллаев И.З. Информатизация общественно-политической жизни в условиях глобализации развития: дисс. ... д.полит.н.: 23.00.04. – Ташкент, 2007. – 228 с.
- 73 Паринов С.И. Онлайн-сообщества: методы исследования и практическое конструирование: автореф. ... д.т.н.: 05.13.16 [электронный ресурс] / Паринов С.И., 2000. – URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru/~parinov/autoref.htm/> (дата обращения: 02.02.2010).
- 74 Рузавин Г.И. Методы научного исследования. – М.: Мысль, 1975. – 237 с.
- 75 Берковская А.В., Корявко А.В. Дифференциация интернет-общества // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды VII Всероссийской объединенной конференции. – СПб.: Изд-во Филологического ф-та СПбГУ, 2004. – С. 3-7.

Раздел 5

ИНТЕРНЕТ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ НАРРАТИВ ЭЛЕКТРОННОГО ИСТОЧНИКА

Раздел предлагает предварительную оценку возможностей и границ применения информационной рефлексии электронного источника. Интерес аккумулирован эвристическим анализом исторических веб-ресурсов, формированием электронных архивов данных по казахстанской тематике. Приведенная исследовательская интерпретация информационного взаимодействия общества и государства выстроена на результатах рациональной переработки статистических данных.

5.1 Электронные исторические ресурсы в проекции историографического знания

Историографический и библиографический обзоры электронных ресурсов получили практическое распространение среди исследователей. Каждая такая работа носит характер выборочного обследования. Невозможно полностью охватить весь комплекс электронного формата исторической информации. Стереотипный подход выражен как исследовательские предпочтения при освещении электронных ресурсов, подчеркивается дисциплинарное значение интернет-эвристики [1-2]. На сегодня не существует единых методологических подходов анализа веб-ресурсов исторического содержания. К общим контурам системного описания, можно отнести такие идентификационные признаки электронных ресурсов, как определение адреса и имени, тематическая принадлежность, ранжирование по авторству ресурса, по веб-информантам, т.е. разделение ресурсов по источникам контент-наполнения: первичные и вторичные сведения. Все это в совокупности служит материалом историографического свойства, содержащимся в Интернет.

Всемирная паутина состоялась как исторический факт, явление культуры и общественной жизни. Не каждый элек-

тронный ресурс содержательно отвечает задачам эвристики, но каждый веб-сайт, как отражающий отношение создателей и его пользователей к общественным процессам, является объектом для исторических исследований.

Формирование исследовательской программы научного описания интернет-ресурсов выполнено в рамках работы Отдела историографии, источниковедения и методов исторического исследования Института истории и этнологии им.Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК. Она предполагала выработку практических мер по реализации концепции информационного обеспечения научно-исследовательской деятельности Института. Таковым стала разработка официального веб-сайта Института истории, первоначально запущенного при поддержке Кластерного бюро ЮНЕСКО в Алматы по адресу: <http://www.iie.unesco.kz/>. Работа проводилась в рамках инновационных проектов отдела историографии и источниковедения и реализации программы фундаментальных научных исследований «Историография и источниковедение Казахстана в контексте инновационных методов и исследовательских технологий». Отличительной особенностью политики веб-ресурса Института истории и этнологии является ориентация на полнотекстовую публикацию научных работ, уникальных исторических документов и материалов. Информация на сайте располагалась по следующим основным разделам: Администрация, Об институте, История Института, Научно-исследовательские приоритеты, Персоналии, Научные школы, электронные версии отдельных материалов научного журнала «Отан тарихы». Раздел «Наука» содержал материалы по истории исторической науки Казахстана, деятельности Диссертационного Совета ИИЭ по защите докторских диссертаций, программе фундаментальных научных исследований Института, работе научно-координационного центра по историческим наукам. Публиковались выборочно тексты исторических источников, публикации сотрудников Института, материалы о проходивших и планируемых научных конференциях, электронные версии книг, учебников. Отдельной рубрикой размещалась информация об аспирантуре и докторантуре, также содержался электронный вариант систематического указателя диссертационных работ с 1935 по 1994 гг., защищен-

ных в республике. В ознакомительных целях для посетителей веб-ресурса предлагалась основная академическая информация по истории Казахстана с древнейших времен до наших дней. информация о работе общественного объединения «Ассоциация историков Казахстана», создание которой было инициировано ведущими сотрудниками Института. Результативность работы определила то, что решением дирекции Института веб-сайт был взят за основу для последующего формирования на его базе официального сайта Института: имеющийся ресурс был преобразован после изменения электронного адреса, пересмотра содержания и направления концепции функционирования на <http://www.iie.kz>.

Логическим продолжением работы Отдела стало участие в проектах Кластерного бюро ЮНЕСКО в Алматы по стратегии формирования открытого информационного общества и преодолению цифрового неравенства казахстанского научного сообщества, в т.ч., организация цикла методических семинаров на базе Института истории и этнологии, региональное участие в реализации новозеландского проекта цифровой библиотеки Greenstone – программным обеспечением для создания и распространения коллекций цифровых библиотек, публикации их в Интернете.

Расширением данного вектора исследований стала разработка предложений по дальнейшей информатизации архивной службы появлением на базе электронного ресурса интерактивной системы «удаленный архив» в рамках информационной деятельности государственных архивных учреждений РК. Разработанные предложения получили свое воплощение в деятельности Центрального государственного архива г.Алматы. Была выработана стратегия электронного онлайн-формата архивной службы: создание электронного ресурса с интеграцией функций удаленного обслуживания архивных запросов – «онлайн-заявка». В 2008 году проект был реализован. Функционирует по адресу: <http://www.cga.kz>. Затем, в 2009 году на базе Центрального государственного архива г.Алматы были разработаны для внедрения предложения по улучшению и дальнейшей интеграции архивной службы в электронный формат информационного обслуживания, которые впоследствии стали основой для программы расширения информационной деятельности архива:

обеспечение архивной службы путем внедрения сетевых технологий.

В целом, реализованные проекты информационного обеспечения, соответствующие трем основным направлениям: наука, образование, культура, определили формирование исследовательского предпочтения при описании электронных ресурсов и их ранжирования. Составленная схема групп и подгрупп электронных ресурсов представлена на рисунке 12.

Перечень наиболее интересных, с точки зрения настоящей работы, электронных ресурсов, приводится в Приложении. В целом же, было изучено более полутора тысячи электронных ресурсов исторического содержания, в том числе отдельно учитывались сайты архивных учреждений, библиотек и онлайн-библиотечных служб, страницы учреждений образования и науки.

Рисунок 12 – Схема группировки электронных ресурсов для описания

Приведем обзорный анализ ряду выявленных электронных ресурсов. Предлагаемая выборка и описание не носит характер комплексного решения задачи. Однако выступает исследовательской проекцией на формирование стартовых в отечественной историографии подходов к обобщению имеющего исторического веб-контента. Ранжирование отражает общие подходы исследователей при изучении исторических

веб-ресурсов. Отсутствие принятых границ классификации электронной информации, определяет актуальность вопроса жанрового описания электронного источника. Согласно ранее описанному концептуальному подходу к анализу электронного источника, изложен возможный подход структурного описания электронных источников.

Задуманный как средство для ученых в целях обмена информацией в гипермедиа, веб быстро приобретает популярность и в казахстанской научной среде. Когда нами была начата работа по сбору исторического цифрового контента в единую базу данных, можно было еще обнаружить отсутствие в некоторых случаях на электронных ресурсах: контактной информации об учреждении, данных по персоналиям ученых, отдельных личностях, отсутствие электронного адреса научной организации, факультета или кафедры. Если же находилась контактная информация, то зачастую получить ответ на электронную почту не удавалось. Со временем, усиление интернет-влияния на работу учреждений, определило интегрированность их в систему Интернет, совершенствование путей информационной работы. Определенным образом оно оказало свое воздействие на формирование ресурсов исторического содержания с присутствующими гиперссылками на тематически родственные веб-сайты, наличием системы внутреннего поиска. Впрочем, всегда существовала возможность поиска по индексам ключевых слов, который доступен через автоматизированные системы удаленной обработки информации, такие как: Yahoo, Яндекс, Rambler, Google и т.д. Они выполняют эти функции в гораздо большем масштабе, чем отдельные службы тематических веб-сайтов. В Yahoo, к примеру, организована профессиональная служба библиографического поиска, относительно простая для использования.

Существует также множество независимых друг от друга списков исторических рассылок. Один из таковых H-Net – гуманитарные и социальные науки сети, перечень насчитывает около ста наименований. Различный диапазон и охват исторических тем позволяет знакомиться и обмениваться научными достижениями между профессиональным сообществом историков. Форум H-study является показательным примером электронного ресурса для обмена новыми методами, книгами, другие учебными материалами. В некоторых случаях рассыл-

ки могут выполнять академические функции научных учреждений путем формирования на электронных страницах форм интерактивного запроса, с которыми можно работать в онлайн-режиме [3].

Допустим, инициировав интерактивный запрос, можно тут же на форуме получить решение на него от пользователей, особенно когда речь заходит о выявлении литературы, освещения вопроса у отдельных исследователей. Это требует меньших усилий и времени, в отличие от традиционного поиска с библиотечным каталогом. В таких случаях преимущество справочных функций интерактивных служб очевидно.

Интернет-проект КазГосИНТИ – «Все о науке Казахстана» (<http://mbn.nauk kaz.kz/>): информационный блок содержит информацию о научно-исследовательских проектах, инновационных разработках в области фундаментальной науки Казахстана, исследовательских программах, конкурсах для ученых и исследователей, подробную информацию о международной стипендии «Болашак»; информацию о прошедших и предстоящих конференциях и научных встречах, познавательный блок портала включает в себя материалы по истории науки в Казахстане, об ученых и научно-исследовательских организациях республики, законодательство РК в области науки и образования, имеется виртуальная выставка науки и электронная библиотека портала. Отдельный раздел сайта выделен на размещение методических материалов: руководителю НИИ, диссертанту, дипломнику. Основное назначение портала – стать точкой входа в интернет-ресурсы научно-технической информации для казахстанских пользователей путем выхода на Интернет ресурсы других научных организаций РК, к порталу департамента Науки МОН РК, организацией доступа к БД по научным исследованиям в республике, интеграцией в мировые интернет-ресурсы.

Из множества казахстанских сайтов центральных и областных казахстанских библиотек (Национальная Библиотека Республики Казахстан: <http://www.nlrk.kz/>, Центральная научная библиотека МОН-НАН РК: <http://www.cnb.freenet.kz/>, Научная библиотека КазНУ им. аль-Фараби: <http://lib.kazsu.kz/>, Восточно-Казахстанская областная библиотека им. А.Пушкина – <http://exchange.liber.asdc.kz/> и др.) хотелось бы выделить сайт Северо-Казахстанской областной библиотеки им. С.Му-

канова: <http://www.nklibrary.freenet.kz/>. Содержание сайта направлено на публикацию электронных версий печатных изданий, чем и привлекателен данный информационно-справочный ресурс. Северо-Казахстанская областная универсальная научная библиотека является крупнейшей в области, в фондах которой представлены около полутора миллионов единиц традиционных уникальных редких коллекций XVIII, XIX веков. Некоторые материалы из книгохранилища представлены на сайте в виде электронных книг и оцифрованных исторических материалов: монографии историков Н.Г. Аполловой, В.Я. Басина; исторический труд И.Г. Андреева «Описание средней орды киргиз-кайсаков»; исторические документы по истории Казахстана XVIII-XIX вв.

Среди российских веб-ресурсов библиотек, контент-наполнение которых носит систематический характер, можно выделить сайт Российской Государственной Библиотеки (<http://www.rsl.ru/>). Имеющаяся на сайте информационно-справочная служба поиска по полнотекстовым базам данных предоставляет онлайн доступ к оцифрованным материалам библиотеки: книгам, диссертациям, периодике. Интернет-проект «Открытая русская электронная библиотека «OREL» (<http://orel.rsl.ru/>) ориентирован на собирание в русскоязычном сегменте Интернет классических произведений мировой и русской литературы и создания базы полнотекстовых электронных документов. Имеется раздел «Электронная библиотека диссертаций». Многие аналогичные веб-порталы для доступа к своим информационным ресурсам, требуют от посетителя регистрации на сайте, к примеру, веб-портал ИНИОН РАН (<http://www.inion.ru/>).

Чтобы представить преимущества цифровых форм презентации прошлого, обратимся к веб-проекту HistoryNet, посвященному освещению и исследованию истории в Интернет – <http://www.thehistorynet.com/>. Основой сайта выступают материалы десяти исторических журналов США. Материалы, взятые непосредственно со страниц журналов, появляются в режиме поступления информации в окне браузера. Наиболее интересными являются пять онлайн-форумов, вопросы и темы на которых порой предполагают достаточно глубокое и профессиональное владение темой.

Иногда особо интересными среди множества веб-ресур-

сов глобальной Сети могут быть интернет-проекты, реализованными отдельными энтузиастами. Уже около десяти лет успешно функционирует и получает все большую популярность среди пользователей-историков сайт Хайнса Брауна «Архив всемирной истории»: <http://www.hartford-hwp.com/archives/index.html>. Он содержит свыше 11 тысяч оцифрованных документов, наибольшее количество которых относится к современной истории. Проект был начат еще в 1996 году. Источниками для содержания портала послужили рассылки списков новостей, журнальные публикации, новости в СМИ, иллюстративный материал, фотографии и прочее, которые автор проекта имел под рукой, либо же получил путем подписки на многочисленные интернет-рассылки. В отличие от многих аналогичных веб-ресурсов, веб-сайт Хайнса Брауна не содержит каких-либо ссылок на внешние ресурсы: политика веб-сайта направлена на организацию самостоятельного для полноценного функционирования электронного источника. Отдельный раздел сайта посвящен истории Центральной Азии, и в частности, истории Казахстана: <http://www.hartford-hwp.com/archives/53/index-b.html>. Раздел сайта содержит материалы следующего тематического характера: история Центральной Азии, Центральная Азия в контексте Всемирной истории, ретроспективная история Казахстана, современная политическая история Республики Казахстан, экономическая история Казахстана, история культуры Казахстана, ресурсы для исследования истории Казахстана.

Особенностью имеющихся материалов на портале является информационная несбалансированность (по рубрикам: экономическая, политическая, социальная, культурная, военная истории), которую автор объясняет как отсутствие каких-либо предпочтений перед выбором информации, как результат естественного потока входящей корреспонденции. Как пишет автор, выборочность перед фактами это уже идеологический подход к исследовательской работе. С другой стороны, такое стечение в определенной степени является результатом авторских возможностей к доступу и получению информации. Исследовательский характер сайта подчеркнут соблюдением правил научной публикации материалов (наличие научно-справочного аппарата). Интересными показались некоторые высказывания автора, где затрагиваются вопро-

сы методики и методологии науки. Главное при составлении коллекции исторических материалов, отмечает автор, ныне стало не аутентификация источника, а их обнаружение, распределение и организация, что объясняется информационной перегруженностью сети Интернет: зачастую затруднительно бывает извлечь необходимую информацию из результатов работы поисковых машин, таких как Google. Большинство единиц выданной информации вовсе не отвечает авторским требованиям поиска. Другой аспект достоверности размещенного в сети документа зависит от профессиональности историков, поскольку сегодня в известной мере историческая наука сделала крен от производства знания в сторону его адекватного освоения. Ныне «Архив всемирной истории» представляет собой массив разнородных исторических материалов, достоверность которых требует в ряде случаев дополнительной экспертизы. Тем не менее, данный веб-ресурс может послужить существенным дополнительным историографическим материалом для исследователей.

Созданный Лабораторией электронных коллекций Института искусств факультета филологии и искусств СПбГУ проект электронной библиотеки «Россия и Казахстан: исторический опыт и современное состояние межкультурного и межэтнического взаимодействия (XVI-XXI вв.)» – <http://kz.ethnology.ru/>, включает публикации и неопубликованные источники, отражающие историю и современное состояние российско-казахстанского этнокультурного диалога, взаимодействие и взаимовлияние культур народов России и Казахстана, историю изучения российскими и казахстанскими путешественниками и исследователями этнической истории и этнографии казахского народа и отдельных его этнических подразделений, а также русских и других народов России, проживающих в Казахстане и в смежных регионах российско-казахстанского пограничья. К другим, аналогичным электронным ресурсам, которые создали исследовательский коллектив Лаборатории, относятся электронные коллекции документов на <http://library.elibra.ru> и <http://epr.iphil.ru/>.

Информационную ценность представляет проект на историческую тематику, реализованный на энтузиазме отдельного человека – онлайн-проект «Домашний архив»: <http://www.geocities.com/CapeCanaveral/Hall/1436/Title.htm>. Зачастую из

поля зрения истории выпадают документы так называемых малых форм: квитанции, билеты, таблички, чеки, повестки и т.п. Такие экспонаты редко можно встретить среди множества архивных документов. Между тем, ценность таких документальных свидетельств порой трудно переоценить.

Проект «Abuss»: <http://abuss.narod.ru/>), собрание научных текстов по истории и философии, исторических карт и переводов популярных научных произведений западных ученых-гуманитариев. Сайт содержит значительное количество научно-исторических и философских текстов, среди которых: «Теория цивилизаций» (И.Н. Ионов, В.М. Хачатурян), («Историография и историческое мышление» (М. Кукарцева, Е. Коломец), «Новая» новая история: структура большой длительности» (И. Олабарри), «Философия истории» (Н.С. Розов), «Историография как игра метафор: судьбы «новой исторической науки» (В. Вжозек), «Философия истории» (А.А. Ивин), «Дискурс истории» (Р. Барт), «Invitation to Historians» (Ф. Анкерсмит), «Historical Narration: Foundation, Types, Reason» (Й.Рюзен), «Бои за историю» (Л. Февр), «Историческое объяснение» (Р. Арон), «Philosophy of History» (У. Уолш), «What is History?» (Е. Кэпп), также труды Х. Уайта, Э. Ле Руа Ладюри, Р.Дж. Коллингвуда, Э.Гуссерля, и многих других. Всего в библиотеке ныне насчитывается более 300 оцифрованных публикаций редких научных изданий, свыше 300 исторических карт. Данный интернет-ресурс за время своего функционирования приобрел определенную популярность среди историков-исследователей.

Можно встретить две различные по содержанию типы электронных страниц периодических изданий: это ресурсы традиционных периодических изданий, выполняющих функции презентации публикаций и материалов печатных версий (к примеру, сайт отечественного научно-педагогического журнала «Қазақ тарихы»: <http://tarih.tor.kz/>, и изначально ориентированные на среду Интернет – электронные журналы. Иногда порой бывает затруднительно определить ориентацию веб-сайта, поскольку склонность большинства ресурсов к динамическому изменению и регулярному дополнению содержания, приводит к появлению новых версий ресурса, когда более ранний веб-контент выложен как предыдущие версии (издания) веб-сайта. Например веб-сайт «Сибирская Заимка»

– история Сибири в научных публикациях»: <http://zaimka.ru/>. Также к аналогичным веб-ресурсам можно отнести «Всемирный независимый казахстанский журнал «Арба»: <http://www.arba.ru/>, содержащий подборку исторических материалов (<http://www.arba.ru/history/>). Администраторы и авторы сайта обнаруживают свое стремление осмыслить культурный феномен страны Казахстан в историческом, религиозном и современном контекстах.

В 1994 году был запущен проект Университета Джорджа Масона по созданию Центра инновационных форм консервации Истории (CHNM) на базе использования цифровых носителей и компьютерных технологий (<http://chnm.gmu.edu/index.php>). Проект направлен на либерализацию исследовательских процессов в истории с помощью Интернет. В рамках этого проекта успешно были реализованы ряд и других аналогичных идей: <http://chnm.gmu.edu/projects.php>; <http://chnm.gmu.edu/tools.php>; <http://chnm.gmu.edu/resources.php>. Концепцией CHNM выступает использование цифровых технологий для сохранения и презентации исторического наследия с целью доступа к нему широкой общественности и формированию исторической грамотности у населения. Ныне деятельность CHNM признана основными наградами и субсидиями из Американской Исторической Ассоциации и поддержкой других научных фондов США. К числу проектов CHNM входит поддержка большего количества разных онлайн-исторических проектов: Источники и материалы Всемирной истории (<http://worldhistorymatters.org>), Проект «Эхо: он-лайн история», ориентирован на оцифровку, сбор и систематизацию документов по истории науки и техники (<http://echo.gmu.edu>), «Декларация Независимости» (<http://chnm.gmu.edu/declaration>), где собраны переводы и различные интерпретации этого документа американской истории, «Новости исторической науки» (<http://hnp.us>) – веб-журнал, который освещает события как об американской исторической науке, так и о современных тенденциях развития исторической науки в мире, проект «Преподавание американской истории» (<http://chnm.gmu.edu/tah>) и другие. CHNM разработал ряд онлайн-баз данных, инициировал появление в Интернет веб-ресурсов для историков и преподавателей истории. Каталог более чем 1200 исторических ресурсов разных стран: <http://chnm.gmu.edu/>

assets/historydepts/departments.php, практическое справочник-руководство по введению и обучению компьютеризированной истории – эти и другие ресурсы сайта делают его популярным среди исследователей.

Научно-познавательного характера содержание электронного ресурса, посвященного 1500-летию г. Туркестана. Расположен на <http://www.unesco.kz/natcom/turkestan>. Здесь представлены сведения по истории Казахстана и Центральной Азии в XII-XIV вв., история Шелкового пути, города Туркестана, выложены на сайте иллюстрации по археологическим памятникам Южного Казахстана: г.Туркестан, мавзолей Ходжа Ахмет Яссави. Имеются также материалы историко-коведческого характера: история Туркестана в средневековых и письменных источниках, «Дивани-Хикмет».

Сайт «Источники и исследования по истории и культуре Центральной Азии» (<http://siteistok.host.net.kg/>) оригинален тематикой, объединяющей коллекцию электронных документов. Задачей ресурса авторы видят развитие интереса к истории и культуре народов Центральной Азии, в облегчении поиска научной информации и в донесении до пользователей источников в форме, максимально приближенной к оригиналу. Инициатором идеи создания сайта стал исполнительный директор Фонда «Сорос-Кыргызстан» М.Тюлегенов. Начало функционирования сайта в сети относится к декабрю 2001 года. Ныне имеющийся контент может послужить источником информации при проведении исследовательской работы.

Сервер «Казахстан» (<http://www.president.kz/Articles/history.asp>) посвящен истории и современности Казахстана. Структура информационного сервера дает представление о важнейших событиях в истории страны: древнейшая и средневековая история, новая и новейшая история, исторический календарь, археология Казахстана (палеолит, Бегазы-Дандыбаевская культура, пирамиды Бесшатыр, жалаулинский клад, курган «Иссык»), летопись города Отрар, религия и искусство городища Куйрук-тобе.

Значительный интерес для историка представляют материалы телекоммуникационной сети по историко-культурному и природному наследию стран Центральной Азии, созданной по проекту ЮНЕСКО «HeritageNet – Central Asia» (сеть «Наследие» – Центральная Азия: <http://www.heritagenet.unesco>).

kz/). Здесь собран иллюстрированный материал по культурному наследию Казахстана («HeritageNet – Kazakhstan», <http://www.unesco.kz/heritagenet/kz/index.htm>): музейные коллекции, археологические и архитектурные памятники, письменные источники, народное творчество, национальные традиции). Кроме того, сайт содержит данные об организациях научно-исследовательского и научно-информативного характера: музеи, библиотеки, архивы, НИИ и ВУЗы, а также информацию об известных ученых и деятелях культуры Казахстана.

Обширный историографический, иллюстративный материалы по региону Центральной Азии расположены и на головном портале ЮНЕСКО – «История Цивилизаций Центральной Азии»: http://www.unesco.org/culture/asia/html_eng/volume1.htm. К научно-исследовательским ресурсам следует отнести веб-сайт, посвященный проблемам кочевничества и тюркологии: «Исторические ресурсы. Каталог номады» (<http://www.kyrgyz.tsu.ru/catalog/cat-hist-n.shtml>). Сайт насыщен сведениями о тюркских народах: кыпчаки, кыргызы, турки. Содержит научные работы по генеалогии, рунике. Замечателен этот ресурс еще тем, что содержит множество ссылок на сайты аналогичного содержания и направления: вопросы общей тюркологии на <http://gumilevica.kulichki.net/> (наследие Л.Н.Гумилева, исторические карты, хронологические таблицы), электронный журнал «Сибирская Заимка», где публикуются научные работы, освещающие различные аспекты истории Сибири: эпоха неолита, бронзы, период средневековья, кочевникам посвящен раздел «Восточноевропейского археологического журнала» на <http://archaeology.kiev.ua/nomads/>, англоязычный ресурс <http://members.tripod.com/~kz2000/page.html>, освещающий историю казахского народа.

Материалы по идеологам национально-освободительного движения, их труды, краткая история казахского народа размещены на сайте, посвященном истории общетюркской идеи http://www.ozturkler.com/data_rus/russian.html. Вопросам истории, этнографии и языков тюркских народов посвящен сайт «Тюркологические публикации» (<http://turkolog.narod.ru/>). На ресурсе размещено около 500 научных публикаций о тюркских и ассоциированных с ними народах. Тем не менее, характер сайта разнонаправленный: наряду с задачами популяризации истории тюркских этносов, сайт функционирует и как онлайн-

новый магазин «тюркских» товаров и этнических принадлежностей. В отличие от этого ресурса, исследовательский стиль выдержан на сайте, посвященном вопросам алтайского языкознания Monumenta Altaica (<http://altaica.narod.ru/>). Ресурс направлен на предоставление свободного доступа к древним и современным текстам на алтайских языках, к современной и классической научной литературе по лингвистическим проблемам алтайских языков, к словарям, библиографиям монгольских, тюркских языков. На сайте присутствуют оцифрованные материалы по памятникам тюркской письменности.

Археологическим памятникам и средневековой архитектуре Южного Казахстана посвящен веб-сайт <http://www.archeology.freenet.kz/>. Он знакомит посетителей с историей материальной культуры на примере археологических и архитектурных памятников. Создателями сайта являются научные сотрудники сектора археологии Областного историко-краеведческого музея. Основное содержание сайта размещено в разделах «История Южного Казахстана» (обзор Южно-Казахстанской области с древнейших времен до XIX в.), «Выставки и экспозиции» (в разделе выложены несколько галерей с выставки «Степная земля бесконечна как время», созданная сектором археологии Областного историко-краеведческого музея г.Шымкента совместно с творческой группой НПО «Поколение», а также множество галерей из фондов музея), «Археология края» (галерея артефактов, найденных за годы научных изысканий археологических экспедиций, работавших и продолжающих работать на памятниках археологии края. Тут помимо снимков материала, можно ознакомиться с реконструкцией некоторых археологических и архитектурных объектов), «Исследования» (труды известных востоковедов и историков: В.В. Бартольд, А.Х. Маргулан, К.А. Акишев, М.К. Кадырбаев). В сети также можно обнаружить специализированные сайты для археологов и антропологов. Один из таковых – сайт «Археологическая веб-энциклопедия» <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/encyc/>, содержащий как справочно-аналитический, так и иллюстративный контент.

Исторический научно-образовательный сервер Клео (<http://hist.dcn-asu.ru/kleio/index.html>) содержит подборку исторических источников, базы данных, информацию об исторических факультетах вузов, входящих в ассоциацию «История

и компьютер» – «The Association for History and Computing»: <http://grid.let.rug.nl/ahc/>. Ассоциацией выпущены множество изданий, отражающих развитие исторической информатики в России и СНГ, среди которых серия публикаций под названием «Круг идей», где отражены материалы ежегодных конференций АИК. Большая часть материалов опубликована на сайте. Ассоциацией реализован ряд исследовательских проектов, в том числе и интернет-проекты по созданию научных исторических веб-ресурсов, а также исследовательские проекты, ориентированные на внедрение современных компьютерных технологий в научно-исследовательский процесс. С 1994 года группой исследователей-историков исторического факультета Алтайского государственного университета было начато разработка инновационных технологий исторического исследования, получившей название компьютерное картографирование – обработка и представление пространственных данных. Компьютерное картографирование является одной из наиболее динамично развивающихся технологий исторического исследования. Техника и методика связаны с использованием географических информационных систем – особого вида программного обеспечения, позволяющего создать компьютерную карту как исследовательский инструмент, дающий возможность не только большей наглядности, но и аналитической работы с историческими источниками в пространственной форме, включая их создание и представление в различных видах в зависимости от целей исследования и позволяющей извлечь скрытую информацию: разработка и использование методов пространственного анализа в исторических исследованиях: <http://kleio.dcn-asu.ru/>.

Российским отделением Ассоциации «История и компьютер» создан электронный ресурс «HistoryNet – Интернет для историков» (<http://edu.tsu.ru/historynet/>). На сайте собраны коллекции ссылок на веб-ресурсы по истории России, в том числе собраны электронные источники по истории России, программы учебных дисциплин, изучаемых на исторических факультетах, сетевые версии учебников и учебно-методических пособий по истории России. Отдельный раздел сайта посвящен новому направлению исторических исследований – исторической информатике, связанного с активным внедрением методов и средств информатики в профессиональный инструментарий историка.

В русскоязычном сегменте виртуальной сети можно об-

наружить и ряд других историко-тематических ресурсов: интернет-проект «1812 год» – <http://museum.ru/museum/1812/index.html>. Военной теме посвящен англоязычный веб-ресурс «Международный исторический проект холодной войны» (<http://wwics.si.edu/>). Подборка ссылок на исторические сайты по военной тематике собрана на HistoryLinks.ru: ссылки на информационные ресурсы по темам: фотодокументы, биографии участников, хроника событий, малоизвестные факты Второй мировой войны.

Одной из особенностей истории казахского народа можно назвать его устную историософскую традицию. Как проявление этой традиции выступают генеалогические шежиры казахского этноса, которые подвергались исследованию еще в работах Ш.Кудайбердиева, М.Копеева, М.Тынышпаева и других. И ныне интерес исследователей к освещению историософии казахского народа достаточно высок. Однако тематических электронных ресурсов практически нет. Между тем, Интернет один из действенных рычагов воздействия на массовое сознание, формирует интерес общественности на историю казахского народа. Среди немногих на сегодня ресурсов, посвященных казахским генеалогиям, является русскоязычный интернет-проект «Шежіре – казахская генеалогия» (<http://www.elim.kz/>). В том же русскоязычном сегменте Интернета функционирует общероссийский генеалогический веб-портал Genealogia.ru. В рамках общей исследовательской программы реализуются ряд тематических проектов: «Генеалогическая база Российского дворянства», <http://www.genealogia.ru/projects/nr/index.htm>. Среди прочих можно также выделить не менее интересный по содержанию Петербургский Генеалогический Портал: <http://www.petergen.com/index.shtml>. Близкий по концепции генеалогическим проектам, интернет-проект «Татарские, тюркские, мусульманские фамилии» <http://tyurki.ferghana.ru/famil.htm>. Обзор англоязычных ресурсов показывает, что исследованию генеалогических связей отдельных наций и народов, уделяется западными учеными особое внимание, при этом перспективным выделяют использование инновационных методов исследования генеалогий. Разработки в этом направлении привели к созданию ряда компьютерных программ для исследования как исторических, так и современных генеалогий. Технология исследования включает в себя

использование возможностей виртуального пространства: в качестве примера можно назвать достаточно популярный среди специалистов-исследователей, программный продукт «Family Treemaker» <http://familytreemaker.genealogy.com/>.

Пожалуй, самыми популярными и многочисленными в Интернет являются образовательные ресурсы. Это закономерно, поскольку основной функцией виртуальной среды выступает информационно-образовательная составная. Тенденцией последнего времени стало формирование сети ресурсов по этноязыковым признакам: если еще совсем недавно казахстанский Интернет был представлен русскоязычными веб-ресурсами, ныне наблюдается определенный рост казахоязычных ресурсов в сети. Одним из показательных казахоязычных интернет-проектов можно назвать веб-портал «Massagan.Com» <http://www.massagan.com/index.php>. Политика контент-наполнения веб-сайта ориентирована на формирование образовательно-аналитического ресурса: портал дополнен форумом, главным образом направленным на обсуждение содержательной части веб-ресурса. Это уже привлекло казахоязычных историков не только с Казахстана, но и с других регионов. Так, на сайте присутствуют публикации турецкого историка А. Кара, ссылки на интернет-адреса публикаций и книг казахстанских историков К.Нурпеиса и других.

В рамках реализации государственной языковой политики предпринята попытка создание электронного корпуса казахского языка – <http://til.gov.kz>. Ресурс содержит орхонские, енисейские, таласские, турфанские, казахстанские, алтайские, ферганские памятники письменности. Созданный на <http://guscoproga.ru/> Национальный корпус русского языка определил повышенный интерес к языку, выявил уникальные образцы языковой культуры. Банк данных электронного корпуса современного русского языка содержит более 140 миллионов слов, и представляет собой информационно-справочную систему, основанную на собрании русских текстов в электронной форме. Появление аналогичного казахстанского электронного проекта станет платформой для научного интереса как языковедов, лингвистов, так и отечественных историков к электронному ресурсу.

В отличие от специализированных электронных баз данных, достаточное распространение получили веб-ресурсы

общего содержания. Среди них: «История Республики Казахстан»: <http://kazakhstan.awd.kz/> – содержатся материалы печатных изданий отечественных авторов: А. Кузембайулы, Е. Аманжолулы (История Республики Казахстан. Астана, 1999), А.Абдакаимова (История Казахстана. Алматы, 1994); «Официальный Казахстан»: www.president.kz – история казахского народа, материалы по истории городов, культуры; портал «Kazakhstan Development Gateway!»: <http://kazakhstan-gateway.kz/russian/index.php>, где размещены исторические карты; информационно-познавательный сайт г.Атырау: http://www.atyrau-city.kz/Rus/index_r.php?annals_r.html – история Атырауской области и города Атырау. Содержатся рубрики: «Үйшік – Усть-Яицкий городок (1640-1733)», «Атырау – важный хозяйственно-политический центр Прикаспийского региона Российской империи (1734-1916)», «Гурьев (Атырау) в годы установления и упрочения Советской власти (1917-1940)», «Гурьев (Атырау) в годы Великой Отечественной войны (май 1941-июнь 1945)», «Гурьев (Атырау) в годы восстановления послевоенного народного хозяйства СССР (1945-1953)», «Гурьев (Атырау) в годы поисков новых путей развития СССР (1954-1984)», «Гурьев (Атырау) в годы перестройки (1985-1990)», «Атырау за 10 лет независимости Республики Казахстана (1991-2001)». История южных областей Казахстана на <http://www.chimkent.by.ru/History.html> – материалы по истории, археологии, этнографии, качественные топографические карты южно-казахстанской области, фотографии, аналитические материалы и статьи. Электронный ресурс «Gumilevica: Наследие Л.Н. Гумилева» на <http://www.kulichki.com/~gumilev/> посвящен творчеству Л.Н. Гумилева: дана библиография его трудов, размещены научные труды по теории этногенеза, работы его последователей. Инициативный проект «Древняя земля казахов» на <http://www.kz/eng/history/hist1.html> – приводит материалы по истории, культуре, географии и традиции казахского народа, в том числе на английском языке.

Одним из интересных и познавательных образовательных веб-ресурсов является проект «Открытая энциклопедия Wikipedia»: <http://wikipedia.org/>. Принцип информационного наполнения базируется на возможности посетителей веб-ресурса самостоятельно дополнять разные разделы универсальной энциклопедии, при этом регистрации посетителей,

как этого требуют большинство аналогичных веб-проектов, не требуется. Проект поддерживает возможность занесения информации на национальных языках, в частности, на казахском языке: <http://kk.wikipedia.org/>. На сегодня казахоязычная часть энциклопедии содержит более шести тысяч научно-популярных статей. В 2006 году, когда нами был проделан запрос на <http://kk.wikipedia.org/>, насчитывалось всего лишь около сотни публикаций на казахском языке. Поэтому можно отметить значительный рост казахоязычного контента: в среднем увеличение численности публикаций на казахском языке в год происходило в двенадцать раз. Для сравнения: увеличение численности англоязычных статей в среднем в год наблюдалось около 60%. Для сравнения использованы данные экспертов Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» [4]. Wikipedia ежемесячно, по состоянию на начало 2010 года, посещают около 68 миллионов человек, содержится более 15 миллионов статей, написанных на более чем 270 языках мира.

В целом, можно отметить тенденцию к формированию казахоязычного историко-познавательного интернет-пространства. К числу таковых веб-ресурсов следует причислить интернет-службу поддержки казахоязычных сайтов [www.tor.kz](http://tor.kz) (<http://tor.kz/index.php?newlang=kz>). Основной задачей администраторы веб-сайта видят популяризацию истории, традиции и культуры казахского народа с помощью интернет-технологий. Зачастую содержание таких сайтов носит универсальный характер: новости, библиотека на сайте, форум, уголок знакомств и т.д. [Tor.kz](http://tor.kz) реализовал ряд научно-познавательных интернет-проектов, в числе которых сайт казахстанского исторического журнала «Қазақ тарихы». Аналогичные казахоязычные веб-ресурсы: <http://keruen.narod.ru/>, <http://www.kznet.cjb.net/>, <http://www.kazinternet.kz/> и другие. Каталог казахоязычных веб-ресурсов можно обнаружить тут: <http://akolya.hypermart.net/>, <http://keruen.narod.ru/>, <http://katalog.qaztranslit.com/>. Аналогичные русскоязычные веб-ресурсы достаточно многочисленны. К примеру, раздел «История» на <http://www.websib.ru/noos/history/sng.html> содержит множество полезных историко-образовательных проектов и программы, учебные материалы по истории, история стран СНГ, история флота России, история XX-го века, история городов и регионов России, история Сибири, страны и континен-

ты, обучающие программы и исторические олимпиады, личность в истории, вспомогательные исторические дисциплины. Тут же представлена полезная подборка ссылок на исторические веб-ресурсы: всемирная WGEO география, ресурсы Интернет по истории, демографии, бонистика, фалеристика, нумизматика, мифология, этнография и другие. Общему обзору веб-сайтов по вспомогательным историческим дисциплинам посвящена отдельная публикация И.Г. Силиной «Ресурсы по специальным историческим дисциплинам в сети Интернет» [5].

Наиболее посещаемыми в сети являются сайты, на которых собраны коллекции электронных версий литературных текстов. Одним из первых, кто выдвинул идею перевода и хранения бумажной печатной продукции в электронной форме, в форме связанного внутри себя системой многочисленных перекрестных ссылок гипертекста, был американский исследователь Тэд Нельсон (Ted Nelson). Его идея «Xanadu project» состояла в попытке перевода всех литературных текстов на бумажных носителях в «универсальный гипертекст, опубликованный в сети». Зрение Нельсона тогда было высмеяно, однако по прошествии некоторого времени эти тенденции открыто себя проявили: наиболее значимые достижения человеческой деятельности в области культуры, науки, техники уже доступны в форме гипертекста через мировую паутину. И в этом безусловно, заслуга и историков, обеспокоенных сохранением исторической информации. Чем же привлекательны для посетителей сети виртуальные библиотеки? Прежде всего доступностью и упорядоченностью (простотой поиска) имеющейся информации.

Старейшей виртуальной библиотекой можно назвать «Проект Гуттенберга» (Gutenberg project) – Gutenberg project: <http://www.promo.net>. Начавшийся как эксперимент компьютерщиков по презентации текстов в электронной форме. Проект носит имя известного первопечатника и направлен на распространение электронных вариантов различных книг. Руководителем проекта является ныне профессор Бенидиктинского университета штата Иллинойс Майкл Штерн Харт. Начало проекта положила публикация декларации независимости США в 1971 году. Ныне проект Гуттенберг включает тысячи различных книг на разных языках, в том числе и русском.

Цель проекта – предоставить легкий и бесплатный доступ к литературе как можно большему количеству стран и культур. Основной ресурс расположен на www.promo.net, с русскоязычными каталогами проекта можно ознакомиться на официальном сервере Министерства Образования РФ (<http://www.informika.ru>, дополнительно на <http://www.informika.ru/windows/books/gutenb/list.html>).

Цифровая библиотека «Встреча на границах» (<http://frontiers.loc.gov/intldl/mfhtml/mfhome.html>) содержит материалы и первоисточники истории Америки и России (освоение и заселение американского Запада, Сибири и российского Дальнего Востока). Идея этой цифровой библиотеки возникла в середине 1990-х гг. Распад Советского Союза создали новые возможности для прямых контактов американских исследователей с их коллегами в России. Общей платформой концепции стала история Аляски и Дальнего Востока, когда завершение холодной войны привело к возрождению этнических, религиозных и экономических связей между двумя странами. Новой формой контактов стали Интернет-технологии как инструмент распространения просветительных и культурных материалов: рукописей, карт, кинофильмов, фотографий, звукозаписей и печатных изданий в цифровом варианте. Сайт «Встреча на границах», открытый в конце 1999 года, только за первый год существования разместил в Интернет более 2500 разных исторических документов, включая около 70 тыс. изображений из коллекций редких книг, рукописей, фотографий, карт, фильмов и звукозаписи, принадлежащих Библиотеке Конгресса США. Насколько удалось установить, такие широкомасштабные интернет-проекты в русскоязычном и казахскоязычном Казнете, еще не получили своей реализации. Тем не менее, на веб-сайтах отдельных российских и казахстанских библиотек, имеются разделы по оцифрованным и публикуемым историческим материалам. Это – электронные ресурсы Национальной библиотеки РК; Библиотеки Национальной Академии Наук РК; портал Электронной библиотеки МГУ, который содержит коллекции исторических документов и материалов по истории России и национальных окраин с древнейших времен до наших дней; электронная библиотека Калининградского государственного университета <http://www.elib.albertina.ru/>, где

размещены для свободного доступа около полусотни научных книг, монографий и учебников по истории.

Подробное изучение интернет-библиотек приведено в обширной публикации И.В. Гузовой [6]. В целом отметим, что большинство сайтов традиционных библиотек ныне склонны к оцифровке и размещению в Интернет для свободного пользования, некоторых коллекций из книгохранилищ. К примеру, онлайн-информационный сервер Британской библиотеки (<http://www.bl.uk>) предоставляет онлайн-доступ к своим ресурсам. На сервере запущен проект создания цифровой библиотеки «Digital Library»: оцифровка древних рукописей и первопечатных книг с целью предоставления онлайн-свободного доступа к полнотекстовым электронным копиям. Библиотека Конгресса США (<http://lcweb.loc.gov>) – ресурс содержит материалы проекта «American Memory» – электронных коллекций материалов по истории США, содержит более одного миллиона документов в оцифрованной форме, включая тексты, фотографии, карты, аудиозаписи. Российская государственная библиотека (<http://www.rsl.ru/>) и ее электронные каталоги и базы данных (<http://www.rsl.ru/resource/>). Базы данных по социальным и гуманитарным наукам Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН) – <http://www.inion.ru/>.

Заслуживают отдельного внимания ряд инициированных отдельными пользователями электронные библиотеки. К таковым можно причислить собрание исторических средневековых текстов на сайте «Восточная Литература – библиотека текстов Средневековья» (<http://vostlit.narod.ru/>), на котором собран и оцифрован достаточно большой массив источников по Центральной Азии, полнотекстовая библиотека Ихтика <http://ihtik.lib.ru/>; электронная историческая библиотека Гумер (<http://www.gumer.info/>). Энтузиастами создан целый ряд электронных библиотек. Их появление в русскоязычной сети относится к началу 1990-х гг. Это – публичная электронная библиотека Евгения Пескина на <http://public-library.narod.ru/>; библиотека священника Якова Кротова на <http://www.krotov.org/index.htm>; «Библиотека Мужика» на <http://www.bibl.ru/> и другие. Основная функция подобных ресурсов заключается в популяризации и распространении печатных изданий переводом в их электронный формат и обеспечением к ним свободного доступа.

Особо хотелось бы остановиться на специализированных исследовательских проектах по созданию интернет-библиотек. К числу таковых следует отнести Программу Национальной Цифровой Библиотеки – «The National Digital Library Program», NDLP (<http://www.dlib.org>). Одной из основных целей ее создания выступает популяризация и консервация на новых носителях истории Америки и свободное распространение информации через виртуальную сеть. Ныне коллекции исторических документов Национальной цифровой библиотеки исчисляются десятками тысяч исторических документов и материалов.

Оцифровка документов с традиционных бумажных носителей особенно важно для сохранения уникальных исторических документов. И одним из путей успешной консервации исторического прошлого выступает создание электронных баз данных. В ряде стран решение этой задачи носит государственный характер. Еще в 1989 году в целях сохранения исторического наследия Америки был запущен проект создания Национальной цифровой библиотеки США (National Digital Library Program (NDL Program), реализуемый в рамках пролонгации проекта консервации американской памяти (American Memory). Цифровая Библиотека Национальной Науки (NSDL) была создана Национальным Фондом Науки для обеспечения широкого доступа к высококачественным ресурсам ученых с целью использования инновационных технологий в преподавании и науке. NSDL является свободной онлайн-библиотекой, располагающей качественными ресурсами для ученых и педагогов. Подробнее ознакомиться с коллекциями оцифрованных исторических документов и материалов американской истории можно тут: <http://lcweb2.loc.gov/ammem/dlib-2part.html>.

Реализация этого широкомасштабного проекта позволила американским историкам включиться в освоение новой для истории информационной среды – Интернет, дала толчок развитию инновационных направлений исследования в истории, связанных с использованием компьютерных технологий в процессе исследования [7]. Проект NDLP дает возможность доступа широкой общественности к большому разнообразию исторических и культурных документов национального книгохранилища США. NDLP (Американская история в библиотеке-

ке Конгресса США – <http://memory.loc.gov/ammem/>) содержит большое количество исторических коллекций. Тут же можно ознакомиться подробно о структуре и принципах построения баз данных для цифровой библиотеки. Подробно о структуре и принципах построения баз данных цифровой библиотеки описано в работе [7]. Национальная Программа цифровой библиотеки – это программа по собиранию источников и материалов американской истории и культуры. Это редкие книги, памфлеты, исторические источники, ценные для исследования американской истории. Коллекции содержат множество графических, видео и аудио файлов. Стратегический приоритет проекта в создании доступных и полезных широкой общественности ресурсов, консервация с помощью новых носителей исторического наследия Америки для будущих поколений. Проект NDLP является одним из нескольких национальных проектов, ориентированных на обеспечение прямого доступа пользователей к библиотечным ресурсам и услугам. Проект NDLP создавался на опыте создания интернет-проекта «Память Америки». С 1989 по 1994 г. эта программа осуществляла оцифровку исторических материалов национального значения с разных носителей. Сегодня ресурсы этого проекта доступны через Интернет и включают в себя материалы политической и экономической истории Америки начиная с первой половины XX века.

При реализации проекта NDLP, кроме оцифровки книг, рукописей, фильмов, звукозаписей, особенное внимание уделялась оцифровке фотографий: так, было оцифровано более 70 тыс. изображений, датирующихся только XIX веком. Они дают информацию о различных аспектах истории того времени. Главное свое достижение авторы и участники проекта видят в популяризации своей культуры и исторических традиций. Прделанная работа позволяет американским историкам использовать электронные материалы в качестве источниковой базы для своих исследований. При выборе документов для включения в проект NDLP акцент делался на выборе таких источников, которые были бы полезны и служили бы целям дальнейшего развития национальных исторических научных школ США. Реализация проект NDLP по созданию интернет-библиотеки истории Америки открыла для американских школьников, студентов университетов, научных сотрудников широкий доступ

через Интернет к этому объемному научно-исследовательскому ресурсу.

Исследовательская работа с аналогичными веб-ресурсами сама по себе может выступить как реализация по применению инновационных методов исторической эвристики. Исследовательские эксперименты в этом направлении могут дать «качественный» эффект при решении конкретно-прикладных научных задач. Кроме того, это также и инструмент реализации педагогических задач в учебном процессе, который уже получает воплощение [8]. Работа с электронным ресурсом и включенными в его состав интерактивными веб-инструментами, выступает полем деятельности для историка-клиометрика, открывая возможность проведения сравнительных аналогий между различными формами эвристической и научной презентации объекта исследования. Подробно о возможности использования виртуальных библиотек как исследовательского инструментария для историка: <http://chnm.gmu.edu/resources/essays/bravenewworld.php>.

Проект «Русская справочная библиотека», размещающийся по адресу <http://library.vadimstepanov.ru/>, призван помочь библиотечным работникам ориентироваться в ресурсах Интернет. Сайт включает перечень материалов, которые могут быть эффективно использованы в различных библиотечных процессах. Каждый источник снабжен краткой аннотацией, позволяющей оценить его пригодность для выполнения той или иной задачи. Тут можно обратиться к следующим разделам:

- Русскоязычные поисковые системы и справочники ресурсов Интернет;
- Электронные каталоги библиотек;
- Электронные каталоги наиболее крупных зарубежных библиотек;
- Библиографические базы данных;
- Виртуальные энциклопедические и справочные издания;
- Электронные каталоги издательств и книготорговых организаций;
- Электронные библиотеки и полнотекстовые базы данных.

Доступ к электронным сетям библиографической и другой научной информации, в первую очередь оглавлений научных журналов, научных электронных бюллетеней, предоставляет служба «ИНФОМАГ» – <http://www.infomag.ru/>. Часть рассу-

лаемых материалов ИНФОМАГа предоставляется службе из ВИНТИ и БЕН РАН. В отличие от вышеприведенного, ресурс «Этноконфессиональное пространство России» – <http://epr.ip-hil.ru/>, можно отнести к тематической электронной библиотеке.

Англоязычной крупнейшей в мире цифровой библиотекой, содержащей более 72000 полнотекстовых книг и около двух миллионов научных статей, можно назвать Questia (Questia: The Online Library of Books and Journals – www.questia.com). Служба академической библиотеки включает в себя цифровые инструменты для повышения производительности работы с электронным ресурсом: тезаурус, возможность электронной подписки, история запросов по базе данных Questia. Проект Questia обеспечивает, наряду с исторической, доступ также по следующим категориям научной информации: искусство и архитектура, коммуникации, экономика и бизнес, образование, законодательство, литература, музыка, философия, политика и правительство, психология, религия, наука и технологии, социология и антропология. Популярность Questia определяется тем, что проект предлагает надежный, заслуживающий доверия электронный контент. Это обеспечивается приобретением авторских прав, лицензий на публикацию и распространение публикуемого содержания, сотрудничество с более чем 250 издательствами по всему миру. Не менее существенным при формировании баз данных Questia является то, что проект ориентирован на проведение научных исследований путем использования публикуемого содержания.

Зачастую большинство веб-сайтов научно-исследовательского направления открывают на сайте интерактивную службу обмена мнениями – интернет-форумы. Одним из таких выступает исторический интернет-форум «Новый Геродот» (<http://gerodot.ru/>). Структура и содержание форума построены по общепринятой принципу периодизации всемирной истории: древний мир, средние века, новое время, новейшее время. Отдельные разделы посвящены рассмотрению вопросов всемирной истории, теоретическим и методологическим проблемам исторической науки. Достаточно отметить, что содержание веб-ресурса настолько продумано, что сомневаться в том, являются ли сами администраторы и модераторы сайта исследователями или нет – не приходится. Посетитель ресурса обнаружит множество ссылок на родственные ресур-

сы: Древний мир – Ancient.ru; Великие властители прошлого – vlastitel.com.ru; История Древнего Рима – Ancientrome.ru; X Legio (Десятый легион) – xlegio.ru; и другие аналогичные научные форумы. Информационный барьер к участию в обсуждениях на форуме преодолевается после прохождения регистрации. Такое условие – превентивные меры администраторов по соблюдению норм научной этики посетителями. Оригинальность названий рубрик, пожалуй, еще одно достоинство веб-ресурса: «поединок», «культурный слой: все от мусора до золота», «праздники Нового Геродота» и другие. Близкий по концепции своего возникновения, русскоязычный форум «Исторические форумы – обсуждайте историю!» на <http://sesna.tripod.com/history/board.html>. Темы, предлагаемые для обсуждения охватывают в основном историю России. Ряд размещенных материалов и предлагаемых тем для обсуждения охватывает историю Азии, Африки, историю Древнего Востока, Рима, Греции. Среди аналогичных по структуре веб-форумов можно выделить разнообразный по своей тематике научно-информационный форум портала Auditorium.Ru, относительно недавно прекративший функционирование. Среди прочих универсальных электронных энциклопедий по истории, можно назвать www.galla.su.

Специфических форумов, посвященных истории Казахстана, нет. В большинстве случаев вопросы истории казахского народа обсуждаются на казахоязычных форумах универсального содержания. Имеющийся контент русскоязычных форумов с историческими рубриками, в основном носит познавательный, нежели научно-исследовательский или эвристический характер. К тому же такие форумы не служат и задачам популяризации отечественной истории, предлагая посетителям и участникам отрывочный и бессистемный материал, зачастую неизвестного происхождения. Между тем, интернет-рассылки петербургской интернет-компании Subscribe.Ru, предлагают своим подписчикам академически изложенный материал по истории Казахстана и Центральной Азии.

Персональные электронные страницы можно разделить на две группы: тематические ресурсы, созданные отдельными личностями, и страницы, где представлена информация биографического характера: личные данные, литературные произведения автора, фотографии, и т.п. К первой группе от-

носятся веб-ресурсы литературного, научно-исследовательского жанра. К примеру, сайт Главного научного сотрудника Института истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, известного тюрколога-кипчаковеда А.Н. Гаркавца – «Электронные коллекции тюркских рукописей» <http://www.qurshaq.freenet.kz/>. Персональный сайт «Jambik», посвященный проблемам этнологии и этнографии казахов и в целом кочевников Евразии; комплексным этнографическим и этносоциологическим исследованиям Центрального Казахстана: устная историческая традиция казахов, легенды и предания казахов, архитектурные памятники; проблемам политической структуры казахов: <http://etnoalem.narod.ru/>; персональный сайт, посвященный генеалогии казахского рода Керей: http://www.geocities.com/kerey_kz/kerey.html; сайт «Қазақ әдебиеті», посвященный истории и литературе казахского народа, где помимо произведений известных казахских поэтов и писателей, размещены оцифрованные редакции произведений исторического жанра Ж. Баласагуни, материалы «Жеті Жарғы»: <http://www.geocities.com/bolatkhana/adebietstories.html>.

Содержание второй группы электронных ресурсов составляет разносторонний информативный блок об отдельной личности: персональный веб-сайт известного российского историка А.Я. Гуревича, где кроме сведений биографического характера, можно ознакомиться также с популярными научными трудами ученого (<http://norse.net.ru/articles/gurevich/index.html>); официальный сайт М. Аджи на <http://www.adji.ru/>; сайт С.Кара-Мурзы – <http://www.kara-murza.ru/index.htm> и другие.

EurasiaNet.org (Central Asia, Caucasus News EurasiaNet – <http://www.eurasianet.org/index.shtml>) публикует информационные и аналитические материалы о событиях в политической, экономической, общественной жизни и состоянии окружающей среды в Центральной Азии и на Кавказе, а также в России, на Ближнем Востоке и в странах Юго-Западной Азии. Кроме того, на сайте публикуются интервью с известными людьми и рецензии на книги, а посетители могут принять участие в обсуждениях на форуме. Редакция EurasiaNet находится в Нью-Йорке. EurasiaNet выступает за открытое и информационно-насыщенное обсуждение проблем региона. Благодаря развитой корреспондентской сети, которой EurasiaNet располагает как на Западе, так и в странах Евразии, посетители имеют

возможность ознакомиться с различными точками зрения на современную ситуацию. Одной из целей EurasiaNet является донесение информации до лиц, принимающих решения, а также пробуждение интереса к региону в широких кругах общества. Деятельность EurasiaNet происходит в рамках Проекта «Центральная Евразия», поддерживаемого Институтом «Открытое общество». EurasiaNet предлагает также ряд других ресурсов. EurasiaNet – один из наиболее подробных и оперативных источников информации, посвященных странам Кавказа и Центральной Азии. К числу подобных англоязычных ресурсов, где можно почерпнуть информацию по казахстанской тематике: <http://www.hartford-hwp.com/archives/index.html> – архив информации по всемирной истории; <http://about-kazakhstan.com> – сведения по истории Казахстана от древности до современности; <http://www.east-site.com/> – информация о стране, культуре и истории казахского народа; <http://www.historyofnations.net/> (History of Nations – История народов) – материалы по истории стран мира.

Изучение содержания показывает, что часто используются данные из официальной информации национальных служб и статистических агентств, материалы ежегодных страновых отчетов международных организаций, аналитические обзоры неправительственных информационно-аналитических агентств, таких как, к примеру, <http://www.ia-centr.ru> – «Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве».

Историографический интерес представляют материалы веб-порталов ЮНЕСКО. На http://www.unesco.kz/ci/projects/gr30/cdroms_ru.html расположены подготовленные и изданные ЮНЕСКО электронные коллекции по культурному наследию народов Центральной Азии. «Музыкальное наследие Казахстана» (2000) – один из ранних мультимедийных изданий в Казахстане, включающий в себя более 60 композиций всех жанров музыкальной культуры Казахстана, информацию о композиторах, актерах, исследователях, описания музыкальных инструментов, легенды и истории музыкальных композиций, а также толковый словарь казахских терминов; «Хроника Казахстана» – краткая история Казахстана по первым казахстанским газетам, напечатанным арабским алфавитом с периода 1913 по 1932 годы. «Электронный Архив Республики Ка-

захстан» – электронное издание, содержащее более сорока архивных документов XVIII-XIX вв. из различных фондов Центрального Государственного Архива РК. Это материалы, отражающие административную деятельность, делопроизводство царской администрации в Казахском крае, переписку казахской политической элиты и официальных лиц Оренбургского, Западно-сибирского, Семиреченского генерал-губернаторств. Представляют интерес материалы сфрагистики, геральдики и генеалогии, а также другие уникальные документы архива. Руководителем проекта «Электронный архив Казахстана» выступила ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, к.и.н. С.А. Жакишева. Проект поддержан Фондом информатизации социально-гуманитарных наук в рамках программы «Сеть Наследие – Центральная Азия» отдела Коммуникаций и Информации ЮНЕСКО при информационной поддержке Центрального Государственного Архива Республики Казахстан. Электронное издание «Туркестан: Образ и Голоса Древности» и другие. Значительная часть работ по электронной консервации выполнена в рамках основной программы по созданию электронного портала «Наследие мира» – <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/>.

В контексте обзора приведем некоторые англоязычные ресурсы как наглядные примеры использования цифровых технологий при формировании архивов документальных данных.

Walter de Gruyter (<http://www.reference-global.com/>) – является одним из первых академических издательств в мире, обеспечивающих электронный доступ к издаваемым журналам и книгам. Здесь расположены онлайн-версии журналов и книг, приводятся точные выходные данные печатных версий, доступ к оцифрованной литературе обеспечивается на платной основе. Имеется отдельная рубрика по издаваемой исторической литературе.

Internet Archive (<http://www.archive.org/>) – некоммерческий проект полнотекстовой англоязычной интернет-библиотеки. Источники данных Internet Archive обеспечивают постоянный доступ для исследователей историков, содержат исторические коллекции оцифрованных редких книг XIX-XX вв.: библиотеки США, Канады, универсальные полнотекстовые интернет-библиотеки, проекты «Open Source», «Гуттенберг», и

другие. Основан в 1996 году и расположен в г. Сан-Франциско, функционирует в рамках научных проектов международного аналитического интернет-агентства Alexa Internet. С 1999 года исторические коллекции Internet Archive значительно возросли и к настоящему времени включают в себя наряду с историческими текстами, аудио и видеоматериалы, программное обеспечение, базы данных по историческим произведениям, оказывает специализированные услуги для посетителей, в том числе персональное онлайн-обеспечение информационными ресурсами. Проект Internet Archive, совместно с Библиотекой Конгресса США (<http://www.loc.gov/>), Ассоциацией американских библиотек (<http://www.ala.org/>) исходит из концепции Интернет как новой среды для сохранения исторической информации от исчезновения. Аналогичные перечисленным проекты придерживаются стратегии открытого и свободного доступа к научной литературе как необходимого условия поддержания принципов открытого информационного общества.

Онлайновая служба доступа к электронным версиям документов по современной истории – Docstoc (<http://www.docstoc.com/>), в тематических базах данных которой количество документов превышает 13 миллионов. Docstoc – это документы различных ведомств и международных организаций по правовой, финансовой, нормативно-технической, научной и образовательной сферах. SpringerLink (<http://www.springerlink.com/>) – одна из ведущих мировых интерактивных баз данных по научным журналам, книгам, справочным материалам, содержит интерактивную коллекцию архивов по материалам. Наконец, JSTOR (<http://www.jstor.org>) – конвертированные в цифровой формат версии научных гуманитарных и других журналов, хранящихся в едином цифровом архиве. Создан в 1995 году под руководством Мичиганского университета, для оказания помощи научному сообществу в получении, использовании и применении широкого спектра интеллектуального содержания.

Одним из наиболее полных баз данных ретроспективного тематического поиска являются SciSearch и Science Citation Index (SCI). Базы данных позволяют осуществлять поиск среди 3100 ведущих мировых научных и технических журналов по оглавлению, ссылкам, ключевым словам, названию жур-

нала, имени или адресу автора; составлять список публикаций какого-либо коллектива; определять индекс цитирования. Хронологические рамки имеющихся материалов охватывают период начиная с 1991 года, количество документов превышает три миллиона.

К аналогичным электронным архивам документной информации следует отнести <http://www.base.spinform.ru/> – базу данных по законодательству стран СНГ. Ресурс предоставляет доступ к русскоязычной базе данных по актуальным, действующим нормативно-правовым документам стран СНГ: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина. Специальный раздел посвящен межгосударственным отношениям с участием стран СНГ. Полные тексты же казахстанского законодательства доступны через аналогичные отечественные ресурсы, такие как zakon.kz и другие.

Историко-историографическую ценность представляют электронные ресурсы статистических интернет-компаний. Доступные в открытом режиме аналитические обзоры и статистические данные, являются ценным источниковым материалом не только по изучению динамики развития технологии Интернет, но весомым дополнением для исследователей современной истории. Выделим основные аналитические ресурсы, которые также были использованы и при написании настоящей работы.

Изучение языковых параметров и предпочтений пользователей Интернет: статистические данные, данные по динамике языковых предпочтений пользователей, анализ количества и объема электронных документов на отдельном языке, содержит запущенный в начале 2004 года под эгидой социологического отдела ЮНЕСКО, портал [Language Observatory](http://www.language-observatory.org/) – <http://www.language-observatory.org/>. Ведущее учреждение Организации Объединенных Наций в области информационно-коммуникационных технологий – Международный союз электросвязи ICT (International Telecommunications Union), проводит самостоятельные комплексные исследования сферы телекоммуникаций и средств связи, проводит работу по координации процессы глобального использования национальными правительствами стран информационно-коммуникационных технологий. В состав ICT входят 191 государство.

Ежегодные отчеты, статистические региональные обзоры ICT доступны через онлайн-подписку на <http://www.itu.int/>. Ежемесячные обследования статистических данных по пользователям, анализ географической рассредоточенности пользователей и изучение темпов роста-снижения территориальной востребованности Интернет, проводимые ICT, используются в многих аналитических обзорах государственных органов стран-участниц ООН. Анализ неанглоязычной аудитории глобальной сети, начиная с 1995 года, проводит международная компания Global Reach. Официальные сайты <http://www.guava.com/>, <http://www.glreach.com/>, содержат статистические обзоры языкового состава интернет-аудитории; статистические показатели по числу пользователей Интернет в отдельной языковой зоне, обзор статистики пользователей русскоязычного сектора представлен сервисом VastFuture на <http://www.statistics.h1.ru/>.

Наконец, следует осветить наиболее знакомые отечественным пользователям онлайн-службы таких мультипорталов, как Google (<http://www.google.com/>), SpyLog (<http://www.spylog.ru/>), Яндекс (<http://www.yandex.kz/>) и ряда других, не менее популярных в Казахстане. Так, наряду с системой исполнения информационных запросов, Google проводит собственные комплексные статистические исследования по пользователям сети, где, наряду с описанными выше задачами, компания ведет статистический анализ естественных языков, присутствующих в мировой паутине. Особенный интерес представляют хранящиеся за последние пять лет данные по ключевым интерактивным запросам пользователей через поисковую систему Google. Принимая во внимание, что ее популярность среди пользователей составляет более 80 процентов от всех осуществляемых запросов по всему миру, вероятность статистической ошибки при количественно-частотном изучении информационного поведения пользователей, остается в пределах допустимых норм кривой статистического анализа.

Разумеется, предложенный обзор носит дискретный характер. Тем не менее, рандомизация при выделении группы выборок, формы описания ресурсов, выступают гарантией адекватного понимания информационной проекции при переносе результатов обобщения на общий массив электронных ресурсов. Очевидно наличие множества историко-тематиче-

ских электронных источников. В целом, можно выделить три основных подхода при описании:

- тематико-ориентированный;
- информационно-структурный;
- консолидированный.

Использование в профессиональных целях историками существующего разнообразия электронных ресурсов, носит вспомогательный характер. Лишь немногие из отечественных исследователей целенаправленно публикуют результаты своих работ в среде Интернет, отсутствует выработанный критерий корректности использования веб-ресурсов в качестве источников научной информации. Другой аспект вопроса связан с тем, что в Казахстане не сформировано единое исследовательское понимание в академической среде историков об Интернет как открытой площадке для дискуссий и апробации научных идей. Как правило, онлайн-дискуссии привлекают не только специалистов, но также и большинство «любителей», что приводит к тому, что за многопоточными репликами ее участников, теряется тематический смысл. Для большинства использование компьютерной инфокоммуникации ограничивается электронной почтой. Наконец, отсутствие единого исследовательского интерфейса можно объяснить дискретной формой и содержанием информационного запроса, отсутствием критериев историко-источниковедческого обеспечения интернет-эвристики.

5.2 Архивы исторических данных как содержание документального наследия истории в Интернет

Всеобщая информатизация и интегрированность процессов в современной истории Казахстана в среду Интернет приводит к появлению новых форм исторических материалов. Ныне все больший объем документально значимой информации содержится на электронных носителях. Институциональной основой становится формирование электронных архивов данных.

Отсутствие юридической силы большинства существующих в настоящее время электронных информационных ресурсов, объясняется формальной причиной: не разработаны нормативно-правовые основы, определяющие порядок

их оформления при создании, хранении и передаче. Однако это несколько не препятствует их использованию в управленческой практике. Сам факт использования и хранения придает электронным ресурсам статус документа [9, с. 47].

Практика электронного хранения и архивирования документальных материалов начала распространяться уже в середине XX века. В Казахстане последовательное внедрение системы электронного документооборота, активная интеграция архивных учреждений в процесс информатизации, внедрение в архивное дело современных компьютерных программ занесения и обработки информации, получили свое место лишь в последнее десятилетие. Но даже за этот небольшой промежуток времени уже определились контуры громадного массива электронных архивов данных. Последнее следует понимать не только как информационный массив, содержащийся в архивах и хранящийся на электронных носителях, но и весь банк информации, который на сегодня представлен в электронном формате.

Вовлеченность в информационное поле Интернет приводит к появлению современных способов консервации исторической информации. Информатизация определяется степенью внедрения информационных технологий в работу государственных учреждений, архивохранилищ. Как отмечено исследователями, использование новейших информационных технологий, определено также и объективными причинами сохранения исторического документального наследия [10, с. 108]. Между тем, наряду с этим, происходит расширение доступа к документной информации, дополнительные возможности научного анализа, выработка инструментария источниковой эвристики, современные формы издания документов и справочников на нетрадиционных носителях [11-12]. Безусловно, это формулирование понимания интеграции документального наследия в мировое интернет-пространство, обозначенная контекстом международной конвенции о доступе к информации, которая была ратифицирована Казахстаном 25 июня 1998 года.

Принятое 31 декабря 1998 года Правительством Республики Казахстан Постановление «О координации работ по формированию и развитию национальной информационной инфраструктуры, процессов информатизации и обеспечению

информационной безопасности», определило основные положения государственной политики в области формирования национальной информационной инфраструктуры и информатизации государственных учреждений, обеспечения информационной безопасности, рассмотрение и согласование планов и программ информатизации, нормативной правовой базы для электронных стандартов представления данных, выработка казахстанских стандартов электронного представления обмена данными, координация работы по формированию единого информационного пространства, процессов функционирования информационных систем на государственном языке. Так, переход к электронному формату данных государственными архивами Казахстана происходит уже на стадии формирования источников комплектования архивных фондов [13]. Если для материалов по современной истории это происходит как правило, то конвертация документального национального наследия, зафиксированного в свое время на бумаге или иных носителях информации, в электронный формат приобретает растущую тенденцию: формируются систематизированные электронные архивы, изучение которых основано на современных методиках исследовательской верификации и извлечения данных, разработки подходов археографического описания цифровых материалов, рекомендациями использования и разработкой приемов источниковедческого их изучения. При этом архивные учреждения как материализующие право граждан государства на получение документной информации, выполняют особую роль в формировании единого информационного поля документального наследия истории.

Начало формирования территориально распределенной системы региональных серверов архивов в структуре компьютерного банка данных, размещенной в сети Интернет, соотносят с проектами онлайн-баз данных открытого доступа по истории XX века [14, с. 8]. В Казахстане эти положения получили отражение в принятой 30 ноября 2006 года Программе развития архивного дела и системы документации Республики Казахстан на 2007-2009 годы, где одной из актуальных задач, которую призваны выполнять архивные учреждения, выступает информационное обеспечение экономического, социального и нравственного развития современного общества [15]. С целью привлечения общественного интереса к историко-куль-

турному документальному наследию, Программа определила расширение доступа к ним путем создания электронных изданий, подготовленных на основе архивных документов, как новых форм популяризации. Это способствует, подчеркивалось в документе, привлечению внимания ученых, исследователей и широкой общественности к проблемам дальнейшего расширения источниковой базы и информационного ресурса государства.

Формирование электронных архивов данных по современной истории можно разделить по нескольким блокам:

- электронные копии исторических источников (ориентация веб-сайта ЦГА РК [16]);
- компьютерные базы данных по архивным документам [17];
- информационная служба в рамках функционирования «электронного правительства».

Наряду с тем, что это является эффективным средством накопления, оно выступает и надежным способом быстрого размещения и последующего извлечения необходимой информации по современной истории, выступает частью документного отражения процессов в современной истории и неотъемлемой составной социально-экономических, политических процессов в Казахстане. Активное внедрение классических форм консервации исторического знания в процессы информатизации и компьютеризации, формируют представление об Интернет как инновационном спектре и направлении исследовании современного историка, формируют необходимость овладения современным инструментарием источниковедческих исследований. В рамках решения конкретных задач исследований по экономической истории, социальной и политической истории рубежа XX-XXI веков, сложно обойтись без привлечения информативного содержания источников на электронных носителях.

Архивы электронных данных предполагают массовый поток постоянно пополняющихся данных, в значительной мере стереотипных. Таковы поступающие на хранение в государственные архивы документы по современной истории: материалы центральных, местных органов власти, государственных структур и коммерческих организаций. Реализация концепции электронного правительства Казахстана, обуслови-

ла к тому же и формирование сетевых электронных документальных баз данных. На сегодня огромное количество информации, накопленное обществом за последние десятилетия, большей частью хранится на электронных носителях. Потребность систематического сохранения и накопления этих эмпирических данных обуславливает также использование средств автоматизации при обеспечении дальнейшей сохранности документов [18]. В Казахстане получила распространение практика чтения работниками архивов научно-методических лекций, проведения семинаров по современным методам обработки и систематизации документальных данных, по созданию тематических блоков информации на основе архивных материалов. Комплекс мер по формированию электронного архива данных активно проводится в архивных учреждениях. Прежде всего, это определено с массовым потоком документации по обращению граждан в государственные учреждения. В последние годы актуальность перевода в электронный формат этой работы особенно возросла. Внедрение в практику работы с обращениями граждан информационных технологий и формирование электронного архива данных, способствует упрощению процедур оформления архивных справок, получению документов, созданию удобного графика работы государственных учреждений. Наряду с увеличением количества запросов, появляется возможность оперативного исполнения. К примеру, на электронном ресурсе Центрального государственного архива города Алматы (<http://www.cga.kz/>) реализована функция онлайн-обслуживания посетителей по социально-правовым запросам. Появление на веб-сайте архивного учреждения удаленной формы обработки обращений граждан, увеличило количество обрабатываемой информации через электронный формат в несколько раз.

Исторически потребность в электронных архивах данных связана с увеличением заносимой в машинный формат информацией и потребностью в практическом ее использовании. Сложности обусловлены необходимостью извлечения из массива данных нужного контекста. Вопрос извлечения из банка накопленной информации необходимых сведений решается использованием компьютерных технологий. Пример аналогичной информатизации – это создание онлайн-услуг архивных учреждений, собственных веб-сайтов, кото-

рые выполняют определенные задачи в рамках деятельности учреждения. Очевидно, что работа с унифицированной формой электронной информации, расширяет спектр информационной деятельности архива, способствует задачам формирования электронных баз данных. Методическим следствием этого стало появление в архивных учреждениях структурных подразделений, в задачи которых входят широкий спектр работ по обработке данных на электронных носителях, их систематизации, проверке, унификации и поиске информации. Как следствие – появление упорядоченных машиночитаемых баз данных.

Для решения задач регистрации, структурирования, хранения, архивации, поиска, обработки, контроля доступа, выпуска и рассылки документов в рамках государственной программы формирования «Электронного правительства Казахстана» на 2005-2007 годы, утвержденной Указом Президента РК, АО «Национальные Информационные Технологии» (<http://www.nit.kz>) реализован был проект по созданию Единой системы электронного документооборота государственных органов Республики Казахстан (ЕСЭДО). В задачи входили повышение эффективности и прозрачности процессов делопроизводства государственных органов. Основные работы в ходе реализации проекта ЕСЭДО велись по направлениям формирования нормативно-правовой базы электронного документооборота, разработки программного обеспечения, внедрения его в государственных органах и обучения пользователей. Результатом реализации проекта стало построение единой системы оперативного электронного документооборота государственного масштаба с применением электронной цифровой подписи посредством интернет-портала «Электронное правительство Казахстана» – <http://www.e.gov.kz>. Первым успешным государственным применением запущенного в апреле 2006 года, веб-портала, стало проведение интернет-конференции Президента РК Н.А. Назарбаева 7 июня 2007 года. Это во многом определило дальнейший интерес пользователей сети к государственному электронному ресурсу: только в течение 2007 года количество уникальных пользователей портала превысило 414 тысяч человек.

По сведениям Республиканского центра национальных информационных технологий (<http://www.nit.kz/>), в рамках ре-

ализации проекта по внедрению ЕСЭДО, было обучено более семи тысяч государственных служащих, объем электронного документооборота если в 2007 году составлял 36574 электронных документов (64,38%), то в 2008 году уже насчитывалось 133199 (84,99%), и за первое полугодие 2009 года количество составило 84453 документов, подписанных электронно-цифровой подписью, что в среднем составляет 94,32% от общего числа корреспонденции, направленной в государственные органы.

Система электронного документооборота определила формирование электронного банка данных делопроизводительной документации государственных органов: если в 2006 году их количество достигало 7 500 электронных документов, то уже в 2007 году количество электронных документов превысило 14 тысяч. В среднем в день, общее количество формируемых электронных документов составляет 120 [19, с.9-13].

Программа развития архивного дела и системы документации Республики Казахстан на 2007-2009 годы предполагает внедрение к концу 2009 года автоматизированной информационной системы архивного дела, охватывающей всю сеть государственных архивных учреждений. Реализация выделенных задач потребовала использования технических средств. Если ранее использование автоматизированных технологий в развитии архивного дела носило характер механизации и автоматизации отдельных участков работы архивиста, было эпизодическим и ограничивалось использованием матричных носителей информации (в т.ч. ручных перфокартотек) и счетно-перфорационных устройств для решения отдельных конкретных задач, то теперь эта деятельность приобретает формы зависимости от компьютерных технологий, внедрения технического и программного обеспечения в архивной службе. Компьютеризация и использование интернет-технологий выступает одним из показателей открытости и доступности информации для исследователей и пользователей. Важным направлением компьютеризации выделена разработка компьютерных программ: наряду с автоматизацией работы, появление таких компьютерных продуктов, направлено на расширение информационных возможностей архивов. Стартовыми проектами выступает создание специализированных баз дан-

ных для архивных учреждений. Формирование баз данных, систем управления базами, появление на их основе электронных способов навигации, направлены на обеспечение доступа (в том числе удаленного) к информации. На сегодня уже предлагаются различные варианты формирования баз данных для архивных учреждений: разработка типовых программ баз данных по направлениям – комплектование, учет, обеспечение сохранности документов, создание каталогов для системы научно-справочной информации. Результатом процессов информатизации и формирования электронного архива данных станет создание электронного архива данных с функцией контекстного поиска информации путем применения веб-технологий. Интернет выступает современной площадкой для информационного взаимодействия.

Формирование архива электронных данных определяет актуальность научного и методического осмысления его информационного содержания. Становление в Казахстане современной системы образования, ориентированного на вхождение в мировое информационно-образовательное пространство, выступает неотъемлемой частью процессов информатизации [20]. Одним из первых научных учреждений, активно включившихся в Президентскую Программу информатизации образования, выступил Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, сотрудниками которого были разработаны первые электронные учебники: «История Казахстана» (2000-2004 гг.) «Человек и общество» (2004 г.), более 50 научно-познавательных интерактивных изданий по отечественной истории. Настоящая работа проводится совместно с Национальным центром информатизации (<http://www.nci.kz/>), деятельность которого направлена на комплексную реализацию государственной политики информатизации образования в Казахстане, Республиканским научно-методическим центром информатизации образования (<http://www.unesco.kz/rcie/>), который занимается проведением научных исследований по проблемам информатизации образования, внедрением и координацией научно-исследовательской практики в процессы информатизации. Обозначим лишь, в рамках изложения, что одним из результатов сотрудничества науки и образования с информационными мультимедиа-технологиями в Казахстане, является си-

стема организации удаленного процесса обучения – дистанционное образование.

Компьютерные технологии, проникая во все сферы человеческой деятельности, обеспечивают распространение информационных потоков в обществе, образуя глобальное информационное поле. Компьютеризация относится к числу крупномасштабных инноваций, пришедших в научную сферу в последнее десятилетие, сопровождается качественными изменениями в исследовательской практике ученого, связана с обновлением не только инструментария научной эвристики, но и использованием компьютерных сетей в качестве новых способов передачи, трансляции знаний и форм обучения. Популяризация научно-исторических знаний, внедрение его результатов в научно-образовательный процесс выступает одним из практических аспектов выполнения задач Государственной программы «Культурное наследие». Посредством официального веб-портала [21] происходит знакомство казахстанской и мировой общественности с огромным пластом уникальных исторических материалов. Электронный формат, изданных в рамках Программы, книг выложен и на запущенном в декабре 2007 года веб-портале <http://www.kazneb.kz/> Национальной академической библиотеки РК в г.Астане. Решение принято было на заседании Общественного совета по реализации государственной программы «Культурное наследие» при Президенте Республики Казахстан в феврале 2007 года. Только в первый год на ресурсе были представлены 35 томов серии «Бабалар сөзі». Как отмечалось, наряду со знакомством широких общественности с историей, традициями и достижениями многовековой казахской культуры, цифровой формат обеспечит создание страхового электронного фонда уникальных материалов, доступ к которому будут иметь 12 тысяч библиотек Казахстана и их читатели [22]. На проходившем 24 февраля 2010 года очередном заседании Общественного совета по реализации национального стратегического проекта «Культурное наследие» на 2009-2011 год, было особо подчеркнута значение информационных технологий, и в частности, Интернет, по популяризации книг, издающихся в рамках программы «Культурное наследие» [23-24]. Реализация президентской программы информатизации открывает перспективы для широкого доступа читателей, что в свою

очередь формирует потребность в научном осмыслении и логическом вплетении результатов Программы в систему исторического образования в Казахстане [25, с. 88-98].

При этом возможности, которые представляют сетевые компьютерные технологии, способствуют выполнению основной задачи реализации Государственной программы «Культурное наследие» – это сохранение, разностороннее изучение и популяризация исторического наследия казахского народа. Обозначая новые задачи, которые стоят перед отечественными учеными и правительством в рамках реализации Государственной программы «Культурное наследие», особое внимание уделено было, наряду с поиском и восстановлением уникальных исторических памятников истории и культуры, также их презентации, как на территории Казахстана, так и за его пределами [26]. Возможность разноплановой презентации полученных научных результатов, предполагает преобразование в электронный формат текстовой, визуальной и аудиоинформации, что, в свою очередь, следует рассматривать как источниковедческую работу. Наряду с прочтением исторических текстов, компьютеризация исторического знания дает возможность ознакомиться с собранными историческими материалами в аудио и видеоформате. Это дает исследователю расширенные возможности интерпретации данных путем сравнения различного вида исторических источников, представленных аналогичным образом – в форме мультимедийного источника. Другими словами, компьютеризацию исторического знания можно рассматривать как инновационное направление по формированию нетрадиционных форм хранения и передачи исторической информации, форму функционирования исторического источника.

Интернет обеспечивает возможность широкого доступа к историческим материалам, собранным в ходе реализации программы «Культурное наследие», максимально большего количества других исследователей. Национальной библиотекой Республики Казахстан запущен веб-портал «Культурное наследие», на котором размещены выявленные документы и материалы - Национальная библиотека Республики Казахстан (<http://www.nlrk.kz/>). Итоги реализации намеченных проектов по южному Казахстану на <http://www.farsah.kz/> – Археологическое и архитектурное наследие Южно-казахстанской облас-

ти. Дополнительно следует перечислить электронный ресурс «Наследие народов Казахстана» на <http://elib.assembly.kz/>.

Идея перевода в цифровой формат книг, изданных в процессе реализации программы «Культурное наследие», была предложена еще на открытом заседании общественного совета по культурному наследию при Президенте РК. Официальный веб-сайт Стратегического национального проекта «Культурное наследие» <http://www.madenimura.kz/>, содержит презентации оцифрованных коллекций собранных учеными документальных материалов.

Тут можно провести аналогии с электронным ресурсом «Национальный гуманитарный альянс США» (<http://www.nhalliance.org/>), координирующий работы исследователей-гуманитариев и презентации результатов их работ в системе единого комплекса гуманитарного знания страны посредством сетевых технологий. Основанный в 1981 году как некоммерческая организация, Национальный гуманитарный альянс занимается выработкой национальной политики в области гуманитарных научных исследований и образования, сохранения культурного наследия и формированию приоритетных направлений государственных программ. Совместно с другими организациями, принимает участие в подготовке аналитических отчетов о состоянии гуманитарной науки и образования в Соединенных штатах, разрабатывает с учетом этого показатели развития науки и техники.

Перечень аналогичных документальных электронных ресурсов достаточно обширен. Следует обозначить источники базы полнотекстовых документов, публикаций периодических изданий ЮНЕСКО, начиная с 1945 года по настоящее время (<http://unesdoc.unesco.org/>). Часть из них в рамках Международной программы «Информация для всех» доступна через русскоязычный интерфейс (<http://www.ifap.ru/>). Наряду с этим с 2000 года получает реализацию международный проект по созданию единого электронного банка данных жертв политических репрессий в СССР – «Возвращенные имена» (<http://visz.nlr.ru/>). Особенность проекта заключается в разработке единой методики сбора и компьютерной обработки данных о репрессированных, общей координации работ, создании единой электронной базы данных, размещенной в свободном доступе через Интернет. Ресурс содержит материал

в разрезе по бывшим республикам, в том числе и по Казахстану [27]. Формирования тематического электронного архива по сохранению памяти о политических репрессиях в России, Казахстане, Латвии, Грузии, Украине реализован на веб-ресурсе «Мемориал» (<http://www.memo.ru/>). Проект ориентирован на создание общедоступных музейных коллекций, документальных собраний и специализированной электронной библиотеки. Аналогичное направление сформировано на казахстанском ресурсе «Карлаг НКВД. Репрессии в СССР» (<http://www.karlag.kz>) – собирание и сохранение информации об одном из крупных концентрационных лагерей ГУЛАГа НКВД.

Электронный формат предлагает не просто цифровые версии существующего документального наследия, но также полностью ориентированные на публикацию в Интернет новые формы исторических материалов. Цифровой архив значительно отличается от традиционного. Прежде всего, это своеобразный предмет исследования, представленный в электронной форме, изучение которого требует инновационных методик работы с источниками. В русскоязычном интернет-сегменте архивное сайтостроение, по выражению российской исследовательницы Е. Бобровой, относится к началу 2000 года. Она же выделяет по типам размещения архивной информации, следующие блоки интернет-ресурсов [28, с.507-520]:

1. Общеотраслевые порталы. К примеру, веб-портал «Архивы России» [29], запущенный в январе 2001 года. Наряду с информацией о деятельности федеральных архивов России, ресурс содержит тексты законодательных и нормативно-правовых актов, информацию о составе и содержании фондов архивохранилищ музеев и библиотек, перечни всех доступных посредством Интернета электронных версий научно-справочного аппарата (НСА), размещенных на различных архивных сайтах; текущую информацию о деятельности архивных служб. Следует отметить, что данный ресурс содержит наиболее полный перечень ссылок на все государственные и национальные архивные учреждения по странам.

2. Отдельные информационные ресурсы, поддерживаемые и обновляемые при непосредственном участии сотрудников федеральных или государственных архивов и архивных служб.

3. Информационные ресурсы по архивной тематике, ин-

тегрированные по форме и содержанию в структуру других сайтов.

Одними из первых начали разработки в этом направлении американские историки еще в начале 1990-х годов: Д. Цвиг (Jim Zwick), профессор из Университета Сиракуз разместил материалы своей научной работы, и прежде всего первоисточники, в Интернет, которое со временем переросло в онлайн-базу данных по источникам американской истории конца XIX – начала XX вв. – «Anti-Imperialism in the United States» (<http://web.syr.edu/>). Как отмечал директор Центра инновационных форм консервации Истории Университета Д. Мэсона Р. Розенцвейг (The Center for History and New Media (CHNM) – <http://chnm.gmu.edu/>), интерес Д. Цвига и его работоспособность в рамках небольшого бюджета, обратили на себя внимание со стороны общественности и проект получил поддержку. Сайт включает в себя ценные фотографии военной истории США конца XIX – начала XX вв., документы, официальные хроники времени.

В 1994 году Р. Розенцвейгом было основано направление в прикладных исторических исследованиях, получившее название цифровой истории. Тогда был создан Центр истории и новых средств информации (CHNM) при Университете Джорджа Мейсона. В задачи Центра входило внедрение компьютерных технологий и современных информационных коммуникаций в историю, поддержка исследователей, ведущих научные изыскания в этой области. Электронный формат консервации исторического прошлого и документов современной по истории выделялся как перспективный и альтернативный традиционным формам хранения и презентации прошлого. При этом основное внимание уделялось обеспечению доступа к исторической информации посредством технологии Интернет. Ежегодно информацией, размещенной на реализованных веб-проектах Центра истории и новых средств информации, пользуются более 16 миллионов пользователей, и более одного миллиона людей используют их в качестве цифрового инструмента для проведения научных исследований по истории США.

Работы в этом направлении были продолжены историками Университета Вирджиния: в свободное пользование пользователей Сети были представлены материалы американской истории второй половины XIX века. Идея Эдвард Айерса

при источниковедческом исследовании электронных источников: определяются границы источниковой ценности, степень его объективности сведений. Было бы заблуждением относить фрагментарность данных к ограниченности использования информационного ресурса. Как показано, наиболее простым решением данной проблемы является создания сети официальных сайтов организаций, электронных ресурсов государственных органов Казахстана, содержательное наполнение которых в исторической проекции их изучения отвечает условиям информационной ценности. Подытоживая, выделим вслед за В.И. Тихоновым [17], ряд актуальных вопросов и задач, которые связаны с вовлечением в научный оборот и исследованием электронных источников:

- просхождение электронного ресурса как исторического источника, изучение ведомственной принадлежности информации, особенно для электронных баз данных;
- исследование видовой принадлежности электронных документальных ресурсов;
- изучение времени и места создания электронной информации, авторства и ее первоисточника;
- формирование критериев ценности, уникальности и подлинности электронного документа;
- атрибутивные признаки и коммуникативные функции электронного источника.

Очевидно, что тотальная информатизация процессов в современной истории Казахстана становится объективным условием складывания массива электронной информации, представляющей источниковедческую ценность как эмпирический материал. Важно выработать представления об электронных ресурсах как актуальных средствах хранения, современной формы презентации и главное – источниках исторических сведений, наряду с традиционными, печатными носителями.

5.3 Анализ социальных явлений современной истории Казахстана в электронной среде: результаты количественного исследования

Одним из наиболее фундаментальных факторов влияния Интернет на социально-экономические процессы в обществе являются качественные изменения в условиях для обмена

ке, уже на 2008 год, 18,7% использования сети Интернет в Казахстане приходилось в целях контакта с общественными и государственными организациями [41, с. 25-26; 42, с. 38-39];

- содержание государственных и неправительственных веб-сайтов в рамках изучения политико-правовых, социально-экономических аспектов развития страны;

- Интернет и социальные процессы в Казахстане;

- отражение исторических событий и процессов в электронной среде, формирование исторического сознания.

Как показало исследование, активное вовлечение казахстанского общества в информационные процессы, определило формирование категории отечественных интернет-пользователей. Судя по материалам интерактивных ресурсов, в современный период истории происходит их сегрегация по социальным, этнокультурным критериям. Действительно, как показывают пионерные исследования этнографов, объединение в социальные сети, создаваемые в электронной среде, определено этническим признаком. Это явление уже формирует пространство социоэтнографических исследований [43, с. 428-430].

Отсутствие в виртуальной среде представлений о государственных границах, дает импульс появлению нового идентификатора и обособления в рамках этнической константы: язык, национальная история, культура. По мнению Г.Г. Имарт, распространенное представление о тождестве нации и государства неверно, поскольку последняя выступает как социокультурная историческая, экономическая и языковая общность [44, с. 4]. Механизм генетической и культурной наследственности, формирует представление об общности судьбы, национальная апперцепция выступает способом восприятия мира [45, с. 16-17]. Для того, чтобы любая социальная группа обрела коллективную идентичность, ей необходимо общее понимание событий и опыта, «...оно включает общепринятое поверие относительно происхождения этой группы, как это имеет место во многих национальных государствах; или акцент делается на ярких поворотных этапах и моментах символического характера, подкрепляющих представление группы о себе и ее устремлениях» [46, с. 12-13].

В целом, выполненная работа по количественной обработке выделенных терминов и понятий, приводится в Прило-

жениях. Информационные запросы произведены через поисковую систему Google, затем изучена статистика Google по запросам пользователей, выделенных ключевых словоформ за период 2004-2009 гг., на основе чего была проанализирована статистическая информация. Для проведения сравнительных исследований документальных данных и результатов информационных запросов по терминам, аналогичным образом были получены количественные показатели для одного из ключевых исторических документов по современной истории Казахстана – Ежегодных посланий Президента РК народу Казахстана [47-48]. Были изучены весь источниковый комплекс за период с 1997-2009 гг. Он также полностью приведен в Приложении. В рамках изложения не видим разумным иллюстрировать весь процесс табличного исчисления парных корреляций признаков, поэтому приведем только результаты. Тем не менее, часть статистических сведений, которые были сочтены необходимыми как пример интерпретации численных данных, приводятся по ходу изложения. Интерпретация построена на сопоставительном изучении степени коррелированности информации по запросам через интернет-службы и результатам данных контент-анализа по текстам указанных выше документальных источников.

Принимая во внимание средний возраст, социальное и экономическое положение, имеющийся десятипроцентный состав казахстанских пользователей Интернет (от общей численности населения республики) можно представить как репрезентативную выборку при описании динамики и тенденций процессов в современной истории Казахстана. Если учесть при этом, что 70,5% всех обучающихся в сфере высшего образования по республике составляют казахи, и при этом на 1000 казахского населения приходится 126 человек с высшим образованием [49, с. 106], несложно соотнести полученные результаты в этнодемографической плоскости. По оперативным статистическим данным по оплате труда в 2007-2009 годы Агентства РК по статистике, а также стоимости оплаты за услуги по наиболее популярному среди населения тарифу подключения, пользование Интернет составляет 7,4%-8,1% от месячного среднестатистического дохода казахстанца.

В 2008 году Казахской академией инфокоммуникаций по заказу Министерства культуры и информации Республики

Казахстан, было проведено исследование казахоязычного интернет-пространства. Комплекс решаемых вопросов затронул и анализ качества и содержания информации на казахоязычных сайтах, составление их рейтинга [50, с. 27-30]. Были выделены несколько групп казахоязычных сайтов:

- содержащие только казахоязычный контент;
- многоязычные;
- смешанные с использованием разноязычных контентов.

Тематические рубрики, используемые при систематизации ресурсов поисковыми машинами, предложены как способ категоризации: библиотека; блог; государство; Интернет; информация; Казахстан; коммерция; культура; образование; общение; портал; развлечения; религия; СМИ; экономика; язык; казахский язык. В итоге было выделено около 200 электронных ресурсов, систематично заполненных информацией на казахском языке. Наиболее широко представлена на казахоязычных ресурсах информация по рубрикам: библиотека; блог; государство; культура; образование; общение; СМИ; экономика. В совокупности аналогичный контент составляет, как подчеркивают авторы проведенного исследования, около 90% всего казахоязычного Интернета. Периодичность обновления информации наблюдается преимущественно на государственных сайтах: это блоги официальных государственных служащих, актуальное размещение новостей на электронных ресурсах казахстанских СМИ [50, с. 28].

В целом, полученные нами результаты статистического обзора казахоязычного контента согласуются с выводами авторов об отставании последнего по сравнению с русскоязычным в казахстанском сегменте сети. Это очевидно отражено в приводимой далее по тексту таблице 10, которая иллюстрирует средние величины для абсолютных показателей по базе данных «www.sta», табличная форма которой приводится в Приложении А.

PageRank, используемый Google и приводимый нами в таблице 10 для исчисления, выступает критерием определения ранга близости информационного запроса результатам обработки его через индексируемые Google, веб-ресурсы. Другими словами, Google предварительно отсеивает вероятный информационный спам. Это определяет достаточно высокую, в отличие от других систем автоматизированного интернет-

фактора» при дальнейшей реализации государственной концепции формирования открытого общества, необходимости проработки министерствами вопроса о корректности использования электронных ресурсов, особенно статистических сведений, содержания лог-файлов и определения границ доступа к информации ограниченного пользования, размещаемой на локальных, интернет-интегрированных ресурсах. При этом выражено коллегиальное мнение о том, что формирование электронной системы документооборота государственных служб и ведомств, актуализирует постановку вопроса историко-ведческого анализа и определения степени приоритетности электронной консервации делопроизводственной документации центральных государственных учреждений. Отметим, что тогда же нами была предложена методика определения информационных предпочтений пользователей в рамках решения задач анализа информационного потока для отдельных ведомств государственных организаций.

Общий интерес казахстанских пользователей аккумулирован вокруг тем: казахская государственность, исторические персоналии, этнокультурное наследие казахского народа. К примеру, <http://www.massagan.com>, <http://qazaq.kz/>, <http://minber.kz/index.php>. При этом зачастую признаками интернет-общности выступает этническое тождество, выражающее себя через восприятие кодовых символов, т.е. знаков, получаемых или передаваемых собеседнику. В качестве таковых выступает язык. Другими словами, одним из факторов формирования интернет-сообщества в казахстанском сегменте, является лингвистическая компонента. Исследование статистических показателей учета посещений казахоязычных сайтов по географическому критерию, показывает, что больший процент посещаемости аналогичных сайтов выпадает именно на те регионы земного шара, где зафиксированы группы проживания казахского этноса. Если по последним данным переписи населения Казахстана 2009 года [56], в республике более 9 миллионов человек владеют казахским языком, то всего по статистическим оценкам, на казахском языке говорят в мире около 12 миллионов человек: в странах СНГ – два миллиона, в Китае – около полутора миллиона. Казахский язык распространен в Монголии, Афганистане, Пакистане, Иране, Турции, Германии [50, с. 19].

Географический показатель далеко не основной лейтмотив складывания интернет-сообщества, что видно из изучения ряда казахскоязычных сайтов и форумов. Можно сказать, что отсутствие в Интернет принятых представлений о государственных границах определило пересмотр устоявшихся представлений о «тождестве» национальности и государства. Тезис подтверждается выводами известной исследовательницы М. Олкотт о том, что предпочтение национальности в противовес гражданству связано с осознанием непостоянности величины последней: этническая принадлежность, опирающаяся на кровные узы, воспринимается, в отличие от гражданства как нечто незыблемое и способное послужить законным основанием для политической платформы [57, с. 31]. Если же учесть, что практически весь казахстанский Интернет на сегодня – русскоязычный, то вполне очевидно стремление обособления небольшой части казахскоязычного Интернет-сообщества. Поэтому мы имеем дело с единой казахскоязычной Интернет-аудиторией.

Этнолингвистический критерий как показатель принадлежности к определенной интернет-аудитории, носит отчетливый признак стремления реализации национального самовыражения и идентичности. Впрочем, таковое не ново: историографический анализ работ европейских и американских советологов, заключает К.Л. Есмагамбетов, обосновывает предположения о том, что этническое обособление в процессе коэволюции остается стабильным, неподдающимся изменению латентным свойством социализации участников исторического процесса [58, с. 103]. Если же, как правило, популяризация Интернет прежде всего обуславливается развитием социальных сетей, то уникальность становления Интернет в Казахстане как части современной его истории в том, что расширяющиеся социальные интернет-сети не являются характерными чертами формирования казахского Интернет.

Казахскоязычный Интернет формируется как представления об этнотерриториальной и национальной принадлежностей пользователей сети, возникающие в рамках особых форм ее существования и функционирования и объединяющие их в единый интернет-социум. Можно сказать, что казахскоязычное сообщество пользователей отражает инфокоммуникативную динамику социально-политических и куль-

турных процессов в современной истории Казахстана. Как отмечает Д. Блок (D. Block), неизбежность последствий глобальной языковой коммуникации для исторических процессов в современном мире очевидна [59, 22-37 pp.]. Материалы ЮНЕСКО по измерению языкового разнообразия подтверждают выводы о том, что сегрегация глобальной сети выражена через язык как средство, с помощью которого происходит обмен информацией в обществе, базовое средство коммуникации [60], основа самовыражения каждого индивида и общества как в устной, так и в письменной форме [61, 52-75 pp.]. Очевидно, язык выступает четким критерием формирования сообщества пользователей. Он же формирует устойчивый канал коммуникации через онлайн-форумы, электронную почту.

Платформой языковой конвергенции казахскоязычных пользователей выступает использование латинского алфавита. Изучение материалов онлайн-форумов, чатов, электронной переписки казахскоязычной аудитории показывает, что несмотря на отсутствие технической возможности отображения специфических букв нынешнего алфавита казахского языка, программное обеспечение пользователей разных регионов использует для коммуникации общую платформу латинских букв как общения на родном языке, когда казахские слова звучат по «по-английски». Комплетентарность внутри виртуальной группы выражена как благоприятствование остальным через формирование обособленных признаков «свой-чужой». Среди специалистов: этносоциологов, этнопсихологов, такое явление получило название ингруппового фаворитизма [62, с. 123]. Однако на материалах казахскоязычных форумов можно убедиться, что сегрегация пользователей Интернет обнаруживает внутри себя разное толкование смыслов одних и тех же словесных выражений, различное написание казахских слов. Практическое решение, тем не менее, способствует распространению языка, популяризации этнокультуры и национальной истории. Культурный контекст языкового выбора пользователя в Интернете опосредовано отражает значение вопросов, которые связаны с влиянием информационных технологий на общество и государство в условиях глобализации [63].

Вопреки гипотезе о культурной нейтральности информационно-коммуникационных технологий, данные последних

исследований показывают, что Интернет несет в себе и, в определенной степени, рекламирует культурные ценности и коммуникационные предпочтения пользователей отдельных регионов [64, с. 27]. Это проявляется особенно тогда, когда такие ценности и предпочтения вступают в конфликт, пользователи обособляются внутри сети по ряду признаков, в том числе и языковому. Последний для полиэтнических государств особенно болезненно проявляет себя желанием балансирования на почве сохранения стабильности [57, с. 32], чему служат примеры продолжительных обсуждений вопроса по переводу казахской письменности с кириллицы на латиницу. Вопрос перехода на латиницу в республике поднимался не раз. Существует разные понимания траектории адекватного перехода с кириллицы. Ряд исследователей предлагают собственные конструкции оптимальных решений такового [65, с. 26-30; 66, с. 47-55].

С исследовательских позиций постановочный дискурс проблемы нового миропространства поднимается в рамках деятельности Международного центра по информационной этике (International Center for Info Ethics) [67] и Альянса цифровых гуманитарных организаций ADHO (The Alliance of Digital Humanities Organizations: <http://www.digitalhumanities.org/>). Подчеркивается, что переход к инклюзивному информационному обществу должен соответствовать фундаментальным этическим критериям уважения культурного и языкового разнообразия, избегать проявлений национализма и колониационного подтекста в технологиях. Очевидно, что необходимо учитывать характер аудитории, формирующей внимание к культурной ценности языка и его носителей.

Языковая диспропорция, существующая в цифровом пространстве – актуальная проблема для многих языков. По заключению экспертов Проекта «Обсерватория языков» (Language Observatory Project), реализуемого Японским агентством по науке и технологии, азиатская группа языков, куда входит казахский, занимает шесть из 10 верхних позиций и почти половину (48) из первых по распространенности 100 языков [68, с. 100]. Между тем, существующий языковой барьер ограничивает возможности использования иноязычных ресурсов всемирной сети, ознакомлением со множеством научных публикаций и обзорных статей, опубликованными в

электронных журналах и электронных версиях печатных изданий. Сужается использование и коммуникативных возможностей сети: общения, обмена мнениями и т.п. По данным интерактивных статистических служб Google, не наблюдается динамика частотных запросов англоязычного контента казахстанскими пользователями. В то же время, очевидна другая возможность использования коммуникативных возможностей Интернета – в образовательной траектории как систему дистанционного обучения, один из подходов конструктивного сотрудничества образования и науки в Казахстане и технологии Интернет, а так же и дополнение к инструментарию профессиональной эвристики исследователя [69].

Наконец, в этой связи особую актуальность приобретает вопрос о формах легитимности в Интернет электронных текстов по отечественной истории. Как правило, разновекторные идеи переплетаются между собой в виртуальной среде. Культурно-историческая идентичность отдельных пользователей обнаруживает себя через популяризацию национальной истории в форме произвольного историописания, через выраженное стремление индивидуальной инерции оценок и интерпретаций исторических фактов. Эмоциональный компонент «подпитан» высокой индексацией коррелированности онлайн-бilingвальных запросов терминов категорий «культура», «история», «государство». Незрелость казахскоязычной цифровой среды определяет разность интерпретации по статистическим графикам для одних и тех же терминов, но на разных языках.

Отчасти данный подход более известен казахстанским исследователям как методика оценки полярных пар качеств для выявления направленности (положительной или отрицательной) стереотипа, в нашем случае информационного поведения в виртуальной среде. Электронный нарратив дает представления о функциях исторического знания, причин его востребованности в современном обществе, преобладающем историческом алгоритме его развития через осознание значения прошлого в конструкции процессов в современности. В таких случаях «эмоциональный компонент этнического стереотипа... действует сильнее, нежели когнитивный, так как затрагивает сферу подсознательного и менее подвержен изменениям» [62, с. 124]. Вероятно, этим объясняется высокая популяр-

ность исторического мифотворчества на интерактивных площадках социальных сетей (см. Приложение А, группа «Social networks»). Как казахскоязычных, так и русскоязычных сервисов. Частотная индексированность исторических текстов объясняет кривую информационной потребности пользователей, что опосредованно отражает формирование общественного сознания. Можно заключить, что дистанцированность стремлений собственной интерпретации явления от академических канонов исторического познания вполне объяснимо обыденным сознанием и превалированием этнического стереотипа. Последний понимается как присущая обыденному сознанию сумма определенных сведений, выраженных через эмоциональное отношение к объекту [62, с. 122]. Проблема мифотворчества получила отдельное освещение в ходе работы Круглого стола «Феномен альтернативной истории в призме научного знания» [70]. Мифотворчество, отмечает Ж. Абылхожин, как проявление комплекса неполноценности социокультурного сознания, особенно выражено через механизмы «статусного удовлетворения»: история в мифотворческой интерпретации перестает выполнять позитивную функцию по трансляции мыслительного материала, без которого трудно понимание настоящего и невозможно прогнозирование будущего [71, с. 12-13]. Материалы аналогичных форумов формируют контекст определенных социальных, культурных и политических процессов в современной истории Казахстана. Академик М. Козыбаев подчеркивал, что формирование исторического сознания возложено особыми функциями на ученых, ответственных перед своим обществом [72, с. 5-6]. Проблема истории и современности формулирует пространство научного поиска при разрешении спектра обозначенных проблем, что особо подчеркивается в публикациях [73-74] и монографических исследованиях [75] отечественных ученых.

Проведенное исследование только небольшой части электронных материалов в глобальной сети по казахстанской тематике, и формирование на этой основе различных критериев изучения исторического нарратива, служат иллюстрацией перспективности предпринимаемых исследований с точки зрения разработки инновационных технологий исторической эвристики. В целом можно говорить о возрастающей тенденции консервации исторического контента в электронной форме.

Применительно к казахстанским сюжетам, можно выделить следующие, актуальные в цифровой среде, вопросы: «Астана и современная история Казахстана», «Нациестроительство и история XX века», «Казахский этнос и казахская государственность», «Национальный язык и национальная культура», «Культурное наследие и национальное возрождение в XXI веке». Поиск и ранжирование индикаторов производился через поисковые интернет-службы с последующей их систематизацией. Другими словами, исследование веб-контента выступает дополнительным инструментом изучения динамики социальных, политических и культурных процессов в современной истории Казахстана.

Логическим итогом проведенной исследовательской работы стала формулировка тезиса о том, что переход современного общества к информационным технологиям показывает значение не только традиционных объективных факторов общественного развития, но и накопления информации самим обществом, изменения способов самого мышления в процессе эволюции человечества как ключевых критериев понимания процессов в современной истории, когда понимание осуществляется не через реконструкцию, а в результате сопоставления с культурно-исторической реальностью настоящего [76, с. 55].

В целом, исторические исследования Интернет следует понимать как направление источниковедческой работы, когда изучается пространство Интернет как информационная среда возникновения и функционирования исторического контента. Объектом изучения выступает электронный контент с точки зрения эволюции знаковых систем в истории человечества, как особая среда консервации и регенерации исторического материала. Вектор исследований предопределен сравнительно новой субдисциплиной в истории – исторической информатикой, которая в отличие от просто информатизации общества, связана с процессами в обществе, его взаимодействия с ним в результате использования информационных технологий. В этом контексте изучение Интернет способно показать динамику социальных, экономических, культурных изменений в обществе под воздействием информационных технологий, то есть можно получить исторический срез многих общественных процессов, связанных с информатизацией экономики, права, психологии, образования и т.д. Соответственно, мож-

но говорить об информационных технологиях в этих сферах, например, информационных технологиях в экономике, политике (исторический аспект) и т.д. Такой подход к решению задачи позволяет выработать первоначальную исследовательскую позицию для исследования:

- описание и первичная систематизация историко-информационного контента глобальной сети;
- выявление социально-экономических, политико-правовых компонент, создающих необходимые условия для появления электронного источника;
- разработка методик исследования электронного источника;
- выявление особенностей функционирования исторического электронного текста как явления в современном обществе,
- формулирование методики источниковедческого изучения и использования последнего в исторических исследованиях.

Это тот небольшой спектр разрешаемых историко-прикладных задач в рамках формирования нетрадиционных форм эвристических исследований в истории. Как показывает проведенный анализ, институциональные принципы организации историко-историографического веб-контента имеют существенные отличия от традиционных, устоявшихся стереотипов в исторических исследованиях, особенно когда решается вопрос об иерархических формах и структурах историографического источника.

Исследование механизмов социальной памяти участников исторического процесса более известно как история повседневности. Социокультурное окружение воспринимается через сложную структуру человеческих настроений, верований, убеждений, моральных норм. Эти представления меняются в зависимости от той или иной системы жизненных оценок и поведения [77, с.149], прошлое выступает образом самоопределения в настоящем [78, с. 6-8, 14-17, 44-47, 49-50], историческая память актуализируется как защитная реакция общества или социальной группы перед вызовами возможностями их самореализации [79, с. 41]. Поэтому изучение электронного исторического нарратива становится источником прогностической информации и способствует решению

исторических задач анализа форм и способов национальной и государственной идентификации в эпистемологическом векторе национальной идеи в Казахстане.

Примечания

- 1 Бородкин Л.И., Владимиров В.Н., Гарскова И.М. Азбука Интернета // Новая и новейшая история. – 1999. – №1. – С.229-234.
- 2 Бородкин Л.И., Владимиров В.Н., Силин Н.Н. Поиск в Интернете // Новая и новейшая история. – 1999. – № 2. – С.183-192.
- 3 McMichael A. The Historian, the Internet, and the Web: A Reassessment [электронный ресурс] // Perspectives on History. – 1998. – № 36:2 (February). – URL: <http://www.historians.org/perspectives/> (дата обращения: 04.03.2010).
- 4 Pimienta D., Prado D., Blanco A. Twelve years of measuring linguistic diversity in the Internet: balance and perspectives [электронный ресурс] / The Information Society Division, Communication and Information Sector, UNESCO, 2009. – URL: <http://www.ifap.ru/> (дата обращения: 05.01.2010).
- 5 Силина И.Г. Ресурсы по специальным историческим дисциплинам в сети Интернет // Интернет – новая информационная среда исторической науки. Тезисы международной конференции / Ред. В.Н. Владимиров. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1998. – 56 с. – С.37-40.
- 6 Гузова И.В. Интернет в деятельности библиографа современной библиотеки // Информационная культура современного библиографа: Сборник методических и практических материалов. – Красноярск, 2006. – С. 39-75.
- 7 Caroline R.Arms. Historical Collections for the National Digital Library: Lessons and Challenges at the Library of Congress [электронный ресурс] // «D-Lib» Magazine. – April 1996. – URL: <http://www.dlib.org/> (дата обращения: 17.02.2010).
- 8 Хорунжий А. В. Интернет-технологии в исторической науке и образовании: Бакалаврская программа [электронный ресурс] // РУДН: Кафедра истории России / Система федеральных образовательных порталов: Социально-гуманитарное и политологическое образование. – URL: <http://www.humanities.edu.ru/> (дата обращения: 21.02.2009).
- 9 Тихонов В.И. «Уничтожить нельзя хранить»? Методологические и практические аспекты экспертизы ценности электронных документов // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике: Труды X конференции АИК / Отв. ред. Л.И. Бородкин, И.М. Гарскова. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – С.16-62.
- 10 Сексенбаева Г. Центральный государственный архив кинофотодокументов и звукозаписей РК: проблемы и пути их решения // Отан тарихы. – 2004. – № 3-4. – С.105-111.

- 11 Михайлов О.А. Электронные документы в архивах: Проблемы приема, обеспечение сохранности и использование: Аналитический обзор зарубежного и отечественного опыта. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – 325 с.
- 12 Чернова С. Некоторые вопросы внедрения и эксплуатации системы «Электронный архив государственного органа» в архиве Президента РК // Материалы международной научно-практической конференции «Электронный документооборот и архивы». – Астана, 2007. – С. 64-68.
- 13 Сариева Р.Х. Введение электронного документооборота как приоритетное направление в обеспечении сохранности фондов Национального архива Республики Казахстан [электронный ресурс] // Офисный пакет государственного служащего: электронный документооборот и интранет-портал. Материалы международной научно-практической конференции. Астана, 3 дек. 2009 / Агентство РК по информатизации и связи, 2009. – URL: <http://www.aic.gov.kz> (дата обращения: 04.02.2010).
- 14 Проблемы создания Единого электронного банка данных жертв политических репрессий в пределах СССР: Сборник докладов участников международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.М. Кириллов. – Нижний Тагил: Изд-во НГПИ, 2000. – 152 с.
- 15 Об утверждении Программы развития архивного дела и систем документации Республики Казахстан на 2007-2009 годы. Постановление Правительства РК от 30 нояб. 2006 года № 1153 [электронный ресурс] / Правительство Республики Казахстан. – URL: <http://www.government.kz/> (дата обращения: 11.12.2009).
- 16 Центральный государственный архив Республики Казахстан [электронный ресурс] / ЦГА РПК. – URL: <http://cga.kz/> (дата обращения: 14.11.2009).
- 17 Автоматизированная информационная система «Электронный архив» // Национальный центр археографии и источниковедения / Национальный центр археографии и источниковедения, 2006-2010. – URL: <http://www.ncai.kz/> (дата обращения: 14.01.2010).
- 18 Сариева Р. Автоматизация в вопросах обеспечения сохранности документов // Материалы международной научно-практической конференции «Электронный документооборот и архивы». – Астана, 2007. – С. 79-84.
- 19 Расширенное заседание Коллегии Агентства РК по информатизации и связи по итогам 2007 года и плану работ на 2008 год с участием Премьер-министра РК Масимова К.К. // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – №1. – С.9-13.
- 20 Развитие образования: Национальный отчет Республики Казахстан, 2004 [электронный ресурс] / Министерство образования и науки РК, Международное бюро просвещения, 1995-2010. – URL: <http://www.ibe.unesco.org/ru/> (дата обращения: 24.01.2010).
- 21 Веб-портал «Мәдени мұра» [электронный ресурс] / Министер-

- ство культуры и информации РК. – URL: <http://www.madenimura.kz/> (дата обращения: 14.11.2009).
- 22 Гапонова Н. На веб-портале – «Культурное наследие» // Казахстанская правда. – 2007. – 8 декабря.
  - 23 Надо усилить работу по популяризации через Интернет книг, издающихся в рамках программы «Культурное наследие»: Материалы заседания Общественного совета по реализации Национального стратегического проекта «Культурное наследие» на 2009-2011 гг. Астана, 24 февр. 2010 [электронный ресурс] / КазИнформ, 2010. – URL: <http://www.inform.kz/> (дата обращения: 27.02.2010).
  - 24 Кадыров Б., Курпякова Н. Наследие веков – достояние современности // Казахстанская правда. – 2010. – 25 февр.
  - 25 Мажитов С.Ф. Культурное наследие и мировая историческая мысль // Мәдени мұра: Қазақтың тарих айту, сақтау дәстүрі және жаңғырту жолдары. – Алматы: ҚазАқпарат, 2005. – С. 88-98.
  - 26 Назарбаев Н.А. Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год: Послание Президента РК народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2003. – 5 апр.
  - 27 Жакишева С.А. Создание информационной системы в Казахстане по проекту «Возвращенные имена» стран Содружества // Международный проект создания Единого электронного банка данных жертв политических репрессий «Возвращенные имена»: Сборник материалов по итогам первого этапа проекта. 2000-2003 годы. – Нижний Тагил, 2004. – С.178-179.
  - 28 Боброва Е.В. Архивы via Интернет // Институты нашей памяти: Архивы и библиотеки в современной России. Специальный выпуск журнала «Новое литературное обозрение». – 2005. – № 74. – С. 507-520.
  - 29 Архивы России [электронный ресурс] / Федеральное архивное агентство России, 2001-2010. – URL: <http://www.rusarchives.ru/> (дата обращения: 14.01.2010).
  - 30 Боброва Е.В. Роль сайта «Архивы России» в формировании единого архивного информационного пространства // Технотронные архивы в современном обществе: наука, образование, наследие. Материалы научно-практической конференции, посвященной 10-летию факультета технотронных архивов и документов. – М., 2004. – С.94-97.
  - 31 Киселев И.Н. Информационная система архива: модель и воплощение // Отечественные архивы. – 1997. – № 6 – С.28-36.
  - 32 Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. – 2000. – №1. – С. 23-51.
  - 33 Ракитов А. И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. – 287 с.
  - 34 Алексеева И.Ю. Возникновение идеологии информационного общества [электронный ресурс] // Технологии информационного

- общества 98 – Россия. Распределенная конференция. 30 нояб. – 2 дек. – М., 1998. – URL: <http://www.iis.ru/> (дата обращения: 06.03.2010).
- 35 Харитонов М.Ю. Интернет и историографические исследования // Новые информационные ресурсы и технологии в исторических исследованиях и образовании: Сборник тезисов докладов и сообщений Всероссийской конференции / Отв. ред. Л.И. Бородин, В.Н. Владимиров, И.М. Гарскова, Ю.Ю. Юмашева. – М., 2000. – 296 с. – С.60-61.
- 36 Беспаятных Н.Н. Методология кросскультурного анализа: базовые концепты, направления и перспективы исследований // Наука. Релігія. Суспільство (Киев). – 2008. – № 1. – С.11-19.
- 37 Бююлль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. – СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005. – 608 с.
- 38 Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. SPSS для социологов: Учебное пособие. – М.: ИСЭПН РАН, 2005. – 433 с.
- 39 Коротаяев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории. Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. – М.: УРСС, 2007. – 224 с.
- 40 Access Denied: The Practice and Policy of Global Internet Filtering: Information Revolution and Global Politics / Deibert R.J., Palfrey J.G., Rohozinski R., Zittrain J. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2008. – 320 p.
- 41 Мониторинг уровня компьютерной грамотности населения, степени использования интернет-ресурсов и категорий пользователей Интернет в 2006 году: Статистический сборник / Под ред. Э.А. Кунаева. – Астана: Агенство РК по статистике, 2007. – 72 с.
- 42 Мониторинг уровня компьютерной грамотности населения, степени использования Интернет-ресурсов и категорий пользователей Интернет в 2007 году: Статистический сборник / Под ред. Ж.И. Омарова. – Астана: Агенство РК по статистике, 2008. – 77 с.
- 43 VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1-5 июля 2009 / Редкол.: В.А. Тишков и др. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. – 600 с.
- 44 Сужиков Б.М. Национальная идентификация и динамика этнических процессов в зарубежных центральноазиатских исследованиях. – Алматы, 1997. – 65 с.
- 45 Абдыгалиев Б.Б. Политизация этничности: процессы, механизмы, последствия. – Алматы: Үш қиян, 2003. – 184 с.
- 46 Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь мир», 2000. – 296 с.
- 47 Послания Президента народу Казахстана – главный источник анализа и приоритетов исследований по современной истории // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В 5-ти томах. – Т.5. – Алматы: Атамұра, 2010. – С.45-64.
- 48 Мажитов С.Ф. Послания Президента народу Казахстана – источник по современной истории // Отан тарихы. – 2010. – №1. – С.5-18.

- 49 Казахстан 1991-2000 годы: Информационно-аналитический сборник / Под ред. А. А. Смаилова. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2001. – 432 с.
- 50 Сеилов Ш., Жуманов Ж. Развитие казахоязычного Интернет-пространства // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – № 8. – С.19-31.
- 51 Паолилло Дж. Языковое разнообразие в Интернете: анализ языкового сдвига // Измерение языкового разнообразия в Интернете: Сборник статей. – М.: МЦБС, 2007. – С. 45-98.
- 52 Спанов М.У., Ахметжанова Г.К. Вызовы социальной безопасности Казахстана // Саясат. – 1999. – № 6. – С. 32-34.
- 53 Ибраева Г. СМИ и информационная безопасность // Саясат. – 2001. – № 7-8. – С.38.
- 54 Всемирная паутина для политической науки, образования и политического участия // Политическая наука. – 2002. – №1. – 25 марта.
- 55 Изучение интернет-порталов на предмет их ангажирования и политического влияния на настроение общества. Аналитический доклад. – Алматы, 2009. – 37 с.
- 56 Итоги переписи населения РК 2009 года [электронный ресурс] / Агентство РК по статистике, 2010. – URL: <http://www.stat.kz/> (дата обращения: 08.02.2010).
- 57 Олкотт М.Б. Казахстан: непройденный путь / Московский Центр Карнеги. – М.: Гендальф, 2003. – 354 с.
- 58 Есмагамбетов К.П. Зарубежная историография истории Казахстана (с древнейших времен до начала 90-х гг. XX века): дисс. ... д.и.н.: 07.00.09. – Алматы, 1999. – 294 с.
- 59 Block D. Globalization, Transnational Communication and the Internet [электронный ресурс] // International Journal on Multicultural Societies. – 2004. – Vol. 6. – №1. – URL: <http://www.unesco.org/> (дата обращения: 09.01.2010).
- 60 Ethnologue: Languages of the World [электронный ресурс] / SIL International Partners in Language Development, 2010. – URL: <http://www.ethnologue.com/> (дата обращения: 04.02.2010).
- 61 Holmes K. An Analysis of the Language Repertoires of Students in Higher Education and their Language Choices on the Internet [электронный ресурс] // International Journal on Multicultural Societies. – 2004. – Vol. 6. – №1. – URL: <http://www.unesco.org/> (дата обращения: 09.01.2010).
- 62 Сужиков М. Межнациональные отношения в Казахстане: Теория и практика регулирования / Сужиков М., Татимов М., Ахмеджанов А. и др. – Алматы: Ғылым, 1993. – 160 с.
- 63 Проблемы межэтнических отношений в странах Центральной Азии и Казахстана в условиях глобализации: Материалы международной научно-теоретической конференции. – Алматы: ИФИП, 2003. – 205 с.

- 64 Пимьента Д. Языковое разнообразие в киберпространстве – модели развития и измерения // Измерение языкового разнообразия в Интернете: Сборник статей. – М.: МЦБС, 2007. – 118 с.
- 65 Шарипбаев А. К вопросу о переходе казахской письменности на латинскую графику // Информационные телекоммуникационные сети. – 2008. – № 5. – С.26-30.
- 66 Есалиев А.С., Терехин А. Қазақ мәтіндерін латын әліпбиі арқылы Интернет пен электрондық поштаға ендіру мәселелері // Методы преподавания: современные парадигмы и подходы: Материалы II-го республиканского научно-методического семинара. – Алматы: АОиС, 2007. – С. 47-55.
- 67 International Center for Info Ethics (ICIE) [электронный ресурс] / Zentrum fur Kunst und Medientechnologie Karlsruhe, 2001. – URL: <http://icie.zkm.de/> (дата обращения: 06.03.2010).
- 68 Миками Й., Сонлерт-Ламваниш В., Викас В. Языковое разнообразие в Интернете: ситуация в Азии // Измерение языкового разнообразия в Интернете: Сборник статей. – М.: МЦБС, 2007. – С. 99-112.
- 69 Информатизация образования Казахстана и стран СНГ: Сборник научных статей IV Международного форума. – Алматы: РЦИО, 2006. – 464 с.
- 70 Круглый стол «Феномен альтернативной истории в призме научного знания» // Отан тарихы. – 2004. – №1. – С. 9-53.
- 71 Абылхожин Ж.Б. Мифотворческий бум как проекция конфликта сознания // Отан тарихы. – 2004. – №1. – С. 11-13.
- 72 Козыбаев М. Ақтандақтар ақиқаты: Оқу құралы. – Алматы: Қазақ университеті, 1992. – 272 б.
- 73 Мажитов С.Ф. Вариации на заданную тему, или феномен альтернативной истории в свете научного знания // Казахстанская правда. – 2004. – 11 марта.
- 74 Әбжанов Х. Ұлт тарихы. Оны зерттеудің өзекті ұстанымдары қандай болуы керек? // Егемен Қазақстан. – 2006. – 31 мамыр.
- 75 Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В. Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – 296 с.
- 76 Бездрабко В.В. Актуальные проблемы исторического источниковедения в историографии эпохи постмодерна // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тезисы докладов и сообщений XV научной конференции / Отв. ред. В.А. Муравьев. – М.: Изд-во РГГУ, 2003. – 373 с. – С.55-59.
- 77 Бурдые П. Начала / Пер.с фр. – М.: Socio-Logos, 1994. – 288 с.
- 78 Гражданское общество в многонациональных и поликонфессиональных регионах: Материалы конференции / Под ред. А. Малащенко. – М.: Гендальф, 2005. – 118 с.
- 79 Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания: историографические заметки. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, эволюция машиночитаемых источников на современном этапе развития привела к появлению нового, цифрового формата исторической информации – электронного исторического источника. Процесс информатизации общества определил массовый характер источников. В них получают отражение экономические, социальные, политические, культурные процессы в современной истории. Особенности сложившегося источникового массива: компьютерная среда функционирования и массовость, определяют применение для их изучения количественных методов.

Однако, ввиду отсутствия методологических подходов анализа электронных ресурсов, остаются нераскрытыми гносеологические возможности источника. Между тем, изучение новейшей истории без привлечения информативного цифрового контента уже будет неполным. Переход классических форм консервации исторического знания – архивов и музеев, в процессы информатизации и компьютеризации, появление современных способов презентации машиночитаемых данных, разнообразие форм последних, содержание, особенности отражения в них исторической информации формируют комплекс источниковедческих задач научного описания и выработки приемов их исследования.

Адекватное их использование в исследованиях должно сопровождаться формулировкой методологических подходов, раскрывающих гносеологические возможности источника, что остается в Казахстане практически неразработанной темой. Это усложняется также отсутствием выработанного понятийно-категориального аппарата, общих методологических подходов и критериев для объективного анализа электронного формата исторического нарратива. Вопрос о повышении информативной отдачи источников тесно сопряжен с решением источниковедческих задач. Предложенная в качестве общенаучной методологии источниковедческого исследования теория информации выстроена количественной проекцией анализа электронного источника как массового.

Логическим итогом проведенной исследовательской работы стала формулировка исследовательской концепции о том, что переход к информационным технологиям показывает

значение не только традиционных объективных факторов общественного развития, но и накопления информации самим обществом, изменения способов самого мышления в процессе эволюции человечества. Современный период истории это время, когда на первое место по влиянию на исторические изменения выходят факторы связанные не столько с естественной, сколько с искусственной средой обитания, чем и порожден интерес к проблеме субъективного в истории и ее восприятия. В этом контексте предлагаемый научно-исследовательский вектор выступает как возможный эпистемологический ориентир в рамках прикладной междисциплинарной практики источниковедческих исследований в Казахстане.

Проведенная работа позволяет сформулировать и выделить следующие контуры исследовательского решения поставленных задач.

В Казахстане представление об информации как стратегическом ресурсе, генерирующем содержание исторического вектора развития суверенного государства, отражено в содержании ключевых национальных программ. Стратегия формирования Электронного правительства усиливает роль и функции электронных источников в современной истории Казахстана. Последний, в проекции источниковедения, имеет свой, очерченный пространством предмета отрасли науки, контур. Он выстроен в содержательном дискурсе применительно к исследованию социальных процессов в современной истории Казахстана. Классификационный признак электронного источника выражен через способ кодирования содержащейся в нем информации. Появление, содержание, свойство источника формирует его как составную корпуса машиночитаемых данных: технических источников. При этом общий тезис о соотношении электронного источника с письменным, детерминирован тем, что социальная информация в обоих источниках выражена через общую универсальную форму выражения информации – естественный язык. Обособление как вид обусловлено эволюционным процессом трансформации общественной инфраструктуры на рубеже XX-XXI вв., что привело к появлению новых способов генерирования информационных потоков. Возрастание роли и функций новых каналов инфокоммуникаций определило массовость современного формата трансляции и консервации исторической информации. Ил-

люстрацией функциональной среды электронного источника как особой синкретической форме информационного обмена и продукте целенаправленной человеческой деятельности, является информационно-коммуникационное пространство Интернет, как современного цифрового формата генерации исторического текста. Исторический гнозис цифровой информации определен информационной политикой суверенного Казахстана, объективными процессами информатизации всех сфер деятельности, национальными приоритетами дальнейшего формирования открытого демократического общества. Контекстный посыл электронного источника коррелирован государственными подходами к обеспечению информационной безопасности.

Ныне же в отечественной историографии, отношение к использованию информационных ресурсов, которые представлены в электронной форме и находятся в свободном доступе, носит двусторонний характер: от открытого отрицания как возможных источников информации, до «слепого» цитирования информации из электронного источника как объективного. Настороженное отношение академического сообщества, впрочем, не ослабляет научного и учебно-познавательного интереса к ним: несложно обнаружить растущую с каждым разом популярность современных средств инфокоммуникаций. Наличие тематических веб-порталов, предметных каталогов ресурсов по истории, практика апробации результатов научных исследований ученых в Интернете, формирование отечественной академической интернет-инфраструктуры: учебные заведения, научно-исследовательские институты – это те практические аспекты, которые актуальны для решения вопроса когерентности отечественной науки и Интернета. Очевидно, что комплексное представление об единой научно-образовательной информационной площадке, требует пересмотра сложившегося априори мнения о том, что вовлечение электронных источников информации в научно-исследовательский процесс носит ограниченный характер.

Электронный формат определяет коррективы в понимание процедуры переработки исторической информации и средств ее извлечения. Поэтому системное описание электронного источника выстроено как последовательная источниковедческая траектория, содержащая в себе разрешение

узловых тезисов исследования электронных текстов способом сравнительных научных решений: источник-когерентного, атрибутивно-контекстного, как контент-анализ текстов, герменевтического, как решения широкого спектра задач, связанных с анализом источника, включая исследование вопросов авторства и происхождения цифрового контента, и коэволюционного, как ретроспективного анализа и хронологической атрибуции электронной информации. Информационный подход источниковедческого анализа электронного источника выстроен в классификационной триаде исследования, предложенного И.Д. Ковальченко: прагматическом, синтаксическом и семантическом. Потребность в эклектическом сочетании разнообразных теоретических положений и индикативных методик гуманитарного и естественнонаучного знания при построении гносеологической обоснованности электронного нарратива как объекта историко-источниковедческого анализа, обусловлено расширением проекции интегрированности социальных, экономических, политических, культурных координат информационного поля современной истории Казахстана. Последний в то же время приобретает достаточно узкий и отчетливый оттенок: источниковые возможности электронного источника для описания и понимания социальных процессов в современном Казахстане.

Тенденция «осовременивания» исторического прошлого, когда изучение представленной в источнике исторической информации, обнаруживает стремление интересоваться прошлым ровно настолько, насколько оно может послужить компонентом в объяснении и понимании современности и современной истории, выступает лакмусовой бумагой при попытках ретропрогнозирования. Поэтому с позиции исторического генезиса, электронный источник – это социализация исторической памяти, когда прошлое, уже вне рамок научной историографии, приобретает специфические функции со свойственными ей категориями и системой познавательных координат, очерченных рамками электронного формата среды Интернет. Модернизация предметного поля исследования тем самым, определяет актуальность исторического содержания в информационном пространстве Интернета. Поэтому можно конструировать тезис о том, что электронный источник – продукт эволюции знаковых систем в истории человечества,

связан с формированием инновационного вектора исследования в отечественной историографии. Следует обозначить две составные интегративной основы электронного источника для казахстанской историографии: признание расширения проблематики исторических исследований как показателя прогресса отечественной исторической науки и формирование на этой почве новых научных субдисциплин.

Междисциплинарное взаимодействие отечественной исторической науки как с гуманитарным, так и естествонаучным знанием, следует понимать в двух направлениях решения задачи: как переосмысление исторического материала в новой плоскости и как практическое применение инструментария других наук для задач исторического анализа. Междисциплинарность содержательно отражает эпистемологический вектор исторической проекции исследования. Источниковедение ориентирует методологический подход при решении вопроса объективности используемой информации, предлагает практические приемы научного использования электронных исторических источников.

Распространенным приемом изучения массовых источников, является количественный метод. Используемый при этом контент-анализ направлен на поиск, обнаружение, фиксацию определенных параметров в тексте для проведения последующего статистического анализа. Определение ключевых индикаторов текста учитывало характерные для всех нарративных источников свойства отражения исторической информации, основные черты которого заключаются в опосредованности знания об окружающем мире, констатации фактов и их субъективного описания, социализации автора. Понятия и категории, которые содержит источник, как правило, имеют логическую связь, их взаимная коррелированность обнаруживает свое свойство в массовом порядке, когда изучается множество однородных объектов. Использование графического представления логической структуры бинарных и тернарных связей исключило возможную взаимоперекрестную интерпретацию признаков. Исследовательский метод особенно актуален, когда речь идет о возможных подходах корректного извлечения информации из исторических источников. Выявление электронных ресурсов для описания включало в себя два направления работы: поиск объектов для исследования в су-

ществующих онлайн-каталогизированных базах данных, и информационно-поисковые запросы через системы автоматической обработки информации. Особенности выявления и ранжирования информации обусловлены фрагментарностью результатов запроса. Поиск сформирован был исходя из контекстной структуры электронного источника, в направлении содержательного анализа нарратива. Информационная многопоточность ограничивалась определением количества итерационных циклов обработки глубины последовательности запроса по отдельной гиперссылке. Как показывает опыт, фронтальное изучение единицы гипертекста и ссылок в нем, логично использовать для частных случаев верификации на этапе формирования банка исходных данных. Очевидно, что именно неразработанность вопросов источниковедческой критики электронного источника во многом на сегодня объясняет сложившееся априори мнение об ограниченности последних как источников научной информации в исследовательской практике.

Генеральная совокупность выборки электронных ресурсов для анализа количественно выражена показателем 1300-1400. В целом, источниковедческий нарратив казахстанских веб-сайтов, размещенный в глобальной сети Интернет иллюстрирует отсутствие собственных источников информационного комплектования, как правило, казахстанские веб-ресурсы, которые были включены для анализа, выстроены на информативном контенте традиционных носителей. С другой стороны, тут же можно говорить о селективности информации, размещаемой в сети, что в свою очередь, актуально с позиции изучения степени ее фрагментарности. Изучение электронных ресурсов, проводимое в течение последних нескольких лет, дает весомое обоснование корректности полученных статистических показателей. Исследование казахскоязычного исторического сегмента для решения практических вопросов научно-информационного и методологического обеспечения источниковедческих и конкретно-исторических исследований в казахстанской исторической науке, соответствовало программам фундаментальных научных исследований Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК, в частности, научных проектов Отдела историографии, источниковедения и методов исторического исследования. Эвристический

анализ электронных источников, применение к ним технологии источниковедческого анализа как к массовым источникам, исследование цифровых форм трансляции и ретрансляции исторической информации, определило формирование инновационного направления прикладных источниковедческих исследований в казахстанской историографии. Верификацией гипотезы расширения историко-историографического пространства исследований стала выработка базовых принципов источниковедческой классификации электронного источника. Практическим результатом проведенной нами работы стали разработка и внедрение во всемирную сеть Интернет ряда научно-исследовательских проектов исторического и источниковедческого плана, выявление обширного комплекса исторических веб-ресурсов на казахском и русском языках по вопросам отечественной истории, предложен механизм интеграции научного знания в глобальное информационное пространство.

Краеугольной платформой адекватного анализа электронного источника является выработка гносеологических основ его исследования как массового источника по современной истории Казахстана. Историко-источниковедческая основа обусловлена изучением массовых данных об общественной системе, на основе междисциплинарного синтеза. Многообразие содержаний информационных потоков в современном обществе выражено через консервацию, генерацию и регенерацию цифрового контента. Информационный компонент ее в Казахстане очевиден не только как социальное явление, он приоритетен как стратегический вектор государственной политики. Важно понимание общенаучных подходов к цифровым ресурсам в фокусе задач нациестроительства, преодолении сегрегации единого информационного пространства, политико-правовое, социально-экономическое, историко-культурное осмысление Интернета и анализ состояния и перспектив развития. Решение всего круга вышеобозначенных вопросов выстроено на принципах понимания последнего как ключевого информационного ресурса для поступательного развития общества и государства в целом.

Концептуальным исследовательским итогом стало обоснование применимости теории информации как подхода при исследовании новых форм исторических знаний, появление

которых обусловлено развитием современных коммуникационных систем обмена знаниями с позиции анализа социальных процессов в современной истории Казахстана. В этом контексте классификация исторического нарратива, отражающая свойство информации: цели создания, способы фиксации, каналы передачи, формы и объект отражения, целевое назначение, методы и принципы фиксации, содержание и ее характер, способствует расширению сложившихся в Казахстане представлений об источниковедческой практике. Инновационное историографическое пространство ориентирует расширение спектра конкретно-прикладных исследований в Казахстане в рамках концепции междисциплинарного синтеза.

Активная интеграция отечественных исследователей в процессы информатизации, государственная поддержка и обеспечение свободного открытого доступа к мировой научной мысли, формирует современную сферу научной синергии. Огромный массив электронных источников, по признанию ведущих зарубежных экспертов, выступает фундаментальным базисом для новаций в науке и образовании. Существующая в Казахстане диспропорция возможностей в использовании знаний, извлекаемых из печатных и электронных источников, дистанцирует отечественные исследования от глобальных процессов научной информатизации, которые связаны прежде всего с технологией Интернет. Возможность широкого доступа к информации, с одной стороны, и отсутствие выработанных научных подходов ее использования в исследованиях, с другой, формирует ограниченное понимание электронного источника и сужает пространство научной эвристики. Однако было бы еще большей ошибкой выстраивать исторический анализ на аксиоматическом понимании одних источников как объективных, изначально соглашаясь с субъективностью других. Научное восприятие информации, в какой бы оно не было выражено форме, выстроено на критическом осмыслении содержания. В этом исследовательском векторе следует понимать инерцию поиска решения на поднимаемый комплекс вопросов.

Содержание такого общеметодологического вектора – это изучение познавательных возможностей электронного источника, его среды функционирования как инструмента обособления и суверенизации казахстанской компоненты в

глобальной информационной мир-системе. Решение таких задач возможно только в гуманитарных науках как формирующих социальные представления о последней. Более того, это не решение отдельных аспектов информатизации (в широком смысле) в истории, социологии, философии или других науках. Гораздо принципиальнее раскрыть гносеологический императив информационных и коммуникационных потоков в современной истории. Речь идет об изучении самой информации как исторического источника, форм ее материализации. Информация как константа – ключевой элемент при решении многоаспектных задач коэволюционной социальной системы исторических координат. Оставаясь такой на протяжении всей исторической эволюции, получая самые разнообразные формы и способы своего воплощения, тем не менее, ранее ее содержание определялось модальностью ее статического выражения. Историческая динамика ее содержания формулировалась как потребность и востребованность последнего после ее первичной коммуникации в социальном прошлом. Вероятно, именно на такой интерпретации прошлого, выстроены теории о цикличности исторического времени.

Очевидно, что интеграция отечественной науки в мировую связана с использованием современных информационных технологий. В рамках формирования конкурентоспособной национальной инновационной системы, обеспечивающей эффективное развитие и использование новых знаний, необходимо развитие современной инфраструктуры для научной и инновационной деятельности, создание условий для интеграции казахстанской науки во всемирную. Именно в этой связи, как показало исследование, особенности отражения исторического знания в цифровой среде, заслуживают самого серьезного внимания со стороны отечественных исследователей.

Проведенное источниковедческое исследование методологических подходов, раскрывающих гносеологические возможности электронного исторического источника в Казахстане, позволяет сформулировать следующие предложения и рекомендации:

– необходимо расширить в отечественной историографии представление о составных в разновидностях корпуса маши-

ночитаемых, технотронных источников, тезисом об электронном историческом источнике;

- особенности цифрового формата источников и их массовое происхождение должны коррелировать с представлением о способах изучения в них исторической информации и средств ее извлечения;

- необходимо повышать информативную отдачу источников по современной истории Казахстана путем расширения методологического инструментария исследований, в частности, количественной проекцией анализа;

- научный интерес к Интернет целесообразен с позиции исторического генезиса форм социализации человеческой памяти и как продукт эволюции систем коммуникаций в обществе;

- всесторонне исследовать и вовлекать в научный оборот информационное пространство Интернет – стратегического ресурса, генерирующего содержание исторического вектора развития суверенного Казахстана;

- дальнейшее исследование электронных исторических источников отражает содержание государственных задач научно-информационного и методологического обеспечения политико-правового, социально-экономического и культурного развития Казахстана.

- понимание междисциплинарного взаимодействия содержательно должно быть выражено новыми эпистемологическими векторами исторических исследований в отечественной историографии. Интегрирующей основой должно стать представление в Казахстане об источниковедении как общегуманитарной проекции методологического синтеза.

В дискурсе инновационных научных практик предполагается расширение направлений отечественных исследований на основе междисциплинарного синтеза. Перспективы последнего обусловлены пониманием историографического и источниковедческого пространства в свете современных трактовок исторического знания. Объективной основой выступит становление таких научных дисциплин, как информационное источниковедение. Гносеологический тезис научных новаций выражен формированием национальных контуров исторического знания путем выработки новых проекций научных знаний клио и инодисциплинарности.

Предлагается в качестве возможного вектора профильного решения научной стратегии, создание на базе Отдела историографии, источниковедения и методов исторического исследования Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК Центра компьютерных технологий в истории, деятельность которого будет охватывать широкий комплекс вопросов информатизации исторических исследований в республике, научного и методологического обеспечения прикладных работ на стыке истории и компьютерных технологий, генерирования научно-образовательного исторического пространства в Казахстане в систему информационных координат зарубежного гуманитарного знания через открытые технологии инфокоммуникационного обмена. Появление Центра отвечает проектам Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова по открытию кафедры ЮНЕСКО «История и культура». Поэтому его функционирование найдет гармоничное отражение в фокусе расширения спектра научной работы Отдела.

Составной компонентой станет обобщение, анализ, пропаганда результатов по созданию электронных учебников, учебных и мультимедийных пособий по истории и культуре Казахстана, перевод традиционных изданий в цифровой формат, формирование электронного банка данных историко-документальных материалов по казахстанике.

Особым направлением деятельности Центра может стать исследование историко-документального наследия современной истории Казахстана, которое до настоящего времени остается невовлеченным в процесс культурной консервации. Это – исторические материалы и повествовательный нарратив, появление которых связано с процессами информатизации институтов управления государством. Массив объективно формирующихся материалов можно обозначить как цифровой исторический контент, не имеющий печатного аналога: электронная переписка государственных органов и ведомств, электронные обращения граждан через онлайн-государственные службы, в т.ч. портал Электронного Правительства Казахстана, материалы официальных интернет-блогов государственных лиц, письма и обращения граждан в государственные структуры через открытые информационные системы инфообмена, содержание онлайн-новых

форумов с участием официальных лиц государства, персонализированные интерактивные службы, статистический контент как источник информации по актуальным вопросам политики, экономики, культуры, социальной сферы и т.д.

Реализация наукоемкой задачи предполагает создание банка эмпирических данных с использованием современных информационных технологий: компьютерных и интернет-технологий как эффективных инструментов консервации, презентации и анализа документальных данных, разработку нормативной базы, связанной со сбором и использованием электронных исторических источников. Последнее тесно сопряжено с решением вопросов методической и историко-образовательной подготовкой специалистов-исследователей. Завершающим этапом станет формирование в Казахстане устойчивой сферы научных интересов по проблемам цифровых источников по отечественной истории.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Раздел 1 Актуальные проблемы источниковедческого изучения электронного источника в Казахстане	
1.1 Понятийно-категориальный инструментарий исследования ...	43
1.2 Электронный исторический источник в классификации исторических источников	68
1.3 Обоснование источниковедческого подхода к изучению электронных ресурсов в отечественной историографии	85
Раздел 2 Становление и развитие Интернета как источника получения исторической информации	
2.1 Формирование Интернета как историографической и источниковой базы для исследований в Казахстане	115
2.2 Особенности выявления и ранжирования исторической информации в электронной среде.....	131
2.3 Информационный подход в проекции содержательного анализа электронных ресурсов	147
Раздел 3 Инновационная исследовательская практика как основа преобразования методологического подхода в эмпирическом исследовании	
3.1 Базы данных в фокусе методологических перспектив исторического анализа электронного источника	178
3.2 Основные элементы структуризации и извлечения контекстных данных способом формализации	191
3.3 Семантический анализ электронного источника: конкретно-исторический способ экспликации результатов количественного исследования	205

Раздел 4

Информатизация и динамика социальных процессов в современной истории Казахстана в дискурсе информационного анализа

4.1 Казахстанский Интернет: динамика развития в контексте информационной политики государства	221
4.2 Количественный и качественный состав казахстанских пользователей глобальной сети	238
4.3 Анализ информационных процессов в Казахстане: обоснование оптимальных решений верификации данных	255

Раздел 5

Интернет и историческое знание: историографический и источниковедческий нарратив электронного источника

5.1 Электронные исторические ресурсы в проекции историографического знания	276
5.2 Архивы исторических данных как содержание документального наследия истории в Интернет	309
5.3 Анализ социальных явлений современной истории Казахстана в электронной среде: результаты количественного исследования	330
Заключение	353
Приложения	367